

8. ФЕВ 1913

XVI. 93. в. а.

СБОРНИКЪ
Учено - Литературнаго
Общества

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XX.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

Коп. 30к.

1913.

СБОРНИКЪ
Учено - Литературнаго
Общества

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XX.

03424

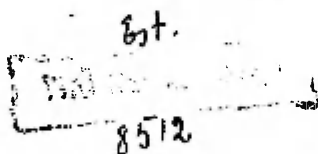
ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:
проф. М. Красноженъ.

42.54549

Содержаніе.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц и а л ь н ы й.

Стр.

Отчетъ о дѣятельности Общества за 1910—1911 г.

I. Засѣданія Общества	VII.
II. Совѣтъ Общества	IX.
III. Касса Общества	X.
IV. Сѣмѣ на 1911—1912 г.	XI.
V. Протоколъ Ревизіонной Комиссіи	XI.
VI. Отчетъ о состояніи бібліотеки Общества	XII.
VII. Совѣтъ Общества на 1911—1912 г.	XIV.

Отчетъ о дѣятельности Общества за 1911—1912 г.

I. Засѣданія Общества	XV.
II. Совѣтъ Общества	XVI.
III. Касса Общества	XVII.
IV. Сѣмѣ на 1913—1913 г.	XVII.
V. Протоколъ Ревизіонной Комиссіи	XVIII.
VI. Отчетъ о состояніи бібліотеки Общества	XIX.
VII. Списокъ члены Общества	XIX.
VIII. Совѣтъ общества на 1912—1913	XXIV.

О т д ѣ л ь н а у ч н ы й.

1. Проф. Н. К. Грунскій. Педагогическіе взгляды Л. Н. Толстого	1— 41.
2. Проф. М. Е. Красноженъ. Библиографическія замѣтки	42— 76.
3. С. П. Сахаровъ. О Предсоборномъ Присутствіи. Труды второго и третьяго отдѣловъ	77—146.
4. Проф. М. Е. Красноженъ. Церковное устройство и управленіе. I. Устройство православной церкви	147—188.

П р и л о ж е н і я.

1. Н. К. Грунскій. Русскій языкъ	1— 53.
2. Изъ университетской лѣтописи 1911—1912 г.	1— 40.
1912—1913 г.	1— 36.

Отдѣлъ офіціальный.

Отчетъ

о дѣятельности Учено-Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за
1910—1911 годъ.

I. Засѣданія Общества.

Въ истекшемъ четырнадцатомъ году своего существо-
ванія Учено-Литературное Общество продолжало выполнятъ
по мѣрѣ силъ, свои задачи и посвятило своимъ дѣламъ, кромѣ
голичнаго (закрытаго) засѣданія, одно закрытое и 5 откры-
тыхъ засѣданій.

Въ годичномъ засѣданіи, 28 ноября 1910 года, былъ за-
слушанъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1909—1910 годъ,
а также отзывъ ревизіонной комиссіи, состоявшей изъ чле-
новъ Общества — Н. Н. Бѣлявскаго, Г. Л. Трефнера
и В. Г. Вознесенскаго, и было постановлено: утвер-
дить этотъ отчетъ и смѣту расходовъ на 1910—1911 годъ
составленную казначеемъ Общества.

Въ томъ же засѣданіи постановлено: 1) просить Совѣтъ
представить къ слѣдующему годичному засѣданію свои со-
ображенія по дѣлу, возбужденному П. Г. Руцкимъ о скидкѣ
на томы Сборника Общества, при продажѣ ихъ цѣлыми ком-
плектами; 2) благодарить Е. А. Гравита за его многолѣт-
нюю дѣятельность на пользу Общества, въ качествѣ каз-
начая.

Затѣмъ, въ годичномъ засѣданіи были произведены вы-
боры должностныхъ лицъ Общества на 1910—1911 г.; вы-
бранными оказались слѣдующіе члены Общества: председа-
телемъ — М. Е. Красноженъ, товарищемъ председателя
В. Г. Алексѣевъ, секретаремъ — С. К. Богушевскій,
казначеемъ — В. Г. Вознесенскій, членами Совѣта —
П. Г. Руцкій, І. І. Змигородскій и Н. К. Грунскій,

библіотекаремъ — Я. И. Лаутенбахъ. Членами ревизіонной комиссіи были избраны: Н. Н. Бѣлявскій, Г. Л. Трефнеръ и П. А. Поляковъ.

Въ закрытомъ засѣданіи Общества 27 октября 1911 г. въ члены ревизіонной комиссіи, на мѣсто выбывшаго въ г. Харьковъ П. А. Полякова, избранъ А. С. Царевскій.

Къ концу отчетнаго года дѣйствительными членами Общества состоятъ 86 лицъ; въ томъ числѣ преподавателей: университета — 29, Юрьевского ветеринарнаго института — 4 другихъ учебныхъ заведеній — 32 и другихъ лицъ — 21. Дѣйствительныхъ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ — 45, въ другихъ городахъ и заграницей — 41.

Кромѣ того, три лица состоятъ почетными членами Общества.

Въ 5 открытыхъ засѣданіяхъ Общества было сдѣлано 5 сообщеній; нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній подлежали обсужденію какъ со стороны членовъ Общества, такъ и со стороны посѣтителей.

Сообщенія сдѣлали слѣдующіе члены Общества:

1-ое засѣданіе — 28 ноября 1910 г.

В. В. Богачевъ — Поэзія Андрея Бѣлаго — опытъ коментарія.

2-ое засѣданіе — 17 января 1911 г.

Н. К. Грунскій — Значеніе А. А. Потебни въ разработкѣ русскаго синтаксиса.

Это сообщеніе напечатано въ XVIII т. Сборника.

3-е засѣданіе — 28 марта 1911 г.

В. В. Богачевъ. — Игра природы и творческая сила земли.

Это сообщеніе напечатано въ XVIII т. Сборника.

4-ое засѣданіе — 27 октября 1911 г.

П. Г. Руцкій. — Ревнитель просвященія, Юрьевскій купецъ П. Я. Шамаевъ.

Это сообщеніе будетъ напечатано въ XIX т. Сборника.

5-ое засѣданіе — 8 ноября 1911 г.

В. В. Богачевъ. — Ломоносовъ — первый русскій геологъ.

Это сообщеніе будетъ напечатано въ XIX т. Сборника.

II. Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества имѣлъ 5 засѣданій: въ 1910 году — 28 ноября; въ 1911 г. — 24 апрѣля, 13 ноября, 20 ноября и 27 ноября. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся текущихъ нуждъ Общества:

1. Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, Совѣтъ входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о субсидіи, и таковая была разрѣшена, въ видѣ единовременнаго пособія въ 500 рублей, на изданіе трудовъ Общества.

2. Совѣтъ принималъ мѣры къ распространенію первыхъ 16 томовъ Сборника отдачей ихъ на комиссію въ книжные магазины, а также высылкой ихъ въ учебныя заведенія, выписывавшія ихъ для своихъ библіотекъ.

3. Совѣтъ обращался къ разнымъ учрежденіямъ и редакціямъ съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями. Такимъ образомъ Общество получало различныя періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія, перечисленныя въ этомъ отчетѣ.

4. Совѣтъ исполнялъ возложенное на него порученіе Общества завѣдывать печатаніемъ трудовъ Общества въ издаваемомъ имъ Сборникѣ. Въ истекшемъ году выпущены XVII и XVIII томы Сборника, редактированіе которыхъ принялъ на себя предсѣдатель Общества.

III. Касса

**Учено-Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОР-
СКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за время съ 19
ноября 1910 по 24 ноября 1911.**

Приходъ:

получено % по сберегательной книжкѣ	
Учено-Лит. Общ. 1909 г.	25 руб. 34 коп.
Осталось въ кассѣ Общества къ 19 ноября 1910 г.	321 " 84 "
Членскихъ взносов поступило съ 19 ноября 1910 по 24 ноября 1911.	21 " — "
Отъ Министерства Нар. Просвѣщ. пособіе въ 1911 году	500 " — "
Отъ Правленія Импер. Юр. Унив-та пособіе за 1909 г.	400 " — "
Итого	1278 руб. 18 коп.

Расходъ:

За напечатаніе Сборника Учено-Лит Общ. т. XVII	408 руб. 64 коп.
На вознагражденіе авторамъ за напеча- танныя статьи	287 " — "
На покупку книгъ для библіотеки Учено- Лит.-Общ.	41 " 95 "
На покупку портрета М. В. Ломоносова, съ рамой, по случаю 200 лѣтн. юбил.	10 " — "
За печатаніе объявленій, на канцелярскіе и другіе мелкіе расходы	30 " 26 "
Служителю Персидскому, за прислужива- ніе Обществу	15 " — "
Итого	792 руб. 85 коп.
Остатокъ въ кассѣ Общества къ 24 но- ября 1911 г.	485 " 33 "
Балансъ	1278 руб. 18 коп.

IV. СМѢта на 1911/12 г.

Приходъ :

Остатокъ предыдущаго 1910/11 года . .	485 руб. 33 коп.
% по сберегательной книжкѣ Общества.	15 " — "
Членскихъ взносовъ	45 " — "
Пособіе отъ Правленія Университета . .	400 " — "
Итого	945 руб. 33 коп.

Расходъ :

На изданіе Сборника въ 1911/12 году .	1200 руб. — коп.
" покупку книгъ для библіотеки Общества	150 " — "
На переплетъ книгъ и брошюровку Сборника	100 " — "
На печатаніе объявленій, канцелярскіе, почтов. и друг. расходы	75 " — "
Итого	1525 руб. — коп.

Г. Юрьевъ, 24 ноября 1911 г.

Казначей Общества В Вознесенскій.

V. Протоколъ засѣданія

**Ревизіонной комиссіи Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ
24-го ноября 1911 г.**

Ревизіонная комиссія разсмотрѣла и провѣрила всѣ счета прихода-расходной книги, документы по кассѣ, а равно и состояніе кассы Учено-Литературнаго Общества, и нашла, что всѣ книги и отчетность по кассѣ ведутся согласно уставу Общества, въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Все имущество Общества найдено въ цѣлости и сохранности.

Веденіе книгъ секретаремъ и библіотекаремъ признано правильнымъ.

Согласно документамъ, въ кассѣ Общества оказалось :

По приходу — 1278 р. 18 коп.; по расходу — 792 р. 85 коп.; остатокъ къ 24 ноября с. г. — 485 р. 33 коп.; изъ нихъ въ государственной сберегательной кассѣ по книжкѣ

№ 29243/49314—437 руб. 43 коп.; на рукахъ у казначея 47 р. 90 коп.

1) При этомъ ревизіонная комиссія считаетъ долгомъ указать:

на особенно слабое поступленіе членскихъ взносовъ за отчетный годъ;

2) ревизіонная комиссія выражаетъ пожеланіе относительно болѣе энергичнаго распространенія изданій Общества.

Поэтому ревизіонная комиссія предполагала-бы, при составленіи смѣты доходовъ, исчислять ожидаемая поступленія отъ членскихъ взносовъ и продажи изданій Общества болѣе осторожно.

Члены ревизіонной комисіи:

Проф. Н. Н. Бѣлявскій.

24 Ноября 1911 г.

Прот. А. Царевскій.

VI. Отчетъ

о состояніи библіотеки Общества.

Къ 24 ноября 1911 г. въ библіотекѣ Учено-Литературнаго Общества состояло:

Книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ 183 названія, въ 201 экземплярахъ и томахъ.

Энциклопедическій словарь 82 т. и 3 дополнительныхъ Періодическихъ изданій и сборниковъ въ 706 №№.

Въ отчетномъ году было выдано 10 книгъ.

Въ 1910/11 году въ библіотеку Общества поступили слѣдующія книги:

I. Змигородскій. Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій Манифестъ 14 декабря 1766 года.

И. Квачала. Община чешскихъ братьевъ въ ея отношеніяхъ къ Флацію и Ласкію. Ж. М. Н. Пр.

J. Kvačala. Le Pubblicazioni del. prof. Kvačala sul Campanuella Nota del socio Felice Tocco. Roma 1910.

Jacques Rosenthal. Katalog XLVI Reformationsliteratur. München.

Leo von zur Mühlen. Der Soiz-See seine Entstehung und heutige Aushildung. Dorpat. 1910.

Обзоръ Эстляндской губерніи за 1907 г. Ревель. 1908.

Отчетъ Одесской городской имени Императора Николая II
Публичной Библиотеки за 1909 г. Одесса 1910.

Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астра-
ханскаго Края за 1902 годъ

П. А. Некрасовъ. Математическая система. Хозяйст-
венное право и финансовые обороты. С.-Петербургъ. 1910.

Періодическія изданія.

Варшавскія Университетскія Извѣстія.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Вѣстникъ Народнаго Дома. Львовъ.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета
Одесса.

Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права при
Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Le Courier Des Bibliothèques Et Bulletin Bibliographique
International Réunis.

Матеріалы для статистики Лифляндской губерніи.

Матеріалы по вопросу о повышеніи качества средней
школы. Труды педагогическихъ комиссій среднихъ учеб-
ныхъ заведеній Рижскаго Учебнаго Округа.

Пощада. Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологи-
ческаго Общества.

Skrifter Utgifna af Kungl. Humamistika Vetenskaps-Sam-
fundet i Upsala

Студентъ-Христіанинъ. Органъ Религіозно-Философиче-
скаго Об-ва. СПБ.

Труды Кіевской Духовной Академіи.

Университетскія извѣстія. Кіевъ.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Уни-
верситета.

Чтенія въ Имп. Об-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

VII. Совѣтъ Общества на 1911/12 г.

Предсѣдатель — М. Е. Красноженъ.

Товарищъ Предсѣдателя — В. Г. Алексѣевъ.

Секретарь — С. К. Богушевскій.

Казначей — В. Г. Вознесенскій.

Члены Совѣта: І. І. Змигродскій, Н. К. Грунскій,
П. Г. Руцкій.

Библіотекарь — Я. И. Лаутенбахъ.

Члены ревизіонной комиссіи — Н. Н. Бѣлявскій, А. С.
Царевскій и М. Н. Крашенинниковъ.

Отчетъ

о дѣтельности Учено-Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за
1911—1912 годъ.

I. Засѣданія Общества.

Въ истекшемъ пятнадцатомъ году своего существованія Учено-Литературное Общество продолжало выполнять, по мѣрѣ силъ, свои задачи и посвятило своимъ дѣламъ, кромѣ годичнаго (закрытаго) засѣданія, одно открытое засѣданіе.

Въ годичномъ засѣданіи, 24 декабря 1912 года, былъ заслушанъ отчетъ о дѣтельности Общества за 1910—1911 годъ, а также отзывъ ревизіонной комиссіи, состоявшей изъ членовъ Общества: Н. Н. Бѣлявскаго, Г. Л. Трефнера и А. С. Царевскаго, и было постановлено: утвердить этотъ отчетъ и смѣту расходовъ на 1911—1912 годъ, составленную казначеемъ Общества.

Въ томъ-же засѣданіи разсмотрѣно предложеніе Совѣта Учено-Литературнаго Общества по дѣлу о сбавкѣ съ цѣны за томы Сборника Общества, при продажѣ ихъ цѣлыми комплектами, или по нѣскольکو томовъ заразъ, или даже по нѣскольکو экземпляровъ одного тома. При этомъ было постановлено: 1) при покупкѣ Сборника комплектами вышедшихъ томовъ дѣлать покупателю уступку въ 50% съ объявленной цѣны и 2) при покупкѣ Сборника въ количествѣ не менѣе 5 экземпляровъ одного тома, дѣлать уступку въ 30% съ объявленной цѣны.

Затѣмъ, въ годичномъ засѣданіи были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на 1911—1912 г.; выбранными оказались слѣдующіе члены Общества: предсѣдателемъ — М. Е. Красноженъ, товарищемъ предсѣдателя В. Г. Алексѣевъ, секретаремъ — С. К. Богусевскій, казначеемъ — В. Г. Вознесенскій, членами Совѣта —

Я. И. Лаутенбахъ, I. I. Змигродскій и Н. К. Грунскій, бібліотекаремъ — Я. И. Лаутенбахъ. Членами ревизіонной комиссіи избраны: А. С. Царевскій, Н. Н. Бѣлявскій и М. Н. Крашенинниковъ.

Къ концу отчетнаго года дѣйствительными членами Общества состояло 86 лицъ; въ томъ числѣ преподавателей: университета — 29, Юрьевского ветеринарнаго института — 4, другихъ учебныхъ заведеній — 32 и другихъ лицъ — 21. Дѣйствительныхъ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ — 45, въ другихъ городахъ и заграничѣй — 41.

Кромѣ того три лица состоятъ почетными членами Общества.

Въ открытомъ засѣданіи 4 декабря 1912 г. членомъ Общества Г. Г. Сумароковымъ было сдѣлано сообщеніе подъ заглавіемъ: Новая Земля и ея обитатели

II. Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества имѣлъ 3 засѣданія: въ 1912 году — 19 февраля, 17 октября и 11 ноября. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся текущихъ нуждъ Общества:

1 Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, Совѣтъ входилъ въ Министерство Народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о субсидіи, и таковая была разрѣшена, въ видѣ единовременнаго пособія въ 500 рублей, на изданіе трудовъ Общества.

2 Совѣтъ принималъ мѣры къ распространенію первыхъ 15 томовъ Сборника отдачей ихъ на комиссію въ книжные магазины, а также высылкой ихъ въ учебныя заведенія, выписывавшія ихъ для своихъ бібліотекъ.

3 Совѣтъ обращался къ разнымъ учрежденіямъ и редакціямъ съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями. Такимъ образомъ Общество получало различныя періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія, перечисленныя въ этомъ отчетѣ.

4. Совѣтъ исполнялъ возложенное на него порученіе Общества завѣдывать печатаніемъ трудовъ Общества въ издаваемомъ имъ Сборникѣ. Въ истекшемъ году выпущенъ XIX томъ сборника, редактированіе котораго принялъ на себя предсѣдатель Общества.

III. Касса

**Учено-Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОР-
СКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за время отъ
24 ноября 1911 года по 18 ноября 1912 года.**

Приходъ :

Оставалось въ кассѣ Об-ва отъ 24 ноября 1911 г.	485 р. 33 к.
Поступило въ 1912 году: Членскихъ взносовъ .	3 " — "
Пособія отъ Министерства Нар. Просвѣщ. .	500 " — "
Отъ Прав. Импер. Унив-та за 1910 г. . .	400 " — "
	1388 р. 33 к.

Расходъ :

За напечатаніе Сборника Учено-Лит. О-ва т. XVIII	455 р. 32 к.
Вознагражденіе авторамъ за напечатанныя статьи	131 р. — "
За напечатаніе объявленій, повѣстокъ, на канце- лярскіе и другіе разные мелочные расходы .	59 р. 62 "
	645 р. 94 к.
Остается въ кассѣ Об-ва отъ 18 ноября 1912 г.	742 р. 39 к.
Казначей Общества В. Вознесенскій.	
17 ноября 1912.	

IV. Смѣта

**прихода и расхода Учено-Литературнаго общества
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ
на 1912/13 г.**

Приходъ :

Остатокъ отъ предыдущаго 1911/12 года . . .	485 р. 33 к.
Членскихъ взносовъ	15 " — "
Пособіе отъ Правленія Императ. Унив-та. . .	400 " — "
	Итого 900 р. 33 к.

Расходъ:

Печатаніе Сборника въ 19/13 году	700 руб.
Вознагражденіе авторамъ за статьи	500 „
На покупку книгъ для Библіотеки Об-ва	150 „
На переплетъ и брошюровку Сборника и книгъ	150 „
Печатаніе объявленій, повѣстокъ, канцелярскіе и другіе расходы	75 „
Итого	1575 руб.

Казначей Общества В. Вознесенскій.

17 ноября 1912 года.

V. Протоколъ засѣданія

**ревизіонной комиссіи Учено-Литературнаго Общества
при Ими. Юрьевскомъ Университетѣ 18 с. ноября
1912 г.**

Ревизіонная комиссія разсмотрѣла и провѣрила всѣ счета приходо-расходной книги, документы по кассѣ, а равно и состояніе кассы Учено-Литературнаго Общества и нашла, что всѣ книги и отчетность по кассѣ ведутся согласно Уставу Общества въ надлежащемъ порядкѣ и исправности.

Все имущество Об-ва найдено въ цѣлости и исправности.

Веденіе книгъ гг. секретаремъ и библіотекаремъ признано правильнымъ.

Согласно документамъ въ кассѣ Общества оказалось:

По приходу — 1388 р. 33 коп., по расходу — 645 р. 94 коп., остатокъ къ 18 ноября с. г. — 742 р. 39 коп., изъ нихъ въ Государств. сберегательной кассѣ по книжкѣ № 2914²/49374 — 703 р. 90 коп.; на рукахъ у казначея — 38 р. 49 коп.

1) При этомъ ревизіонная комиссія считаетъ долгомъ указать на чрезвычайно слабое поступленіе членскихъ взносов — за текущій отчетный годъ — (всего отъ одного члена Общества).

2) Ревизіонная комиссія выражаетъ пожеланіе о болѣе аккуратной разсылкѣ трудовъ Общества, на что ассигнована была въ прошломъ году специальная сумма.

Члены Ревизіонной комиссіи:

Проф. Н. Бѣлявскій.

Пр. А. Царевскій.

18 ноября 1912.

VI. Отчетъ

о состояніи бібліотеки Общества.

Къ 18 ноября 1912 г. въ бібліотекѣ Учено-Литературнаго Общества состояло:

Книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ 185 названія, въ 202 экземплярахъ и томахъ.

Энциклопедическій словарь 82 т. и 3 дополнительныхъ.

Періодическихъ изданій и сборниковъ въ 749 №№

Въ отчетномъ году было выдано 5 книгъ.

Въ 1911/12 году въ бібліотеку Общества поступили слѣдующія книги:

П. А. Некрасовъ. Вѣра, Знаніе, Опытъ. С.-Петербургъ. 1912.

Отчетъ Одесской городской имени Императора Николая II Публичной Библіотеки за 1911 г. Одесса. 1912.

Періодическія изданія:

Варшавскія Университетскія Извѣстія.

Вѣстникъ „Народнаго Дома“. Львовъ. 1911 г.

Вѣстникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Извѣстія Историко-филологическаго Института.

Князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Университетскія Извѣстія. Кіевъ.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

VII. Описокъ

членовъ Общества къ 24 декабря 1912 г.*).

Почетные члены:

1. *Никитскій, Александръ Васильевичъ, бывшій попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа (д. членомъ Об-

*) Звѣздочкой обозначены г. г. иногородные члены.

щества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — съ 2 марта 1902 года).

2. *Князь Голицынъ, Димитрій Петровичъ, б. Главно-управляющій Канцеляріей Его Величества по учрежденіямъ Императрицы Маріи (съ 23 октября 1904 г.).
3. *Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 23 октября 1897 г., почетнымъ — съ 28 октября 1907 г.).

Дѣйствительные члены:

1. *Александровъ, Николай Александровичъ, профессоръ Томскаго университета (съ 20 окт. 1897 г.).
2. Алексѣевъ, Виссаріонъ Григорьевичъ, Ректоръ И. Ю. Университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
3. *Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, профессоръ университета св. Владиміра (съ 24 ноября 1901 г.).
4. Афанасьевъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
5. Бабановъ, Захарій Григорьевичъ, Юрьевскій отдѣльный цензоръ (съ 1 мая 1904 г.).
6. *Бауэръ, Генрихъ Фридриховичъ, преподаватель гимназіи (съ 8 декабря 1901 г.).
7. *Бердниковъ, Илья Степановичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго университета и Казанской духовной академіи (съ 10 мая 1898 г.).
8. *Бобровъ, Евгеній Александровичъ, профессоръ Варшавскаго университета (съ 15 октября 1906 г.).
9. Богачевъ, Владиміръ Владиміровичъ, приватъ-доцентъ (съ 1 марта 1910 г.).
10. Богушевская, Людмила Сергѣевна, жена профессора университета (съ 23 октября 1897 г.).
11. Богушевскій, Сергѣй Казиміровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
12. *Бояриновъ, Порфирій Ивановичъ, директоръ гимназіи (съ 2 апрѣля 1905 г.).
13. Бѣлявскій, Николай Николаевичъ, профессоръ университета (съ 23 октября 1897 г.).
14. Вознесенскій, Василій Гавриловичъ, секретарь Совѣта университета (съ 26 октября 1902 г.).

15. Воищевъ, Николай Федоровичъ, мировой судья (съ 1 марта 1910 г.).
16. *Ганзеръ, Мартынъ Антоновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 16 августа 1898 г.).
17. Гаппихъ, Карлъ Карловичъ, профессоръ Юрьевского ветеринарнаго института (съ 29 мая 1899 г.).
18. Головинъ, Викторъ Михайловичъ, председатель Съѣзда мировыхъ судей въ г Юрьевѣ (съ 8 декабря 1901 г.).
19. Граве, Платонъ Платоновичъ, профессоръ университета (съ 14 ноября 1904 г.).
20. Гравитъ, Ермолай Ананьевичъ, завѣдывающій общежитіемъ студентовъ Ю у. (съ 29 января 1898 г.).
21. *Гредингеръ, Михаилъ Іосифовичъ, членъ Рижскаго окружнаго суда (съ 29 ноября 1903 г.).
22. Грунекій, Николай Кузьмичъ, профессоръ университета (съ 15 ноября 1903 г.).
23. *Дависъ, Иванъ Ивановичъ, преподаватель городского училища (съ 22 октября 1898 г.).
24. *Данилевичъ, Василій Ефимовичъ, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета (съ 23 октября 1897 г.).
25. *Даниловъ, Николай Семеновичъ, директоръ Валкскаго реального училища (съ 26 октября 1902 г.).
26. *Дружининъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ (съ 27 апрѣля 1897 г.).
27. *Жадановскій, Николай Ивановичъ, преподаватель (съ 5 октября 1902 г.).
28. *Заицъ, Василій Осиповичъ, инспекторъ Александровской гимназій въ Ревелѣ (съ 26 марта 1898 г.).
29. *Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ (съ 23 октября 1904 г.).
30. Змигородскій, Іосифъ Іосифовичъ, преподаватель гимназій (со 2 марта 1902 г.).
31. Золотаревъ, Дмитрій Николаевичъ, преподаватель гимназій (съ 29 мая 1899 г.).
32. *Ивановъ, Николай Ивановичъ, директоръ Александровской гимназій въ Ревелѣ (съ 19 декабря 1897 г.).
33. *Ивановскій, Константинъ Николаевичъ, мировой судья (съ 30 октября 1908 г.):
34. Игнатовскій, Афанасій Сергѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).

35. *Калининъ, Иванъ Петровичъ инженеръ Путей Сообщенія, преподаватель въ институтѣ П. С. (съ 1 мая 1904 г.).
36. Кима, Густавъ Карловичъ, учитель начального городского училища (съ 29 мая 1899 г.).
37. *Киприановичъ, Николай Яковлевичъ, директоръ Перновской гимназіи (съ 10 мая 1898 г.).
38. Кондаковъ, Иванъ Лаврентьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
39. Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
40. *Красноженъ, Александръ Михайловичъ, дѣлопроизвод. канцеляріи Государственной Думы (съ 14 нояб. 1908 г.).
41. Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 5 марта 1898 г.).
42. *Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ, окружной инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа (съ 15 декабря 1901 года).
43. Курчинскій, Василій Палладіевичъ, профессоръ университета (съ 13 октября 1897 г.).
44. Лавровъ, Давидъ Мелитоновичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
45. Лаутенбахъ, Яковъ Инджевичъ, лекторъ и приватъ-доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
46. *Любимовъ, Григорій Николаевичъ, окружной инспекторъ (съ 13 октября 1904 г.).
47. *Матвѣевъ, Николай Захаровичъ, преподаватель Николаевской гимназіи въ Ригѣ (съ 30 сентября 1899 г.).
48. Нарускъ, Фрицъ Густавовичъ, учитель начального городского училища (съ 18 марта 1899 г.).
49. Невзоровъ, Александръ Серафимовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
50. Неготинъ, Яковъ Кузьмичъ, профессоръ Юрьевского ветеринарнаго института (съ 22 октября 1898 г.).
51. *Николаевскій, Александръ Васильевичъ, протоіерей посольской церкви въ Вѣнѣ (съ 23 октября 1897 г.).
52. *Никольскій, Евлампій Ивановичъ, инспекторъ гимназіи (съ 9 февраля 1909 г.).
53. Озе, Яковъ Фридриховичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
54. *Поляковъ, Петръ Андреевичъ, профессоръ университета (съ 24 февраля 1904 г.).

55. *Проданъ, Исидоръ Саввичъ, привать-доцентъ Харьковскаго университета (съ 30 сентября 1899 г.)
56. Прозоровскій, Владиміръ Васильевичъ, мировой судья г. Юрьева (съ 18 октября 1910 г.).
57. Пучковскій, Николай Ефимовичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 1 марта 1910 г.).
58. Пѣтуховъ, Евгений Вячеславовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
59. Ростовцевъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
60. Руцкій, Петръ Григорьевичъ, директоръ Юрьевской гимназіи (съ 9 февраля 1909 г.).
61. *Сахаровъ, Иванъ Ильичъ, учитель гимназіи (съ 30 сентября 1899 г.).
62. Свѣчниковъ, Петръ Николаевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда (съ 26 октября 1902 г.).
63. *Семеновъ, Николай Михайловичъ, завѣдывающій городскимъ училищемъ (съ 16 мая 1900 г.).
64. Скрябинъ, Николай Александровичъ преподаватель Юрьевской гимназіи (съ 29 января 1898 г.).
65. *Смирновъ, Андрей Ивановичъ, начальникъ Либавской почтово-телеграфной конторы (съ 13 ноября 1906 г.).
66. Спасскій, Монидъ Григорьевичъ, доцентъ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 1 марта 1910 г.).
67. Срезневскій, Борисъ Измаиловичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
68. Столяровъ, Михаилъ Николаевичъ, наставникъ Юрьевской учительской семинаріи (съ 5 марта 1898 г.).
69. Сумаковъ, Григорій Григорьевичъ, преподаватель гимназіи (съ 18 октября 1910 г.).
70. Томсонъ, Арведъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
71. Трефнеръ, Гуго Людвиговичъ, директоръ частной гимназіи въ г. Юрьевѣ (съ 26 марта 1898 г.).
72. Третьяковъ, Михаилъ Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 26 октября 1902 г.).
73. Троицкій, Алексѣй Николаевичъ, директоръ Юрьевской учительской семинаріи (съ 16 мая 1900 г.).
74. Тростниковъ, Михаилъ Адриановичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда (съ 1 мая 1904 г.).

75. *Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 30 октября 1898 г.).
76. Хвольсонъ, Владиміръ Даниловичъ, присяжный поверенный въ СПб-гѣ (съ 30 октября 1899 г.).
77. Царевскій, Арсеній Семеновичъ, проторіей, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
78. *Цвѣтковъ, Александръ Феофиловичъ, преподаватель гимназіи (26 октября 1902 г.).
79. *Черноусовъ, Евгений Александровичъ, директоръ гимназіи (съ 23 октября 1897 г.).
80. *Чирвинскій, Станиславъ Іосифовичъ, профессоръ Московскаго университета (съ 5 марта 1898 г.).
81. Шалландъ, Левъ Адамировичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
82. *Шаталовъ, Иванъ Лонгиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 23 октября 1897 г.).
83. *Шаталовъ, Трофимъ Лонгиновичъ, учитель коммерческаго училища (съ 18 марта 1899 г.).
84. Широкогоровъ, Иванъ Ивановичъ, врачъ (съ 29 ноября 1903 г.).
85. Юркатамъ, Иванъ Алексѣевичъ, учитель начальнаго при учительской семинаріи училища (съ 22 октября 1898 г.).
86. Ясинскій, Антонъ Никитичъ, директоръ Педагогическаго Института въ г. Москвѣ (съ 27 апрѣля 1897 г.).

VIII. Совѣтъ Общества на 1912/13 г.

(изобранъ въ годи́чномъ засѣданіи 4 Декабря 1912 г.).

Предсѣдатель — М. Е. Красноженъ.

Товарищъ Предсѣдателя — В. Г. Алексѣевъ.

Секретарь — С. К. Богушевскій.

Казначей — В. Г. Вознесенскій.

Члены Совѣта: І. І. Змигродскій, Н. К. Грунскій,
Я. И. Лаутенбахъ.

Библіотекаръ — Я. И. Лаутенбахъ.

Отдѣлъ научный.

Педагогическіе взгляды Л. Н. Толстого.

Толстой какъ педагогъ важенъ для насъ въ двухъ отношеніяхъ : 1) какъ теоретикъ воспитанія и 2) какъ практикъ-педагогъ. Мысли о воспитаніи такого выдающагося писателя-мыслителя, какимъ былъ Л. Толстой, должны, конечно, привлечь къ себѣ вниманіе прежде всего. Сама жизнь Толстого, это рядъ постоянныхъ внутреннихъ бореній, это постоянное исканіе идеала, постоянное стремленіе побѣдить преграды, мѣнявшія достигъ этихъ идеаловъ. Въ гениальной вулканической натурѣ Толстого боролись различныя силы, и нужно было много выдержки, чтобы превозмочь тѣ стихійныя начала, которыми такъ изобиловала природа Толстого. Уже сама по себѣ борьба эта, которую можно свободно прослѣдить по сочиненіямъ Толстого, заслуживаетъ крайняго вниманія.

На многихъ страницахъ знаменитой трилогіи Л. Толстого — „Дѣтства“, „Отрочества“ и „Юности“ даются замѣчательно художественныя и глубоко правдивыя изображенія психологіи дѣтской дуніи. И жизнь этихъ дѣтскихъ душъ освѣщена замѣчательно гуманнымъ отношеніемъ автора, выказывающимъ его сильную любовь къ дѣтскому міру, его уваженіе предъ требованіями и законами дѣтской жизни. Уже здѣсь художественно выражаются тѣ идеи, которыя впослѣдствіи Толстой обосновалъ теоретически, идеи свободного воспитанія. Для педагога знакомство съ этой трило-

гій является однимъ изъ лучшихъ средствъ проникновенія въ дѣтскую душу.

Трилогія написана Толстымъ въ 1852—57 гг., еще ранѣе онъ основалъ въ Ясной Полянѣ народную школу. Правда, эта школа вскорѣ за отъѣздомъ Толстого на Кавказъ закрылась, но указать на нее важно для проведенія связующей линіи съ послѣдующей дѣятельностью Толстого въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1859 г. Толстой снова обращается къ народной школѣ, а въ 1860 г., будучи за границей, онъ посвящаетъ много времени на ознакомленіе съ народной школой и вообще просвѣщеніемъ Западной Европы. Толстой побывалъ съ этой цѣлью въ Германіи, Италіи, Франціи и Англіи. Онъ посѣтилъ здѣсь множество учебныхъ заведеній, познакомился съ различными системами преподаванія, познакомился и съ выдающимися дѣятелями въ области воспитанія и образованія. Много передумалъ за это время Толстой, и тѣ мысли, которыя приходили ему въ голову во время его скитаній по Западу Европы, онъ обосновалъ вскорѣ въ спеціальному своему журналѣ, посвященному дѣлу народнаго образованія, „Ясной Полянѣ“, который выходилъ въ теченіе 1862 г. Здѣсь мы имѣемъ цѣлый рядъ его педагогическихъ статей, а въ приложеніи цѣлый рядъ книжекъ, приспособленныхъ для дѣтскаго и народнаго чтенія. Въ своей вступительной статьѣ къ журналу Толстой указывалъ на то, что прежде всего онъ хотѣлъ здѣсь подѣлиться тѣми мыслями, которыя годами выработывались въ немъ. Эти мысли онъ считаетъ истинными, но въ то же время убѣжденъ, что многія изъ нихъ окажутся ложными. Толстой обѣщалъ съ удовольствіемъ предоставлять въ своемъ журналѣ мѣсто для мнѣній противоположныхъ и боялся только одного, а именно — чтобы мысли противниковъ не выражены были съ извѣстной долей желчи. Толстой боялся, что подобнаго рода полемика можетъ только повредить дѣлу. Въ журналѣ „Ясная Поляна“ были напечатаны педагогическія статьи Толстого: „О народномъ

образованіи“, „О методахъ обученія грамотѣ“, „Воспитаніе и образованіе“, „Прогрессъ и опредѣленіе образованія“ и нѣкоторыя другія.

Основной мыслью, лежащей въ статьѣ „О народномъ образованіи“, является мысль о несообразности идеи принудительности въ дѣлѣ народнаго образованія. Толстого поражаетъ то явленіе, что народъ стремится къ образованію и въ то же время тотъ же народъ проявлялъ и проявляетъ противодѣйствіе тѣмъ просвѣтительнымъ начинаніямъ, которыя предпринимаютъ правительство и образованные классы общества. Это происходитъ не только у насъ, но и въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ. Толстого поражало въ данномъ случаѣ отношеніе простыхъ слоевъ народа въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ онъ изучалъ дѣло народнаго образованія. Опредѣляя причину такого отношенія, Толстой указываетъ на плохую постановку школьнаго дѣла, на несоотвѣтствіе того, что дается этой школой, жизненнымъ потребностямъ, на тѣ тягости, съ которыми сопряжены школьные годы. Казалось бы естественнымъ выводомъ изъ такого безотраднаго наблюденія надъ школами должна была бы явиться мысль о необходимости реорганизаціи школьнаго дѣла, но Толстой приходитъ къ другой мысли. Исторія убѣждаетъ его въ томъ, что школа не только не можетъ угнаться за жизнью, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше отстаетъ отъ жизни. Затѣмъ, если, напр., средніе вѣка знали, чему учили, если въ то время было твердое убѣжденіе въ непреложности даваемыхъ догмъ, то теперь ничего подобнаго нѣтъ. Устои, на которыхъ твердо зиждилось прежнее образованіе и воспитаніе, теперь распались.

Вполнѣ понятными представляются тѣ чуть ли не крики ужаса, которые слышатся въ статьяхъ нѣкоторыхъ публицистовъ и педагоговъ 60—70-хъ годовъ, писавшихъ по поводу появившихся статей Толстого. Въ то время, когда только налаживалось дѣло новой русской школы, прорикнутой самими лучшими стремленіями, вдругъ со сто-

роны выдающагося беллетриста раздается рѣзкій протестъ противъ этой школы и для многихъ увлекательные призывы къ возврату къ прошлому, возврату къ прежней до-реформенной школѣ. Для насъ эти призывы уже какъ то скрадываются, когда мы читаемъ педагогическія статьи Толстого, но для дѣятелей 60—70 гг. это были жестокіе удары. Тѣмъ болѣе это было для нихъ тяжелыми ударами, что статьями Толстого тотчасъ же воспользовались приверженцы прежней рутины и эти статьи послужили для нихъ большой опорой.

Идя за вѣяніями нашей новой школы 60—70 гг., наша педагогика обращаетъ особенное вниманіе на устройство школъ, на ихъ гигиеническія условія. Мало еще сдѣлано и теперь у насъ въ этомъ направленіи, но, во всякомъ случаѣ, важна для насъ мысль о необходимости хорошаго устройства школы. Педагогика говоритъ также и о томъ, что для дѣтей въ нашей семейной жизни мы должны отводить самыя здоровыя комнаты. На пути къ исправленію народной школы въ этомъ отношеніи стало и передовое русское общество 60—70 гг.; къ этому начинали клониться, по мѣрѣ возможности, и стремленія нашихъ земствъ. Наша старая школа и въ отношеніи помѣщенія была невозможной. Мы имѣемъ въ тогдашней литературѣ рельефныя описанія этой стороны старой школы. Даетъ подобныя описанія и самъ гр. Толстой. И несмотря на это Толстой — сторонникъ утвердившагося порядка вещей. Для школы отводились худшія помѣщенія, она имѣла жалкій свой пріютъ часто въ сараяхъ, курныхъ избахъ, церковныхъ караулкахъ, въ такъ называемыхъ „расправахъ“, бокъ-о-бокъ съ кутузкой. Толстой говоритъ, что для народа вопросъ о помѣщеніи школы не играетъ роли, народъ видитъ школы въ учителяхъ. Каковы эти учителя старой школы, мы это увидимъ, но во всякомъ случаѣ совершенно несправедливымъ являлось желаніе оттѣнить подобнымъ противопоставленіемъ неправильное отношеніе къ данному вопросу рус-

скихъ земствъ. Вопросъ о помѣщеніяхъ школъ, говоритъ Толстой, не представлялся затруднительнымъ для народа. Это правильно, и затрудненія не было, потому что народъ и не могъ оцѣнить значенія этого вопроса для подрастающаго поколѣнія, значенія этого вопроса по отношенію вліянія его на жизнь самого народа. Развѣ могъ оцѣнить значеніе гигиены тотъ, кто объ этой гигиенѣ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. „Земско-министерское вѣдомство, говоритъ Толстой (310), не можетъ признать того, чтобы учитель (тотъ учитель, образованный педагогъ, который предполагается для народа) могъ унизиться до того, чтобы, какъ портной, ходить изъ избы въ избу или учить въ курной избѣ. Но народъ ничего не предполагаетъ, а знаетъ только то, что на свои денежки онъ можетъ нанимать кого хочеть, и если хозяева-наниматели живутъ въ курныхъ избахъ, то и наемнику-учителю не пристало этимъ брезгать“. Да, конечно, „на свои денежки“ можно нанимать кого хочешь, можно обращаться съ этимъ наемникомъ также, какъ хочешь. Прекрасные примѣры подобныхъ наймовъ и обращеній съ наемниками, показала не только наша крестьянская среда, но и наша интеллигенція. Здравое смотритъ народъ, по Толстому, и въ вопросѣ объ оплатѣ труда учительскаго только за зимніе мѣсяца. Можетъ быть, въ распредѣленіи школъ земство и министерство не такъ считалось съ нуждами небольшихъ деревень, заводя школы въ волостяхъ, но оправданіемъ въ данномъ случаѣ была невозможность оборудованія огромнаго количества школъ. Съ другой стороны, однако, если принять во вниманіе качества тѣхъ учителей, которые приглашались бѣдняками сельчанами, то, можетъ быть, ихъ отсутствіе было бы даже лучше для тѣхъ, кто обучался у подобныхъ учителей. И въ вопросѣ о выборѣ учителей Толстой стремится отмѣтить болѣе здравый взглядъ простого народа, который руководится въ данномъ случаѣ тѣмъ, чтобы учитель былъ человѣкъ простой, чтобы онъ былъ близокъ къ нуждамъ

и запросамъ крестьянства, при чемъ народъ не обращаетъ вниманіе на то, кончилъ ли такой учитель учительскую семинарію или нѣтъ. Между тѣмъ, какъ оказывается изъ словъ самого же Толстого, главнымъ основаніемъ при выборѣ учителя является его нетребовательность, дешевизна оплаты его труда: „народъ умѣетъ найти дешевый путь вознагражденія“! Въ своей критикѣ земскихъ предпріятій по отношенію къ народному образованію Толстой заходитъ слинікомъ далеко: „Точно человѣкъ попросилъ бы меня купить для него въ городѣ 2 пуда муки на мѣсяць, а я бы на этотъ рубль купилъ ему коробку вонючихъ конфетъ и еще упрекалъ бы его въ невѣжествѣ за то, что онъ недоволенъ“ (§16). Можетъ быть, правъ былъ Толстой, когда осуждалъ запретительныя мѣры земствъ по отношенію къ различнаго рода представителямъ старой школы, хотя и эти мѣры имѣли свое раціональное значеніе, если обратить вниманіе опять-таки на характеръ и отрицательное значеніе подобныхъ учителей. Рекомендуя для земства лишь извѣстный контроль, Толстой давалъ даже нѣсколько курьезные совѣты относительно нѣкоторыхъ деталей. Такъ, напр., онъ говорилъ, что земства должны учредить институтъ главныхъ учителей, на долю которыхъ возлагалось бы объѣзжать разнообразныя школы, собирать учителей по воскресеньямъ, толковать съ ними, предлагать имъ новые приемы, давать совѣты, при этомъ, оказывалось, что „библіотека главнаго учителя должна состоять изъ нѣсколькихъ экземпляровъ Библіи, славянской и русской грамматики, ариѳметики и алгебры“ (§21). Спрашивается, что же можетъ находиться въ библіотекѣ неглавныхъ учителей?

Вездѣ Толстой говоритъ отъ имени народа, онъ представляетъ свое черезчуръ субъективное отношеніе къ затронуемымъ вопросамъ отношеніемъ цѣлаго народа. Раздѣляя интересы интеллигенціи, говоря о разнообразныхъ взглядахъ и требованіяхъ интеллигенціи къ дѣлу образованія, Толстой представляетъ отношеніе народа чѣмъ-то че-

резчуръ цѣльнымъ. Эта цѣльность и зависитъ именно отъ того, что здѣсь мы видимъ взглядъ Толстого, а не народа. Можно найти не только въ то время, когда писались статьи Толстого, но и теперь среди народа лицъ, которыя совершенно отрицательно относятся къ образованію, грамотности. Такимъ образомъ та свобода, о которой говоритъ Толстой, свобода, которую, по его мнѣнію, должно было бы предоставить народу, могла быть использована, какъ разъ въ направленіи къ совершенному уничтоженію образованія. Говоря о свободѣ, Толстой впадаетъ также и въ непримиримыя противорѣчія. Онъ говоритъ, что свобода должна быть предоставлена народу. Въ данномъ случаѣ понимается, конечно, уже взрослое крестьянство-родители, въ другомъ мѣстѣ у Т. говорится о предоставленіи свободы въ вопросахъ образованія родителямъ и ихъ дѣтямъ. Если такимъ образомъ предоставлена свобода родителямъ, то оказывается, допускается уже насиліе надъ дѣтьми. Будучи послѣдовательнымъ Толстой долженъ былъ бы говорить объ исключительной свободѣ въ данномъ случаѣ дѣтей. Интересно, къ чему могло бы привести послѣдовательное разсужденіе въ подобномъ направленіи. Если же допускается опека родителей, то спрашивается, почему же не допустить возможность и законность опеки интеллигенціи надъ народомъ? Можно находить крупныя недостатки въ попыткахъ улучшить народное образованіе. Если бы въ такомъ направленіи была предпринята литературная дѣятельность Толстого, то можно думать, что она была бы очень плодотворна и ее встрѣтили бы съ нескрываемой радостью представители тогдашнихъ лучшихъ слоевъ русскаго общества. Критика же Толстого, будучи неправильна въ своихъ основахъ, не могла вызвать ничего болѣе, какъ отрицательное отношеніе со стороны тѣхъ, кому было дорого начинавшееся дѣло русскаго образованія. Толстой въ своихъ разсужденіяхъ становился на требованія общихъ принциповъ, во имя которыхъ происходила опека интеллигентнаго обще-

ства надъ неинтеллигентной его частью. Онъ спрашивалъ, на основаніи какого права это общество налагаетъ свою руку на другую свою часть, на какомъ правѣ строится вообще законность воспитанія, понимая послѣднее какъ извѣстнаго рода насиліе одного лица надъ другимъ, одного слоя общества надъ другимъ. Народъ самъ будто долженъ понимать, чего онъ хочетъ отъ жизни. Всѣ построенія Толстого имѣли въ своей основѣ ту мысль, что современное общество въ сущности лишено твердыхъ непоколебимыхъ принциповъ, твердой вѣры во что-либо. Это отсутствіе, та смѣна идеаловъ, которая характеризуется исторія не только нашего, но и вообще европейскаго общества и составляла силу доказательствъ Толстого. Когда Толстой нападалъ на неустойчивость идеаловъ воспитанія, то онъ не обратилъ вниманія на то, что въ вопросѣ объ образованіи вообще самыя разнообразныя слои обществъ въ разное даже время сходятся. Правда, онъ самъ отдѣлялъ въ данномъ случаѣ воспитаніе отъ образованія, говоря о свободѣ послѣдняго. Слѣдовательно, если образованіе свободно, то во всякомъ случаѣ той части общества, которая обладаетъ уже этимъ образованіемъ вполнѣ позволительно дѣлать энергичныя указанія и наставленія, чтобы и другая часть общества не впадала въ рядъ уже пройденныхъ и исправленныхъ ошибокъ. Если родителямъ изъ народа предоставлялась возможность руководить образованіемъ своихъ дѣтей, то это руководство, какъ я отмѣтилъ, по отношенію этихъ же, въ сущности, необразованныхъ родителей могли взять на себя и болѣе образованные люди.

Много можно было бы привести матеріала въ защиту того, что нельзя было отдавать дѣло народной школы въ руки самого народа. Много можно было привести матеріала о томъ жалкомъ положеніи, въ которомъ былъ поставленъ народный учитель, отданный напроизволь людей, которые не знали образованія и не цѣнили его представителей. Но въ данномъ случаѣ наиболѣе доказательнымъ матеріаломъ

могутъ служить наблюденія и слова самого же Толстого, выступавшаго противникомъ земскихъ и правительственныхъ реформъ. Описывается Толстымъ школа въ деревнѣ Подосинкахъ, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губерніи. Этой деревнѣ былъ предложенъ учитель, но жители деревни предпочли оставить стараго, которымъ они были довольны. Этотъ учитель, оказывается, бралъ дешевле, чѣмъ другіе. Толстой посѣтилъ школу во время ея, какъ онъ выражается, „цѣтенія“. Толстого ожидали. Когда онъ вошелъ въ школу, то мальчики, сидѣвшіе чинно около длиннаго стола съ вырѣзными указаками, запѣли на разные голоса. Одинъ пѣлъ: „надѣющіеся на ны“, другой — ангелъ, ангельскій... (это были слова въ книгѣ подъ титулами), третій — буки, арцы, аза и пр. Учителя не было. Мальчики встали при входѣ Толстого, и затѣмъ сѣли, и снова началось нараспѣвъ чтеніе. „Здѣсь въ первый разъ, говоритъ Толстой, я видѣлъ классическую старинную школу, и въ первый разъ понялъ, какимъ путемъ выучиваются по этой методѣ“. Толстой останавливается въ дальнѣйшемъ на характеристикѣ вообще нашей школы и затѣмъ переходитъ къ продолженію своего описанія. Я цѣликомъ приведу это довольно большое мѣсто, потому что оно прекрасно характеризуетъ методы и постановку преподаванія въ той школѣ, защитникомъ которой, къ большому удивленію, сдѣлался самъ же Толстой. „Въ наше время много говорятъ за и противъ старинной методы и при томъ такъ мало знаютъ, какъ она прилагается въ дѣйствительности, что я считаю нужнымъ описать ее такъ, какъ видѣлъ въ этой школѣ и у другихъ специалистовъ, мастеровъ обученія грамотѣ. Учитель устраиваетъ столъ, лавки назначаетъ время ученія, обыкновенно съ 8 часовъ до сумерекъ; отцы обязаны снабдить неграмотныхъ дѣтей азбучками, грамотныхъ — часовникомъ или псалтыремъ, смотря по степени успѣха. Весьма часто родитель покупаетъ или достаетъ Богъ знаетъ какую книжонку — вмѣсто азбучки; иногда не можетъ достать псалтыря, когда

ужъ мальчикъ началъ учить псалтырь, и ученикъ учить не то, что слѣдовало бы ему по порядку курса. Такъ, я здѣсь засталъ псалтырника, читающаго уже всю выученную наизусть азбуку, потому что единственный псалтырь былъ занятъ. Родители даютъ дѣтямъ вычурныя, въ родѣ славянскихъ буквъ вырѣзанныя, указочки. Приводя въ школу или на домъ къ учителю, всегда при ученикѣ просятъ учителя наказывать, бить, и говорятъ почти одну и ту же обычную фразу, имѣющую цѣлью внушить страхъ мальчику и убѣдить учителя въ томъ, что родители передаетъ ему свою власть побоевъ надъ сыномъ . . . Ребята приходятъ въ школу всѣ въ одно время; пока ученіе не начиналось, они должны стоять смирно въ сѣняхъ или у избы и не разговаривать, ибо если 20 человекъ вдругъ начнутъ разговаривать, учителю это покажется крикомъ и — онъ ихъ накажетъ. Входя въ школу, всѣ молятся Богу; садятся за книги, вновь крестятся и цѣлуютъ эти книги. Книга для нихъ есть божество, вродѣ идоловъ у чувашей, которое они просятъ быть милостивымъ къ нимъ. Каждому задается стишокъ, который онъ долженъ выучить (стишокъ значить строка или двѣ). Заданные вчера стишки онъ долженъ повторить. Начинается то самое пѣніе, которое я засталъ. Учитель поручаетъ старшему смотрѣть за порядкомъ, самъ же большею частью уходитъ. Порядокъ состоитъ въ томъ, чтобы каждый безостановочно продолжалъ кричать свои 5 или 6 словъ. Самый лучший изъ такихъ классическихъ учителей въ продолженіе дня едва ли разъ обойдетъ всѣхъ учениковъ, спроситъ заданный стишокъ и задастъ новый; т. е. часть времени, въ продолженіе дня, употребить на занятія со всѣми. Обыкновенный же пріемъ такого рода учителей состоитъ въ томъ, чтобы поручать ученіе старшему ученику, — самому же въ продолженіе недѣли заниматься съ учениками много три, четыре часа. Всѣ такіе учителя непременно завербовываютъ къ себѣ въ школу хоть одного грамотнаго, подъ предлогомъ

доучивать его, а въ сущности этотъ полуграмотный и есть учитель. Настоящій же учитель занимаетъ только полицейскую должность: прикрикнуть, пріударить, собрать деньги и изрѣдка только указать и спросить урокъ. Такими учителями очень часто бываютъ люди, почти цѣлый день занятые постороннимъ дѣломъ, — причетники, писаря. Заучиваніе стишка продолжается цѣлый день. Единственную перемѣну — диверсію составляетъ спрашиваніе учителя, соединенное обыкновенно съ побоями, и промежутки, когда учитель выходитъ и ребята начинаютъ баловаться, вслѣдъ за чѣмъ обыкновенно бываютъ доносы и наказанія. Учитель всегда старается какъ можно болѣе уравнивать учениковъ. Ежели есть ученики, имѣющіе писать, онъ заставляетъ ихъ твердить старое, съ тѣмъ, чтобы засадить писать уже всѣхъ вмѣстѣ. Такъ было и здѣсь. Процессъ и курсъ ученія слѣдующій: выучивается, начиная съ азовъ, по стишку каждый день, потомъ складъ, выговаривая буки аба-ба, вѣди-азъ-ва-ва (это называется — по складамъ). На главѣ складовъ — заучиваніе подрядъ пріостанавливается и склады выучиваются два раза: по складамъ и по толкамъ. Ученье по толкамъ состоитъ въ слѣдующемъ: учитель подходитъ и говоритъ: сыщи ба; ученикъ ищетъ по азбукѣ, находитъ и говоритъ б у к и - а з ъ - б а - б а; учитель говоритъ — сыщи де, ученикъ и говоритъ д о б р о - е с т ь - д е - д е. Выучивъ склады, заучиванье уже идетъ подрядъ: заглавіе, слова подъ титлами, молитвы, басни, краткая священная исторія, таблица умноженія и т. д. Потомъ заучивается псалтырь точно такъ же. Послѣ псалтыря — начинаютъ писать, но писать значитъ совсѣмъ не то, что мы понимаемъ: изъ буквъ умѣть правильно соединять слова и рѣчи, — писать, по ихъ понятіямъ, значитъ умѣть красиво выводить скорописныя буквы почти въ непонятныхъ для нихъ соединеніяхъ, срисовывать прописи. Иногда къ этому прибавляется заучиваніе наизусть цифръ отъ 1 до 1000, чисто механическое. . . Я долго не могъ понять,

какимъ образомъ, несмотря на такое ученіе, нѣкоторые выучиваются таки читать, и объяснялъ себѣ дѣло только математическимъ расчетомъ. . . . Въ Подосипковской школѣ я долго бился, въ отсутствіе учителя, чтобы узнать что-нибудь отъ учениковъ. Какъ только я обращался къ кому-нибудь изъ нихъ, онъ утыкался въ книгу, твердя стишокъ, и совершенно забывалъ меня, и опять со всѣхъ сторонъ начиналось: надѣющіеся на ны и пр. Я оглядывался, искалъ живого взгляда, и изрѣдка замѣчалъ мальчика, оторвавшагося отъ книги и внимательно и умно смотрѣвшаго на меня; я подходилъ, спрашивалъ, но въ ту же минуту какой-то туманъ застилалъ его глаза, и онъ снова бессмысленно начиналъ твердить свой стишокъ. Я попробовалъ спросить св. исторію, — старшій псалтырникъ, начавъ съ заглавія „краткая священная исторія“, пропѣлъ мнѣ стишковъ 20, но спутался на сотвореніи женщины. Чтобы помочь ему вспомнить, я сталъ спрашивать его, была ли у Адама жена, или нѣтъ? Онъ заплакалъ. Наконецъ, извѣщенный какимъ-то услужливымъ мальчикомъ, явился учитель, хромой, съ костьюлемъ, съ недѣлю небритый, и съ опухшимъ, мрачнымъ и жестокимъ лицомъ. Я не видалъ еще стариннаго учителя — кроткаго человѣка и не пьяницу. Я убѣжденъ, что эти люди по обязанности своей должны быть тупы и жестоки, какъ палачи, какъ живодеры, — должны пить, чтобы заглушать въ себѣ раскаяніе въ совершаемомъ ежедневно преступленіи надъ самыми лучшими, честными и безобидными существами въ мірѣ. . . . Какъ только онъ вошелъ, крикъ усилился. Я попросилъ его показать мнѣ, какъ онъ учитъ; онъ сталъ подходить къ каждому изъ мальчиковъ, и я замѣтилъ, какъ у каждого изъ нихъ щурились глаза и головы вжимались въ плечи при приближеніи небритаго лица учителя, которое они чувствовали — не оглядываясь на него. Во время ученія и распуская учениковъ, онъ велъ себя совершенно такъ же, какъ въ старину барщинскій староста, съ палочкой ходящій на

работѣ за бабами . . . „Ну, вы! куда, тише, порядкомъ“, кричалъ онъ на дѣтей, выльзавшихъ изъ-за стола, поталкивая ихъ въ спины и быстрымъ незамѣтнымъ движеніемъ кисти руки подергивая за что попало. Передъ тѣмъ, какъ выходить изъ-за стола, каждый изъ учениковъ перекрестился и опять поцѣловалъ свое мрачное и карающее божество — книжку и поцѣловалъ въ тотъ самый стихокъ, который онъ училъ нынѣшній день: кто въ Блаженъ мужъ, кто въ таблицу умноженія, кто въ слова подъ титлами или басни Хемницера . . . Ребята вышли на дворъ — все еще тупые и мертвые, прошли нѣсколько шаговъ — какъ убитые, и только въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ училища стали оживать. И какія прелестныя дѣти! Точно такія же, какихъ я знаю и люблю, только еще совѣмъ новые и прекрасные типы . . . Вернувшись въ избу старосты, я нашелъ тамъ нѣсколько мужиковъ, видимо интересовавшихся знанъ мое мнѣніе о школѣ. Учитель былъ тутъ же. Въ школѣ, при ученикахъ, я, разумѣется, не говорилъ своего мнѣнія объ его ученіи; здѣсь же я попросилъ учителя написать мнѣ что-нибудь. Учитель вышелъ въ другую комнату и прислалъ мнѣ оттуда записку въ три строки, въ которой бывший со мной мой ученикъ поправилъ, при мужикахъ, четыре орфографическія ошибки. Староста спросилъ мое мнѣніе о школѣ, — я сказалъ, что дѣтямъ лучше бы вовсе не учиться, чѣмъ учиться у такого учителя, но что это, какъ и всегда, зависитъ отъ ихъ воли и что я въ настоящее время не имѣю въ виду для нихъ другого учителя. Мнѣ казалось, что мнѣ совершенно не повѣрили“.

Вотъ какъ мастерски очертилъ Толстой старую отживавшую школу. Это писалъ онъ въ 1862 г., а въ 1874 г. онъ проводилъ мысль о необходимости вернуться къ этой школѣ! Всякій, прочитавши приведенную обрисовку, вполне присоединится къ заключительнымъ словамъ Толстого о томъ, что лучше совѣмъ не учиться, чѣмъ учиться у такихъ учителей. И въ то же время врядъ ли кто можетъ при-

мириться съ другими словами въ томъ же заключеніи, что несмотря на все тяжелое положеніе весь вопросъ долженъ находиться въ рукахъ крестьянства. Толстому показалось, что ему не повѣрили. Да какъ же могъ повѣрить чело-вѣкъ, который не видѣлъ лучшаго. Для этого именно прежде всего необходимо ознакомить съ лучшимъ, а не оставлять въ невѣдѣніи. Увлекательная идея о свободѣ привела Толстого въ заключеніе къ проповѣди свободы невѣжества и насилія. Идея свободы мѣшала Толстому предложить настойчиво лучшаго учителя, между тѣмъ эта идея приводила къ тому, что какой-то озвѣрѣлый безграмотный пьяница являлся безконтрольнымъ распорядителемъ „прелестныхъ“, по выраженію Толстого, дѣтей.

„Единственный критеріумъ педагогіи есть свобода, единственный методъ есть опытъ“, этими положеніями руководился Толстой, по его словамъ, въ своей практикѣ, и практика эта дала хорошіе результаты. Вполнѣ можно согласиться, что результаты педагогической практики Толстого были хороши, но нельзя не задаться вопросомъ, были ли эти результаты лишь послѣдствіемъ приведенныхъ положеній. Возьмемъ послѣднее положеніе, справедливость котораго менѣе можетъ вызвать несогласія, чѣмъ первое, и мы можемъ сдѣлать здѣсь любопытныя наблюденія. Толстой являлся приверженцемъ при обученіи грамоты буквослагательнаго метода и выступалъ крайнимъ противникомъ метода звукового, который въ то время все болѣе и болѣе находилъ себѣ приверженцевъ среди русскихъ учителей. Толстой издалъ и азбуку, въ которой проводилъ свой методъ обученія. Методъ свой онъ считалъ лучшимъ, онъ говорилъ о томъ, что и народъ понималъ всю цѣнность этого метода предъ другими методами. Насколько Толстой былъ увѣренъ въ результатахъ, которые можно достигнуть благодаря его методу, показываетъ его настойчивая попытка демонстрировать этотъ методъ предъ обществомъ. Толстой брался въ нѣсколько часовъ обучить азбукѣ, опытъ ока-

зался неудачнымъ. Тогда Толстой добился того, что Комитетомъ грамотности былъ произведенъ семинедѣльный опытъ въ преподаваніи грамотности и первоначальныхъ свѣдѣній посредствомъ метода Толстого и метода звукового. Были созданы двѣ небольшихъ школы. Опытъ этотъ вызвалъ вполне справедливое осужденіе со стороны извѣстнаго педагога Д. Тихомирова, который указывалъ на полную непедagogичность постановки опыта въ предпринятыхъ размѣрахъ, на безрезультатность подобнаго опыта. Тихомировъ справедливо указывалъ, что единичный опытъ не можетъ привести къ обобщеніямъ, что нельзя обставить этотъ опытъ такъ, чтобъ онъ далъ чистые результаты по отношенію къ затронутому вопросу, что опыты подобные должны производиться исподволь, въ тиши, а не въ публичныхъ залахъ, въ теченіе долгаго времени и пр. „Произведенный опытъ, говоритъ Тихомировъ (Семья и Школа, 71), даетъ право только на одинъ несомнѣнный выводъ: лица, устроившія этотъ опытъ, лишены педагогическаго такта, лица эти не знакомы съ самыми элементарными положеніями обученія, вслѣдствіе чего является сомнѣніе въ ихъ педагогической правоспособности. Надъ способами, надъ системами обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ — производятся опыты, какъ надъ вѣялками, сѣялками, маслобойками. Да и надъ этими послѣдними, по всей вѣроятности, заинтересованныя въ дѣлѣ лица не допустятъ такихъ непростительно грубыхъ промаховъ, какъ въ пресловутомъ опытѣ“. Дѣйствительно, преимущество того или другого метода можетъ быть рѣшено на основаніи экспериментовъ болѣе точныхъ, чѣмъ то происходило съ методомъ Толстого и звуковымъ методомъ. Да и какъ оказалось результаты произведеннаго опыта далеко не говорили въ пользу защищаемой мысли Толстымъ, въ этомъ вполне убѣждаютъ тѣ матеріалы, которые приведены были тѣмъ же Тихомировымъ. Несомнѣннымъ можно, впрочемъ признать, что Толстой въ своихъ школахъ добивался хорошихъ результатовъ, но это лишь показывало его умѣнье

использовать методъ, котораго онъ придерживался. Въдѣ, часто опытный увлеченный своей идеей учитель можетъ добиться гораздо лучшихъ результатовъ, чѣмъ учитель съ меньшими способностями и лучшимъ методомъ.

Нельзя сказать, что Толстой явился удачнымъ защитникомъ интересовъ народа въ дѣлѣ образованія, что онъ сумѣлъ дать планъ и основы для построенія новаго зданія народнаго образованія. Въ своихъ статьяхъ онъ постоянно говоритъ отъ лица народа, но при болѣе или менѣе внимательномъ чтеніи этихъ статей всякій можетъ убѣдиться, что выставляемые требованія не могли быть продиктованы народомъ. Толстой говоритъ, что народу необходимо предоставить не только свободу въ выборѣ того, чему его учить, но и въ выборѣ средствъ обученія. Народъ такимъ образомъ самъ долженъ указать, какимъ путемъ должно итти его образованіе, указать методы преподаванія. Толстой передаетъ отъ имени народа и программу; эта программа состоитъ въ знаніи русскаго и церковнославянскаго языка и въ знаніи счета „Народъ допускаетъ двѣ области знанія, самыя точныя и неподверженныя законамъ колебанія отъ различныхъ взглядовъ, — языки и математику, а все остальное считаетъ пустяками“. Въ то же время оказывается, что прохожденіе этой программы „откроетъ ему всѣ дальнѣйшіе пути знаній, ибо очевидно, что основательное знаніе двухъ языковъ и ихъ формъ и, сверхъ того, знаніе ариѳметики — открываютъ вполне пути къ самостоятельному приобрѣтенію всѣхъ другихъ знаній“. Можно сомнѣваться, что подобная программа была продиктована чутьемъ народныхъ потребностей, можно сомнѣваться въ возможности единогласія въ признаніи подобной программы со стороны народа. Въдѣ и въ томъ же народѣ, который кажется съ перваго взгляда чѣмъ-то единымъ, какой-то сплошной массой, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ обнаруживается разнообразныя теченія, разнообразныя требованія. Самъ же Толстой отмѣчаетъ, что въ разныхъ мѣстностяхъ, сообразно различнымъ бытовымъ

условіямъ, появляются и различныя требованія у народа отъ школы. Вообще не только Толстой здѣсь даетъ матеріалъ, который вызываетъ сомнѣнія, но и въ своихъ собственныхъ мысляхъ онъ допускаетъ массу непримиримыхъ противорѣчій. Такъ считая, согласно будто бы народному взгляду, основой народнаго образованія знаніе двухъ языковъ и ариметики, остальное — пустяками, Толстой въ своихъ руководствахъ даетъ самыя различныя свѣдѣнія изъ различныхъ наукъ. Все это можно объяснить лишь увлеченіемъ, съ которымъ приступалъ Толстой къ своей работѣ, увлеченіемъ и недостаткомъ вполне продуманной системы. Увлеченіе не давало возможности болѣе трезво отнестись ко всѣмъ логическимъ послѣдствіямъ, которыя вытекали изъ положеній, принятыхъ за основы. Спрашивается, какимъ образомъ народъ могъ указывать не только программу своего образованія, но и методы прохожденія даже первоначальныхъ свѣдѣній. Вѣдь для того, чтобы указать эти методы, необходимо быть хорошо знакомымъ съ тѣмъ предметомъ, который проходитъ. Толстой указываетъ, что его методъ предпочтается народомъ предъ другими методами. Но вѣдь это предпочтеніе выразилось только на небольшомъ районѣ и именно въ томъ районѣ, гдѣ преподавалъ самъ Толстой. Затѣмъ народъ или, вѣрнѣе, школьники ясно-полянской и нѣкоторыхъ другихъ школъ были знакомы главнымъ образомъ съ методомъ Толстого. Поэтому и здѣсь я нахожу вполне справедливой критику Тихомирова положеній Толстого и выводовъ изъ этихъ положеній. Хороша свобода, но если эта свобода предоставляется въ такой области, въ которой совершенно некомпетентенъ, то эта свобода превращается въ одно изъ орудій невѣжества, въ одно изъ орудій уничтоженія. Что во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Толстого было мало послѣдовательности, что разсужденія эти не были построены въ строго логической системѣ, показываетъ и то невозможное соединеніе звукового метода съ наглядностью обученія, которое находимъ у Толстого. Толстой обрушивался на

звуковой методъ и наглядность обученія, считая ихъ нѣмецкой выдумкой, и въ своей критикѣ эти два совершенно различныхъ вопроса не раздѣлялъ. Между тѣмъ, если бы Толстой не доводилъ свои возраженія противъ новой школы до такихъ крайностей, если бы онъ не выставялъ такихъ невозможныхъ требованій, его критика произвела бы большее впечатлѣніе и имѣла бы большее значеніе въ дѣлѣ улучшенія народнаго образованія. Врядъ ли бы стали возражать Толстому, что необходимо больше и лучше присмотрѣться къ потребностямъ народа въ дѣлѣ образованія, и Толстой могъ въ данномъ вопросѣ оказать несомнѣнно большую помощь. Въ данномъ же случаѣ Толстой черезчуръ понадѣялся на собственный единоличный въ сущности опытъ и этому опыту онъ ошибочно придалъ обобщеніе. Новая школа шла медленными шагами, она дѣлала не разъ крупныя ошибки, но она далека была отъ признанія непогрѣшимой. Она не была такъ шатка въ своихъ основаніяхъ, какъ то стремился выставить Толстой. Во всякомъ случаѣ, ея основанія были гораздо болѣе тверды и прочны, чѣмъ тѣ, которыя выставялись Толстымъ. Эти основанія находились въ научномъ освѣщеніи вопросовъ. Правда, новая школа сознавала несовершенство еще многихъ научныхъ системъ, несовершенство главнаго своего основанія психологіи, но несмотря на все это имѣлись уже кое-какія довольно прочныя положенія. Спрашивается, почему же дѣятелямъ этой школы, людямъ просвѣщеннымъ, людямъ опыта нельзя было подойти къ дѣлу образованія народнаго и не ограничиваться, какъ сдѣлалъ Толстой, только критикой учителей народныхъ, а самимъ основать новую школу съ новыми учителями, не ограничиться замѣчаніемъ, что учителя народные до того плохи, что лучше у нихъ не учиться, но что впрочемъ все „зависитъ отъ ихъ (т. е. крестьянъ) воли“.

Въ нашей критической литературѣ можно не разъ встрѣтиться съ мыслями о томъ, что многіе изъ педагогическихъ идей, которыя въ настоящее время подняты и считаются

новинкой, что эти идеи были выражены и болѣе сильно и болѣе полно еще Толстымъ. Можно встрѣтить мысли о томъ, напр., что „великіе творцы русской педагогикѣ К. Д. Ушинскій и Л. Н. Толстой, оставили намъ среди многого другого и книги для класснаго чтенія“ и пр. (Бочкаревъ. Обученіе родному языку въ освѣщеніи Л. Н. Толстого. Рус. Шк. 1911 № 2, 52). И вотъ является полная необходимость подойти къ освѣщенію значенія дѣятельности Толстого въ качествѣ педагога, освѣтить эту дѣятельность пользуясь безпристрастно его сочиненіями. Нужно замѣтить, что при освѣщеніи той или другой стороны въ этой дѣятельности, при освѣщеніи при томъ безъ исторической перспективы многое оказывается несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Прежде всего представляется вопросъ, можно ли дѣйствительно сопоставлять значенія въ нашей педагогикѣ Ушинскаго и Толстого? И на этотъ вопросъ придется дать отрицательный отвѣтъ. Ушинскій создавалъ для насъ педагогическую теорію; къ созданію этой теоріи онъ подходилъ вооруженный всѣмъ капиталомъ учености, пріобрѣтеннымъ многостороннимъ изученіемъ сдѣланнымъ въ этой области заграницей. Онъ не отстранялъ отъ себя результатовъ нѣмецкой, напр., педагогикѣ, потому что она нѣмецкая; онъ говорилъ только, что далеко не все можетъ воспринято изъ этой педагогикѣ нами русскими. Онъ клалъ такимъ образомъ вполне разумное начало въ свои изысканія: онъ хотѣлъ воспользоваться найденными уже результатами, насколько эти результаты примѣнимы къ новой почвѣ. Во взглядахъ Ушинскаго поражаетъ цѣльность, вы видите вполне развитую систему, вы видите работу человѣка привыкшаго къ объективной научной работѣ и выдвигающаго на первый планъ результаты этой работы. Практика у Ушинскаго шла послѣдовательно за его теоретическими соображеніями. Для дальнѣйшихъ дѣятелей Ушинскій далъ твердые устои. Совсѣмъ не то мы находимъ у Толстого. Его дѣятельность, какъ она выска-

залась въ теоріи главнымъ образомъ разрушительная. Онъ стремился подорвать слагавшіяся съ такимъ трудомъ устои новой школы, онъ далъ рѣзкую и несправедливую критику этой школы. Въ своихъ критическихъ приѣмахъ онъ далекъ былъ отъ научнаго безпристрастія, онъ не пользовался въ своей критикѣ методами чисто научнаго изслѣдованія, а нападалъ страстно, смѣшивая часто въ кучу вопросы, которые должны были быть раздѣляемы. Конечно, нельзя отрицать въ этой критикѣ и положительныхъ началъ, которыя были связаны съ педагогической дѣятельностью Толстого, которыя стояли въ связи съ его художественной геніальной натурой. Здѣсь онъ давалъ нерѣдко чуткое отношеніе къ дѣйствительности, но въ то же время считать, что въ этой области онъ былъ новаторомъ, конечно, невозможно.

Для того, чтобы показать, насколько переоцѣниваются педагогическія идеи Толстого, я остановлюсь на одной новѣйшей спеціальной статьѣ Н. Е. Бочкарева, посвященной разсмотрѣнію вопроса о томъ, что сдѣлано для обученія родного языка Толстымъ (Р. Ш. 1911 г. № 1—2). Разсматривая поставленный вопросъ по отношенію къ объяснительному чтенію, г. Бочкаревъ приходитъ въ заключеніе къ выводу: „Что можно прибавить къ этому? Только детальную разработку этихъ основныхъ идей, на необходимость которой и указывалъ самъ Л. Н. Толстой. За 50 лѣтъ, однако, не только не сдѣлано разработки этихъ деталей, — забыты и основныя, руководящія идеи, которыя начинаютъ вновь открывать только въ наши дни“ (№ 1, 35). Сущность возрѣній Толстого относительно объяснительнаго чтенія прежде всего выразилась въ отрицательномъ отношеніи къ выработавшемуся методу подробнаго выясненія непонятныхъ словъ. Толстой совершенно правильно здѣсь замѣчаетъ, что если у ребенка не будетъ понятія о чемъ либо, то сколько бы ему ни выясняли значеніе слова, объясненія не только не будутъ полезны, но даже вредны. Тол-

стой замѣчаетъ также, что сплошь и рядомъ прочитанное для ребенка въ общемъ является вполне понятнымъ, понятнымъ является даже иногда оттѣнки придаваемого смысла и потому не бѣда, если нѣкоторыя частности останутся непонятными. Эти частности сами собою съ чтеніемъ другихъ произведеній будутъ вполне осмысленно пониматься. Для Толстого представлялось вопросомъ большой важности создать тотъ переходъ, который сдѣлалъ бы возможнымъ усвоеніе произведеній написанныхъ литературнымъ языкомъ, и вотъ здѣсь онъ приходилъ къ той мысли, что подобный переходъ могъ бы быть созданъ только благодаря переходной литературѣ, которой въ настоящее время нѣтъ, но которая постепенно можетъ образоваться. Эта переходная литература, по Толстому, и могла бы взять на себя съ большимъ удобствомъ ту роль, которую въ настоящее время такъ бесплодно исполняетъ учитель съ своими ненужными разъясненіями. Переходная литература должна въ себѣ носить характеръ постепенности. Вотъ въ общемъ тѣ замѣчанія, которыя даны Толстымъ, замѣчанія, которыя можно сгруппировать изъ его практическихъ указаній. Разберемся въ нихъ, посмотримъ, что дадутъ они для методики родного языка. Прежде всего заключительныя положенія Толстого о какой-то переходной постепенной литературѣ, которая замѣнила бы собою не только существующія хрестоматіи, но даже упразднила бы роль учителя съ его объясненіями, въ сущности является мечтою, которая можетъ осуществиться лишь отчасти; т. е. вполне естественно, что съ ростомъ литературы вообще будетъ расти и литература различныхъ переходныхъ періодовъ, но трудно допустить, чтобы возникла такая постепенная литература, которая, представляя изъ себя систему, могла бы замѣнить живое руководство. Съ другой стороны, и частныя замѣчанія Толстого имѣютъ только относительную цѣнность. Есть статьи, которыя безспорно, требуютъ предварительнаго или параллельнаго выясненія отдѣльныхъ частныхъ, такъ что указанія

современныхъ методикъ относительно того, что если обходить молчаніемъ подобныя мѣста, то получается привычка къ поверхностному чтенію, замѣчанія эти вполнѣ справедливы. Правда, наряду съ этимъ есть произведенія, преимущественно художественнаго характера, при чтеніи которыхъ выясненіе частныхъ можетъ лишь повредить общему художественному впечатлѣнію. Такимъ образомъ здѣсь нельзя дать общихъ категорическихъ наставленій; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ руководствующимъ стимуломъ должно быть чутье, пониманіе самого учителя. Для того, чтобы вывести общее положеніе, нельзя основываться на одномъ или нѣсколькихъ фактахъ, даже если эти факты будутъ поражать своей рельефностью. Толстой объяснялъ въ своей школѣ „Вій“. Было прочитано одно мѣсто, это мѣсто было довольно удачно передано однимъ изъ учениковъ, но не хватало было значеніе одного выраженія. Какъ ни бился Толстой, передать значеніе этого мѣста не смогли и въ заключеніе даже первоначальный комментарий, который былъ данъ всему мѣсту въ отвѣтъ перваго ученика, былъ испорченъ. Но и этотъ примѣръ, если всмотрѣться въ то, какъ велось объясненіе, показываетъ лишь что такимъ путемъ и не могли прійти къ лучшимъ результатамъ. Дѣло въ томъ, что Толстой, слѣдуя своему основному приему, предоставлялъ самимъ ученикамъ добиться основного значенія непонятнаго мѣста, и послѣднее не удалось. Безспорно, есть литературныя обороты, которые, если начать разбирать такъ, чтобы сами учащіеся дошли до основного смысла, то это не удастся. Такія выраженія, конечно, можно оставлять, проходить до поры для времени мимо нихъ, потому что если мы будемъ останавливаться на нихъ, то потеряемъ главное и самихъ частныхъ хорошо не усвоимъ.

„Письмо на стѣнѣ, дружными усилями класса, группы-то письмо, слабые отзвуки о которомъ волной доносятся и къ намъ въ настоящее время изъ Америки, взято было у Л. Н. Толстого. А въ Америку оно, какъ и многое другое,

попало изъ Россіи . . . „Тутъ, и чтеніе, и выговоръ, и писанье, и грамматика“ — это наше родное, наша русская идея общности, единства преподаванія, которая опять идетъ къ намъ изъ за границы“ (Бочкаревъ, № 1, 17). Снова примѣръ далекаго отъ научности освѣщенія. Вѣдь, для того, чтобы выставить столь лестное для насъ положеніе, необходимо не только ограничиться указаніемъ на то, что имѣются не только сочиненія Толстого, но и „сочиненія о его педагогическихъ сочиненіяхъ, и даже школы въ которыхъ учатъ только по его методу“. Нужно сравнить, имѣется ли полное сходство въ томъ, что доходитъ до насъ въ настоящее время изъ за границы съ тѣмъ, что мы находимъ у Толстого. Совокупное обученіе заграничныхъ школъ въ дѣлѣ обученія письму основано прежде всего на изученіи психологическихъ основъ, на разнообразнаго рода экспериментахъ. То, что даетъ намъ Толстой въ своихъ опытахъ обученію каллиграфіи и письму, свидѣтельствуетъ прежде всего о томъ, что и здѣсь Толстой руководился мыслью сдѣлать болѣе жизненнымъ преподаваніе. И въ данномъ случаѣ ясно-полянскіе, собственно, школьники указали ему своей работой, какъ нужно этого добиваться. Съ каллиграфическимъ письмомъ, которое велось по прописямъ, шло дѣло плохо. И вотъ какъ-то одинъ изъ школьниковъ, исполнившій плохо свою письменную работу захотѣлъ ее переписать хорошо. То же за нимъ сдѣлали и другіе; получался интересъ къ работѣ, потому получилось и оживленіе. Затѣмъ предоставленная свобода, которая выразилась въ письмѣ на стѣнахъ, свобода писать что угодно, такимъ образомъ своего рода побужденіе къ творчеству, также оказала благотѣльное вліяніе.

Не буду подробно останавливаться и выяснять, что въ дѣлѣ грамматическаго изученія языка Толстой почти ничего не далъ. Къ грамматикѣ, въ томъ видѣ какъ она была поставлена у насъ, онъ относился отрицательно, дать же что-либо свое онъ самъ чувствовалъ безсиліе. Допу-

скалъ онъ кое-какія грамматическая упражненія, объяснялъ то своимъ желаніемъ выяснитъ ученикамъ характеръ слова, какъ формы, но врядъ ли достигалъ здѣсь поставленной цѣли.

Наблюденія надъ своей школой дали возможность Толстому высказать совершенно правильный взглядъ относительно веденія сочиненій въ школѣ. Онъ указывалъ на трудность такихъ темъ, какъ описаніе различныхъ предметовъ, напр., описаніе избы, дерева и пр., указывалъ какое въ сущности насиліе дѣлается надъ дѣтской душой, когда ребенка заставляютъ описывать самое простое, общее. Ошибка въ данномъ случаѣ заключалась въ томъ, что учащему кажется самымъ легкимъ для описанія это простое, общее, для ученика же болѣе легкимъ представляется только сложное и живое. Толстой указывалъ на то, съ какимъ удовольствіемъ приступаютъ дѣти къ описанію какой-либо слышанной исторіи, съ какимъ удовольствіемъ описываютъ они различныя картинки. Въ послѣднемъ случаѣ основной пружиной, конечно, является та фантазія, то стремленіе къ творчеству, которымъ надѣленъ ребенокъ.

Преувеличенной мнѣ кажется и оцѣнка г. Бочкаревымъ „Русскихъ книгъ для чтенія“, тѣхъ книгъ, которыя писалъ Толстой въ сотрудничествѣ съ своими учениками. Г. Бочкаревъ, указывая на то, что достоинства этихъ книгъ были уже отмѣчены, въ то же время говоритъ, что не отмѣчено значеніе ихъ для будущаго. Оказывается, что если бы послѣдующая учебная литература прислушалась къ тѣмъ основнымъ принципамъ, которыя легли въ основу этихъ книгъ, то не было бы всей послѣдующей хрестоматійной литературы, сама культурность націи поднялась бы и пр. Но тотъ же авторъ отмѣчаетъ зависимость этихъ книгъ отъ „Родного Слова“ Ушинскаго; такимъ образомъ можно было бы выдвинуть и значеніе въ данномъ случаѣ послѣдняго. Затѣмъ, если смотрѣть на эти книги какъ на образецъ той переходной литературы, о которой говорилъ Толстой, то страннымъ является отрицаніе необходимости извѣстнаго

порядка въ изложеніи, отсутствіе системы, которую необходимо признать въ основѣ такой переходной литературы. Представляется также вопросъ, если это образцы переходной литературы, то слѣдовательно эта переходная литература должна быть творима такъ же, какъ творились эти повѣсти Толстымъ. А не есть ли это не переходная литература, а выполнение того насущнаго требованія дѣтской природы къ творчеству, о которомъ говорилъ Толстой?

„Непродолжительно было существованіе Яснополянской школы, которая должна была послужить зерномъ новаго воспитанія для новой жизни. Старый міръ ворвался въ нее и погубилъ ее“ (Золотаревъ. Дѣтство и школа въ представленіи Л. Н. Толстого. Русская Шк. 1910 № 11, 152). Нѣтъ! не старый міръ врвался и уничтожилъ эту школу, а школа по своимъ основамъ была тѣсно связана съ элементомъ личнымъ, съ личностью Толстого и его сподвижниковъ. Потому-то справедливы дальнѣйшія слова того же автора: „Мы будемъ волноваться текущими вопросами школы, будемъ торжествовать по поводу ближайшихъ завоеваній, и за совѣтами по очереднымъ задачамъ дня будемъ обращаться не къ Толстому, а къ болѣе практичнымъ спеціалистамъ школьнаго дѣла; но намъ, современникамъ Толстого, ненужно за хлопота и минуты забывать его призыва къ вѣчнымъ идеаламъ . . .“ (тамъ же). Отсюда слѣдуетъ, что сама школа Толстого не давала возможности въ ней самой черпать руководящія начала для построенія общей школы. Толстой смотрѣлъ на школу какъ на лабораторію, но безъ ущерба для себя школа можетъ быть лабораторіей только въ рукахъ такихъ лицъ, какъ Толстой. Для общей школы понятіе лабораторіи можетъ быть примѣнено, но только въ ограниченныхъ размѣрахъ, въ ограниченномъ смыслѣ.

Толстой черезчуръ идеализировалъ дѣтскій міръ. Въ своихъ взглядахъ на этотъ послѣдній онъ былъ далекъ отъ трезваго, близкаго къ научности освѣщенія. Онъ, напр.,

не считался съ законами наслѣдственности и въ ребенкѣ видѣлъ гармоническое сочетаніе самыхъ лучшихъ качествъ. Толстой, какъ и Руссо, говорилъ о томъ, что чистая природа ребенка портится лишь съ теченіемъ времени. „Дѣти здраво смотрятъ на жизнь; они любятъ и знаютъ то, что долженъ любить человѣкъ, и то, что даетъ счастье, а васъ жизнь до того запутала и развратила, что вы смѣтаетесь надъ тѣмъ, что одно любите, и ищете одного того, что ненавидите и что дѣлаетъ ваше несчастье“ (изъ „Люцернъ“). Толстой любилъ дѣтей. Онъ чутко присматривался къ той работѣ, которая происходитъ въ душѣ ребенка и эту работу онъ пропускалъ черезъ призму идеалистическаго освѣщенія. Въ „Дѣтствѣ“ передъ нами раскрывается тонко очерченная картина постепеннаго вліянія жизненной лжи. Съ этой ложью, съ этими условностями нашей жизни какъ то не можетъ сразу примириться дѣтская душа. Картина получается ярко правдивой. Но еще вопросъ, имѣемъ ли мы здѣсь столкновеніе чистыхъ элементовъ, составляющихъ основу дѣтской души, или это борьба слова съ дѣломъ, т. е. борьба того, что выросло въ дѣтской душѣ подъ вліяніемъ поэзіи жизни и что разбиваетъ затѣмъ жизненная проза. Мы не имѣемъ вѣдь здѣсь дѣла съ какими-то безотчетными, инстинктивными движеніями души, а съ движеніями вполне сознательными. При всемъ этомъ надо особенно считаться съ впечатлительностью дѣтской природы. На ребенка доступная его сознанію, облеченная въ художественную форму идея можетъ произвести неотразимое впечатлѣніе, можетъ проникнуть всю его мысль, овладѣть всемъ его сознаніемъ.

Трилогія Толстого — какъ я уже сказалъ — важный до чрезвычайности матеріалъ для каждаго вдумчиваго педагога. Не вскрыты, можетъ быть, иной разъ правильно основы, причины того или иного процесса въ душевныхъ переживаніяхъ дѣтскаго, отроческаго и юношескаго возрастовъ, но зато сами процессы воспроизведены съ замѣча-

тельной художественной правдою. Толстому, напр., удалось нѣсколькими штрихами отмѣтить то великое значеніе, которое имѣетъ въ жизни дѣтей наступающая половая зрѣлость, то собственно разрушительное дѣйствіе, которое можетъ оказывать это состояніе, которое временно какъ бы опустошаетъ всю душу.

Увлеченный идеей о свободѣ воспитанія Толстой доходилъ въ проведеніи этой идеи до крайности. Замѣтивъ однажды, что его рассказъ оказалъ сильное впечатлѣніе на школьниковъ, онъ почувствовалъ, что совершаетъ какое-то святотатство: „Мнѣ смутно казалось, что я преступно подсмотрѣлъ въ стеклянный улей работу пчелъ, закрытую для взора смертнаго; мнѣ казалось, что я развратилъ чистую, первобытную душу крестьянскаго ребенка. Я смутно чувствовалъ въ себѣ раскаяніе въ какомъ-то святотатствѣ. Мнѣ вспомнились дѣти, которыхъ праздные и развратные старики заставляютъ ломаться и представлять сладострастныя картины для разжиганія своего усталаго, истасканнаго воображенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было радостно, какъ радостно должно быть человѣку, увидавшему то, чего никто не видалъ прежде его“.

Какую привлекательную картину рисуетъ Толстой изъ жизни своей школы, указывая на то, что дисциплина должна создаваться постепенно, должна вырабатываться изъ свободной воли учащихся. Извѣстны всѣмъ часто приводимыя мѣста въ данномъ случаѣ изъ сочиненій Толстого, въ которыхъ онъ рисуетъ, какъ при входѣ учителя происходитъ драка, какъ драка эта продолжается до тѣхъ поръ, пока она не придетъ къ естественному своему концу, и мальчики, завлеченные учителемъ, переходятъ къ занятіямъ. Но здѣсь опять много увлеченія. Нечего и говорить о томъ, чтобы происходило, если бы вездѣ былъ заведенъ такой порядокъ или, лучше сказать, непорядокъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ забывается, что давая свободу однимъ, мы стѣсняемъ другихъ, что мы стѣсняемъ свободу

развитія тѣхъ, кто долженъ здѣсь подчиниться большинству, а затѣмъ — странно отрицать возможность разумнаго руководства старшихъ и въ данномъ случаѣ. Ребенокъ не можетъ сдерживать себя; спрашивается зачѣмъ же ему путемъ различныхъ часто бѣдъ для себя приходится къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришли уже взрослые люди. Въ школѣ Толстого не произошло особенно несчастныхъ случаевъ, но отъ послѣднихъ, конечно, не была застрахована школа, если бы она предоставила школьникамъ свободу выработки дисциплины. Нужно и здѣсь считаться съ требованіями жизни, а не руководиться лишь одними теоретическими разсужденіями. На послѣднихъ легко построить цѣлую систему, но вопросъ въ томъ, возможно ли провести эту систему въ жизнь, не калѣча людей, не тратя понапрасну времени на то, что уже является выработаннымъ.

Трудно сказать, во что превращается школа, если руководиться тѣми положеніями, которыя легли въ первоначальныя разсужденія Толстого относительно предоставленія учащимся вырабатывать постепенно дисциплину, создавать для себя собственный циклъ тѣхъ предметовъ, которые должны быть проходимы, и даже выбирать для себя методы прохожденія этихъ предметовъ. Наряду съ этимъ утопичными являлись и разсужденія о томъ, что при свободномъ преподаваніи каждая наука „гармонически укладывается въ сводъ знаній каждаго человѣка“. Толстой отмѣчалъ наряду съ этимъ бесполезность и вредъ разнообразныхъ программъ, которыя также стѣсняють свободу преподаванія.

При воспитаніи ребенка приходится сталкиваться съ такими инстинктивными наклонностями, какъ, напр., инстинктъ борьбы. Здѣсь трудно будетъ ограничиться только путемъ убѣжденія. Оказывается, что этотъ инстинктъ борьбы безобразно отражается даже на поступкахъ взрослыхъ людей. „Многія студенческія проказы, говоритъ Лай (Эксперим. дидактика СПБ., 1911, 54), за которыя молодые люди подвергаются судебному взысканію, какъ за поврежденіе

чужой собственности, доказываютъ, что и у взрослыхъ людей, считающихъ себя интеллигентными, инстинктъ разрушенія силенъ и проявляется порой въ очень грубой формѣ“.

Свободное воспитаніе хочетъ, чтобы обучающійся самъ выбиралъ матеріалъ и даже находилъ для себя удобные пути изученія этого обученія. И здѣсь между прочимъ забывается одна сторона человѣческой природы, которая не позволяетъ маленькому человѣку быть самостоятельнымъ въ своемъ развитіи, это подражаніе. Кто знаетъ дѣтскій міръ, тому хорошо извѣстна сила подражанія. Подражаніе развито, конечно, не только въ дѣтскомъ возрастѣ. Затѣмъ, извѣстно вообще вліяніе общества, толпы, вліяніе, которое парализуетъ проявленіе и развитіе индивидуальности.

Такимъ образомъ, если мы возьмемъ два противоположныхъ полюса, съ одной стороны — инстинктивное стремленіе къ борьбѣ, которое на первыхъ порахъ выражается только въ разрушеніи, съ другой — вліяніе подражанія, то для свободнаго воспитанія, во имя послѣдовательности проведенія началъ, необходимо, напр., было бы чуть ли не покровительственно относиться къ результатамъ проявленія разрушительной работы инстинктовъ. Что же получилось бы? Получилось бы то, что получалось при давней уже исторіи первобытнаго человѣчества: образованіе общества заставило путемъ репрессій сдерживать проявленія необузданной индивидуальности. Доводить до этого въ настоящее время, конечно, не представляется необходимости. Время могло уже выработать рядъ мѣръ, которыя, какъ въ школѣ такъ и въ жизни, могутъ быть вполне примѣняемы для огражденія отъ того, что признано въ настоящее время подавляющимъ большинствомъ извѣстнаго рода зломъ. „Если бы человѣкъ, говоритъ Лай (тамъ-же 65), съ самаго ранняго возраста не обладалъ инстинктивной способностью къ подражанію, то каждая отдѣльная личность должна была бы самостоятельно сдѣлать всѣ тѣ изобрѣтенія и открытія, которыя въ настоящее время являются достояніемъ каждого

культурнаго человѣка. Это является фактомъ совершенно невозможнымъ и о какомъ-либо культурномъ прогрессѣ не могло-бы быть и рѣчи“. Если разрушительная борьба — инстинктъ, если въ то же время подражаніе — инстинктъ, то спрашивается гдѣ же мѣсто свободному воспитанію во всей его чистотѣ? Свободнаго выбора со стороны обучающагося быть не можетъ. Тотъ же Лай отмѣчаетъ, что въ настоящее время не придается еще должнаго значенія подражанію внутреннему, значеніе котораго въ дѣлѣ воспитанія огромно.

Нельзя строить все школьное преподаваніе на томъ интересѣ, который возбуждается тѣмъ или инымъ школьнымъ предметомъ. Школа не должна и не можетъ являться для учащихся источникомъ однихъ удовольствій. Если бы это было такъ, то плохую подготовку давала бы школа для жизни тѣмъ, кого она воспитываетъ. Школа должна прежде всего пріучать ребенка къ разумному труду. И та же Яснополянская школа въ этомъ случаѣ отступала отъ указанныхъ требованій. Здѣсь было, какъ отмѣчали, воодушевленіе, живой интересъ, но не ко всѣмъ предметамъ. (Ср., напр., въ статьѣ г. Годнева „Педагогич. воззрѣнія графа Л. Н. Толстого, Р. Школа 1907 г. № 1, 9.) Тѣ же предметы, которые не нравились ребятамъ, приходилось удалять изъ программы, или откладывать въ виду явной неохоты ими заниматься со стороны ребятъ. Самъ Толстой также указываетъ на это. Свобода была предоставлена имъ до того, что ученики сами могли когда хотятъ бросать ученіе. Въ этомъ опять видѣли нѣкоторые изъ писавшихъ о школѣ Толстого большой плюсъ: въ этомъ будто бы сказывалась непоробоченность дѣтей школой. Въ этомъ духѣ высказывался и самъ Толстой.

Если разсматривать теорію свободнаго воспитанія, построенную Толстымъ въ его первыхъ статьяхъ о народномъ образованіи, то и въ этой теоріи можно найти непоследовательности, противорѣчія. Это особенно въ томъ

мѣстѣ, когда онъ говоритъ о религіозномъ воспитаніи. Онъ послѣднее признаетъ и такимъ образомъ какъ бы оправдываетъ принципъ извѣстнаго насилія. Онъ отрицаетъ только проведеніе нравственныхъ принциповъ, этическихъ началъ, какъ эти начала отразились въ ученіяхъ различныхъ философскихъ началъ (отъ чего въ сущности онъ затѣмъ отказывается), но проведеніе нравственныхъ началъ связано вѣдь и съ религіозными ученіями. Толстой затѣмъ говоритъ о вліяніи учителя путемъ увлеченія собственнымъ предметомъ, такимъ образомъ опять допускаетъ противорѣчія.

Если мы отъ Толстого перейдемъ къ теоріямъ новой свободной школы, то и здѣсь далеко до единства. Требованія самыя разнообразныя. Наряду съ вполне справедливыми представляются требованія лишенныя совершенно смысла.

Толстой отрицалъ науку и искусство въ томъ развитіи, которое характеризовало науку и искусство въ его и наше время. Онъ говорилъ, что истинная наука и истинное искусство, которыя онъ признавалъ, должны удовлетворять нуждамъ народнымъ, а то, что и находится у насъ, представляетъ собою лишь вредное извращеніе. Въ своихъ нападкахъ, частныхъ нападкахъ, онъ былъ совершенно правъ: наука и искусство часто принимаютъ уродливыя формы, но въ общемъ сужденіи Толстого трудно признать правильность. Утилизациа науки и искусства могутъ быть постепенными и сразу воспользоваться всѣми результатами культуры трудно простому народу, даже конечно невозможно. Если мы допустимъ возможность, что среди народа распространились въ извѣстной возможной долѣ наука и искусства, а все прочее было бы уничтожено, то во всякомъ случаѣ дальнѣйшее развитіе этихъ оставшихся клочковъ науки и искусства шло бы прежнимъ путемъ, путемъ прежде всего развитія среди отдѣльныхъ особей, среди небольшого кружка, а затѣмъ могли бы распространяться шире. Толстой совершенно несправедливо высмѣивалъ тѣ результаты

цивилизациі, которыми приходится пользоваться простому человѣку, высмѣивалъ даже назначеніе нѣкоторыхъ достойнѣй цивилизациі, напр., телеграфовъ и д. Во всѣхъ своихъ нападкахъ на цивилизацию, на педагогику Толстой нельзя сказать, чтобы былъ одинокъ. Не только здѣсь имѣло значеніе вліяніе Руссо, мысли котораго безспорно легли въ основу разныхъ положеній Толстого, но отразилось и создававшееся въ то время оппозиціонное отношеніе, усиленное притоками недовольныхъ старыхъ элементовъ. Толстой не былъ одинокъ тогда и въ литературѣ въ отношеніи чересчуръ отрицательномъ къ сложившейся педагогической практикѣ. Въ нашей критической, литературѣ уже отмѣчено было вліяніе идей Толстого на Писарева. Но правъ г. Каптеревъ, который говоритъ, что Писаревъ даже раньше Толстого началъ проводить мысли о свободномъ воспитаніи (Исторія русской педагогіи, гл. 21). Между многими идеями Писарева и Толстого не только по отношенію вопросовъ воспитанія, но и цивилизациі, безспорно можно отмѣтить сходство.

Свое отрицательное отношеніе къ наукѣ Толстой обусловливалъ прежде всего тѣмъ, что находилъ ложь въ самомъ корнѣ существующихъ наукъ. Научная современная теорія построена была, по Толстому, на двухъ ложныхъ основаніяхъ. Однимъ изъ этихъ основаній было вѣрованіе въ прогрессъ, въ эволюцію всего живущаго, второе основаніе, столь же ложное, это — сопоставленіе человѣчества съ организмомъ. Въ двухъ этихъ положеніяхъ находилось оправданіе всѣхъ существующихъ не порядковъ. Было здѣсь оправданіе столь несправедливо проводимаго раздѣленія труда между различными представителями общества — различными членами организма. Здѣсь было оправданіе и всей той разницы въ положеніи этихъ разныхъ членовъ организма. Признавая ложность построенія наукъ, Толстой и въ большинствѣ добытыхъ научныхъ результатовъ видѣлъ ничего не стоящія пустяки, служащія только для забавы „дармоедовъ“.

„Идеаль нашъ сзади, а не впереди. Воспитаніе портитъ, а не исправляетъ людей. Чѣмъ больше испорченъ ребенокъ, тѣмъ меньше нужно его воспитывать, тѣмъ больше нужно ему свободы. Учить и воспитывать ребенка нельзя и бессмысленно по той простой причинѣ что ребенокъ стоитъ ближе меня, ближе каждому взрослому, къ тому идеалу гармоніи, правды, красоты и добра, до котораго я, въ своей гордости, хочу возвести его. Сознаніе этого идеала лежитъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ во мнѣ“. „Воспитатель только потому можетъ съ такимъ жаромъ заниматься воспитаніемъ ребенка, что въ основѣ этого стремленія лежитъ зависть къ чистотѣ ребенка и желаніе сдѣлать его похожимъ на себя, т. е. больше испорченнымъ“. Въ этихъ основахъ вполнѣ высказываются взгляды Толстого, близкіе къ взглядамъ Руссо. И понятенъ логически переходъ къ той же мысли при сравненіи интеллигенціи съ простымъ народомъ.

Толстой доказываетъ, что послѣдствія цивилизаціи не только не полезны, а вредны, вредны эти послѣдствія для простого народа. Развивается фабричное производство и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется невозможное положеніе раба-работника, этотъ работникъ превращается въ какую то машину. Между тѣмъ положеніе простого мужика гораздо болѣе отрадно: онъ можетъ по прежнему соприкасаться близко съ природою, можетъ удовлетворять всѣмъ своимъ физическимъ и духовнымъ потребностямъ — „трудиться, веселиться, любить, мыслить и творить художественныя произведенія“. Современная цивилизація полезна только различнаго рода эксплуататорамъ, къ каковымъ Толстой причисляетъ и ученыхъ и художниковъ. Для простого народа всѣ плоды цивилизаціи оказываются безплодными въ лучшемъ смыслѣ слова. Книгопечатаніе, напр., для него не принесло никакой пользы, литература служитъ лишь для забавы праздныхъ людей и для обогащенія извѣстнаго лишь класса общества; литература даже играла иногда враждебную

роль по отношенію къ благамъ народа. Толстой при этомъ указываетъ, что наши органы печати были противъ освобожденія крестьянъ съ землею.

Послѣдовательнымъ является Толстой въ своей теоріи опрощенія. Все сравнительно лучше у простого народа: здѣсь и настоящее доброе отношеніе къ человѣку, отзывчивость къ его бѣдамъ, снисходительное пониманіе и отношеніе къ недостаткамъ. Народа не коснулась цивилизація, поэтому онъ и смогъ удержать природныя хорошія черты. Естественно, что еще въ этомъ направленіи сильнѣе простой дѣтскій міръ крестьянства. Тамъ ужъ нечего искать искажающихъ вліяній культуры — поле чистое, не вспаханное, на которомъ разрушитель человѣческаго счастья человѣческій разумъ не произвелъ еще своего разрушительнаго дѣйствія. Руководящимъ стимуломъ долженъ быть не этотъ коварный разумъ, а вѣра, и этой вѣрой для Толстого является вѣра въ непосредственное чутье народа къ прекрасному, истинному, доброму. Въ этомъ случаѣ Толстой также не былъ одинокъ. Достаточно вспомнить отношеніе къ народнымъ началамъ славянофиловъ, ихъ вѣру въ скрытыя силы народа. Конечно, славянофильское отношеніе къ культурѣ было иное, чѣмъ то находимъ у Толстого. Отрицательныя мысли Толстого о культурѣ привели его въ концѣ концовъ къ совершенной бесполезности результатовъ цивилизаціи. Такимъ образомъ здѣсь шло постепенное развитіе тѣхъ идей, которыя были положены въ статьи Толстого 60—70 гг. Это враждебное чувство по отношенію къ цивилизаціи проникаетъ собою и нѣкоторыя страницы его беллетристическихъ произведеній. Конечно, собрать во едино, представить въ видѣ цѣльномъ всѣ подобныя разсужденія Толстого невозможно потому, что цѣльности въ нихъ нѣтъ. Съ одной стороны отрицаніе науки, добытыхъ ею результатовъ, съ другой ученіе о необходимости передачи образованія даже хотя бы въ какой-то непріемлемой механической формѣ, съ одной стороны враж-

дебное прямо-таки отношеніе къ благамъ цивилизаціи, съ другой призывъ подѣлиться съ простымъ крестьянскимъ людямъ тѣмъ, что пріобрѣтено разумомъ человѣческимъ, упреки по отношенію къ интеллигенціи, что она закрываетъ эти блага, не даетъ ихъ простому народу.

Толстой высказался отрицательно относительно существующей системы преподаванія въ нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ университетахъ). Онъ находилъ отрицательную сторону прежде всего съ точки зрѣнія свободы школы, о чемъ онъ говорилъ примѣнительно къ народному образованію. Здѣсь, говорилъ онъ, также не считаются съ требованіями и запросами молодежи, а на первый планъ ставятъ желаніе правительства, общества. Говоря о томъ, что здѣсь отражаются желанія общества, хотя бы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова — дворянства, купечества, чиновничества, Толстой нѣсколько противорѣчилъ себѣ: онъ вѣдь проводилъ мысль о томъ, что народное образованіе должно быть отдано въ руки народа, слѣдовательно и здѣсь могъ бы соотвѣтственно этой мысли допустить участіе слоевъ общества. Понятно было то отрицательное отношеніе, которое проявилъ Толстой къ университетскому преподаванію. Для этого только нужно припомнить, каково было въ 40-хъ годахъ преподаваніе въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ Толстой состоялъ студентомъ. Въ данномъ случаѣ интересные матеріалы даетъ статья проф. Загоскина — „Студенческіе годы гр. Л. Н. Толстого“ (въ Истор. Вѣстн. 94 г. № 1). Сначала Толстой поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ, затѣмъ перешелъ на факультетъ юридическій. Большинство профессоровъ этого факультета — нерусскіе по своему происхожденію говорили ломаннымъ русскимъ языкомъ и служили только для потѣхи студентовъ. „Вотъ, напр., полуюродивый профессоръ римскаго права Камбекъ, нѣмецъ, почти незнающій русскаго языка, который изъ года въ годъ начиналъ свой курсъ крикливымъ диктованіемъ: Римское Право! Р — большое,

П — тоже большое и пунктумъ . . . Запишите это себѣ на бѣкѣ (т. е. на поляхъ)“. Изъ перловъ диктовки этого профессора приводитъ авторъ : „Рымлянѣ ымѣли своево архіеррея, краго (профессоръ читалъ сокращенное краго, а не кото-раго : такъ для него были переписаны лекціи) называли верховный жэрэбѣцъ (т. е. жрецъ)“ . . .

Для того, чтобы отфѣнить отношеніе Толстого къ наукѣ и искусству можно только привести одно мѣсто : „То, что называется у насъ наукою и искусствомъ, есть произведенія празднаго ума и чувства, имѣющія цѣлью щекотать такіе же праздные умы и чувства“. Въ этомъ небольшомъ положеніи чувствуется уже отношеніе какой то озлобленности, которая направлена не на самую сущность, а на примѣненіе и по случаямъ этого примѣненія судить о самой сущности. Это же чувство заставляло Толстого быть такимъ несправедливымъ въ сравнительной оцѣнкѣ выдающихся произведеній искусства съ произведеніями народнаго творчества. „Пушкинъ и Бетховенъ, по словамъ Толстого, нравятся намъ не потому, что въ нихъ есть абсолютная красота, но потому, что мы такъ же испорчены, какъ Пушкинъ и Бетховенъ, потому, что Пушкинъ и Бетховенъ одинаково льстятъ нашей уродливой раздражительности и нашей слабости“. Въ народѣ, по Толстому, „Венера Милосская возбудитъ только законное отвращеніе предъ наготой, предъ безстыдствомъ женщины“.

Взглядъ Толстого на образованіе и воспитаніе, повидимому, кореннымъ образомъ измѣнился къ концу его жизни. Самымъ лучшимъ опроверженіемъ тѣхъ общихъ положеній и частныхъ выводовъ, которые мы находимъ въ статьѣ 1862 г. „Воспитаніе и образованіе“ даетъ статья 1909 г. „О воспитаніи“. Самъ Толстой, очевидно, сознавалъ ту разницу въ воззрѣніяхъ, которая лежала въ его статьяхъ и потому статья 1909 г. начинается предположеніемъ о возможности, что въ его статьяхъ раннихъ и послѣднихъ находятся противорѣчія и неясности. Та свобода воспитанія,

за которую такъ ратовалъ Толстой, въ концѣ концовъ сохраняетъ у него одно только названіе, измѣнясь въ существѣ своемъ. Если ранѣе Толстой раздѣлялъ воспитаніе и образованіе, если въ первомъ онъ видѣлъ насиліе, преступленіе особенно тяжелое, потому что оно совершается надъ душой человѣка, то теперь онъ уже не дѣлаетъ такого раздѣленія: нельзя воспитывать, не давая образованія и нельзя образовывать не вліяя воспитательнымъ образомъ на душу. „Для того же, чтобы образованіе, будучи свободнымъ какъ для учащихся, такъ и для учащихся, не было собраніемъ произвольно выбранныхъ, ненужныхъ, несвоевременно передаваемыхъ и даже вредныхъ знаній, нужно, чтобы у обучающихся такъ же, какъ и у обучаемыхъ, было общее и тѣмъ, и другимъ основаніе, вслѣдствіе котораго избирались бы для изученія и для преподаванія наиболѣе нужныя для разумной жизни людей знанія и изучались бы и преподавались въ соотвѣтственныхъ ихъ важности размѣрахъ. Такимъ основаніемъ всегда было и не можетъ быть ни что другое, какъ одинаково свободно признаваемое всѣми людьми общества какъ обучающимися, такъ и обучающими, пониманіе смысла и назначенія человѣческой жизни, т. е. религія“. Въ основу образованія кладется общее болѣе или менѣе людей религіозное ученіе и ученіе нравственности. Толстой, предвидя возраженія о возможности существованія такого общаго религіознаго и нравственнаго ученія, возражаетъ съ своей стороны лишь общими указаніями. „Если нѣкоторымъ людямъ нашего времени кажется, что такихъ ученій не было и нѣтъ, то происходитъ это только отъ того, что эти люди принимаютъ тѣ затемнѣнія и извращенія, которыми во всѣхъ ученіяхъ скрыты основныя религіозныя и нравственныя истины, за самую сущность ученій. Стоитъ только людямъ серьезно отнестись къ вопросамъ жизни, и одна и та же — и религіозная и нравственная — истина во всѣхъ ученіяхъ, отъ Кришны, Будды, Конфуція до Христа, Магомета и новѣйшихъ религіозныхъ мыслителей, откроется

имъ“. „Только при такомъ разумномъ, религіозно-нравственномъ ученіи, поставленномъ въ основу образованія, можетъ быть и разумное, и не вредное людямъ, а разумное образованіе. При отсутствіи же такой разумной основы образованія не можетъ и быть ничего другого, какъ только то, что и есть теперь, — нагроможденіе пустыхъ, случайныхъ, ненужныхъ знаній, называемыхъ наукой, которыя не только не полезны, но приносятъ величайшій вредъ людямъ, скрывая отъ нихъ необходимость однихъ нужныхъ чело-вѣку знаній“. Такія мысли и подобныя мы находимъ въ новѣйшей статьѣ Толстого, самый методъ проведенія этихъ мыслей, какъ оказывается изъ статьи „Въ чемъ главная задача учительства“ (напис. въ томъ же 1909 г.), состоитъ въ назиданіи, поученіи. Съ точки зрѣнія свободнаго воспитанія новѣйшіе взгляды Толстого говорятъ противъ свободы воспитанія и потому неудивительно отрицательное отношеніе къ этимъ взглядамъ одного изъ болѣе яркихъ представителей этого воспитанія у насъ, К. Вентцеля („Въ чемъ основа воспитанія и образованія“, Рус. Шк. 1910 г. № 7—8). Съ точки зрѣнія свободнаго воспитанія на первый планъ выдвигается каждая индивидуальность и задача воспитанія по отношенію къ этой индивидуальности состоитъ только въ томъ, чтобы дать лишь извѣстный матеріалъ для творчества этой личности. Образованіе и воспитаніе должно исходить не изъ какихъ-либо общихъ началъ, эти общія начала не должны быть приподносимы въ качествѣ какихъ то поученій и назиданій, нужно не передавать дѣтямъ, а давать такъ этотъ матеріалъ, чтобы они сами его брали. Право выбора со стороны взрослого поколѣнія извѣстнаго матеріала не представляется возможнымъ для свободной школы. Свободная школа, конечно, не можетъ учитывать только отрицаніе со стороны Толстого наградъ, наказаній, другихъ повудительныхъ чисто внѣшнихъ средствъ, она, съ своей точки зрѣнія, вполне логически находитъ въ положеніяхъ Толстого болѣе тонкое насиліе. Толстой въ

своихъ новыхъ мысляхъ собственно показалъ, къ чему должна привести свобода воспитанія, приложенная къ практикѣ жизни. Толстой, по моему, здѣсь выступилъ уже не теоретикомъ, а невольное противорѣчіе во взглядахъ прежнихъ и новыхъ и объяснялось требованіями жизни. Вѣдь тѣ мечтанія, которыя даетъ намъ теперь свободная школа, являются повтореніемъ и развитіемъ того, что мы находимъ въ раннихъ утопичныхъ взглядахъ Толстого, и эти мечтанія также утопичны, какъ были утопичны взгляды Толстого. Полной свободы не можетъ и при проведеніи „свободнаго воспитанія“, тонкое незамѣтное насиліе непремѣнно выкажется даже въ процессѣ обученія, знакомства съ матеріаломъ. Вентцель упрекаетъ Толстого въ томъ, что онъ выставляетъ какого то въ воспитаніи абстрактнаго человѣка, человѣка вообще вмѣсто яркой индивидуальности. Этого Толстой не дѣлаетъ, говоря объ общей основѣ, онъ не отрицаетъ развитія индивидуальности. По Вентцелю, Толстой отрицаетъ даже жизнь во имя какого-то отвлеченнаго человѣка. Приведу отрывокъ изъ тѣхъ положеній, которыми задается вопреки Толстому современная школа свободнаго воспитанія. „Ребенокъ, говоритъ Вентцель, долженъ творческимъ путемъ доходить до обладанія религіозной истиной и нравственностью, путемъ творческой работы своей собственной мысли, а не путемъ внушенія, поученія и закладыванія въ его душу взрослыми основъ религіи и нравственности. Этими способами не пріобрѣтается ни истинной религіи, ни истинной нравственности. И не совершаютъ ли грѣхъ и преступленіе по отношенію къ дѣтямъ именно тѣ, кто стремится внушать имъ, поучать ихъ, закладывать въ ихъ душу, пользуясь тѣмъ, что ихъ души такъ легко все воспринимаютъ, — а не тѣ, кто стремится будить въ нихъ свободную творческую работу мысли и пробуждать духъ критики, изслѣдованія и неутомимаго исканія все болѣе прекраснаго и высокаго. Истинное уваженіе къ душѣ ребенка мы проявимъ именно тогда, если остережемся, пользуясь легкой восприм-

чивостью этой души, закладывать въ нее какъ можно тверже то, что намъ, современнымъ взрослымъ людямъ, кажется вѣчною и абсолютною истиною“. Скорѣе, къ г. Вентцелю, какъ и другимъ представителямъ свободнаго воспитанія, можно примѣнить упрекъ, что они линяютъ индивидуальности людей взрослыхъ, стремятся сдѣлать изъ этихъ людей людей вообще и тѣмъ совершенно подрываютъ возможность проведенія въ жизнь провѣдуемыхъ устоевъ. Свободная школа уже насчитываетъ много лѣтъ своего существованія въ теоріи, почему же нѣтъ до сихъ поръ яркаго ея примѣненія? По той самой причинѣ, по которой и мысли Толстого, проводимыя имъ раньше, не могли получить жизненной силы и въ концѣ концовъ, при столкновѣніи съ практикой, измѣнились въ своемъ характерѣ.

Значеніе педагогическихъ взглядовъ Толстого и его педагогической дѣятельности можно оцѣнивать съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія исторической и съ точки зрѣнія значенія для современной педагогики. Съ исторической точки зрѣнія взгляды Толстого и его педагогическая дѣятельность были яркими протестами противъ дѣйствительности. Толстой не считался въ данномъ случаѣ съ возможнымъ, онъ въ своей теоріи требовалъ невозможнаго, онъ сразу хотѣлъ поставить образованіе въ тѣ рамки, въ которыхъ оно не могло быть. Дѣятельность Толстого, какъ мы видѣли, нельзя было назвать протестомъ противъ создавшейся рутины. Какъ бы мы ни защищали мысли Толстого о передачѣ дѣла народнаго образованія въ руки народа, здѣсь было много матеріала, который могъ сослужить службу ретроградѣмъ. Вся теорія, построенная Толстымъ, конечно, была неприемлема, но въ своей разработкѣ и въ своей педагогической дѣятельности онъ отгѣпилъ значеніе

нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, значеніе которыхъ въ педагогикѣ огромно. Но только и здѣсь, повторяю, онъ не былъ новаторомъ. Значеніе этихъ выдвинутыхъ Толстымъ вопросовъ остается и для настоящаго времени. Ложность основаній, на которыхъ построена вся теорія воспитанія Толстого, въ настоящее время даже ненужно особенно доказывать. Считать вслѣдъ за Руссо, что дѣтскій міръ представляетъ собою какое-то гармоническое соединеніе всѣхъ условій необходимыхъ для настоящаго развитія, значитъ не считаться со всѣмъ тѣмъ, что даетъ наука. Отрицать же выводы послѣдней мы не можемъ. Говорить, что дѣти сами могутъ создать себѣ школу, также мысль, которая хотя и находитъ себѣ продолжателей, но только теоретиковъ — крайнихъ представителей свободной школы.

Профессоръ Н. К. Грунскій.

Библіографическія замѣтки.

Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. (По поводу книги проф. А. С. Павлова: „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ югославянскаго и русскаго церковнаго права) *Н. С. Суворова.*

Нынѣ покойные А. С. Павловъ († 1899) и Н. С. Суворовъ († 1909) принадлежали къ числу выдающихся русскихъ ученыхъ, а въ наукѣ церковнаго права къ числу рѣдкихъ знатоковъ въ этой, еще мало разработанной, области, хотя по своимъ взглядамъ на нѣкоторые важные вопросы горячо любимаго ими предмета существенно расходились во взглядахъ.

Особенно существенною была разница въ мнѣніяхъ почтенныхъ профессоровъ по вопросу о вліяніи западно-католическаго церковнаго права на право древне-русское. Это различіе во взглядахъ вызвало печатный обмѣнъ мыслей между обоими русскими канонистами, которые своими обширными изслѣдованіями возбудили интересъ къ этому вопросу среди лицъ, посвятившихъ себя изученію исторіи права.

Въ 1888 году профессоръ Н. С. Суворовъ издалъ обращенное на себя большое вниманіе ученаго міра сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права*, въ которомъ указывалъ на то, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ

древняго русскаго права (каковы: 1) такъ-называемый „Законъ судный людемъ“; 2) Покаянный уставъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ старинныхъ сборникахъ, подъ названіемъ: „Заповѣдь святыхъ отецъ“; 3) такъ-называемая обширная редакція „Закона суднаго“; 4) нѣкоторыя правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ въ старинныхъ кормчихъ книгахъ и 5) церковные уставы князей Владимира и Ярослава) находятся „черты, которыя должны быть приписаны западному вліянію и слѣды такихъ понятій и учреждений, которыя, по свидѣтельству исторіи, имѣютъ своимъ источникомъ не восточную, а западную церковную жизнь и, слѣдовательно, не могутъ быть производимы изъ восточнаго церковнаго права“ (стр. 2 и 3).

Названное сочиненіе Н. С. Суворова не могло не обратить на себя вниманія извѣстнаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова, посвятившаго всѣ свои силы разработкѣ науки православнаго церковнаго права, и было подвергнуто имъ тщательному и подробному разбору.

Разборъ этотъ сначала былъ помѣщенъ въ журналѣ: *Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* за 1891 и 1892 гг., а, затѣмъ, явился и въ видѣ отдѣльной книжки, подъ заглавіемъ: *Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права*. Москва 1892 г. Въ рецензіи труда профессора Суворова А. С. Павловъ разбираетъ послѣдовательно одинъ за другимъ доводы г. Суворова и приходитъ къ заключенію, что въ трудѣ этомъ „одно проблематично, другое — произвольно и натянуто, третье прямо ошибочно“ (стр. 160).

Въ обширной по объему (VII+383+XVI) книгѣ, подъ заглавіемъ: *Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право* (Ярославль 1893 г.), г. Суворовъ даетъ отвѣтъ своему рецензенту.

„Я тѣмъ менѣе считалъ себя въ правѣ, пишетъ онъ, оставить безъ отвѣта критическій разборъ моей книги, что

спорные между мною и проф. Павловымъ вопросы, по выраженію его самого, имѣютъ высокій научный интересъ, что солидная ученая репутація, вполне заслуженная А. С. Павловымъ, могла бы внушить читателямъ его разбора вѣру въ истинность всего того, что содержится въ этомъ разборѣ, безъ самостоятельной провѣрки прочитаннаго, которая при томъ даже и невозможна для большинства читателей, не имѣющихъ подъ руками разныхъ ученыхъ изданій памятниковъ, не говоря о рукописныхъ сборникахъ“ (стр. IV).

Въ своемъ отвѣтѣ профессору Павлову, несмотря на цѣлый рядъ возраженій, сдѣланныхъ послѣднимъ относительно существованія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, г. Суворовъ не отказывается отъ высказаннаго имъ мнѣнія о томъ, что въ древнемъ русскомъ правообразованіи, на ряду съ тремя составными элементами — славянскимъ, варяжскимъ и византійскимъ —, нѣкоторая роль принадлежала еще одному составному элементу, именно западно-католическому церковному праву (Суворовъ. *Смѣды*, стр. 2). „Возраженія профессора Павлова, говоритъ Н. С. Суворовъ, изложенныя въ его рецензіи на мои *Смѣды*, не поколебали этого моего убѣжденія въ главномъ и существенномъ и, самое большее, заставили меня отказаться лишь отъ нѣкоторыхъ деталей положеній, или, лучше, предположеній, которыя и мною самимъ высказывались, какъ гипотезы“ (*а также исправить и нѣкоторыя ошибки*, прибавимъ отъ себя. См., наприм., стр. 109, 275).

Въ этой краткой замѣткѣ мы не будемъ подробно разбирать каждый изъ доводовъ, приводимыхъ профессоромъ Суворовымъ въ опроверженіе или ослабленіе возраженій А. С. Павлова. Скажемъ только, что, такъ какъ большая часть доказательствъ, приводимыхъ г. Суворовымъ въ пользу существованія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, является ничѣмъ инымъ, какъ гипотезами, иногда даже ни

на чемъ не основанными (такія гипотезы мы встрѣчаемъ, напримѣръ, на стр. 78, 86, 233 и др.), — а подобнаго рода гипотезы, по собственному выраженію Н. С. Суворова, лучше всего „сдать окончательно въ архивъ“ (Суворовъ, стр. 148) —, то трудно, по нашему мнѣнію, столь слабымъ орудіемъ пошатнуть православную теорію „свѣта съ Востока“.

Совершенно справедливыми поэтому являются слѣдующія слова А. С. Павлова, высказанныя имъ въ концѣ рецензіи на книгу г. Суворова.

„Историческая критика позволяетъ съ увѣренностью говорить о *прямомъ* вліяніи положительнаго права одного народа на право другаго только тогда, когда не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно путей и способовъ, какими шло и воспринималось это вліяніе. Древняя Русь, конечно, была открыта культурному вліянію не только греко-славянскаго Востока, но и сосѣднихъ съ нею странъ латино-германскаго Запада. Однако же въ тѣхъ случаяхъ, когда для того или другаго института древне-русскаго права и, въ особенности, права церковнаго, окажутся образцы и на Востокѣ, и на Западѣ, историкъ этого права, имѣя въ виду, что древняя Русь связана была съ греко-славянскимъ міромъ *двойными* узами — и религіозными, — и племенными, нисколько не погрѣшитъ противъ требованій исторической критики, если припишетъ происхожденіе такого института вліянію Востока, а не Запада“ ¹⁾.

Прибавимъ къ словамъ знаменитаго русскаго канониста: „Колыбель христіанства — на Востокѣ. Пусть гордая своей культурой Европа не забываетъ, что источникъ этой культуры — тотъ же самый Востокъ“ ²⁾.

1) Профессоръ Павловъ. Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права, стр. 161.

2) Журналъ „Церковная Правда“. № 1. 19 декабря 1912 г. Берлинъ, стр. 2.

Николай Глубоковскій,

ординарный профессор С.-Петербургской Духовной Академіи.

По вопросамъ духовной школы (средней и высшей) и объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. С.-Петербургъ. Стр. 148.

Книга извѣстнаго ученаго Н. Н. Глубоковскаго, появившаяся въ свѣтъ, „благодаря настойчивымъ внушеніямъ авторитетныхъ и компетентныхъ лицъ“, заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ, кому дороги интересы русской школы, вообще, и духовной, въ частности.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ надо сознаться въ томъ, что наша школа — высшая и средняя — въ настоящее время находится въ состояніи полного разложенія. Этой участи не избѣжала и школа духовная. Бойкотъ экзаменовъ, безпорядки, требующіе жандармскаго и полицейскаго вмѣшательства, охрана зданій войсками; взрывы бомбъ и петардъ, поруганіе иконъ, разстрѣлъ среди бѣлаго дня ректоровъ и инспекторовъ, аресты воспитанниковъ, увольненіе ихъ цѣлыми сотнями — все это стало обычнымъ явленіемъ въ нынѣшней духовной школѣ. Ея настоящее положеніе должно быть признано невозможнымъ. Поэтому необходимо теперь же рѣшить вопросъ, возможно-ли оставлять духовную школу въ прежнемъ положеніи? А если невозможно, то что же съ нею дѣлать?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, почтенный авторъ названной выше книги замѣчаетъ, что корень тому, по его мнѣнію, лежитъ въ самомъ существѣ духовной школы, а не въ частныхъ ея несовершенствахъ. Поэтому возникаетъ принципиальный вопросъ: не отжили-ли свой вѣкъ наличныя духовно-учебныя формы? Дѣло въ томъ, что нынѣшняя духовная школа не только готовитъ своихъ воспитанниковъ къ церковно-пастырскому служенію, но имѣетъ цѣлью дать своимъ питомцамъ также общее образованіе. Въ этомъ нѣтъ внутренняго непримиримаго противорѣчія, такъ какъ

пастырское приготовленіе необходимо предполагаетъ общеобразовательное, опираясь на немъ. Однако здѣсь-то и усматривается со всею принципиальною несомнѣнностью, что два столь важные элементы не могутъ получить свойственнаго развитія при такой совмѣстности, гдѣ они будутъ взаимно стѣснять и мѣшать другъ другу въ раскрытіи своего достоинства. Естественнo, что тогда оба эти элемента должны пострадать, хотя бы и не въ равной степени. Какъ разъ это и случилось съ нашею духовною николю. Она является двухстороннею, и отъ этого бываетъ ослабленною въ самыхъ основахъ своего строя. Общее образованіе въ семинаріяхъ не получаетъ полнаго раскрытія; свѣтскіе предметы оказались здѣсь совсѣмъ угнетенными, чѣмъ воспитывалось опасное настроеніе, что богословіе давитъ образованіе, враждебно ему.

Не менѣе страдаютъ и высшія религіозно-пастырскія потребности. Для подготовленія къ ихъ удовлетворенію нужно не одно предметное образованіе, ибо здѣсь еще болѣе необходимо воспитаніе цѣлостной настроенности, которая съ возможною точностью отражается на жизненномъ поведеніи. Само собою ясно, что невозможно ввести и удержать подобный режимъ въ теперешнихъ семинаріяхъ, разъ чуть не большая часть питомцевъ не желаетъ вовсе нести пастырскаго служенія. Такимъ образомъ, совмѣщеніе въ нашихъ семинаріяхъ задачъ общаго образованія и религіознаго воспитанія вредно для обоихъ, что подтверждается нашими духовными академіями, съ обиліемъ въ нихъ свѣтскихъ наукъ, которыя остались тамъ, какъ пережитокъ старыхъ временъ, когда всякое образованіе сосредоточивалось преимущественно въ духовныхъ николахъ. Необходимо поэтому общее образованіе и специально научное богословское изученіе обособить отъ церковно-пастырскаго приготовленія (стр. 1—6). Духовно-церковныя заведенія нужно отдѣлить отъ общеобразовательныхъ и устроить, для подготовленія просвѣщенныхъ пастырей изъ образованныхъ чле-

новъ церкви, спеціальныя школы, по самому преподаванію, административному и жизненно-педагогическому режиму, строго приспособленныя къ этой цѣли, а для общаго образованія должны быть открыты отдѣльныя среднія школы (типа классическихъ гимназій) со всѣми правами и преимуществами параллельныхъ свѣтскихъ школъ, но съ усиленіемъ религіозно-богословскаго и философскаго обученія, наконецъ, такъ какъ богословская наука, служащая собственно потребностямъ ума, а не просто профессиональнымъ нуждамъ, требуетъ для своего развитія независимой, спеціальной и всесторонней разработки, то для нея, на ряду съ духовными академіями, полезно образовать еще православныя богословскіе факультеты при нашихъ университетахъ (стр. 7—13).

Говоря о необходимости обновленія нашихъ духовныхъ академій, профессоръ Н. Н. Глубоковскій обращаетъ особое вниманіе на группировку академическихъ наукъ по отдѣленіямъ, въ связи съ положеніемъ среди нихъ свѣтскихъ дисциплинъ. Всѣ свѣтскія академическія науки должны быть выдѣлены, по его мнѣнію, въ особую необязательную категорію, не входящую въ богословскую систему. Вообще академическую науку надо вернуть къ библейскимъ началамъ, а потому богословское изученіе должно быть строго библиологическимъ. Въ духовныхъ академіяхъ, говоритъ профессоръ Глубоковскій, могутъ быть лишь два отдѣленія: библейско-патристическое и церковно-историческое.

Весьма интересными представляются сужденія автора о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ въ современной жизни нашей высшей школы (свѣтской и духовной) — „о предметной системѣ“, которая, по его мнѣнію, внесетъ сильную дезорганизацію въ студенческое обученіе (стр. 55), „о судахъ чести“, къ которымъ почтенный ученый относится совершенно отрицательно, „объ институтѣ „курсовыхъ старостъ“, благодаря которому“ у профессора прерывается непосредственная связь со студентами (стр. 58).

Совершенно справедливо возражает почтенный профессоръ противъ высказаннаго нѣкоторыми лицами пожеланія о сокращеніи количества ученыхъ степеней; также не сочувствуетъ онъ и раздачѣ этихъ степеней *honoris causa*. „У насъ по этому предмету, говоритъ онъ, чаще всего практиковалась своего рода любезность, а играть любезностями въ ученое дѣлѣ неудобно“ (стр. 69—70).

Весьма значительную часть своего труда почтенный авторъ отводитъ характеристикѣ дѣятельности Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Дѣятельность эта во второй періодъ существованія Учебнаго Комитета (съ 1884 года) представлена авторомъ весьма въ непривлекательномъ видѣ. Интриги, протекція, безсознательность, канцелярское дѣлопроизводство — вотъ характерныя черты этого „бюрократическаго“ учрежденія. Наступилъ „развалъ“ духовной школы, и въ этомъ „развалѣ“ не малая доля вины лежитъ на Учебномъ Комитетѣ, который долго увѣрялъ, что все обстоитъ благополучно, хотя педагогическій барометръ стремился къ роковому термину „гроза“.

Этотъ „выстраданный“ искренній трудъ профессора Н. Н. Глубоковскаго, написанный имъ съ большимъ знаніемъ дѣла, съ горячею любовью къ духовной школѣ и возможною объективностью, не можетъ остаться незамѣченнымъ и будетъ способствовать возбужденію важнѣйшихъ духовно-учебныхъ вопросовъ, какъ плодъ опыта и наблюдений со стороны „человѣка, жизнь котораго во всякомъ случаѣ принадлежитъ духовной школѣ и богословской наукѣ всецѣло, неизмѣнно и безраздѣльно“.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

Вопросъ о реформѣ календаря предъ судомъ православныхъ церквей Востока. С.-Петербургъ. 1910.

Въ сложномъ вопросѣ о реформѣ календаря, по справедливому замѣчанію автора, существенное значеніе при-

надлежить церковной сторонѣ. Тогда какъ научно-астрономическая сторона вопроса не заключаетъ въ себѣ безспорныхъ данныхъ ни въ пользу Юліанскаго или Григоріанскаго календаря, ни въ пользу проектовъ календаря нейтральнаго между ними, а житейско-практическая сторона не вызываетъ существенныхъ неудобствъ, съ безусловною принудительностью побуждающихъ реформировать господствующій въ Россіи календарь, — церковное значеніе предполагаемой реформы является въ высшей степени важнымъ и по существу, и по результатамъ. Реформа неизбежно должна коснуться вѣковыхъ традицій Православной Церкви относительно времени празднованія Пасхи Христовой и соединенныхъ съ нею другихъ праздниковъ и можетъ подать поводъ къ неблагоприятному для Православной Церкви схизматическому движенію.

Въ виду общаго для всѣхъ православныхъ церквей значенія Юліанскаго календаря, ни одна изъ нихъ въ отдѣльности не въ правѣ замѣнить его другимъ, безъ предварительнаго сношенія съ остальными православными автокефальными церквами, тѣмъ болѣе, что на Востокѣ реформа календаря примѣнительно къ западному образцу имѣетъ жгучій жизненный интересъ, является результатомъ борьбы двухъ культуръ — мѣстной (греческой, сиро-арабской и славянской), защищающей традиціи Православія, и западно-европейской, проникшей сюда вмѣстѣ съ католическою и протестантскою пропагандой. Поэтому вопросъ этотъ нужно разсматривать и оцѣнивать не съ русской только точки зрѣнія, но и при свѣтѣ отношеній къ нему всего православнаго Востока.

Почтенный профессоръ останавливается на исторіи этого вопроса и на отношеніи къ нему православныхъ восточныхъ церквей (Константинопольской, Іерусалимской, Элладской, Румынской, Сербской и Черногорской). Всѣ восточныя православныя церкви относятся къ вопросу о замѣнѣ Юліанскаго календаря Григоріанскимъ отрицательно, выставляя

въ защиту нынѣшняго Юліанскаго календаря весьма серьезные доводы. И церковь русская, указывая на научное превосходство, по свидѣтельству ученыхъ, Юліанскаго календаря, сравнительно съ Григоріанскимъ, имѣя также въ виду возможность церковной смуты, отсутствіе назрѣвшей церковной потребности въ реформѣ, высказывается за сохраненіе дѣйствующей календарной системы. Православный Востокъ — греческій и славянскій — вообще не желаетъ никакихъ календарныхъ реформъ, — значить, и дѣло о замѣнѣ Юліанскаго календаря Григоріанскимъ нужно, по мнѣнію профессора И. И. Соколова, считать почти безнадежнымъ.

Ө. Су е т о в ъ.

О Высочайше утвержденномъ при Св. Синодѣ Особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссийскаго собора. Юрьевъ. 1911. Стр. 100.

Сочиненіе г. Суетова, удостоенное, какъ это видно изъ предисловія къ нему (стр. 3), юридическимъ факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго университета золотой медали, содержитъ въ себѣ, кромѣ введенія (стр. 5—10), восемь главъ, съ подраздѣленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на отдѣльные параграфы (стр. 11—93), и заключеніе (стр. 94—96). Въ концѣ сочиненія приложена обширная литература, которою пользовался авторъ при исполненіи своей работы (стр. 87—100).

Въ своей книгѣ авторъ подробно и всесторонне разсматриваетъ дѣятельность засѣдавшего въ Петербургѣ въ 1906 году Предсоборнаго Присутствія, созданнаго для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстного собора русской церкви, созвать который тогда предполагалось въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ эпоху переоцѣнки общественныхъ идеаловъ (1904—1905 годовъ) общество, церковная власть и свѣтское пра-

вительство открыто заговорили о необходимости реформъ въ устройствѣ русской церкви и о созваніи Всероссийскаго помѣстнаго собора. Главнымъ толчкомъ для возбужденія вопроса о русской церковной реформѣ послужилъ Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 года „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“. Новое положеніе, создавшееся вслѣдствіе изданія этого указа, требовало вернуть церкви право своего самоопредѣленія, утраченное въ Россіи уже много вѣковъ тому назадъ. Такъ выдвинулся вопросъ о реформѣ въ русской церкви, а главнымъ образомъ вопросъ о созывѣ помѣстнаго Всероссийскаго церковнаго собора.

Великое дѣло обновленія русской церковной жизни стало предметомъ особеннаго вниманія всей вѣрующей Россіи, начиная съ Государя Императора Николая II. 27-го декабря 1905 года Государь Императоръ обратился съ собственноручнымъ рескриптомъ къ первенствующему члену Святѣйшаго Синода, митрополиту Антонію, гдѣ, между прочимъ, сказано: „Нынѣ Я признаю исполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ для вящаго утвержденія Православія. А посему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ и Кіевскимъ Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго собора“. 16-го января 1906 года Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію будущаго помѣстнаго собора русской церкви, а 8-го марта состоялось открытіе Предсоборнаго Присутствія, которое, для большей успѣшности въ своихъ работахъ, раздѣлилось на семь отдѣловъ или секцій.

Г. Суетовъ въ своемъ сочиненіи разбираетъ обстоятельно труды каждаго изъ семи отдѣловъ и даетъ объективную оцѣнку тѣхъ выводовъ и постановленій, къ которымъ пришли члены отдѣловъ по вопросамъ, подлежавшимъ ихъ

обсужденію. Въ случаѣ разногласій въ мнѣніяхъ членовъ того или другого отдѣла, г. Суетовъ указываетъ на это въ своемъ изслѣдованіи и входитъ въ обсужденіе мотивовъ, руководившихъ какъ большинствомъ, такъ и меньшинствомъ, членовъ Предсоборнаго Присутствія. Разсмотрѣнію дѣятельности каждаго отдѣла посвящена особая глава. Въ послѣдней же (VIII главѣ) авторъ излагаетъ дѣятельность соединеннаго засѣданія III, IV и VII отдѣловъ по вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій.

Главное значеніе дѣятельности Присутствія, по словамъ автора, заключается въ разработкѣ основныхъ положеній реформы. Важны тѣ историческія, каноническія и практическія соображенія, которыя сопровождали обсужденіе каждаго вопроса въ Присутствіи (стр. 95—96).

Характеризуя работы Присутствія, г. Суетовъ, въ заключеніи къ своему сочиненію, подъ заглавіемъ: „Итоги дѣятельности Особаго Присутствія“, совершенно справедливо замѣчаетъ, что всѣ члены Предсоборнаго Присутствія отнюдь не придавали какого-либо важнаго значенія результатамъ голосованія вопросовъ, а лишь смотрѣли на себя, какъ на призванныхъ дружными усиліями принести лепту отъ чистаго сердца и объективнаго научнаго знанія на алтарь возрождающейся церковной жизни въ Россіи. Отсюда — единеніе въ работѣ, свобода и терпимость взглядовъ, взаимное уваженіе, — вотъ вачала, которыя можно прослѣдить при чтеніи „дѣяній“ Особаго Присутствія. Всѣ члены Предсоборнаго Присутствія, по словамъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, принялись за дѣло въ ясномъ сознаніи, что они призваны совершить въ немъ дѣло Христово. И въ самыхъ собраніяхъ, при обсужденіи разныхъ вопросовъ, при горячихъ иногда спорахъ и препіяхъ, всегда было у всѣхъ на мысли, что Христосъ есть жизнь Церкви и что всѣ разсужденія должны сводиться къ рѣшенію по началамъ ученія Господа нашего и Церкви Его святой.

Когда будетъ созванъ соборъ — все еще неизвѣстно. Но наша церковь въ лучшемъ, идеально-чистомъ значеніи этого слова всегда хранила завѣты Христа и всегда будетъ стремиться къ своей завѣтной мечтѣ — созванію помѣстного собора. Разсѣется тогда мракъ, окутывающій русскую церковь уже не одно столѣтіе, и яркіе лучи тѣснаго церковнаго общенія на началахъ церковной правды и мира залъютъ своимъ живительнымъ свѣтомъ необъятную Россію (стр. 96).

Сочиненіе г. Суетова заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся разсматриваемымъ имъ вопросомъ; оно написано яснымъ и живымъ языкомъ. Желаемъ молодому автору дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ учено-литературной дѣятельности.

С. П. Сахаровъ.

О Предсоборномъ Присутствіи. Подъ редакціею профессора М. Е. Красножена. Юрьевъ. 1910. Стр. 76.

Сочиненіе г. Сахарова заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ подготовительныхъ работъ къ созванію Всероссийскаго собора (стр. 1—16) и подробное изложеніе дѣятельности перваго отдѣла Предсоборнаго Присутствія (стр. 16—76).

„Не радостно начался для нашего отечества XX вѣкъ“, — такъ начинается изложеніе интересной книги С. П. Сахарова. Не успѣли мы переступить порогъ новаго вѣка, не успѣли пережить возмущеніе и войну въ Китаѣ, не успѣли опомниться отъ цѣлаго ряда частичныхъ безпорядковъ, возникавшихъ въ различныхъ слояхъ общества, какъ неожиданно, въ самомъ началѣ 1904 года, глубоко потрясъ всю Россію громъ дальневосточной войны. Постепенный ходъ военныхъ событій приносилъ намъ съ каждымъ днемъ только рядъ обидныхъ разочарованій и мучительныхъ сомнѣній въ собственной силѣ. Портъ-Артуръ, Лаоянь, Мук-

день, Цусима и, наконецъ, позорный для русскаго сердца Портсмутскій миръ — все это отдѣльные этапы тяжелой драмы, которую пришлось пережить многострадальной Россіи.

Но впереди еще болѣе тяжкое испытаніе ждало нашу родину. Наступили черные дни революціи, когда общественная жизнь, какъ взбаламученное море, готова была бурной пѣной гнѣва и мести залить мирныя и тихія долины пашей родины, когда государство раздиралось внутренними смутами и въ этомъ общемъ стихійномъ раздорѣ люди теряли вѣру въ Бога и совѣсть, когда, казалось, тяжелое „лихолѣтѣе“ готово было стереть съ лица земли нашу государственность, нашу вѣру и все то, чѣмъ росла и крѣпла Русь въ своей тысячелѣтней исторіи.

Столь роковое сдѣпленіе неудачъ даже и слѣпцамъ раскрыло глаза на ихъ неслучайность... Явилась жгучая потребность въ безотлагательныхъ реформахъ всей нашей государственной и общественной жизни. Съ высоты престола неоднократно раздается слово „о необходимости усовершенствованія государственнаго порядка и осуществленіи крупныхъ внутреннихъ преобразованій“. Наконецъ, государственными актами 17-го апрѣля, 6-го августа и 17-го октября 1905 года Россія призывается на новый путь политической жизни. Начинается созидательная работа въ области государственнаго строительства, съ участіемъ народныхъ представителей, которая продолжается до сего времени.

Такое преобразовательное направленіе общественно-государственной жизни неизбежно, въ силу тѣсной исторической связи между церковью и государствомъ, должно было отразиться и, дѣйствительно, отразилось извѣстнымъ образомъ и на нашей церковной жизни. И здѣсь пробудилось сознаніе въ необходимости обновленія всего церковнаго строя.

Болѣе чѣмъ двухсотлѣтнее пребываніе нашей церкви „подъ сѣнью казенной опеки“ (Вл. Соловьевъ), подъ раз-

слабляющимъ покровомъ внѣшней полицейской охраны привело къ самымъ печальнымъ результатамъ. Бюрократизмъ, построенный на канцелярскихъ началахъ, съ безконечными отчетами и бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, глубоко проникъ во всѣ сферы церковнаго управленія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось полное раздѣленіе, какое-то взаимное отчужденіе, непониманіе между духовенствомъ и другими классами общества. Общество начало смотрѣть на дѣла церковныя, какъ на составляющія исключительно обязанность духовнаго сословія, и на церковь, на духовенство, какъ на какое-то особое вѣдомство, находящееся подъ покровительствомъ, подъ опекою и на службѣ государства. Духовенство же, оторванное отъ близкой жизни съ окружающимъ обществомъ, мало-по-малу стало замыкаться въ свои сословные интересы, равнодушно относиться къ потребностямъ и заблужденіямъ общества, надѣясь на полную безопасность и защиту со стороны свѣтской власти. Но особенно отсутствіе прочной духовной связи между духовенствомъ и народомъ сказалось со времени издачія указа 17-го апрѣля, который нарушилъ цѣльность складывавшейся вѣками системы взаимныхъ отношеній государства и церкви.

Спрашивается: какими же средствами можно уничтожить установившееся вѣками разъединеніе между пастырями и пасомыми, какъ пробудить, оживить и объединить спящія разрозненныя силы церкви, какъ устроить жизнь церкви, чтобы она была дѣйствительно обществомъ, союзомъ, у котораго всѣ члены живутъ въ тѣсномъ единеніи, одушевляются общими интересами?

Единственнымъ средствомъ, по мнѣнію автора, является возстановленіе въ нашей русской церкви древне-апостольскаго начала соборности, которое, по словамъ профессора Завитневича, въ жизни церкви есть то же, что движеніе крови въ живомъ организмѣ. Необходимо созваніе помѣстнаго собора.

С. П. Сахаровъ.

О Предсоборномъ Присутствіи. Труды 2, 3 и 4 отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія 1906 г. Витебскъ. 1912.

Настоящая работа г. Сахарова является продолженіемъ первой части его сочиненія, въ которомъ разсмотрѣны работы перваго отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

Второй отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія занимался вопросомъ о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія. Авторъ безпристрастно излагаетъ доводы какъ сторонниковъ введенія въ русской церкви митрополичьихъ округовъ и окружныхъ помѣстныхъ соборовъ, такъ и противниковъ этого учрежденія (стр. 4—8). Члены 2 отдѣла, хотя въ принципѣ и признали желательнымъ институтъ митрополій, но въ способахъ его практическаго осуществленія раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ; общее же Присутствіе, согласившись съ мнѣніемъ 2 отдѣла о желательности введенія окружного управленія, постановило: учредить митрополичьи округа, но не въ смыслѣ новыхъ судебно-административныхъ установленій, а исключительно для цѣлей пастырскихъ, при чемъ центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго экзархата, Кіевъ — для юго-западныхъ епархій, Вильна — для сѣверо-западнаго края, Москва — для центральныхъ епархій, Казань — для приволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и С. Петербургъ — для сѣверныхъ.

Далѣе (стр. 44—59 г.) Сахаровъ подробно останавливается на трудахъ 3 отдѣла Предсоборнаго Присутствія о преобразованіи церковнаго суда. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ не новый. Еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія учрежденъ былъ особый комитетъ, по отзыву котораго существенные недостатки духовнаго суда заключаются: а) въ смѣшеніи судебной власти съ административною; б) въ канцелярской тайнѣ судопроизводства; в) въ стѣсненіи убѣж-

денія судей формальными доказательствами и г) въ централизаціи судопроизводства. Однако вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи слѣдуетъ обсуждать не только съ точки зрѣнія современнаго правосознанія, но и въ соотвѣтствіи съ вѣроученіемъ Церкви, ея каноническими правилами. „При разрѣшеніи этого вопроса, говоритъ авторъ (стр. 48), въ отношеніи церковнаго суда нельзя руководствоваться практикою свѣтскихъ судовъ, а нужно, какъ справедливо отмѣтилъ проф. Красноженъ, взять нѣсколько другіе мотивы и не упускать изъ виду церковные каноны, а также то, что судъ церкви долженъ быть проникнутъ духовно-нравственнымъ характеромъ“.

Вопросъ объ оживленіи церковно-приходской жизни совершенно справедливо обращаетъ въ послѣднее время особое вниманіе русскаго общества и печати. Всѣ лица, живо интересующіяся судьбами православной церкви и близко знакомыя съ ея жизнью, единогласно утверждаютъ, во 1-хъ, что приходъ нашъ находится въ упадкѣ, жизнь его идетъ вяло: въ немъ слабо развито народное просвѣщеніе, еще менѣе благотворительность, охладѣваетъ, подъ вліяніемъ современныхъ теченій, религіозное чувство, падаетъ нравственность прихожанъ и т. п.; особенно осложняется положеніе прихода, когда рядомъ съ нимъ образовались и существуютъ самостоятельныя, признанныя закономъ 17 октября 1906 года, различныя инославныя старообрядческія приходскія общины; во 2-хъ, что оживленіе прихода составляетъ краеугольный камень всей предпринимаемой церковной реформы. Совершенно справедливо полагаютъ, что когда зацвѣтетъ жизнь въ приходахъ, отдѣльных ячейкахъ, зацвѣтетъ и весь организмъ св. Церкви, и, наоборотъ, разстройство въ приходской общинѣ неизбѣжно отразится неблагоприятнымъ образомъ на всей церковно-общественной жизни русскаго народа. „И понятно почему, говоритъ епископъ Таврическій въ своемъ архипастырскомъ посланіи къ духовенству и мірянамъ, вѣдь, прежде чѣмъ

устроить великій организмъ жизни государственной, нужно сначала благоустроить питомникъ добрыхъ гражданъ-семью. Прежде чѣмъ приступить къ преобразованію всей русской церкви, нужно сначала устроить приходъ. Никакой строитель не будетъ строить дома прямо съ крыши, но съ основанія фундамента“ (стр. 59—60).

Такая важность и серьезность настоящаго вопроса побудила Предсоборное Присутствіе выдѣлить изъ себя специальный 4 отдѣлъ, который бы занялся его разработкою. Разсмотрѣнію дѣятельности этого отдѣла посвящено дальнѣйшее изложеніе работы автора (стр. 59—88).

Упомянувъ вкратцѣ о трудахъ прочихъ отдѣловъ, г. Сахаровъ даетъ оцѣнку дѣятельности Предсоборнаго Присутствія и приходитъ къ заключенію, что „только благодаря неусыпнымъ трудамъ членовъ Присутствія и ихъ знанію и возможно было закончить въ такой короткій срокъ (4 мѣсяца и нѣсколько дней) обсужденіе всѣхъ многосложныхъ вопросовъ церковной реформы“ (стр. 32).

Заканчивая свой трудъ, авторъ высказываетъ горячее пожеланіе о скорѣйшемъ созывѣ помѣстнаго собора русской церкви. „Будемъ же надѣяться, говоритъ онъ, что недалеко то время, когда мы услышимъ твердый соборный голосъ среди современныхъ волнъ безбожія, нечестія, умственной и нравственной анархіи, что онъ разсѣетъ мракъ двухвѣковой ночи и положитъ начало новому, свѣтлому періоду жизни нашей матери-церкви“.

И. А. Алмазовъ.

Проклятіе преступника псалмами (Ψαλμοκτάδρα). Къ исторіи суда Божьяго въ Грегеской церкви. Одесса. 1912. Стр. 84.

Перу автора настоящаго изслѣдованія, извѣстнаго своими трудами литургико-каноническаго содержанія, профессора Новороссійскаго университета А. И. Алмазова принадлежитъ

длинный рядъ ранѣе вышедшихъ въ свѣтъ весьма цѣнныхъ сочиненій¹⁾, написанныхъ имъ главнымъ образомъ на основаніи изученія греческихъ литургико-каноническихъ рукописей.

При занятіяхъ этими рукописями А. И. Алмазовъ ознакомился, между прочимъ, съ двумя памятниками „отлучательнаго“ моленія или послѣдованія, матеріаломъ для молитвенныхъ формулъ котораго обязательно служили псалмы²⁾.

Бываютъ случаи, когда, за недостаточностью фактическихъ данныхъ, судъ лишенъ возможности съ точностью установить истину по рассматриваемому имъ дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и устанавливая истину, судъ однако иногда ставится въ невозможность воздать должное преступнику и вообще правонарушителю, за сокрытіемъ послѣдняго. Потребность и въ подобныхъ случаяхъ такъ или иначе — и достигнуть истины, и осуществить правосудіе, какъ извѣстно, въ давно минувшіе дни породила вѣрованіе въ цѣлесообразность примѣненія здѣсь различныхъ формъ такъ называемаго „суда Божьяго“. Съ церковной точки зрѣнія, и для тѣхъ случаевъ, когда правонарушитель отсутствуетъ

1) Напр., „Тайная исповѣдь въ Православной Восточной церкви“. Т. I—III. Одесса, 1894. — „Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры“. Одесса. 1901. — „Законоправильникъ при русскомъ Требникѣ“. С.-Петербургъ, 1902. — „Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита Ефесскаго“. Одесса. 1903. — „Неизданные отвѣты Константинопольскаго патріарха Луки Хризoberга и митрополита Родосскаго Нила“. Одесса 1903, и др.

2) Первый, болѣе ранній по происхожденію, памятникъ составляетъ одну изъ главъ Номоканона, ркп. 1528 г., библіотеки Vargherini № 245 (фол. 425—428), съ специальнымъ надписаніемъ: „Περὶ ὧν θέλουσιν καὶ ἀφορίσθωσιν ἀνδρώπων μὲ ψαλμοκατάρων, πῶς γίνεται“.

Второй памятникъ, болѣе поздняго происхожденія, именно 16 августа 1542 г., находится въ сборникѣ, ркп. Coll. Ottoboniana въ Ватиканской библіотекѣ № 192. Весь сборникъ содержитъ въ одномъ корешкѣ рядъ отдѣльныхъ мелкихъ рукописей; въ одной изъ такихъ рукописей, помѣщенной въ серединѣ сборника, содержится собраніе отлучательныхъ или проклинательныхъ послѣдованій.

въ наличности и совершенно скрылся, мыслима вѣроятная возможность — и обличить его, и воздать ему должное способомъ исключительнымъ, хотя нѣсколько и напоминающимъ другія церковныя формы суда Божьяго въ тѣсномъ смыслѣ, по только болѣе общаго характера.

Такимъ способомъ могло пониматься моленіе Церкви объ открытіи преступника, но только моленіе, спеціально назначенное для такой цѣли. И несомнѣнно, въ практикѣ греческой церкви примѣнялся такой способъ. Практиковался онъ не въ видѣ простого моленія объ открытіи преступника, но въ связи съ провозглашеніемъ отлученія его отъ Церкви, а точнѣе — въ связи съ проклятіемъ его Церковью. вмѣстѣ же съ этимъ проклятіемъ возносилось и пламенное моленіе о жесточайшемъ и всеобъемляющемъ наказаніи преступника и о пораженіи его всяческими, внутренними и внѣшними, недугами, которые свидѣтельствовали всѣмъ о немъ, какъ о преступникѣ, и невольно вызвали бы его на самообличеніе и самообъявленіе о совершенномъ имъ преступномъ дѣяніи (стр. 1—3).

По уставу послѣдованія, помѣщенного въ первомъ памятникѣ, для его совершенія, требуется пригласить семь священниковъ, которые должны совершить литургію. По окончаніи литургіи они должны выйти въ облаченіи внутрь (на середину) храма. Здѣсь готовится тарелка, въ которую наливается „хоропій укусъ“, а вокругъ ея ставится семь смоляныхъ свѣчей. Послѣ того въ тарелку кладется кусокъ негашеной извести въ объемѣ одного яйца, надъ какимъ составомъ и должно читаться все положенное въ послѣдованіи. Требованіе здѣсь свѣчей смоляныхъ, которыя по цвѣту черныя и составляютъ прямую противоположность обыкновенно употребляемымъ въ церкви восковымъ свѣчамъ — бѣлымъ, отчасти можетъ быть объяснено мрачнымъ и печальнымъ назначеніемъ относящагося сюда обряда. Скорѣе же здѣсь исходили, повидимому, изъ того представленія, что подлежащій проклятію, какъ

предаваемый во власть діавола, тѣмъ самымъ становится участникомъ его царства; царство же это — адъ, — по средневѣковымъ о немъ представленіямъ, — мѣсто, гдѣ грѣшники подлежатъ мученіямъ, между прочимъ, и въ кипящей смолѣ. Что же касается до употребленія смѣси изъ уксуса и негашеной извести, то на умѣстность примѣненія ихъ привело химическое послѣдствіе такого смѣненія, — такъ называемая — бурная реакція. При ней разложеніе извести, подъ воздѣйствіемъ уксусной кислоты, производитъ кипѣніе, сопровождаемое выдѣленіемъ газовъ, а въ результатѣ остается густая и очень клейкая масса, какъ указаніе на „вязаніе“ властью Церкви совершившаго преступленія.

Затѣмъ, всѣ священники берутъ въ свои руки по одной горячей свѣчѣ и, по обычномъ началѣ, совершаютъ послѣдованіе. Роль каждого священника въ этомъ совершеніи, согласно уставу, несложная, и именно — каждый изъ нихъ, по очереди, произноситъ предназначенную для него часть псалма и, сверхъ того, произноситъ такъ называемый „тропарь Іуды“. Когда всѣ семь священниковъ исполняютъ это, тогда, — говоритъ уставъ, — „да отлучать и да творять отпущкъ; тарелку же да перевернуть вверхъ дномъ и въ такомъ видѣ да оставятъ ее внутри церкви“ (стр. 4—10).

По редакціи того же послѣдованія, помѣщеннаго во второмъ памятникѣ, съ надписаніемъ: „*Ακολουθία ἀφορισμοῦ*“, это послѣдованіе отлученія прежде всего неразрывно связано съ совершеніемъ полного цикла суточного общественнаго богослуженія, путемъ нѣкотораго приспособленія къ тому службъ этого круга и введенія въ ихъ содержаніе особыхъ чтеній и дѣйствій.

Къ литургіи, и по этой редакціи, какъ и выше, предписывается приготовить чистаго уксуса и чистой извести, новый сосудъ, семь же смоляныхъ свѣчей и пять просфоръ прѣсныхъ, сваланныхъ „двигая рукою взадъ и впередъ“. — Ударъ въ било къ литургіи долженъ дѣлаться лѣвою

рукою, совершая же литургію священникъ надѣваетъ обувь съ правой ноги на лѣвую и обратно и, сверхъ того, облачается „во всю священническую одежду наизнанку“ ... При совершеніи литургіи предлагается еще на выборъ, — „когда поминаешь мертвыхъ, если хочешь, чтобы онъ (отлучаемый) померъ, — помяни и его въ ряду мертвыхъ; если же желаешь ему жить, — помяни его въ ряду живыхъ“ (стр. 11—12).

Въ результатъ часто бывали случаи, когда, подъ вліяніемъ угрызений совѣсти, отлученный обнаруживалъ себя и заявлялъ о своемъ искреннемъ раскаяніи. На подобные случаи само собою открывалась необходимость въ актѣ снятія проклятія, — въ актѣ церковнаго разрѣшенія отъ отлученія.

Возникаетъ вопросъ, по какимъ же мотивамъ отдавалось столь исключительное значеніе именно Псалтири. Объясняется это, по совершенно справедливому мнѣнію профессора Алмазова, тѣмъ всеобщимъ почитаніемъ, какимъ пользовалась Псалтирь въ прежнее время и какимъ пользуется и теперь у религіозныхъ людей (стр. 43).

Остается еще вопросъ — что предполагалось реальнымъ послѣдствіемъ примѣненной къ кому либо „псалмы-катары“? Первая редакція по этому вопросу говоритъ такъ: „когда человекъ совершитъ грѣхъ и принялъ сію псалмокатару, то спустя нѣсколько дней — и чернѣетъ, и вспухнетъ, и разсѣдается и подпадаетъ гнѣву Божию“. И только кто сознается въ преступномъ своемъ дѣяніи, по его разрѣшеніи, „вновь оздравѣтъ“. Такимъ образомъ, въ связи съ примѣненіемъ „псалмокатары“, существовала вѣра въ то, что подпавшій ей поражался неизлѣчимымъ недугомъ, результатомъ котораго должна быть ужасная смерть. Этого мало. Въ виду того, что одновременно съ проклятіемъ возносилось моленіе — „да не рассыплется тѣло“ проклинаемаго, конечнымъ результатомъ примѣненія „псалмокатары“ считалось еще и то, что тѣло умершаго подъ нею не предается тлѣнію,

сохраняя безобразный видъ. Отсюда, наконецъ, подпавшій проклятію мыслился по смерти такъ называемымъ „вуркулакомъ“, — существомъ, которое могло приносить всяческій вредъ и вѣрованіе въ дѣйствительное бытіе котораго чрезвычайно сильно было укоренено (да имѣетъ мѣсто и теперь) у всѣхъ грековъ (стр. 53—54).

Сочиненіе профессора А. И. Алмазова представляетъ несомнѣнный интересъ для лицъ занимающихся вопросами литургики и каноники.

Н. Н. Г л у б о к о в с к і й,

ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи.

По вопросу о „правахъ“ евреевъ именоваться христіанскими именами. Трактатъ и историческая справка. Стр. 121. Спб. 1911 г.

Настоящій вопросъ не является совершенно новымъ, какъ видно изъ приведенной въ книгѣ профессора Н. Н. Глубоковского исторической справки (стр. 61—121). Вопросъ этотъ возникалъ уже въ концѣ XVIII столѣтія. Между прочимъ, извѣстный нашъ поэтъ Г. Р. Державинъ настаивалъ, чтобы, въ интересахъ правильнаго счисленія еврейскаго населенія и для облегченія производства судебныхъ дѣлъ, къ именамъ и отчествамъ евреевъ были присоединены, при ближайшей переписи, русскія прозванія (напримѣръ, Дикій, Промышленный, Замысловатый и т. п.). Принудительность надѣленія евреевъ фамилными именами была отвергнута, но соотвѣтствующій пунктъ былъ принятъ въ положеніе о евреяхъ 1804 года и повторенъ въ положеніи 1835 года; а съ подчиненіемъ евреевъ общему городскому положенію въ 1844 году, и донинѣ (томъ IX о сост. изд. 1899 г. по продолж. 1906 г., стт. 667 и 771) сохраняетъ силу слѣдующее правило: „съ перемѣнливнымъ сіе имя или прозваніе (евреемъ) поступается на основаніи общихъ о томъ законовъ. Думы и ратуни обязаны соблюдать совершенную

правильность въ написаніи именъ и прозваній каждаго еврея“. Въ 1850 году было запрещено измѣнять у евреевъ фамиліи даже по крещеніи ихъ, хотя потомъ это ограниченіе сняли. Тогда всему еврейству открылась возможность фамиліно величаться по-русски — вплоть со встрѣчающейся въ немъ фамиліи „Троицкій“. Не то съ личными еврейскими именами, которыя записывались въ метрики по простонародному произношенію и сразу выдавали еврейское происхожденіе. Отсюда усилія съ еврейской стороны устранить это неудобство (стр. 1—62).

Послѣднее время вопросъ о „правѣ“ евреевъ именовать христіанскими именами возникъ по слѣдующему случаю. 10-го сентября 1898 года въ городѣ Якобштадтѣ родился у мѣщанина Файвиша (Филиппа) Давидова Іоэльсона, еврея по вѣрѣ, сынъ, котораго родители хотѣли назвать, при обрядѣ обрѣзанія, именемъ „Максимилліанъ“, но раввинъ Дейцъ отказалъ въ этомъ и записалъ мальчика въ метрическія книги именемъ „Мордухъ-Элья“, при чемъ объяснилъ что Максимилліанъ — имя христіанское, а онъ, раввинъ, съ точки зрѣнія еврейской религіи, можетъ давать при обрядѣ обрѣзанія и записывать по книгамъ только еврейскія имена. Губернское начальство, вслѣдствіе жалобы Іоэльсона (черезъ его повѣреннаго въ городѣ Ригѣ Рубинштейна), войдя въ разсмотрѣніе дѣла, не встрѣтило вообще препятствій къ записи имени „Максимилліана“ въ метрическія книги. Однако, имѣя въ виду, что вопросъ этотъ касается также правилъ и обрядовъ еврейской вѣры, оно признавало желательнымъ передать возникшее сомнѣніе на обсужденіе состоящей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ раввинской комиссіи. Комиссія пришла къ заключенію, что дѣйствія раввина Дейца, отказавшаго Іоэльсону въ нареченіи новорожденнаго сына его именемъ „Максимилліанъ“, подъ тѣмъ предлогомъ, что это имя — христіанское, и записавшаго по этой причинѣ въ метрическія книги сына жалобщика именемъ „Мордуха-Элья“, должны быть признаны

неправильными. За Министра Внутренних Дѣлъ, товарищъ его сенаторъ С. Е. Крыжановскій препроводилъ копію этого журнала раввинской комиссіи, а равно и справку изъ дѣлъ департамента духовныхъ дѣлъ по затронутому въ семъ журналѣ вопросу, къ Министру Юстиціи, прося его заключенія по содержанію сего журнала какъ въ отношеніи постановленнаго комиссіею рѣшенія по частному дѣлу — по ходатайству еврея Іоэльсона о нареченіи его сына христіанскимъ именемъ „Максимилліанъ“, такъ и по общему вопросу — о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами. За Министра же Юстиціи, товарищъ его А. Н. Веревкинъ, признавая весьма желательнымъ, при разрѣшеніи означеннаго вопроса, имѣть въ виду мнѣніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ отношеніи отъ 13-го сентября 1910 года за № 45381 просилъ его о сообщеніи по сему предмету заключенія, а г. Оберъ-Прокуроръ (Сергѣй Михайловичъ Лукьяновъ) предложилъ о семъ Святѣйшему Синоду, который (опредѣленіемъ своимъ отъ 13—22-го января 1911 г. за № 267) образовалъ для предварительнаго обсужденія возбужденнаго вопроса особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ епископа (нынѣ архіепископа) Тульскаго и Бѣлевскаго Паренія — изъ заслуженнаго профессора Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскаго и ординарныхъ профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Г. Троицкаго и автора настоящаго труда Н. Н. Глубоковского.

Профессоръ Глубоковскій, на основаніи тщательнаго и подробнаго изученія настоящаго вопроса съ разныхъ точекъ зрѣнія, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Еврейство, какъ таковое, не имѣетъ необходимости въ христіанскихъ именахъ, такъ какъ у евреевъ есть богатый запасъ собственно іудейскихъ именъ¹⁾.

1) У іудеевъ-караимовъ, напримѣръ, запасъ личныхъ именъ скуднѣе, однако они не склонны усвоить христіанскія русскія имена, свои же всегда и вездѣ употребляютъ и объявляютъ неприкровенно (стр. 10).

2) Христiанство не можетъ догматически и ничѣмъ не располагаетсяъ практически уступать послѣдствiя евреямъ. Религiозное еврейство искони противилось усвоенiю христiанской ономотологiи, какъ былъ противъ нея и особый раввинскiй съѣздъ 1910 года, гдѣ изъ тридцати девяти участниковъ (вмѣстѣ съ председателемъ Д. Г. Гинцбургомъ) подписались христiански — русскими именами (Филиппъ и Владимиръ) только два — врачъ и инженеръ-технологъ. Ясно, что религiозная часть еврейства не можетъ искренно принять и носить христiанскiя имена, которыя будутъ для нея тягостны и даже противны своими христiанскими ассоциациями¹⁾. Такъ какъ евреи желаютъ принимать наши имена помимо ихъ христiанскаго содержанiя, какъ простыя обиходныя, „профанныя“ названiя, то, естественно, что они немало не расположены даже замѣчать у этихъ именъ ихъ христiанское значенiе и задумываться надъ нимъ (стр. 34, 43, 44).

3) Правительство не въ правѣ принудительнымъ путемъ передать христiанскiя имена для употребленiя евреямъ и не имѣетъ никакихъ прочныхъ основанiй ожидать — если не добрыхъ, то хотя бы выгодныхъ политическихъ результатовъ отъ подобнаго акта.

4) Для устраненiя затрудненiй на будущее время, необходимо и неотложно составить для употребленiя русскихъ евреевъ именословъ, при чемъ для его официальнаго разрѣшенiя обязательно дозволенiе со стороны Святѣйшаго Синода (стр. 59—60).

Это новое изслѣдованiе извѣстнаго нашего ученаго Н. Н. Глубоковскаго заслуживаетъ особаго вниманiя, между прочимъ, и потому, что имѣетъ большой современный интересъ, въ виду важности затронутаго въ немъ, но все еще не разрѣшеннаго вопроса.

1) Напримѣръ, Христофоръ, т. е. Христоносецъ и др.

И. А. Базановъ.

Судьбы крестьянскаго вопроса послѣ реформы 19-го февраля 1861 года. Томскъ. 1911.

Настоящая статья почтеннаго ученаго, профессора и ректора Томскаго университета, И. А. Базанова представляет собою рѣчь, произнесенную авторомъ въ торжественномъ засѣданіи Томскаго губернскаго правленія 19-го февраля 1911 года, въ пятидесятилѣтнюю годовщину освобожденія крестьянъ.

Задачею своей статьи г. Базановъ поставилъ „обрисовать то правовое положеніе, которое реформа отводила освобожденнымъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прослѣдить, какъ это положеніе мѣнялось въ теченіе пятидесяти лѣтъ, отдѣляющихъ насъ отъ освободительной эпохи“ (стр. 3).

Два первыхъ десятилѣтія по освобожденіи крестьянъ, — говоритъ профессоръ Базановъ, — законодательство 19-го февраля 1861 года примѣнялось въ общемъ освободительномъ духѣ. Община не заявляла себя господиномъ отдѣльныхъ крестьянъ, семья крестьянская сближалась съ общегражданской семьей, личность пользовалась въ деревнѣ свободой самоопредѣленія какъ въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, такъ и въ вопросахъ о выборѣ занятій, рода жизни, объ отлучкахъ и даже выходѣ изъ общины. А вслѣдствіе сравнительной простоты сельскаго быта того времени не заявляла неудобствъ и организація крестьянскаго самоуправленія и волостного суда. Но вотъ въ восьмидесятыхъ годахъ замѣчается разстройство нашей деревни, объяснявшееся многими причинами, въ томъ числѣ, несомнѣнно, и тѣмъ, что, по освобожденіи крестьянъ, правительство отвернулось отъ деревни, забросило ее и почти ничего не дѣлало для ея культурнаго преуспѣянія. Обычай, съ осложненіемъ жизненныхъ отношеній, съ дифференціаціей крестьянства на экономической почвѣ и т. д., превращается въ ширму произвола, волостной судъ — въ искаже-

ніе идеи правосудія, сельское самоуправленіе проявляетъ черты полнаго безпорядка и т. д. и т. д.

Когда разстройство деревни стало обращать на себя вниманіе правительства, послѣднее начало изыскивать мѣры къ ея упорядоченію и, въ духѣ того времени, обратило вниманіе на содержавшіеся въ самыхъ положеніяхъ 19-го февраля намеки строя, обратнаго освободительнымъ тенденціямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатывало новыя начала строгаго внѣшняго контроля надъ жизнью и дѣятельностью крестьянства, не только въ области публичнаго, но и въ области частнаго права (стр. 8).

Съ 1903 года и до сихъ поръ политика правительства по крестьянскому вопросу снова возвращается къ освободительнымъ тенденціямъ законодательства шестидесятихъ годовъ. Такъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 26-го февраля 1903 года отмѣняется круговая порука, служившая оправданіемъ всѣхъ вмѣшательствъ общины въ частную жизнь крестьянина. Какъ слѣдствіе этихъ мѣръ, Высочайшій указъ 5-го октября 1906 года отмѣнялъ разнаго рода ограниченія въ правахъ сельскихъ обывателей, между прочимъ вмѣшательство общины въ семейные раздѣлы и т. д. Вѣнцомъ же новаго освободительнаго направленія въ крестьянскомъ законодательствѣ явился Высочайшій указъ 9-го ноября 1906 года, вышедшій въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак. и позднѣе одобренный третьей Государственной Думой. Этотъ указъ возстановилъ предписаніе 36 ст. общаго положенія 1861 года о свободномъ выходѣ крестьянъ изъ общины съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльных домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірскаго надѣла (стр. 12).

Такъ, заканчиваетъ свою весьма интересную статью профессоръ Базановъ, въ отношеніи гражданскаго быта крестьянство вступаетъ въ наши дни на общее положеніе гражданъ русскаго государства.

Сборникъ въ гестъ Пирогова, подъ редакціею профессора Е. А. Боброва. Варшава. 1912. Стр. 118.

Настоящій сборникъ, изданный подъ редакціею пользующагося почетнымъ именемъ въ русской литературѣ профессора философіи въ Варшавскомъ университетѣ Е. А. Боброва, заключаетъ въ себя пять рѣчей, произнесенныхъ въ четвертомъ засѣданіи (28-го ноября 1910 года) педагогическаго кружка студентовъ при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

Первая рѣчь, принадлежащая студенту III курса историко-филологическаго факультета В. А. Виноградову, касается жизни и трудовъ Н. И. Пирогова (стр. 4—13), поставившаго себѣ девизомъ при занятіи профессорской кафедры слѣдующее: „пустъ учится только тотъ, кто хочетъ учиться, это его дѣло. Но кто хочетъ у меня учиться, тотъ долженъ чему-нибудь научиться, — это мое дѣло; такъ долженъ думать каждый совѣстливый преподаватель“ (стр. 7).

Вторая рѣчь студента II курса того же факультета А. А. Яворскаго (стр. 14—25) на тему: „Н. И. Пироговъ и русское общество“ касается, между прочимъ, извѣстной педагогической статьи Н. И. Пирогова, подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“, съ эпиграфомъ:

„Къ чему вы готовите вашего сына? — спросилъ меня кто-то.

„Быть человѣкомъ, — отвѣчалъ я“.

Впечатлѣніе, произведенное этою статьею на русское читающее общество, было исключительное. „Они (т. е. „Вопросы жизни“), писалъ Н. А. Добролюбовъ, поразили всѣхъ и свѣтлостью взгляда, и благороднымъ направленіемъ мыслей автора, и пламенной живою діалектикой, и художественнымъ представленіемъ затронутаго вопроса. Всѣ читавшіе статью Пирогова были отъ нея въ восторгѣ, всѣ объ ней говорили, рассуждали, дѣлали свои соображенія и выводы“ (стр. 14).

Старшій ординаторъ факультетской клиники докторъ И. М. Креницкій въ своей статьѣ остановился на научно-врачебныхъ заслугахъ Н. И. Пирогова (стр. 26—32). Эти заслуги такъ крупны, что о нихъ не только могутъ, но и должны знать всѣ интересующіеся его личностью и его жизнью, — тѣмъ болѣе, что многое, сдѣланное имъ въ этой области, далеко переходитъ за предѣлы интересовъ врача-спеціалиста и принимаетъ уже общественный характеръ.

Четвертая рѣчь преподавателя русскаго языка 4-ой Варшавской мужской гимназіи В. Г. Комарницкаго, съ эпиграфомъ: „воспитаніе ребенка есть очень сложный, нравственно-физическій экспериментъ“, даетъ отвѣтъ на поставленный ею авторомъ вопросъ: „Что сказалъ Н. И. Пироговъ своимъ соотечественникамъ?“ (стр. 40—69). Н. И. не оставилъ послѣ себя спеціальнаго научнаго трактата по педагогикѣ; онъ оставилъ только отрывочныя публицистическія статьи, рѣчи, циркуляры и отчеты. Но въ этихъ статьяхъ и циркулярахъ разсѣяно много выдающихся и оригинальныхъ мыслей и положеній.

„Надо изучить духовный міръ нашихъ дѣтей во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ“ — вотъ его первый знаменитый выводъ. Надо воспитывать прежде всего людей — вотъ второй его выводъ. Пироговъ заявилъ своимъ соотечественникамъ, что въ школахъ обыкновенно учатъ, но, къ глубокому прискорбію, не воспитываютъ. Несостоятельность нашихъ школъ, по опредѣленію Пирогова, состояла въ томъ, что, имѣя преимущественною цѣлью практическое образованіе, онѣ не могли въ то же самое время сосредоточить свою дѣятельность на приготовленіи нравственной стороны ребенка къ той борьбѣ, которая предстоитъ ему впослѣдствіи при вступленіи въ свѣтъ. Ученіе не можетъ быть только образующимъ, но должно быть въ значительной степени воспитывающимъ — таковъ третій выводъ Н. И. Пирогова. Въ четвертыхъ, Пироговъ указывалъ своимъ со-

отечественникамъ на то, что въ ихъ средѣ очень мало развито чувство законности. Это прискорбное явленіе онъ объяснялъ тѣмъ, что у насъ не заботятся о воспитаніи этого чувства законности именно въ школѣ. Въ пятыхъ, Пироговъ рекомендовалъ оказывать воздѣйствіе на молодежь не столько приказашемъ, сколько убѣждешемъ. Въ-шестыхъ, онъ высказалъ совершенно вѣрную мысль, что молодежь надо исподволь приучать къ самостоятельному труду. Въ седьмыхъ, Пироговъ сказалъ своимъ соотечественникамъ, что воспитаніе и самовоспитаніе никогда не прекращаются.

По мнѣнію Н. И. Пирогова, первымъ и непремѣннымъ условіемъ воспитанія должно быть безусловное прямодушіе и совершенная откровенность; вторымъ необходимымъ условіемъ для воздѣйствія на молодежь онъ считаетъ умѣнье уважать молодежь — „не всѣ, говоритъ онъ, знаютъ, что и молодежь должно уважать“; наконецъ, для благотворнаго воздѣйствія на молодежь Н. И. считаетъ необходимость преданности наукѣ и необходимость внутренняго убѣжденія.

„Педагогическое наслѣдство, завѣщанное намъ Пироговымъ, велико. Давно пора въ немъ серьезнѣе разобраться! Давно пора энергичнѣе использовать это богатство! Хочется вѣрить, что, когда въ русскую школу войдутъ завѣты Пирогова, нашего замѣчательнѣйшаго педагога-мыслителя и педагога-психолога, въ русской школѣ станетъ свѣтло и радостно!..“ Такими словами закончилъ г. Комарницкій свою интересную рѣчь въ честь Н. И. Пирогова.

Самою обстоятельною является пятая изъ рѣчей въ честь великаго русскаго ученаго и педагога, произнесенная преподавателемъ русскаго языка 2-й Варшавской мужской гимназіи г. Витошинскимъ на тему: „Педагогическія идеи Н. И. Пирогова“ (стр. 70—110).

Авторъ раздѣляетъ изученіе всего педагогическаго міросозерцанія Пирогова на три главные части: 1) университетскій вопросъ; 2) мысли Пирогова о задачахъ средней школы, и 3) — о необходимости созданія низшей народной школы.

Взгляды Пирогова на университетскій вопросъ изложены въ его статьяхъ: 1) „Университетскій вопросъ“; 2) „Чего мы желаемъ?“; 3) „Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ“; 4) „По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей“.

Говоря о предстоявшей тогда реформѣ русскихъ университетовъ, Пироговъ не скрываетъ того, что эта реформа дѣло очень трудное и очень сложное. Она должна удовлетворить три стороны: университетъ, въ лицѣ профессуры и студенчества, правительство и нарождающіяся культурныя потребности общества.

Высказываемыя имъ мысли представляютъ огромный современный интересъ.

Такъ, напримѣръ, Пироговъ совершенно справедливо полагаетъ, что реформа эта потребуетъ прежде всего значительныхъ силъ отъ коллегіи профессоровъ. Но есть ли у нея достаточныя для реформы силы? Пироговъ сомнѣвается въ ихъ наличности. Профессорская коллегія русскаго университета страдаетъ адинаміею, слабостью жизненныхъ силъ и не можетъ поднять науку въ университетѣ на ту степень жизненности и творческой мощи, которая дѣлала бы университетъ жизненно-стойкимъ въ борьбѣ съ разнаго рода разрушительными вліяніями... Отсутствіе надлежаще подготовленныхъ профессоровъ грозитъ по временамъ прервать правильный ходъ университетскихъ занятій. Въ такихъ случаяхъ прибѣгали къ экстреннымъ мѣрамъ. Правительство высылало въ заграничные университеты молодыхъ волонтеровъ, болѣе или менѣе соотвѣтствовавшихъ ихъ будущему призванію, и затѣмъ предоставляло имъ профессорскія каѳедры. Сначала полагали, что такой мѣры вполне достаточно для поддержанія въ университетѣ правильного прилива въ профессуру ученыхъ силъ... Пироговъ вооружился противъ такой системы готовить профессоровъ. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ матеріальную сторону дѣла — необезпеченное существо-

ваніе лицъ, посвящающихъ себя научной дѣятельности (стр. 80—81).

Замѣченное Пироговымъ явленіе происходитъ въ нашихъ университетахъ и въ настоящее время: большое число кафедръ, особенно въ провинціальныхъ университетахъ, пустуетъ, такъ какъ трудно имѣть профессора, да еще съ докторскою, какъ этого требуетъ университетскій уставъ, степенью за вознагражденіе въ три-четыре тысячи въ годъ; посылка молодыхъ людей для подготовки къ профессорской дѣятельности въ чужіе края, предпринятая Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, тоже не одобряется нашею Императорскою Академіею Наукъ.

Пироговъ особенно настаиваетъ на преимуществахъ замѣщенія профессорскихъ кафедръ путемъ конкурса, а не баллотировки безъ конкурса, такъ какъ гласность во всякомъ дѣлѣ болѣе гарантируетъ безпристрастіе, чѣмъ келейность. Конкурсъ является могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ nepотизмомъ, съ системою покровительства своимъ, являющейся большимъ зломъ и больнымъ мѣстомъ нашихъ университетскихъ коллегій.

Что касается студенчества, то, несмотря на горячую любовь къ русской молодежи (объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Н. И. Пироговъ докторъ С. Н. Зененко), Пироговъ далекъ отъ мысли идеализировать ея духовную сущность. Сурово и безпощадно онъ разбираетъ иллюзіи тѣхъ лицъ, которыя любятъ красивыми словами прикрывать убогую сущность. Болѣе всего онъ упрекаетъ наше студенчество въ отсутствіи настойчивости и упорства въ научныхъ занятіяхъ. Учащіеся очень легко мирятся съ полужнаемъ. Въ ихъ душѣ какъ будто отсутствуетъ тотъ священный огонь, который заставляетъ человѣка не жалѣть упорныхъ, мелкихъ и кропотливыхъ занятій, лишь бы въ результатъ ихъ добиться увѣренности, что добыта хоть маленькая частица научной истины.

Весьма любопытны у Пирогова его замѣчанія объ от-

ношеніи университета къ гимназіи. По мнѣнію Пирогова, нужно увеличить вліяніе университетовъ на гимназіи; это усилить ихъ связь съ обществомъ. Пироговъ находитъ весьма полезнымъ преподаваніе профессоровъ университета въ гимназіяхъ. Участіе профессора университета, какъ человѣка, шире и глубже смотрящаго на задачи школы и средства ихъ достиженія, въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи должно оказывать на его постановленія весьма благотворное вліяніе. Въ весьма оживленномъ въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка спорѣ о преимуществахъ классицизма и реализма Пироговъ признаетъ за классическимъ образованіемъ преимущество какъ въ смыслѣ общаго развитія, такъ и въ смыслѣ исключительнаго права на поступленіе въ университетъ. О народной школѣ Пироговъ написалъ немного. Народная школа въ то время только еще зарождалась и дѣлала первые робкіе шаги.

Въ заключеніи своей содержательной и весьма интересной рѣчи г. Витошинскій говоритъ: „Въ полномъ объемѣ не осуществлена еще ни одна изъ идей Пирогова: нѣкоторыя протекаютъ въ жизнь школы робкими и неувѣренными шагами, другія будутъ ждать своей очереди еще цѣлыя десятилѣтія. Но русская школа горячо вѣритъ, что рано или поздно, если не всѣ, то важнѣйшія идеи Пирогова найдутъ въ ней примѣненіе и сдѣлаютъ ее сильною, бодрою и цвѣтущею. И тогда тѣ дѣятели школы, болѣе счастливые, чѣмъ мы сейчасъ, будутъ имѣть основаніе сказать своему духовному вождю: „Да, великій учитель! Не напрасно ты училъ, и страдалъ ты не напрасно!..“ (стр. 110).

Настоящій сборникъ въ честь Н. И. Пирогова заканчивается статьею доктора С. Н. Зененка: „Изъ воспоминаній о Н. И. Пироговѣ“ (стр. 111—118). Воспоминанія эти, относящіяся къ тому времени, когда Н. И. состоялъ попечителемъ Кіевскаго округа, а авторъ ихъ былъ воспитанникомъ 4-го класса 2-ой Кіевской гимназіи, рисуютъ Н. И. Пирогова высокогуманнымъ и сердечнымъ человѣкомъ. Какъ

живое слово современника, статья г. Зененка представляет несомнѣнный интересъ.

Въ „Сборникѣ“ помѣщены три весьма удачные портрета, изображающе знаменитаго русскаго врача, ученаго и педагога въ три эпохи его жизни: въ расцвѣтѣ силъ (профессоромъ), на склонѣ лѣтъ (попечителемъ учебнаго округа) и старикомъ (на покое).

Желаемъ руководимому талантливымъ нашимъ ученымъ профессоромъ Е. А. Бобровымъ педагогическому кружку при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности, а изданному имъ и напечатанному, подъ редакцію его предсѣдателя, сборнику широкаго распространенія.

Профессоръ **М. Красноженъ.**

В. Труды второго отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

Второму отдѣлу Предсоборнаго Присутствія поручено было заняться обсужденіемъ слѣдующихъ вопросовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и приступаемъ, это: — объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ въ русской церкви, объ организаціи епархіальнаго управленія и о низшихъ органахъ епарх. управленія.

13 марта 1906 г. 2-ой отдѣлъ приступилъ къ разсмотрѣнію перваго основного пункта своей программы — объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ ¹⁾).

Этого вопроса мы отчасти уже касались, когда говорили о преобразованіи высшаго центрального управленія, теперь же въ нашу задачу будетъ входить подробное и обстоятельное изложене о происхожденіи и развитіи митрополитанской системы и о томъ, главнымъ образомъ, насколько эта система примѣнима къ потребностямъ нашей современной церкви.

Митрополитанская система, санкціонированная церковными правилами (Ап. пр. 34, 37; 1 вс. соб. 5, IV вс. соб. 9 и др. — „Сводки“ стр. 4.), является древнѣйшею, господствующею формою соборнаго управленія.

1) Инициатива раздѣленія русской церкви на округа принадлежитъ Св. Синоду, который въ своихъ засѣданіяхъ 15, 18 и 22 марта 1905 г. въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію помѣстнаго собора включилъ и вопросъ „о раздѣленіи русской церкви на округа подъ управленіемъ митрополитовъ, вызываемомъ необходимою передачею дѣлъ второстепенной важности изъ высшаго управленія въ мѣстныя установленія“.

Во главѣ области обычно стоялъ митрополитъ, который раздѣлялъ свою власть съ соборомъ епископовъ. Значеніе этихъ такъ называемыхъ провинціальныхъ соборовъ, получившихъ свое полное развитіе къ первой половинѣ IV в., было громадное. Они должны были разрѣшать, по выраженію 37 Ап. пр., случающіяся церковныя прекословія „или, какъ выразился VII вс. соборъ, вопросы“ . . . о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ: тогда собравшіеся епископы должны прилежати и пещися о сохраненіи божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ“ (6 пр.). Кромѣ того, въ ихъ компетенцію входило разрѣшеніе такихъ первостепенной важности вопросовъ, какъ учрежденіе новой епископской кафедры (Сард. 6.), избраніе, а въ случаѣ благословной вины, и перемѣщеніе епископовъ; вообще митрополичьи соборы составляли судебную инстанцію, высшую надъ епископами.

Какимъ же путемъ образовались митрополичьи округа въ первую эпоху христіанства?

На этотъ вопросъ мы находимъ прямой и ясный отвѣтъ въ отзывѣ Кіевского митрополита (Церк. Вѣд. 1906 г., № 13—14) и въ рѣчахъ проф. Остроумова (Т. III, стр. 7) и Н. Аксакова (Т. III, стр. 12.).

Возникновеніе церковныхъ округовъ, по ихъ мнѣнію, стоитъ въ тѣсной зависимости съ распространеніемъ христіанства. Извѣстно, что Апостолы — первые насадители христіанства обычно мѣстомъ своей дѣятельности избирали наиболѣе крупные, промышленные и торговые центры.

Въ такихъ то городахъ зарождались первые оазисы христіанской вѣры среди языческой пустыни, а отсюда уже лучи христіанскаго оживленія распространялись по всему міру.

Съ дальнѣйшимъ успѣхомъ христіанской проповѣди росли прежнія общины и возникали новыя не только въ городахъ, но уже и въ менѣе населенныхъ пунктахъ. Результатомъ такого естественнаго роста христіанской вѣры

было то, какъ говорить Кіевскій митрополитъ, что „прежнія церковныя общины, територіально разообщенныя, теперь, не встрѣчая внѣшнихъ препятствій къ объединенію, подъ воздѣйствіемъ идеи церковнаго единства, стали соединяться въ болѣе сложныя единицы, группировавшіяся около выдающихся христіанскихъ центровъ, которые, въ силу естественнаго хода жизни оказались вмѣстѣ съ тѣмъ и центрами національно-культурно политическихъ“. Такіе центры и являлись матерями нововозникающихъ церквей. Съ ними новыя церкви-дочери всегда поддерживали свое філіальное отношеніе, всегда находились въ непрерывномъ взаимнообщеніи, обращались за совѣтомъ, помощью и т. п.

Изъ процесса образованія церковныхъ округовъ необходимо отмѣтить двѣ интересныя подробности, важныя для послѣдующаго изложенія; это, во первыхъ, то, что образованіе крупныхъ церковныхъ округовъ явилось слѣдствіемъ стремленія къ организаціи, къ объединенію мелкихъ церковныхъ единицъ, а во вторыхъ, то, что церковное дѣленіе совпадаетъ съ административнымъ дѣленіемъ государства.

Окружное митрополичье управленіе существовало какъ въ Западной, такъ и Восточной половинѣ Имперіи, а равно въ сѣверной Италіи, Испаніи, Галліи и Ирландіи. Но каноническимъ типомъ областного церковно-административнаго строя нужно признать систему митрополичьяго управленія въ Византійско-восточной церкви, которое начинаетъ терять свою силу и вырождаться только съ возвышеніемъ патріархата. Современный православный греческій Востокъ сохранилъ только слабое воспоминаніе о митрополичьихъ округахъ. Въ Константинопольскомъ патріархатѣ только три митрополита имѣютъ подчиненныхъ себѣ епископовъ, хотя всѣ мѣстныя епархіи (числомъ до 80) находятся въ достоинствѣ митрополіи ¹⁾.

1) И. Соколовъ. Очерки исторіи греко-восточной церкви въ XIX в., стр. 114.

Институтъ митрополіи и власть митрополита въ своемъ неповрежденномъ видѣ доселѣ сохранился только въ шести помѣстныхъ церквахъ Православнаго Востока въ качествѣ высней инстанціи управленія и суда: въ церкви королевства Румынскаго, Сербскаго, въ сербскихъ областяхъ, принадлежащихъ Австріи, въ княжествѣ Черногорскомъ, на островѣ Кипрѣ и въ церкви королевства Греческаго.

Что касается нашей русской церкви, то она до конца XVI в. была митрополіей Константинопольскаго патріархата и управлялась по правиламъ о митрополіяхъ за исключеніемъ ежегоднаго собора епископовъ. Съ учрежденіемъ патріаршества неоднократно (1059, 1667 и 1681 г.г.) возникалъ вопросъ о раздѣленіи русскаго патріархата по примѣру Константинопольскаго на митрополичьи округа. Но всѣ такіе попытки отклонялись нашими іерархами или за крайнею ограниченностью епархій и епископовъ (соборъ 1667 г.) или же изъ опасенія „дабы не явилось въ арміерейскомъ чинѣ распухи и превозношенія“ (соборъ 1682 г.).

Послѣ такихъ историческихъ справокъ, вполне естественно поставить вопросъ: желательно ли и необходимо ли введеніе у насъ системы областного управленія съ окружающими соборами?

Этотъ вопросъ является крайне труднымъ для разрѣшенія въ виду той основательности доводовъ, какіе обычно приводятся за и противъ учрежденія округовъ. Справедливо замѣтилъ профессоръ Остроумовъ, что „въ вопросѣ объ округахъ все спорно, все теоретично“ (Т. III, 49). Этимъ только и объясняется, съ одной стороны, отрицательное рѣшеніе объ округахъ 1-го отдѣла, а съ другой та двойственность, половинчатость, какая проявилась въ рѣшеніяхъ 2-ого отд., общаго Присутствія и отчасти въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

Чтобы принять то или другое опредѣленное рѣшеніе необходимо ознакомиться съ доводами, какіе приводятся за и противъ учрежденія округовъ.

Первымъ и самымъ главнымъ основаніемъ въ пользу областного управленія, какъ въ отзывахъ преосвященныхъ (Орловскаго, Могилевскаго, Владимірскаго и др.), такъ и въ Предсоборномъ Присутствіи, выставляется начало соборности. Принятіе этого начала въ основаніе церковнаго управленія съ необходимостью, говорятъ сторонники округовъ, призываетъ къ жизни и митрополитанскую форму управленія.

Только при существованіи митрополичьихъ округовъ возможно исполненіе церковныхъ каноновъ, предписывающихъ собирать соборы дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, только съ введеніемъ децентрализаціи соборное начало можетъ получить болѣе свободныя и многостороннія формы обнаруженія и тѣмъ дать толчекъ къ дѣйствительному оживленію церковно-общественной жизни Россіи.

Кромѣ того, введеніе въ практику окружныхъ помѣстныхъ соборовъ дастъ возможность на нихъ избирать уполномоченныхъ на общецерковные соборы. Въ такомъ случаѣ не будетъ надобности всѣмъ епископамъ ѣхать на Всероссийскій Соборъ, черезъ что собраніе такого рода соборовъ сдѣлается болѣе частымъ явленіемъ, что не применитъ отразиться на оживленіи церковной жизни.

Третій аргументъ, защищающій мысль о цѣлесообразности окружного управленія, вытекаетъ изъ потребности сплотить, объединить разрозненныя силы церкви для борьбы съ развивающимся невѣріемъ, сектанствомъ и вообще для болѣе успѣшнаго осуществленія церковныхъ дѣлъ. Для этого мѣстности съ болѣе или менѣе одинаковыми религіозными интересами и бытовыми условіями надлежитъ соединить въ особые округа для совмѣстнаго обсужденія общихъ вопросовъ. „Въ каждомъ изъ такихъ округовъ“, говоритъ профессоръ Заозерскій (Т. I, 388), „существуетъ не мало разностей въ церковныхъ обычаяхъ, напр., въ напѣвахъ, порядкѣ совершенія крещенія, крестныхъ ходовъ и т. п. Эти особенности могутъ развиваться только при установленіи округовъ. При настоящемъ же управленіи, когда изъ одного

центрального мѣста рассылаются бумаги, одинаковыя для всѣхъ мѣстностей Россіи, игнорируются особенности, существующія въ отдѣльныхъ округахъ“.

Далѣе говорятъ, при митрополичьихъ округахъ епископы не будутъ чувствовать себя одинокими и разобщенными въ своей архипастырской дѣятельности, областные соборы свяжутъ ихъ общими церковными интересами, дадутъ имъ возможность взаимнаго братскаго руководства и единства дѣйствій, что несомнѣнно оживитъ церковную жизнь.

Наконецъ, послѣднимъ мотивомъ, который выставляется въ пользу учрежденія округовъ, это передача второстепенныхъ дѣлъ изъ центрального управленія въ округа т. е. желаютъ митрополичьи округа превратить въ судебно-административную инстанцію. Какъ въ древности митрополичьи округа вѣдали дѣла административныя, въ особенности дѣла объ избраніи и рукоположеніи епископовъ, такъ и теперь эта функція не утратила своего значенія. И теперь наши епархіи слишкомъ отдалены и Синоду приходится рѣшать такіе вопросы административнаго и судебного характера (напр. о построеніи церквей, хиротоніи епископовъ, лишеніи сана и др.), которыя съ успѣхомъ могутъ быть возложены на округа. Затѣмъ, центральная власть, будучи крайне обременена дѣлами, не въ состояніи отнестись съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ церковнымъ нуждамъ провинціи, между тѣмъ небольшая группа въ 5—6 архіереевъ можетъ близко входить въ сущность дѣлъ и ея вліяніе будетъ самое благотворное на окружающую жизнь. Такъ, напр., въ дѣлѣ суда надъ архіереемъ, Св. Синоду неудобно ставить на видъ архіерею его жестокость или слабость, а митрополитъ можетъ братски ему замѣтить его недостатки, и такихъ примѣровъ можно много привести (Т. III, стр. 10.).

Таковы главные тезисы, которые обыкновенно приводятся въ пользу областного управленія его защитниками.

Не менѣе основательны и доводы противниковъ введенія округовъ.

Прежде всего учрежденіе округовъ въ такомъ видѣ, какъ проектируетъ большинство преосвященныхъ (7—10 округовъ на всю Россію), во главѣ которыхъ будутъ стоять митрополиты и областные соборы, надѣленные судебно-административными функціями, только стѣснить естественную и необходимую автономію епископовъ (преосвященный Владивостокскій) и нарушить равенство между епископами, слѣдствіемъ чего будетъ превозношеніе и гордость однихъ епископовъ и зависть другихъ (Паисій Туркестанскій).

Затѣмъ съ учрежденіемъ округовъ, какъ посредствующей инстанціи между епархіями и Синодомъ, разовьется судебная волокита и безъ нужды увеличится бумажное дѣлопроизводство. Справедливо замѣчаетъ архіепископъ Дмитрій, что такимъ умноженіемъ инстанцій „кляузникамъ и сутягамъ будетъ предоставлена возможность безконечно тянуть дѣла“ (Т. III, 56).

Протоіерей Будкевичъ — ярый противникъ округовъ къ этому добавляетъ, что церковное судопроизводство и дѣлопроизводство при новомъ порядкѣ не выиграетъ въ смыслѣ безпристрастія и объективности и положительно проиграетъ въ смыслѣ быстроты и скорости въ сравненіи съ теперешнимъ порядкомъ (Т. I, 388). И съ этимъ нельзя не согласиться. Вѣдь, по канонамъ митрополичьихъ соборы будутъ собираться дважды или однажды въ годъ. По этому разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію митрополичьяго собора, по необходимости должно откладываться на полгода или на годъ впредь до созванія собора. Да и трудно, кромѣ того, ожидать, чтобы управленіе и судъ при обширности проектируемыхъ округовъ приблизились къ мѣстнымъ нуждамъ приходскаго духовенства и общества.

Далѣе, при системѣ окружнаго управленія, какъ замѣчаетъ профессоръ Бердниковъ (Т. I, 391), уже не будетъ строгаго единообразія и единства въ управленіи. Появятся разнаго рода уклоненія отъ общаго порядка, съ которыми нужно будетъ считаться центральному управленію.

„Какъ бы мы ни урѣзывали права предполагаемыхъ митрополитовъ“, говоритъ епископъ Владивостокскій, „въ интересахъ сохраненія единства церкви, мы все таки произведемъ раздѣленіе и нарушимъ это единство, не говоря уже о томъ, что урѣзываніе правъ митрополитовъ сведетъ все дѣло къ формѣ, всегда стѣснительной и вредной для успѣховъ особенно христіанскаго дѣланія¹⁾).

Что касается соборнаго начала, которое якобы съ необходимостью предполагаетъ введеніе у насъ митрополій, то это соображеніе, говорятъ противники округовъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается несостоятельнымъ.

Во первыхъ, изъ исторіи Византійской церкви видно, что тамъ, несмотря на существованіе митрополій, забывается правило о необходимости созыва епископовъ митрополіи на соборъ. То же самое наблюдалось и въ русской церкви.

Съ другой стороны, осуществленіе соборнаго начала въ полной степени, по мнѣнію противниковъ окружного управленія, возможно и безъ раздѣленія Россіи на округа. Истинная и законная соборность у насъ можетъ быть достигнута каноническимъ устройствомъ епархій, центрального управленія и наконецъ правильной организаціей Помѣстнаго Собора. Такой Соборъ созываемый чрезъ опредѣленные промежутки времени, для дѣлъ особой важности будетъ гораздо компетентнѣе, чѣмъ Соборъ однихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ только епископовъ, какъ должно бы быть при введеніи митрополичьихъ округовъ. Рѣшеніе же текущихъ дѣлъ можетъ вполнѣ совершать Св. Синодъ, а если требуется согласіе епископовъ, то оно можетъ быть испрошено посредствомъ письменныхъ сношеній.

Для того же, чтобы Св. Синодъ не былъ заваленъ маловажными дѣлами, можно, во первыхъ, упростить самое дѣлопроизводство, а, во вторыхъ, расширить компетенцію епархіальной власти, предоставивъ ей окончательному рѣ-

1) Цер. Вѣд., 1906 г., стр. 2892.

шенію, напр., дѣла о лишеніи сана священника и діакона, о возведеніи въ санъ архимандрита, протоіерея, дѣла бракоразводныя и др. Но нѣтъ нужды для рѣшенія „дѣлъ второстепенной важности“ создавать округа. Съ такими ограниченными полномочіями округа окажутся совершенно бесполезными учрежденіями и могутъ быть вполне замѣнены сѣздами епископовъ (преосвящ. Владивостокскій, Бердниковъ, Суворовъ).

Ко всему этому присоединяется еще и то соображеніе, что введеніе округовъ можетъ повести къ сепаратизму окраинъ или, какъ выражается проф. Алмазовъ (Т. III, 4.), „къ будированію мысли о пресловутой автономіи окраинъ“¹⁾ и наконецъ оно сопряжено съ большими финансовыми затратами, ибо потребуетъ учрежденія при митрополитахъ цѣлаго ряда вспомогательныхъ органовъ.

Въ заключеніе противники²⁾ окружнаго управленія говорятъ: Церковь въ своемъ административномъ дѣленіи должна, по принятому каноническому обычаю, примѣняться къ административному дѣленію государства, сообразоваться съ условіями мѣста и времени, и если въ Россіи всѣ губерніи стоятъ въ непосредственномъ отношеніи къ центру, то и для учрежденія округовъ нѣтъ основаній.

Такимъ образомъ, представленный нами сводъ сужденій II отд. и общаго Присутствія краснорѣчиво говоритъ, что вопросъ этотъ не легко разрѣшимый и все потому, что митрополія „представляется пока не болѣе, какъ отвлеченной величиной“ (проф. Алмазовъ).

Это ясно сказалось на постановленіи какъ 2-го отдѣла, такъ и общаго Присутствія.

Члены 2-го отдѣла разбились, при голосованіи по данному вопросу, на три группы: 1) академикъ Голубинскій

1) Хотя большинство преосвященныхъ и цѣлый рядъ членовъ Предс. Присутствія (Завитневичъ, Заозерскій, о. Титовъ и др.) чужды такого опасенія.

2) Проф. Бердниковъ (Т. I, 392) и Суворовъ Т. I, 390.

стоитъ за тѣ митрополичьи округа, которые были въ древней и старой Византіи и которые, предполагая своего особаго епископа въ каждомъ уѣздномъ городѣ, образовались бы изъ гражданскихъ губерній каждый; 2) пять членовъ признали возможнымъ образовать округа въ смыслѣ предложенныхъ въ отзывахъ большинства преосвященныхъ — посредствомъ объединенія разрозненныхъ епархій въ болѣе или менѣе крупные округа (по всей Россіи), для созыванія областныхъ соборовъ и для выбора представителей на Всероссійскій Помѣстный Соборъ; 3) остальные члены, считая желательнымъ введеніе митрополичьихъ округовъ (въ смыслѣ проекта Голубинскаго), лишь дѣломъ не близкаго будущаго, а учрежденіе митрополичьихъ округовъ во всей Русской церкви изъ существующихъ епархій — дѣломъ, не вызываемымъ въ настоящее время неотложною и насущною необходимостью и едва-ли цѣлесообразнымъ при условіи преобразованія Синода на иныхъ основаніяхъ, въ то же время признали необходимымъ и полезнымъ нынѣ-же ввести окружное митрополитанское управленіе на окраинахъ Россіи, напр., въ Сибири, на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Такимъ образомъ члены 2-го отдѣла, хотя въ принципѣ и признали желательнымъ институтъ митрополій, но въ способахъ его практическаго осуществленія раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ; общее же Присутствіе, согласившись съ мнѣніемъ 2-го отд. о желательности введенія окружного управленія, въ засѣданіи 9 ноября постановило: учредить митрополичьи округа, но не въ смыслѣ новыхъ судебныхъ административныхъ установленій, а исключительно для цѣлей пастырскихъ при чемъ центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго экзархата, Кіевъ для Юго-Западныхъ епархій, Вильна для Сѣверо-Западнаго края, Москва для центральныхъ епархій, Казань для Приволжскихъ и Сѣверо-Восточныхъ епархій и С.-Петербургъ для Сѣверныхъ.

Признавъ принципиально желательность учрежденія мит-

рополичьихъ округовъ, 2-ой отдѣлъ перешелъ къ обсужденію правъ, предоставленныхъ митрополитамъ церковными канонами.

И здѣсь, несмотря на ясность каноновъ, обнаружилось разногласіе.

Одинъ членъ (профессоръ Заозерскій) настаивалъ, что митрополиту каноны не предоставляютъ какихъ либо юридическихъ правъ и усвояютъ лишь попечительное, а не начальственное наблюденіе за епархіями области. Всѣ же остальные члены отдѣла приняли докладъ проф. Бердникова, основныя положенія котораго таковы:

1) Митрополитъ пользуется среди епископовъ области преимуществами чести и власти въ установленныхъ правилами предѣлахъ (Ант. 9).

2) Онъ пользуется правомъ созывать соборъ, назначать мѣсто и время собраія, председательствовать и приводить въ исполненіе соборныя постановленія (IV вс. соб. 19, VI—8, Ант.—16, 19 и 20).

3) Митрополиту преимущественно принадлежитъ право каноническаго испытанія кандидатовъ епископства.

4) Митрополитъ служитъ органомъ сношеній между церковными областями и свѣтскою властію.

5) Пользуясь инициативой въ церковныхъ дѣлахъ области и правомъ наблюденія за порядкомъ, митрополитъ отвѣчаетъ за соблюденіе каноническихъ нормъ или возложенныхъ на него обязанностей.

Общее же Присутствіе, сообразно принятому рѣшенію объ учрежденіи округовъ съ исключительно пастырскими цѣлями, должно было измѣнить и характеръ каноническихъ полномочій митрополита. По постановленію Присутствія митрополитъ имѣетъ только „первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, председательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній“.

Уже изъ этихъ постановленій видно, что власть митрополита находится въ тѣсной связи съ областными соборами¹⁾.

Въ канонахъ различаются два вида митрополичьихъ соборовъ: одни — регулярные соборы, которые занимаются разрѣшеніемъ административныхъ и др. текущихъ дѣлъ области²⁾, а другіе созываются въ исключительныхъ случаяхъ и къ такимъ случаямъ прежде всего относятся поставленіе епископа на вдовствующую кафедру (4 вс. 28, 7 вс. 3, Ант. 19 и др.).

Вопросъ объ избраніи епископа принадлежитъ къ числу главныхъ прерогативъ областного собора, имѣетъ и теперь большое жизненное значеніе, а потому мы и остановимъ на немъ свое вниманіе.

Въ настоящее время въ Россіи укоренился бюрократическій способъ назначенія епископовъ³⁾, слѣдствіемъ чего является полное отсутствіе духовной связи между епископомъ и паствою, холодность чувствъ и формальность отношеній пасомыхъ къ своему архипастырю, но самое главное зло такого способа — это частыя, противныя канонамъ, перемѣщенія епископовъ съ одной епархіи въ другую, на что жалуются сами преосвященные (Церк. Вѣд. 1906 г. стр. 2726—7).

Въ виду этого является настоятельная необходимость резюмировать существующій способъ назначенія епископовъ.

По древне-церковнымъ правиламъ, порядокъ избранія въ епископы былъ слѣдующій.

1) П. 1 доклада проф. Бердникова прямо гласитъ: „Областное управленіе въ церкви принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ. Ни соборъ безъ митрополита, ни митрополитъ безъ собора не могутъ управлять дѣлами, выходящими за предѣлы полномочій епископа“ (Апост. 34, Ант. 9, 16, 1 вс. 5—7, 2 вс. 2.) (стр. 414 Т. 1.).

2) Компетенція этого рода соборовъ точно опредѣлена въ докладѣ проф. Бердникова, получившаго одобреніе 2-го отд. (Т. 1. стр. 414—415).

3) По „Духовному Регламенту“ Св. Синоду предоставлено право выбирать трехъ кандидатовъ и одного изъ нихъ утверждаетъ Императоръ.

Въ тотъ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались, по приглашенію митрополита, всѣ подчиненныя ему епископы. Тѣ, которые не могли почему либо прибыть на выборы, должны были прислать „вольныя грамоты“ съ изъявленіемъ своего согласія на рѣшеніе собравшихся (1 вс. соб. 4, Ант. 19, 7 вс. соб. 3).

Въ избраніи епископа на ряду съ церковною властію участвовали клиръ и народъ того города, для котораго избирался епископъ. При чемъ клиръ и народъ указывали желательнаго для епископской кафедры кандидата, а соборъ епископовъ имѣлъ сужденіе о достоинствѣ указаннаго кандидата съ точки зрѣнія умственнаго, нравственнаго и образовательнаго ценза¹⁾. И хотя соборъ епископовъ могъ не утвердить народнаго выбора, но никоимъ образомъ не могъ рукоположить лицо, мѣстной церкви неугодное.

Утвержденіе произведеннаго выбора принадлежало предстоятелю помѣстной церкви — митрополиту или патріарху.

Съ конца IV вѣка участіе мірянъ въ избраніи епископа было ограничено: 13 пр. Лаодикійскаго собора запрещаетъ принимать участіе въ избраніи народному соборіи, мятежной толпѣ (*ὄχλος). При имп. Юстиніанѣ учреждены были особые избирательныя коллегіи изъ мѣстныхъ клириковъ и лучшихъ гражданъ, которыя избирали трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ нихъ и рукоположеніе было предоставлено собору.

Въ IX в. міряне окончательно устраняются отъ участія въ епископскихъ выборахъ и это право всецѣло переходитъ къ областному собору²⁾.

Примѣняя древнюю норму къ современному положенію церкви, 2-ой отд. относительно порядка выбора епископовъ

1) Такой порядокъ практиковался и въ средне-вѣковой Византіи и доселѣ сохраняется въ греческихъ церквахъ Востока.

2) Подробный порядокъ избранія, т. е. соборомъ однихъ епископовъ практиковался и въ нашей русской церкви. Самый чинъ избранія описанъ у Симеона Солунскаго — писателя XIV вѣка.

согласился съ тою формою, какая предлагается въ отзывѣ архіепископа Казанскаго (Церк. Вѣд., 1906 г. стр. 2727).

Схема выборовъ, по проекту Преосвященнаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ: избраніе епископа производится въ томъ епархіальномъ городѣ, гдѣ свободна епископская кафедра. Для производства выборовъ и поставленія епископа патріаршій синодъ назначаетъ соборъ епископовъ не менѣе троихъ изъ сосѣднихъ епархій.

Съ прибытіемъ собора въ тотъ городъ, гдѣ праздна епископская кафедра, организуется избирательное собраніе изъ мѣстнаго духовенства и церковнаго общества.

Въ избирательномъ собраніи участвуютъ съ правомъ голоса слѣдующія лица: 1) наличные въ губернскомъ городѣ священники, какъ приходскіе, такъ и состоящіе при разныхъ учрежденіяхъ; 2) представители иногороднаго и сельскаго духовенства по одному отъ благочинія, избранные на благочинническихъ сѣздахъ; 3) настоятели епархіальныхъ монастырей и іеромонахи: въ епархіальномъ городѣ всѣ лично, въ уѣздныхъ городахъ и селахъ — чрезъ представителей по одному отъ монастыря; 4) всѣ служащіе въ дух.-учеб. заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ преподавателями и воспитателями: тѣ, которые въ епархіальномъ городѣ лично каждый, а служащіе въ уѣздныхъ городахъ въ лицѣ двухъ представителей отъ cadaго заведенія; 5) всѣ занимающіе должности при консисторіяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ; 6) представители приходовъ въ лицѣ церковныхъ старостъ или приходскихъ старшинъ: находящихся въ епархіальномъ городѣ, всѣ лично, а въ уѣздныхъ городахъ и селахъ — по одному отъ благочинія, по выбору ихъ самихъ. Каждый изъ членовъ избирательнаго собранія имѣетъ право предложить письменно своего кандидата въ епископы, при чемъ обязуется представить надлежащіе свѣдѣнія о его происхожденіи, лѣтахъ отъ рожденія, воспитаніи, образѣ службы и общественной дѣятельности его, которыя могли бы быть подтверждены надлежащими документами.

Послѣ наименованія кандидатовъ, производится сужденіе объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ и наводится справка объ ихъ согласіи выступить кандидатами на извѣстную епископскую каеэдру.

Затѣмъ назначается день избранія. Избраніе производится въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ избирательнаго собранія, подѣ предсѣдательствомъ собора епископовъ. Избраніе производится закрытою баллотировкою. Епископы не подають голоса наряду съ другими; имъ принадлежитъ сужденіе объ избранномъ кандидатѣ.

При неудачѣ выборовъ епископы могутъ предложить избирательному собранію своихъ кандидатовъ, которые баллотировются обычнымъ порядкомъ. При неудачѣ и этихъ выборовъ, дѣло назначенія предоставляется центральной церковной власти.

По утвержденіи выборовъ въ патріаршемъ синодѣ совершается нареченіе во епископа, а потому и посвященіе тѣмъ же соборомъ епископовъ, въ присутствіи которыхъ произведены были выборы, въ каеэдральномъ соборѣ епископіи.

Что касается вопроса объ отношеніи и участіи свѣтской власти въ дѣлѣ замѣщенія епископскихъ каеэдръ, то въ отдѣлѣ были высказаны слѣдующія мнѣнія: 1) что не утвержденіе, а согласіе государственной власти необходимо; 2) что Государю, какъ Покровителю церкви, должно принадлежать и право утвержденія епископовъ и 3) достаточно, если Государь будетъ утверждать митрополита и патріарха, а избраніе и утвержденіе епископовъ должно предоставить ответственности митрополитовъ.

Общее Присутствіе также отрицательно отнеслось къ практикующемуся способу избранія епископовъ и признало наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставить избраніе ихъ митрополиту съ соборомъ епископовъ, хотя это и находится въ противорѣчій съ постановленіемъ общаго собранія о митрополичьихъ округахъ съ пастырскими цѣлями, такъ какъ избраніе епископовъ есть чисто административный актъ.

Относительно же участія клира и мірянъ въ избраніи епископа послѣдовалъ оживленный обмѣнъ мыслей.

Нѣкоторые члены (проф. Дмитріевскій, Т. III, 64; о. Буткевичъ, Т. III, 73 и др.) признавали опаснымъ предоставить клиру и мірянамъ участіе въ избраніи епископа и стояли на той точкѣ зрѣнія, что это входитъ исключительно въ компетенцію собора епископовъ (Ап. I., Коринѳ. 60, Ант. 19 и др.); другіе же (напр. Алмазовъ, Т. III, 64) находили нужнымъ допустить къ выборамъ клиръ и мірянъ, но совѣтывали соблюдать крайнюю осторожность въ подражаніи древней церковной практикѣ при современныхъ условіяхъ.

Извѣстно, что въ первыя времена христіанства епископіи были только въ городахъ. Въ случаѣ освобожденія каеэдры въ какомъ-либо городѣ сюда собирались сосѣдніе епископы и выслушивали наименованіе кандидатовъ во епископы, предлагаемыхъ вдовствующею церковью изъ своей же среды, гдѣ всѣ знали другъ друга и, слѣдовательно, могли безъ затрудненія указать достойнаго кандидата. Конечно, такія собранія были чужды какихъ-либо формальностей, на такихъ собраніяхъ могъ участвовать каждый христіанинъ; при избраніи Амвросія Медиоланскаго присутствовали даже дѣти.

Такія собранія возможны были только въ первые вѣка христіанства при малочисленности паствы, при вѣрности ея завѣтамъ Христа. Но съ умноженіемъ числа вѣрующихъ этотъ обычай ведетъ къ прискорбнымъ явленіямъ (13 пр. Лаод. собора) и начинается постепенное устраненіе мірянъ отъ участія въ выборахъ епископа. Къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ приводятъ избраніе епископовъ непосредственно народомъ, мы видимъ изъ своей отечественной исторіи на примѣрѣ Новгорода, гдѣ лучшіе святители по одному произволу буйныхъ новгородцевъ были нѣсколько разъ изгоняемы съ своихъ каеэдръ и затѣмъ снова возводимы на нихъ.

Поэтому, общее Присутствіе, принимая во вниманіе печальные факты прошлаго и существующія условія жизни

(развитіе среди мірянъ невѣрія, религіознаго индифферен- тизма), признало порядокъ избранія епископовъ, рекомендо- дуемый 2 отдѣломъ, очень громоздкимъ, страдающимъ мно- гими дефектами (Т. III, 63—64) и постановило: избраніе епископовъ на вдовствующія кафедръ предоставить собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ: клиръ же и міряне участвуютъ только въ указаніи кандидатовъ чрезъ епар- хіальные съѣзды или собранія.

Послѣднимъ моментомъ въ избраніи епископа является утвержденіе избраннаго на епископскую кафедру кандидата.

Какъ рѣшилъ 2-ой отдѣлъ вопросъ относительно уча- стія свѣтской власти въ дѣлѣ замѣщенія епископскихъ ка- едръ мы уже знаемъ изъ предыдущаго изложенія.

Общее же Присутствіе, исходя, съ одной стороны, изъ того положенія, что проектируемые митрополиты не облада- ютъ административными правами и, слѣдовательно, не мо- гутъ утверждать выборовъ, а, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что нани епископы пользуются не только цер- ковными правами, но и цѣлымъ рядомъ гражданскихъ правъ, символомъ чего служить множество внѣшнихъ бо- гослужебныхъ отличій (саккосъ, омофоръ и др.)¹⁾, вынесло такое рѣшеніе: „объ избранномъ епископѣ соборъ пред- ставляетъ Священному Синоду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія“. (Т. III, 385.)

Дальнѣйшею инстанціею церковнаго управленія послѣ проектируемыхъ митрополичьихъ округовъ являются епархіи.

Епархіею называется точно опредѣленная церковными и государственными законами часть территоріи государства, состоящая изъ совокупности церковныхъ обществъ или при- ходовъ и составляющая часть помѣстной церкви²⁾.

Епархія является основною единицею церковнаго управ-

1) Т. III, стр. 110—112, Проток. Предс. Прис.

2) Красножёнъ М. Е. „Церковное Право“, стр. 150, изд. 2-е.

ленія. Во главѣ ея, по канонамъ церковнымъ (Ап. пр. 38, 39), стоитъ епископъ, которому принадлежитъ вся полнота власти: онъ есть главный администраторъ, блюститель церковнаго порядка и судья въ своей епархіи, онъ является главнымъ религіознымъ учителемъ и выразителемъ религіознаго сознанія церковной общины, за религіознымъ просвѣщеніемъ которой онъ наблюдаетъ и, наконецъ, ему принадлежитъ право совершать въ предѣлахъ своей епархіи всѣ священнодѣйствія.

Въ первый апостольскій вѣкъ христіанства епископъ при немногочисленности паствы непосредственно управлялъ церковью. Съ умноженіемъ же паствы, епископъ въ помощь себѣ пригласялъ лицъ, отличающихся доброю нравственностью, подъ именемъ хореепископовъ (Ант. 10), а затѣмъ періодевтовъ, каковое званіе соотвѣтствуетъ нынѣшнему институту благочинныхъ.

Кромѣ этихъ лицъ, по свидѣтельству исторіи христіанской церкви, при епископѣ, для содѣйствія ему по управленію епархіей, состоялъ еще совѣтъ пресвитеровъ.

И нынѣ, для содѣйствія епископу въ сложномъ епархіальномъ управленіи, при немъ состоятъ слѣдующія вспомогательныя учрежденія: викаріи, гдѣ они есть, отчасти епархіальныя сѣзды, но главнымъ образомъ — консисторіи.

Предстоящая реформа русской церкви несомнѣнно коснется и существующаго епархіальнаго строя. Этотъ строй далеко отсталъ отъ современныхъ потребностей и его вполне можно назвать архаическимъ. Уже то обстоятельство, что по адресу епархіальнаго управленія раздаются со всѣхъ сторонъ многочисленныя и самыя разнообразныя нареканія, убѣдительно говоритъ о неотложной необходимости его преобразованія. Сами епископы въ своихъ отзывахъ рисуютъ намъ далеко не отрадную картину епархіальнаго строя.

Прежде всего въ ненормальномъ положеніи находится глава епархіи — епископъ. Всѣ преосвященные единогласно утверждаютъ, что нынѣшнее ихъ положеніе мало

благопріятное къ осуществленію высокаго идеала епископскаго служенія.

Главная причина этого, по указанію самихъ епископовъ (напр. Смоленскаго, Казанскаго, Пензенскаго), заключается въ обширности епархій. И дѣйствительно, территорія нѣкоторыхъ епархій простирается на нѣсколько десятковъ и болѣе тысячъ верстъ, православное населеніе въ такихъ епархіяхъ достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ, число церквей отъ 500 до 1500 и больше, число членовъ клира отъ одной тысячи до трехъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ о какой-либо живой и тѣсной связи между епископомъ и паствою не можетъ быть и рѣчи. Обзорѣніе епархій владыками, которое имѣетъ глубоко-религіозное значеніе, принимаетъ по необходимости характеръ поспѣшный и поверхностный. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ свидѣтельствуемъ Тихонъ, епископъ Костромской ¹⁾, есть приходы, которые въ своихъ предѣлахъ ни разу не имѣли счастія лицезрѣть своего епископа ²⁾.

Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, что все управленіе епископа, вопреки духу пастырскаго служенія, сводится къ бумажному дѣлопроизводству. „Бумаги“, говоритъ Олонецкая комиссія, „заслоняютъ собою живыхъ людей отъ епископа и стѣсняють его духовную дѣятельность“ („Сводки“ стр. 39), „препятствуетъ непосредственному общенію епископа съ паствою“ (Пензенскій епископъ. „Сводки“ 39). Канцелярскій трудъ превращаетъ епископа, по выраженію преосвященнаго Петра Смоленскаго, „въ чиновника Вѣдомства Православнаго Исповѣданія“ ³⁾. Благодаря чрезмѣрной централизаціи власти, епископу, по отзыву того же преосвященнаго, приходится положить резолюціи на 10.000 бумагахъ по самымъ разнообразнымъ нуждамъ епархіи.

1) „Церк. Вѣд.“ 1906 г., стр. 2441.

2) Намъ лично изъ жизни своей епархіи (П—кой) извѣстны приходы, которые не удостоиваются архипастырскихъ посѣщеній 15—20 и болѣе лѣтъ.

3) „Церк. Вѣд.“, 1906 г., стр. 2503.

При такой массѣ канцелярскаго труда всѣ отношенія епископа къ подчиненному ему духовенству и паствѣ пріобрѣтають не отеческій и пастырскій характеръ, а чисто формальный ¹⁾.

Много этому еще способствуетъ укorenившійся въ насъ церковномъ управленіи антиканоничный обычай частаго перемѣщенія епископовъ съ одной каѳедры на другую „въ видѣ служебной промоціи“ (Бердниковъ). Такъ, въ Екатеринбургской епархіи, по свидѣтельству ея архипастыря ²⁾, за двадцатилѣтній періодъ перемѣнилось десять архіереевъ. Результатомъ такой безпримѣрной въ исторіи церкви частой смѣны архіереевъ явилось глубокое отчужденіе паствы, особенно образованныхъ классовъ, отъ своихъ архипастырей и отъ самой церкви и вѣры, значительное паденіе епископскаго авторитета среди духовенства и народа ³⁾. Достаточно одного этого свидѣтельства, чтобы видѣть, какое зло причиняють частыя перемѣщенія епископовъ.

Таковы два главныхъ недостатка, по отзывамъ самихъ преосвященныхъ, которыми характеризуется современное положеніе епископа.

Эти же недостатки констатируетъ и проф. Бердниковъ въ своемъ докладѣ (Т. I., 430—432), предложенномъ вниманію 2 отдѣла въ засѣданіи 20 апрѣля 1906 г.

Каковы же мѣры уврачеванія для искорененія этихъ недостатковъ и каково должно быть положеніе епископа, наиболѣе обезпечивающее ему успѣхъ архипастырскаго служенія?

Разрѣшенію этихъ вопросовъ, 2 отдѣлъ посвятилъ свои засѣданія 18, 20, 24 и 26 апрѣля.

Не останавливаясь подробно на разсужденіи членовъ

1) Церк. Вѣд. 1906 г., стр. 2469.

2) О положеніи епископа мы уже говорили и здѣсь отчасти приходится повторять то, что уже было сказано.

3) Объ этомъ же говорятъ въ своихъ отзывахъ и другіе преосвященные (напр. Казанскій, Смоленскій, Екатеринбургскій).

2 отд. мы укажемъ только проектируемыя ими мѣры, способствующія близости епископа къ паствѣ.

Какъ епархіальные Преосвященные (Финляндскій, Казанскій и др.), такъ и члены 2 отдѣла первую мѣрою для приближенія епископовъ къ народу считаютъ увеличеніе числа епархій (Бердниковъ, Алмазовъ, Мансуровъ и др.). Этого можно достигать учрежденіемъ уѣздныхъ епископій, тамъ гдѣ окажутся мѣстныя средства, гдѣ явится у населенія желаніе имѣть каѳедру епископа. Уѣздный епископъ пользуется всѣми правами епархіальныхъ архіереевъ, зависимость его сводится къ признанію нравственнаго авторитета епархіальнаго преосвященнаго и къ тому, что онъ въ концѣ года представляетъ отчетъ губернскому епископу о своей дѣятельности.

Тамъ же, гдѣ не окажется возможнымъ по матеріальнымъ или другимъ обстоятельствамъ учреждать уѣздныя епископій, то 2 отд. призналъ полезнымъ воспользоваться институтомъ викарныхъ епископовъ, урегулировать ихъ положеніе точно опредѣленными нормами.

Что касается частаго перемѣщенія епископовъ, то 2 отдѣлъ, принявъ во вниманіе каноническія правила, запрещающіе епископу переходъ съ одной каѳедры на другую (ап. пр. 14, I Вс. с. 15, Ант. 16, Сард. 1 и 2), допустилъ таковое только въ исключительныхъ случаяхъ, насколько его можно будетъ примирить съ свободою избранія (Суворовъ), насколько оно будетъ требоваться благомъ церкви (Алмазовъ) и находится въ согласіи съ каноническими нормами.

Много, какъ мы указывали, вредитъ успѣху архипастырскаго служенія крайне стѣсненное положеніе епископа въ отношеніи проявленія своей личной инициативы для блага паствы. Почти всякое малозначительное обстоятельство въ жизни епархіи требуетъ переписки съ Синодомъ, по этому является необходимость въ „опредѣленіи пространства епископскихъ полномочій“ (Бердниковъ, Т. I., 444). И вотъ

проф. Бердниковъ въ своемъ докладѣ, для ускоренія теченія епархіальныхъ дѣлъ и освобожденія епископа отъ излишней бесполезной переписки, предлагаетъ уменьшить случаи сношеній епархіальной власти съ Св. Синодомъ и расширить ея компетенцію.

2-ой отдѣлъ, обсудивъ предлагаемыя Бердниковымъ мѣры, принялъ слѣдующія положенія, расширяющія полномочія епархіальной власти, а именно, окончательному рѣшенію этой власти подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) учреждать новые приходы сверхштатные, т. е. тѣ, на содержаніе которыхъ имѣются достаточныя мѣстные средства; 2) открывать общины и учреждать монастыри; 3) о назначеніи настоятелей и настоятельницъ въ монастыри, съ предоставленіемъ преосвященному права возводить въ санъ игумена (игуменіи) и архимандрита; 4) о награжденіи духовныхъ лицъ церковными наградами; 5) о снятіи и лишеніи сана священнослужителей, о снятіи и лишеніи монашества; 6) освободить епархіальныхъ архіереевъ отъ обязанности доносить немедленно Св. Синоду о слѣдующихъ случаяхъ и событіяхъ: о проявленіи въ мірянахъ и духовныхъ неправомыслия (уст. дух. конс., ст. 7), о появленіи суевѣрія, о соvrращеніи въ расколъ и секты (тамъ же, ст. 19, 21 и 24), а также о случаяхъ перечисленныхъ въ ст. 33, 37 и 53 уст. дух. конс., — съ тѣмъ, чтобы преосвященный обо всемъ этомъ доводилъ до свѣдѣнія Св. Синода въ годичномъ своемъ отчетѣ.

Далѣе 2-ымъ отдѣломъ затронутъ былъ поднятый проф. Бердниковымъ (Т. I 453—457) вопросъ о визитаціяхъ и ревизіи епархіальнаго управленія со стороны центральной власти и обжалованіи рѣшеній епархіальныхъ епископовъ.

Церковныя правила предоставляютъ епархіальному епископу обширныя полномочія по управленію епархіей, граничащія съ самостоятельностью. Все наблюденіе высшей церковной власти въ древности сводились къ наблюденію за тѣмъ, чтобы епископы не нарушали установленныхъ нормъ

и для этого они должны были представлять отчетъ по управленію паствой. Но если бы довѣріе, внушаемое духовными правилами къ епископамъ, на дѣлѣ не оправдалось, то эти же правила указываютъ мѣры исправленія — надзоръ высшей церковной власти, начальственная визитація и церковный судъ.

Въ настоящее время у насъ надзоръ надъ епархіальнымъ управленіемъ заходитъ далѣе, чѣмъ это нужно, онъ старается предовратить всякія уклоненія отъ существующихъ правилъ; съ этою цѣлью требуется, чтобы епископы на тѣ или другія свои распоряженія испрашивали разрѣшеніе у Св. Синода. Кромѣ того, самое наблюденіе за дѣятельностью епископовъ облекается нынѣ въ неприглядную форму негласныхъ доносеній со стороны свѣтскихъ властей.

Въ такой формѣ контроль нельзя признать удовлетворительнымъ и потому проф. Бердниковъ предлагаетъ возвратиться къ надзору за епархіальнымъ управленіемъ въ духѣ древнихъ церковныхъ правилъ.

Первымъ средствомъ, которое, по мнѣнію Бердникова, предохранить епископа отъ чувства безконтрольности, это — правильная постановка практикующей у насъ обязательной, ежегодной письменной отчетности. Отчетность эта сейчасъ страдаетъ формализмомъ. Чтобы оживить ее, необходимо вмѣнить въ обязанность епископу не ограничиваться лишь формальными, сухими свѣдѣніями, а стараться изобразить въ истинномъ свѣтѣ религіозно нравственное состояніе духовенства и паствы, ихъ нужды и т. п. Отдѣль, воплотивъ соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Бердникова, призналъ нужнымъ, въ дополненіе къ письменному отчету, допустить и устный, какъ по личному желанію епископа, такъ и по усмотрѣнію высшей церковной власти.

Для непосредственнаго же наблюденія за епархіальною жизнью проф. Бердниковъ (Т. 1., 455) предлагалъ ввести такъ называемыя визитаціи, т. е. право посѣщенія старшими епископами время отъ времени подвѣдомственные имъ епархіи

для всесторонняго обозрѣнія. Но отдѣлъ отклонилъ это предложеніе на томъ основаніи, что, во первыхъ, такими визитаціями нарушается равенство епископовъ и въ нѣкоторой мѣрѣ подрывается авторитетъ епископскій, а, во вторыхъ, при правильной постановки суда и общественнаго контроля всякія визитаціи окажутся совершенно излишними.

Таковы въ общемъ тѣ существенныя мѣропріятія, предлагаемыя преосвященными и членами 2-го отдѣла, которыя должны урегулировать положеніе епископа и сдѣлать его служеніе наиболѣе благотворнымъ для православной церкви.

Въ ряду епархіальныхъ учреждений центральное мѣсто занимаетъ Духовная Консисторія.

По опредѣленію устава, „Духовная Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производится управленіе и духовный судъ въ епархіи“ (ст. 1 уст. дух. конс.).

Прототипомъ консисторіи въ первые вѣка христіанства были такъ называемые пресвитерскіе совѣты при епископахъ, имѣвшихъ сначала временный характеръ, а затѣмъ съ III в. такіе совѣты появляются въ видѣ постоянныхъ епископскихъ органовъ съ точно опредѣленною юрисдикціей (Карѣ. 419 г. и Халкид. 451 г.). Такіе совѣты въ VIII в. подъ тѣмъ или другимъ названіемъ существуютъ и въ Восточной церкви.

Въ древней русской церкви для содѣйствія епископу въ управленіи епархіей былъ такъ называемой клиросъ (крылось), о чемъ мы находимъ упоминанія въ многочисленныхъ памятникахъ XII—XVII в., далѣе въ Московской Руси клиросное управленіе замѣнилось приказнымъ, изъ котораго и образовались нынѣшнія консисторіи.

Впервые названіе „духовная консисторія“ встрѣчается въ указѣ Императрицы Елизаветы Петровны 9 іюня 1744 г.

На первыхъ порахъ своего существованія (XVIII в.) консисторія выступала съ характеромъ домовою канцеляріи епископа, отъ котораго и зависѣли средства ея содержанія. Дѣятельность консисторіи въ это время сводилась къ пу-

бликаціи по епархіи Высочайшихъ указовъ, а также распоряженій и наставленій самого епархіальнаго епископа. Кромѣ того на обязанности ея лежало представленіе всякаго рода справокъ, необходимыхъ архіерею. Активная дѣятельность консисторіи того времени обнаруживалась: въ выдачѣ вѣчныхъ памятей, въ выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій по епархіи, въ выдачѣ паспортовъ священно-церковно служащимъ и монашествующимъ, отправляющимся въ столицы по церковнымъ и по своимъ надобностямъ, въ разрѣшеніи незначительной ремонтировки церковныхъ зданій, не касающейся святаго престола, въ сношеніяхъ съ свѣтскими присутственными мѣстами, въ производствѣ допросовъ или слѣдствія по судебнымъ дѣламъ.

Изъ характера дѣятельности консисторіи XVIII в. видно, что она была только канцеляріей, исполняющей архіерейскія постановленія и распоряженія, самостоятельныхъ же функцій по тѣмъ или другимъ отраслямъ епархіальнаго управленія она почти не несла.

Дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г.¹⁾ значительно расширяетъ границы дѣятельности консисторіи и она изъ обычной канцеляріи превращается въ „присутственное мѣсто“. Какъ таковое, консисторія, руководствуясь существующими узаконеніями, производитъ управленіе и судъ въ епархіи, разсматриваетъ многоразличныя дѣла и постановляетъ свои самостоятельныя рѣшенія.

Самый составъ консисторіи гарантируетъ ей извѣстную самостоятельность.

Члены консисторіи опредѣляются на свои должности съ утвержденія Св. Синода и имъ же увольняются отъ занимаемаго мѣста; слѣдовательно, они пользуются нѣкоторой независимостью отъ давленія архіерея. Секретарь консисторіи еще болѣе независимъ отъ епархіальнаго архіерея: онъ хотя и находится подъ начальствомъ епископа, но также

1) Въ 1883 г. вышло второе пересмотрѣнное изданіе этого устава.

опредѣляется на должность Св. Синодомъ, по представленію Оберъ-Прокурора, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго онъ состоитъ, и предписанія котораго обязанъ въ точности исполнять.

Послѣ такихъ предварительныхъ свѣдѣній о духовной консисторіи, мы переходимъ къ вопросу о ея реформѣ. Этотъ вопросъ принадлежитъ къ одному изъ главныхъ вопросовъ всѣхъ церковныхъ преобразованій. Важность его явствуетъ изъ вполнѣ справедливыхъ словъ прот. Буткевича, сказанныхъ имъ въ засѣданіи 2 отд. 2 мая 1906 г. Онъ сказалъ: „Если присутствіе рѣшитъ вопросъ о патріаршествѣ, введетъ другія реформы, но оставитъ консисторіи, то оно ничего не сдѣлаетъ для церкви Божіей. А если и патріаршества, и другихъ реформъ не введетъ, но преобразуетъ консисторіи, то сдѣлаетъ великое благо для церкви“¹⁾.

И нельзя считать эти слова преувеличенными. Вѣдь консисторію можно назвать центральнымъ учрежденіемъ не только среди мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений, а во всемъ церковномъ управленіи. Она является связующимъ звеномъ между высшимъ управленіемъ церкви и низшей инстанціей — приходомъ. Она вершитъ всѣ дѣла. Поэтому правильная организація этого учрежденія должна сдѣлаться одною изъ первыхъ заботъ предстоящаго Всероссийскаго Собора.

Въ настоящее время консисторскій строй страдаетъ многими недостатками.

Главнѣйшіе изъ нихъ, по отзывамъ преосвященныхъ, слѣдующіе. Первый недостатокъ духовной консисторіи это то, что она утратила черты пресвитеріума (Преосв. Новгород.) и обратилась въ бюрократическое учрежденіе „съ преобладаніемъ мертваго сухого канцеляризма надъ живымъ духомъ каноновъ“ (Холмскій). Лица, стоящія во главѣ консисторіи, имѣютъ дѣло не съ живыми людьми, а съ мертвыми бумагами, которыя являются средостѣніемъ между епар-

1) Т. 1, стр. 499. Прот. Преде. Прис.

хіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ¹⁾. Консисторія на всѣ дѣла епархіи смотритъ черезъ бумажныя очки и потому не можетъ составить себѣ истиннаго понятія о нихъ. Кромѣ того, консисторіи, при соблюденіи старыхъ формъ дѣлопроизводства, обременены формальнымъ письменнымъ производствомъ (Астрах., Минск., Курск.), что вредно отражается на успѣшности работы и способствуетъ тому, что консисторія утрачиваетъ свой духъ коллегіальности. Всѣ дѣла, въ силу необходимости, разсматриваются и по нимъ дѣлаются постановленія столоначальникомъ и тѣмъ членомъ консисторіи, которому ввѣренъ столъ, остальные же члены только подписываютъ готовые бумаги.

Это констатируетъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 24 октября 1866 г. за № 19, въ которомъ читаемъ слѣдующее извлеченіе изъ отчета по ревизіи одной изъ консисторій: „Доклада и слушанія дѣлъ въ присутствіи консисторіи не было; не бываетъ въ собственномъ смыслѣ и самого присутствія. Члены консисторіи по одиночкѣ являются въ камеру присутствія, когда кому случится, и занимаются тамъ просмотромъ и подписаніемъ бумагъ“.

Вслѣдствіе такого укоренившагося способа рѣшенія дѣлъ центръ тяжести переходитъ къ канцеляріи, а не къ присутствію.

Вторымъ недостаткомъ консисторій является то, что онѣ устроены и дѣйствуютъ по образцу гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ²⁾; при такой постановкѣ производства дѣлъ все облекается въ форму внѣшняго принудительнаго порядка. Въ своихъ распоряженіяхъ консисторія заботится не столько о проведеніи церковныхъ началъ, сколько о томъ, чтобы ея постановленія подходили подъ извѣстную статью свода законовъ, чтобы онѣ согласовались съ указами Св. Синода и съ уставомъ духовныхъ консисторій... „За уста-

1) Ср. отзывъ Вятскаго епископа, Церк. Вѣд. 1906 г. стр. 2415 и докладъ Бердникова т. 1, стр. 480.

2) Отзывъ преосв. Вологодск., Церк. Вѣд. № 4, 1906 г.

вомъ консисторій“, говоритъ Елагинъ¹⁾, „не видно уже теперь ни кормчей, ни книги правилъ, ни даже Евангелія. Какъ вещи ненужныя для постоянного употребленія въ дѣлопроизводствѣ, онѣ сданы въ архивъ и извлекаются изъ него лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ“. Естественно послѣ этого, что консисторскія постановленія приобрѣтаютъ принудительный характеръ и только возбуждаютъ вражду какъ со стороны мірянъ, такъ и со стороны духовенства.

Третьимъ недостаткомъ вообще епархіальныхъ учреждений, а въ томъ числѣ и духовныхъ консисторій, является ихъ полнѣйшая замкнутость, отсутствіе широкой гласности (Преосвящ. Вятскій), что ведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Съ одной стороны, отсутствіе гласности даетъ возможность епархіальному начальству часто прибѣгать къ пресловутому „усмотрѣнію“, а служащимъ дѣлать различныя злоупотребленія и брать взятки.

Многіе ненормальности положенія консисторіи усматриваются въ самомъ составѣ ея. Такъ, по идеѣ консисторія есть совѣтъ пресвитеровъ при архіерейской кафедрѣ и въ этомъ совѣтѣ епископъ не предсѣдательствуетъ (Преосв. Псковск.), а всѣ сношенія епископа съ консисторіей производятся формально, при посредствѣ бумажнаго дѣлопроизводства.

Фактическимъ же предсѣдателемъ и руководителемъ всѣхъ дѣлъ въ консисторіи является секретарь, чрезъ котораго она находится въ подчиненіи Оберъ-Прокурора и вмѣстѣ съ тѣмъ является вспомогательнымъ органомъ епархіальнаго епископа. Эта двойственность власти, эта неопредѣленность и спутанность консисторской организаціи, будучи несогласною съ каноническими правилами церкви, исключаетъ всякую возможность правильной дѣятельности епархіальнаго управленія.

1) Елагинъ: „Чего надо ждать для нашей церкви“.

Точно также нельзя назвать правильнымъ и положеніе членовъ консисторіи.

Во первыхъ, члены консисторіи — это лица, занятые по большей части приходскими обязанностями или другими какими-нибудь посторонними занятіями, чаще всего законоучительствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и потому не имѣющихъ возможности консисторскимъ дѣламъ посвящать достаточно времени; во вторыхъ, само вліяніе ихъ на ходъ консисторскихъ дѣлъ до нѣкоторой степени странное. При настойчивомъ проведеніи своихъ мнѣній, доходящихъ до Св. Синода, они могутъ навлечь на себя неудовольствіе владыки, а съ другой стороны эти мнѣнія безсильны измѣнить исходъ дѣла, ибо разъ епископъ не согласенъ и положить свою резолюцію, то она и должна быть приведена въ исполненіе.

И наконецъ, послѣднимъ недостаткомъ нынѣшнихъ консисторій является то, что они соединяють несходныя функціи власти — судную, административную и исполнительную и въ отправленіи всѣхъ этихъ видовъ власти имѣютъ одну и ту же организацію (Преосв. Владикав.).

Всѣ эти недостатки, отмѣченные въ отзывѣхъ преосвященныхъ, были констатированы какъ во 2-омъ отд., такъ и въ общемъ Присутствіи.

Разбору недостатковъ епархіальнаго управленія и мѣръ къ устраненію ихъ, 2 отд. посвятилъ свои засѣданія 2 и 5 мая 1906 г.

Исходнымъ пунктомъ всѣхъ сужденій 2-го отд. о реорганизаціи консисторскаго строя былъ докладъ проф. Бердникова (Т. 1. 488—495). Поэтому является необходимымъ подробнѣе остановиться на этомъ докладѣ.

Въ своемъ докладѣ проф. Бердниковъ старается смягчить всѣ многочисленныя обвиненія, сыплющіяся на консисторію, какъ изъ рога изобилія, и показать, что консисторія не есть какое то отжившее учрежденіе, которое слѣдуетъ сдать въ архивъ, напротивъ, говоритъ профессоръ, она

имѣтъ въ своей организаціи много здоровыхъ задатковъ къ тому, чтобы и на будущее время служить надежной помощницей епархіальному архіерею въ сложномъ дѣлѣ управленія епархіей.

Особенно подробно проф. Бердниковъ останавливается на двухъ недостаткахъ консисторіи — это а) обвиненіе въ формализмѣ и в) медленности.

Первое обвиненіе г. Бердниковъ считаетъ справедливымъ только отчасти и главнымъ образомъ въ примѣненіи къ суду. Что же касается административной части, то консисторія, какъ присутственное мѣсто, имѣтъ дѣло съ документальными данными и можетъ дѣлать свои распоряженія только въ документальной формѣ. Своимъ формальнымъ дѣлопроизводствомъ консисторія не создаетъ какой то каменной стѣны, чрезъ которую не могутъ проникнуть просители. Всѣ лица, имѣющія нужду въ содѣйствіи консисторіи, напр., прихожане, ходатайствующіе о построеніи храма, часовни и т. п., могутъ безпрепятственно являться въ консисторію и заявлять о своихъ нуждахъ.

Гораздо справедливѣе и основательнѣе считаетъ г. Бердниковъ обвиненіе консисторіи въ медленности и сложности ея дѣлопроизводства, но и опять таки здѣсь значительная доля обвиненія отпадаетъ, если принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ консисторіи приходится работать.

Прежде всего медленность эта объясняется малочисленностью состава канцелярскихъ чиновниковъ въ сравненіи съ огромнымъ количествомъ дѣлъ; поэтому, по мнѣнію проф. Бердникова, одною изъ насущныхъ потребностей консисторій является увеличеніе штата служащихъ и улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, что обезпечить лучший контингентъ чиновниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ аккуратность въ веденіи дѣлопроизводства.

Затѣмъ, медленность дѣлопроизводства объясняется еще множествомъ самыхъ дѣлъ, что зависитъ частію отъ обширности епархій, а частію отъ самаго порядка ихъ производства.

Первая причина устраняется съ дѣленіемъ епархіи на меньшія самостоятельныя доли, а вторыя устраняются съ принятіемъ слѣдующихъ мѣръ, предлагаемыхъ Бердниковымъ.

Первая мѣра — это устраненіе изъ консисторскаго дѣлопроизводства обычая докладывать о всѣхъ маловажныхъ дѣлахъ архіерею, совершаемыхъ на законномъ основаніи. Архіерей можетъ довѣрить совершеніе нѣкоторыхъ дѣлъ (уволненіе членовъ причта въ отпускъ въ предѣлахъ епархіи до 28 дней, разрѣшеніе приходамъ мелочныхъ расходовъ и др.) низшимъ органамъ, напр., благочинническимъ совѣтамъ, подъ ихъ личною отвѣтственностью.

Второю мѣрою является предоставленіе большей самостоятельности консисторіямъ.

Въ настоящее время, какъ уже мы отмѣтили, почти всѣ дѣла въ консисторіи вершатся съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго.

Только не многія изъ нихъ, а именно тѣ, которыя допускаютъ къ исполненію по докладнымъ реестрамъ, безъ внесенія въ журналъ или протоколъ, проходятъ консисторію подъ авторитетомъ одного присутствія¹⁾ (уст. конс. ст. 317). Остальныя же дѣла заносятся въ протоколъ или журналъ и представляются на разсмотрѣніе епископу. Но и среди этихъ послѣднихъ, по мнѣнію проф. Бердникова, много есть дѣлъ чисто исполнительнаго характера, которыя съ успѣхомъ могутъ быть переданы въ вѣдѣніе консисторіи. Къ числу такихъ дѣлъ онъ относитъ, напр., дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, о разрѣшеніи монастырю произвести вырубку лѣса и др. (подробный перечень ихъ находится въ докладѣ г. Бердникова, Т. I. 490), вообще сюда относятся всѣ дѣла, заносимыя въ журналъ на основаніи п. п. б), в) и г) 318 ст. уст. ковс. Послѣ выдѣленія этого рода дѣлъ остались бы дѣла, требующія особаго разсмотрѣнія, обознач. въ п. а.) 318 ст. уст. конс. Но и

1) Т. I., 490. Прот. Преде. Прис.

эти дѣла проф. Бердниковъ, въ видахъ быстроты рѣшенія, рекомендуетъ предоставить вѣдѣнію консисторіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы они были представляемы архіерею по окончаніи года или по прошествіи мѣсяца послѣ ихъ исполненія на просмотръ архіерея.

Послѣ такой реорганизациі дѣлопроизводства архіерейскому утвержденію будутъ подлежать наиболѣе важныя дѣла, заносимыя въ протоколъ (ст. 319 уст. конс.). Но при отсутствіи точнаго разграниченія между дѣлами, помѣщаемыми въ журналахъ и протоколахъ, въ послѣдніе нерѣдко вносятся дѣла, напр., о выдачѣ денегъ по счетамъ, о высылкѣ денегъ изъ консисторіи въ дух.-учебныя заведенія и другія учрежденія, о выдачѣ денегъ на постройку церквей и т. п., которыя вполне можно обращать къ исполненію безъ архіерейскаго утвержденія.

Отъ введенія указанныхъ мѣръ естественно сократится консисторская переписка, увеличится скорость движенія дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальный архіерей освободится отъ просмотра массы официальныхъ бумагъ.

Далѣе въ своемъ докладѣ проф. Бердниковъ нисколько не обвиняетъ консисторіи и не видитъ особаго вреда въ забвеніи духа коллегіальности. Практикующійся сейчасъ способъ рѣшенія дѣлъ столоначальникомъ и членомъ консисторіи не вредитъ дѣлу, ибо основывается на взаимномъ чувствѣ довѣрія членовъ консисторіи, да кромѣ того всякій членъ можетъ дать подпись по своему убѣжденію. Слушаніе же всей массы дѣлъ въ присутствіи повело бы къ полному застою дѣлопроизводства, какъ это краснорѣчиво подтверждаетъ рассказываемый Елагинымъ¹⁾ случай пробы коллегіальнаго разсмотрѣнія консисторскихъ дѣлъ, допущенный секретаремъ и членами одной консисторіи на одинъ мѣсяцъ. Опытъ показалъ что чрезъ мѣсяцъ присутственный столъ оказался заваленнымъ множествомъ дѣлъ, ожидавшихъ рѣшенія.

1) Елагинъ. „Чего желать для нашей церкви“. Вып. II, стр. 716.

Не видитъ проф. Бердниковъ также необходимости въ томъ, чтобы епархіальный архіерей или кто бы то ни было являлся предсѣдателемъ консисторіи при ея существующей организаціи. Во первыхъ, предсѣдательство архіерея предполагаетъ коллегіальный способъ разсмотрѣнія дѣлъ, который, какъ мы видѣли выше, не примѣнимъ при существующихъ условіяхъ, а, во вторыхъ, постоянное присутствіе архіерея безъ нужды обременитъ только его. Епископъ вполне можетъ ограничиться просмотромъ наиболѣе важныхъ дѣлъ и, если нужно, то можетъ постановить свое рѣшеніе, которое по уставу (ст. 330) подлежитъ обязательному исполненію консисторіей. Этимъ вполне гарантируется законное вліяніе архіерея на ходъ епархіальныхъ дѣлъ.

Сверхъ этого, архіерей во всякое время можетъ созвать членовъ консисторіи обсудить тотъ или другой вопросъ.

Для успѣшнаго выполненія консисторскихъ дѣлъ проф. Бердниковъ, высказываясь за существующій порядокъ назначенія членовъ консисторіи, предлагаетъ выбирать только ихъ изъ лицъ болѣе свободныхъ отъ постороннихъ обязанностей.

Въ заключеніе своего обстоятельнаго доклада проф. Бердниковъ указываетъ на не установившуюся практику веденія консисторскихъ дѣлъ, которая много вноситъ путаницы. Такъ, консисторская практика путаетъ, какія дѣла нужно вносить въ протоколы, какія въ журналы; нѣтъ также указаній, на сколько отдѣленій должны дѣлиться дѣла и какія изъ нихъ должны быть отнесены къ тому или другому отдѣленію. Свою мысль проф. Бердниковъ иллюстрируетъ многими примѣрами, изъ которыхъ приведемъ хотя одинъ. Напр. въ третьемъ столбѣ производятся дѣла объ отводѣ мѣстъ подъ кладбища и объ устройствѣ ихъ, а во второмъ столбѣ — о погребеніи умершихъ при церквахъ и о перенесеніи тѣлъ умершихъ съ одного мѣста на другое. Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какъ иногда на практикѣ дѣла однородныя по предмету вѣдаются различными столами.

Указываетъ проф. Бердниковъ и на другіе недочеты консисторскаго дѣлопроизводства (напр. о ставленническихъ дѣлахъ, о излишней перепискѣ при подачѣ прошеній безъ надлежащихъ документовъ), которые требуютъ немедленнаго исправленія.

Таково сжатое содержаніе доклада проф. Бердникова, который и послужилъ предметомъ обсужденія въ засѣданіяхъ 2 отд. 2 и 5 мая.

Оставляя въ сторонѣ незначительныя замѣчанія, сдѣланныя къ докладу, мы остановимся только на болѣе важныхъ сужденіяхъ членовъ отдѣла о недочетахъ консисторій и на выработанныхъ положеніяхъ, необходимыхъ къ устраненію ихъ.

Прежде всего 2-ой отд. согласился съ мнѣніемъ проф. Бердникова о необходимости ограничиться только нѣкоторыми измѣненіями и улучшеніями въ строѣ консисторій безъ всякой коренной ломки¹⁾, а именно: единогласно признано необходимымъ отдѣленіе суда отъ администраціи, какъ это признаетъ и большинство преосвященныхъ; самое наименованіе консисторіи признано необходимымъ замѣнить другимъ. Послѣ обмѣна мнѣній большинствомъ рѣшено принять для консисторій предложенное проф. Глубоковскимъ новое названіе „Епархіальное Правленіе“, какъ терминъ достаточно точный и употребительный въ гражданской администраціи (Губернское Правленіе, Областное Правленіе), а также и въ духовномъ вѣдомствѣ, напр., при академіяхъ и семинаріяхъ существуютъ правленія.

Относительно вопроса о составѣ Епархіальнаго Правленія мнѣнія собранія раздѣлились, при чемъ пять голосовъ было подано за выборы членовъ Епархіальнаго Правленія духовенствомъ епархіи; 8 голосовъ за назначеніе, въ томъ числѣ 5 голосовъ за смѣшанный составъ, т. е. съ прибавкою къ назначаемымъ половины выборныхъ членовъ.

1) Эту же мысль проводитъ Преосвящ. Тульскій, Херсонская коммиссія и др.

По вопросу о срокѣ, на который должны быть избираемы члены Епархіальнаго Правленія, единогласнаго рѣшенія не послѣдовало, но были высказаны мнѣнія, что 1) нужно выбирать пожизненно, а не на срокъ (Бердниковъ), 2) на срокъ не менѣе шести лѣтъ (Суворовъ), 3) на пять лѣтъ (о. Титовъ и Мансуровъ), 4) половина членовъ должна выбывать чрезъ три года, а остальные чрезъ слѣдующіе три года (Бриллиантовъ).

Затѣмъ обсуждался вопросъ: избирать ли только то число членовъ, которое требуется для замѣщенія вакансій, или большее, чтобы изъ выбранныхъ епископъ имѣлъ возможность однихъ отвести, другихъ, кого онъ считаетъ способными, выбрать. Большинствомъ голосовъ (противъ одного) признано нужнымъ выбирать двойное число членовъ.

По вопросу объ участіи мірянъ въ Епархіальномъ Правленіи были высказаны мнѣнія за и противъ.

Одни члены настаивали на необходимости допустить участіе мірянъ въ епархіальной администраціи и указывали, что съ принципіальной точки зрѣнія къ такому участію препятствій не встрѣчается; другіе же, имѣя въ виду, что по каноническимъ правиламъ управленіе принадлежитъ епископу и что міряне принимаютъ участіе въ приходскихъ учрежденіяхъ и епархіальныхъ сѣздахъ, были противъ допущенія мірянъ въ епархіальныя правленія. Второе мнѣніе оказалось принятымъ большинствомъ 8 голосовъ противъ 5-ти.

Что касается желанія многихъ Преосвященныхъ видѣть предсѣдателемъ консисторіи епархіальнаго епископа, то оно было отклонено во 2-мъ отдѣлѣ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного на слѣдующихъ основаніяхъ.

Во первыхъ, можетъ случиться такой казусъ, что члены консисторіи разойдутся во мнѣніяхъ и епископъ останется въ меньшинствѣ. „Гдѣ же тогда“, спрашиваетъ по этому поводу профессоръ Суворовъ, „начальственное наблюденіе?“ (Т. I., 496); во вторыхъ, при предсѣдательствѣ епископа

является недоумѣнный вопросъ — кто же будетъ утверждать консисторскія рѣшенія? въ третьихъ, епископъ можетъ стѣснять членовъ консисторіи въ своихъ мнѣніяхъ да и вообще роль председателя консисторіи для епископа является неудобною и по многимъ другимъ соображеніямъ (Суворовъ. Т., 516.).

Отклонивъ вопросъ о председателѣ-епископѣ, 2 отдѣл. призналъ необходимымъ поставить во главѣ Епархіальнаго Правленія — председателемъ другое лицо. Такой председатель въ роли первоприсутствующаго явится объединяющимъ и при томъ устойчивымъ началомъ въ консисторіи и кромѣ того, какъ лицо, ограничивающее „самодержавіе“ секретаря консисторіи, председатель назначается мѣстнымъ Преосвященнымъ изъ членовъ Епархіальнаго Правленія по назначенію, при чемъ утвержденія центральной власти не требуется.

Относительно двойственного и могущественнаго положенія секретаря консисторіи, о которомъ мы уже упоминали, 2-ой отд. призналъ необходимымъ подчинить его власти мѣстнаго Епископа, предоставивъ послѣднему право назначенія секретаря изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, по сношенію съ центральнымъ церковнымъ управленіемъ.

Вопросъ о преобразованіи епархіальнаго управленія въ общемъ Присутствіи (засѣданія 17, 20, 24 и 27 ноября) вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей.

Послѣ принятія наименованія консисторіи „Епархіальнымъ Правленіемъ“ Присутствіе большое вниманіе удѣлило вопросу объ участіи мірянъ въ епархіальномъ управленіи и личномъ составѣ „Епархіальнаго Правленія“. И здѣсь, какъ и во 2-мъ отд., нашлись сторонники и противники такого участія.

Такъ, одни (Еп. Стефанъ, прот. Горчаковъ) находили полезнымъ допустить мірянъ къ участію въ завѣдываніи только епархіальными хозяйственными дѣлами, такъ какъ на экономической почвѣ теперь часто обостряются отноше-

нія между духовенствомъ и мірянами. Устраненіе мірянъ отъ участія въ епархіальнихъ дѣлахъ, по мнѣнію Кузнецова, находится въ противорѣчїи какъ съ отзывами преосвященныхъ, такъ и съ предыдущими постановленіями Предсоборнаго Присутствія о допущеніи мірянъ въ высшій церковный органъ — соборъ.

Большинство же членовъ доказывали, что управленіе православною церковію и по основаніямъ догматическимъ, и по требованію канонівъ, и по даннымъ исторіи было строго іерократическое. Поэтому о какихъ бы то ни было правахъ мірянъ въ епархіальномъ управленіи не можетъ быть и рѣчи.

Такое же разногласіе сказалося и въ вопросѣ объ образованіи состава членовъ Епархіальнаго Правленія: 4 члена признали наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣненіе выборнаго начала къ членамъ Епархіальнаго Правленія. Это уничтожитъ кастовую замкнутость епархіальнаго управленія и дастъ самостоятельность и независимость такимъ членамъ отъ давленія мѣстнаго епископа. Другіе 15 членовъ, стоя на той точкѣ зрѣнія, что проектируемое Епарх. Правленіе является только вспомогательнымъ органомъ Епископа, то послѣднему и должно принадлежать исключительное право назначенія себѣ помощниковъ и, наконецъ, третья группа самая многочисленная (30 чел.) пришла къ заключенію, что въ цѣляхъ привлеченія симпатій, довѣрія со стороны клира и мірянъ къ Епархіальному Правленію, одна часть его членовъ должна быть избираема, а другая — назначаема; и тѣ и другіе утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

По вопросу о предсѣдателѣ Епархіальнаго Правленія, большинство (33 голоса противъ 8) согласилось съ мнѣніемъ 2 отд., но съ добавленіемъ, что Предсѣдатель Епархіальнаго Правленія подлежитъ утвержденію Св. Синода, какъ лицо болѣе отвѣтственное, чѣмъ остальные члены правленія.

Болѣе продолжительныя и болѣе заслуживающія вниманія пренія вызвалъ вопросъ о секретарѣ консисторіи.

Мы уже раньше отмѣчали двоякую функцію секретаря консисторіи: съ одной стороны, онъ является начальникомъ канцеляріи, а съ другой, онъ есть представитель государственной власти и какъ таковой наблюдаетъ за теченіемъ дѣлъ въ епархіи въ согласіи съ закономъ (285 уст. конс.) Благодаря такой прокурорской роли, секретарь пользуется громаднымъ значеніемъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Конечно, это въ извѣстной мѣрѣ зависитъ отъ неправильной постановки всего консисторскаго строя, но главнымъ образомъ могущество секретаря зависитъ отъ того, что онъ есть око и ухо Оберъ-Прокурора Св. Синода при епархіальномъ архіереѣ.

Такое совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двухъ функцій нельзя признать явленіемъ нормальнымъ, ибо въ концѣ концовъ выходитъ, что секретарь отчасти надзираетъ и за самимъ собою.

Поэтому возникъ сложный и трудный вопросъ объ урегулированіи положенія секретаря; трудность этого вопроса увеличилась еще больше, когда онъ былъ перенесенъ въ совершенно другую плоскость, а именно нѣкоторые члены (Кузнецовъ, Нейдгартъ) поставили этотъ вопросъ въ связъ съ вопросомъ о представительствѣ государства въ церковныхъ учрежденіяхъ.

Такое представительство, по мнѣнію Нейдгарта, необходимо какъ для защиты государственнаго закона отъ посягательствъ на него, такъ и для ознакомленія съ нимъ церковной власти, мало свѣдущей въ немъ (Т. III, 146).

Далѣе, говорятъ ¹⁾, какъ въ Синодѣ предположено имѣть представителя государственной власти, то естественно и въ Епархіальномъ Правленіи должно быть лицо, которое бы стояло внѣ зависимости отъ мѣстной власти.

Необходимость установленія при „Правленіи“ государственнаго наблюдательнаго органа вытекаетъ также и изъ проектируемаго новаго строя, при которомъ намѣреваются

1) Т. III, 138. Проток. Преде. Прис.

ослабить централизацию и придать большую самостоятельность епархиальному управлению, а равно изъ того рѣшенія, по которому міряне устраниются отъ участія въ Епархиальномъ Правленіи. Въ противномъ случаѣ все епархиальное управленіе можетъ пріобрѣсти клерикальный характеръ, что всего менѣе соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ церковной жизни.

Другіе же члены ставятъ положеніе секретаря въ зависимость отъ будущаго положенія консисторіи (митр. Антоній, проф. Алмазовъ). Разъ изъ вѣдѣнія консисторіи, какъ предположено, будутъ выдѣлены судебныя и бракоразводныя дѣла, то она останется чисто церковно-административнымъ органомъ. Въ такомъ же органѣ съ пассивными функціями нѣтъ нужды въ надзорѣ государства.

Затѣмъ, должность секретаря въ извѣстной мѣрѣ находится въ зависимости отъ учрежденія должности предсѣдателя Епархиальнаго Правленія.

Если будетъ во главѣ Правленія стоять предсѣдатель, облеченный всѣми полномочіями своего званія, отвѣтственный за правильность консисторскаго дѣлопроизводства и т. п., тогда положеніе секретаря само собою опредѣлится. Онъ уже не будетъ больше начальникомъ консисторіи, а отойдетъ на болѣе второстепенное мѣсто.

Ссылка же на то, что разъ представитель государственнаго надзора имѣетъ быть при органѣ высшаго церковнаго управленія Св. Синодѣ, то, слѣдовательно, онъ долженъ быть и при Епархиальномъ Правленіи, неосновательна.

Роль Оберъ-Прокурора, который при новомъ строѣ не будетъ уже начальникомъ различныхъ учреждений, сводится, по предположенію Присутствія, къ наблюденію за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона. Здѣсь нужно еще принять разницу между активнымъ органомъ — Св. Синодомъ, который будетъ издавать обязательныя постановленія для всей русской церкви и иногда соприкасающійся съ государственными законоположеніями,

и Епархіальнымъ Правленіемъ, предназначеннымъ къ пассивной исполнительной дѣятельности. Это говоритъ за то, что въ учрежденіи государственнаго надзора за Епархіальнымъ Правленіемъ нѣтъ никакой надобности.

Въ случаѣ же, если государство усмотритъ необходимость установленія своего надзора за Епархіальнымъ Правленіемъ, то оно должно назначить особое, отдѣльное отъ секретаря, лицо.

Результатомъ всѣхъ этихъ преній было принято положеніе, по которому секретарь будущаго Епархіальнаго Правленія долженъ отправлять только канцелярскія функціи и находится въ полной зависимости у мѣстнаго Епископа. Согласно этому и была принята слѣдующая формула: „секретарь Епархіальнаго Правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Св. Синодомъ“ (Т. III, 158).

Видное мѣсто среди епархіальныхъ учреждений принадлежитъ епархіальнымъ съѣздамъ. Они учреждены при Императорѣ Александрѣ II главнымъ образомъ для разрѣшенія чисто экономическихъ вопросовъ и интересовъ, связанныхъ съ узко спеціальными задачами матеріальнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній. Съ теченіемъ времени, по требованію обстоятельствъ и видоизмѣнявшихся условій самой церковной жизни, съѣзды расширяли свою компетенцію и, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, занимались обсужденіемъ и другихъ вопросовъ, касающихся религіозно-нравственнаго состоянія епархіи.

Въ качествѣ вспомогательнаго епископскаго органа съѣзды оказались очень полезными: они содѣйствовали Епископу въ ознакомленіи его съ нуждами епархіи и служили лучшимъ средствомъ пастырскаго взаимообщенія.

Все это говоритъ о жизнеспособности епархіальныхъ съѣздовъ и о необходимости существованія ихъ въ будущемъ въ реформированномъ видѣ.

Но съ другой стороны расширеніе круга дѣятельности

епархіальныхъ сѣздовъ нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ законнымъ, ибо оно находится въ явномъ противорѣчій съ намѣченною для нихъ уставомъ 1868 г. программю. Отсюда получилось полное разнообразіе въ дѣятельности сѣздовъ различныхъ епархій. То, что въ однихъ епархіяхъ, съ соизволенія мѣстныхъ епископовъ, допускалось къ обсужденію, въ другихъ епархіяхъ было запретнымъ плодомъ.

Естественно, что такое отсутствіе опредѣленныхъ нормъ вызываетъ цѣлый рядъ нареканій на епархіальные сѣзды.

Прежде всего обвиняютъ сѣзды за ихъ узкословный характеръ. Эта сословность выражается въ ихъ личномъ составѣ, въ ихъ дѣятельности, вращающейся въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ, а также слабая сторона сѣздовъ заключается въ ихъ вмѣшательствѣ въ дѣла епархіальнаго управленія (преосв. Черниг.). Главная же цѣль пастырскаго служенія — созидать изъ людей царство Божіе на землѣ и готовить изъ нихъ гражданъ для царства небеснаго — находится въ полномъ забвеніи.

Между тѣмъ настоящее время — время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей — особенно побуждаетъ духовенство стоять на стражѣ духовныхъ интересовъ. Гдѣ же, какъ не на епархіальныхъ сѣздахъ пастыри могутъ сплотиться въ тѣсный союзъ для дружной, совмѣстной работы на нивѣ Христовой?

Для того, чтобы епархіальные сѣзды могли быть полезными для своей епархіи, чтобы они могли оказывать благотворное вліяніе на окружающую жизнь, необходимо, по отзывамъ преосвященныхъ, расширить кругъ дѣятельности сѣздовъ, [гарантировать имъ возможно широкую самостоятельность, передавъ на разсмотрѣніе ихъ всѣ вопросы, касающіеся не только церковнаго хозяйства, но также религіознаго образованія народа, народной вѣры и нравственности, сектанства и миссіонерства, состояніе дух.-учеб. заведеній въ матеріальномъ и отчасти воспитательномъ отно-

шеніи, благотворительныхъ учреждений епархіи и т. д.¹⁾. Съ такимъ расширеніемъ сферы дѣятельности согласился и 4-ый отдѣлъ (Т. II, 59—60).

Само собою разумѣется, что такое расширеніе дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ (или какъ ихъ называетъ IV отд. — „епар. соборы“) не должно выходить изъ предѣловъ каноническихъ и вообще превышающихъ ихъ полномочія. Поэтому слѣдуетъ признать, согласно отзывамъ преосвященныхъ („Сводки“, 13), что съѣзды или собранія имѣютъ лишь совѣщательный голосъ и постановленія ихъ могутъ получить силу только по утвержденіи епархіальнымъ епископомъ.

Что касается организациі епархіальныхъ съѣздовъ, ихъ личнаго состава, то 2-ой и 4-ый отд., принявъ во вниманіе отзывы преосвященныхъ, выработали слѣдующія положенія.

1) Первымъ и самымъ важнымъ нововведеніемъ проектируемыхъ епархіальныхъ съѣздовъ является то, что въ составъ ихъ, кромѣ духовенства, будутъ входить и міряне (постановленіе 2 отд. отъ 10 мая, 4 отд. отъ 2, 3 и 5 мая; „Сводки“, стр. 14—15).

Такое рѣшеніе членовъ Предсоборнаго Присутствія и преосвященныхъ нельзя не привѣтствовать.

Въ настоящее время, при устраненіи мірянъ отъ близкаго участія въ дѣлахъ церковныхъ, у нихъ складывается прямое недовѣріе къ представителямъ епархіальной власти. Принимая же непосредственное участіе въ работахъ епархіальныхъ съѣздовъ, міряне воочію убѣдились бы, что епархіальное начальство имъ не чужое, что оно болѣетъ ихъ церковно-приходскими нуждами, что оно идетъ навстрѣчу этимъ нуждамъ и всячески стремится къ ихъ удовлетворенію. Все это несомнѣнно расположило-бы мірянъ къ дѣламъ

1) Ср. сужд. 4-го отд., Т. II, 59—60 и „Сводки“, стр. 8. Особенно подробно изложена программа дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ въ отзывахъ митр. С.-Петербургскаго и епископа Владимирскаго.

церкви и они охотнѣе бы несли свои лепты на церковно-просвѣтительныя нужды, они знали бы куда эти лепты идутъ. Съ другой стороны участіе мірянъ цѣнно и въ томъ отношеніи, что они могли бы повѣдать епархіальному съѣзду свои нужды.

2) Какъ представители отъ духовенства ¹⁾, такъ и отъ мірянъ избираются благочинническимъ собраніемъ по одному отъ тѣхъ и другихъ съ cadaго благочинническаго округа (пост. 2-го и 4-го отд.).

Кромѣ того 4-ый отд. призналъ необходимымъ включить въ составъ епархіальныхъ собраній депутатовъ отъ монастырей епархіи, духовно-учебныхъ заведеній и вообще на съѣзды могутъ быть допускаемы всѣ лица, ревнующія о благѣ православной церкви, съ разрѣшенія епископа-предсѣдателя.

3) По вопросу о предсѣдателѣ епархіальныхъ съѣздовъ мнѣнія преосвященныхъ, а равно 2-го и 4-го отд. разошлись: немногіе преосвященные высказываются о предсѣдателѣ епархіальнаго съѣзда, но большинство изъ нихъ желаетъ видѣть предсѣдателемъ епархіальныхъ съѣздовъ — мѣстныхъ епископовъ (Полоцкій, Астраханскій, Иркутскій и др.). Къ этому мнѣнію примкнулъ и 4-ый отд. Присутствіе на епархіальномъ съѣздѣ епископа придастъ собранію, по мнѣнію 4-го отд., болѣе авторитета, спокойствія въ обсужденіи вопросовъ и порядка, въ чемъ часто нуждаются нынѣшніе епархіальные съѣзды. Въ случаѣ отсутствія епископа ему назначается помощникъ.

2-ой же отдѣлъ, опасаясь, чтобы при предсѣдателѣ архіереевъ, съѣзды не утратили свою самостоятельность, большинствомъ девяти голосовъ противъ двухъ высказался за предсѣдательство особаго лица, по избранію съѣзда и съ утвержденія епископа.

1) Отъ духовенства депутатомъ можетъ быть избранъ и діаконь, и псаломщикъ („Сводки“, стр. 14).

При такомъ выборномъ предсѣдателѣ, конечно, всѣ протоколы съѣзда подлежатъ утвержденію мѣстнаго преосвященнаго.

4) Обычнымъ мѣстомъ епархіальныхъ съѣздовъ долженъ быть епархіальный городъ, но по мѣстнымъ условіямъ епархіальное собраніе можетъ быть назначаемо и въ уѣздномъ городѣ.

5) Что касается времени для созыва епархіальныхъ съѣздовъ, то единогласно какъ епископы, такъ 2-ой и 4-ой отд. признали, что они должны происходить регулярно и періодически, а не случайно, въ зависимости отъ усмотрѣнія епископа.

Хотя и желательно собирать возможно чаще епархіальные съѣзды, но въ виду ихъ большого состава и значительныхъ расходовъ, связанныхъ съ ихъ созывомъ, нѣкоторые преосвященные признаютъ необходимымъ созывать ихъ одинъ разъ въ годъ (Полоцкій, Киншинева, Влад., Астрах. и др.) и не менѣе одного раза въ два года (Донск.).

2-ой же и 4-ый отд. признали достаточнымъ, чтобы епархіальныя собранія созывались не менѣе одного раза въ три года и преимущественно предъ окружнымъ или помѣстнымъ соборомъ.

Наиболѣе удобнымъ временемъ въ году для епархіальнаго съѣзда, и по мнѣнію преосвященныхъ, и по мнѣнію IV отд., можетъ служить конецъ августа и начало сентября, такъ какъ къ этому времени могутъ быть закончены отчеты приходскихъ и благочинническихъ собраній — это время наиболѣе свободное для духовенства въ пастырскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и совпадаетъ съ возвращеніемъ дѣтей въ дух.-учеб. заведенія.

Въ случаѣ не терпящихъ отлагательства дѣлъ могутъ быть по усмотрѣнію епископа созываемы экстренные съѣзды во всякое время.

Продолжительность епархіальныхъ съѣздовъ зависитъ отъ количества дѣлъ, но, по мнѣнію преосвященнаго Перм-

скаго, съѣздъ продолжается не менѣе 10 дней. Конечно, за такой короткій промежутокъ времени съѣздъ не можетъ справиться со всею массою накопившихся дѣлъ епархіи, особенно, если онъ будетъ созываться чрезъ три года. Ему пришлось бы много времени потратить непроизводительно на черновыя работы. И вотъ, для болѣе успѣшной и продуктивной работы епархіальнаго съѣзда, за 1—2 мѣсяца до его созыва предварительно должна быть составлена программа тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ обсужденію съѣзда (Т. II, 64).

Выработка такой программы поручается особой комиссіи. Въ эту комиссію и поступаютъ всякаго рода предложенія, доклады, прошенія и проч. отъ разныхъ лицъ и учрежденій епархіи. Комиссія разрабатываетъ весь этотъ сырой матеріалъ, составляетъ программу съѣзда, опредѣляетъ срокъ созыва съѣзда и затѣмъ всѣ свои постановленія публикуетъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ не позже какъ за 6 недѣль до съѣзда.

Опубликованная программа подвергается обсужденію на благочинническихъ собраніяхъ, такъ что депутаты на епархіальномъ съѣздѣ являются истинными выразителями взглядовъ своихъ избирателей и вполне освѣдомленными по вопросамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію. Однако, такая программа ничуть не стѣсняетъ членовъ епархіальнаго съѣзда. Каждый изъ нихъ можетъ вносить новыя предложенія, которыя должны быть приняты во вниманіе съѣздомъ.

На съѣздахъ допускается широкій обмѣнъ мыслей, въ предѣлахъ законности и не роняющихъ достоинства собранія

Рѣшенія принимаются большинствомъ голосовъ открытою баллотировкою. Но по нѣкоторымъ вопросамъ, преимущественно касающимся выбора должностныхъ лицъ, должна быть примѣняема закрытая баллотировка. Если председатель — епископъ, то онъ не принимаетъ участія въ баллотировкѣ и можетъ утвердить или не утвердить состоявшееся постановленіе.

При этомъ власти епископа 4-ымъ отдѣломъ (Т. II, 64) положена опредѣленная граница: при согласіи его по вопросамъ религіозно-нравственнаго и обще-церковнаго содержанія съ мнѣніемъ большинства, онъ утверждаетъ такія постановленія и они входятъ въ законную силу; если же епископъ согласенъ съ меньшинствомъ, то не утверждаетъ постановленіе, а передаетъ его на утвержденіе высшей инстанціи. По вопросамъ же чисто экономическимъ, когда дѣло касается суммъ приходскихъ или причтовыхъ, постановленіе большинства обязательно утверждается епископомъ; если же дѣло идетъ о суммахъ церковныхъ, то епископъ можетъ утвердить мнѣніе меньшинства, и апелляція къ высшей инстанціи допускается только тогда, когда большинство составляетъ $\frac{2}{3}$ собранія.

По нѣкоторымъ обширнымъ вопросамъ (напр. разсмотрѣніе отчетовъ, смѣты и т. п.) съѣздъ можетъ образовывать изъ числа своихъ членовъ комиссіи.

По закрытіи епархіальнаго собранія протоколы его печатаются особымъ приложеніемъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Такова въ общихъ чертахъ должна быть организація епархіальныхъ съѣздовъ или собраній (соборовъ) по проекту преосвященныхъ и 2-го и 4-го отдѣловъ.

На ряду съ епархіальными съѣздами или собраніями, на которыхъ участвуютъ міряне и на которыхъ разрѣшаются дѣла обще-церковныя, касающіяся всей епархіи, есть дѣла, касающіяся исключительно клира и церковной администраціи, напр., вопросы объ устройствѣ общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о кассахъ эмеритальныхъ, похоронныхъ и т. п. Для разрѣшенія такихъ узко-сословныхъ дѣлъ преосвященные, а равно и члены 4-го отд. Присутствія признали необходимымъ сохранить съѣзды духовенства¹⁾.

Теперь обратимся къ низшимъ органамъ епархіальнаго

1) 2 отд., съ своей стороны, проектируетъ сохранить входящія въ жизнь такъ называемыя пастырскія собранія (Т. I, 551—553).

управленія, каковыми являются благочинные, благочинническія собранія и совѣты. Въ системѣ церковнаго управленія указанные низшіе органы являются насущною потребностью. Потребность въ нихъ вызывается главнымъ образомъ проведеніемъ широкой децентрализаціи въ епархіальномъ управленіи, т. е. въ необходимости образованія такихъ меньшихъ административныхъ единицъ, которыя, съ одной стороны, могли бы самостоятельно, подъ своею личною отвѣтственностью, рѣшать часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію епархіальнаго управленія, а, съ другой стороны, эти административныя единицы могли бы служить избирательными округами для представительства приходовъ на епархіальныхъ сѣздахъ (соборахъ)¹⁾. Важное значеніе низшихъ органовъ, по мнѣнію многихъ преосвященныхъ (Рижскаго, Полтавскаго Кишиневскаго и др.) заключается еще и въ томъ, что они явятся проводниками соборнаго строя церковной жизни и управленія и послужатъ оживленію и объединенію приходскихъ общинъ и приходского духовенства въ округахъ епархіи.

Подходящія и готовыя формы для указанныхъ цѣлей уже существуютъ въ видѣ благочинническихъ округовъ.

Выразителемъ соборнаго начала въ благочиніи, говоритъ преосвященный Рижскій („Сводки“, 58), долженъ быть благочинническій „соборикъ“, а постояннымъ носителемъ его полномочій — благочинническій совѣтъ.

Во главѣ благочинническаго округа стоитъ единоличный органъ — благочинный, который въ своемъ округѣ является представителемъ власти епископа.

Какъ преосвященные, такъ 2-ой отд. и 4-ый отд. признали необходимымъ сохранить институтъ благочинныхъ. Относительно же назначенія благочиннаго мнѣнія разошлись.

Одни (напр. преосв. Могилевскій, Самарскій, Ставроп. и др.), исходя изъ того положенія, что благочинный въ своемъ округѣ въ нѣкоторомъ родѣ восполняетъ отсутствіе не-

1) На это указываютъ Преосвященные Казанскій, Могилевскій, Московскій и др. („Сводки“, 56—57).

посредственного руководителя — епископа, является его ближайшимъ помощникомъ, находятъ вполне естественнымъ для пользы дѣла предоставить назначеніе благочиннаго мѣстному епископу.

При выборномъ началѣ, говорятъ противники его, прежде всего пойдутъ въ ходъ различные происки, особенно при небольшихъ округахъ, и выборъ легко можетъ пасть далеко не на лучшаго кандидата; затѣмъ, съ проведеніемъ принципа децентрализаціи, потребуются отъ благочиннаго довольно широкія административныя способности и выборъ кандидатовъ при отсутствіи безпристрастія можетъ только повредить дѣлу; далѣе, при выборномъ началѣ благочинный будетъ стараться служить избравшимъ его, что можетъ повести къ упадку дисциплины ¹⁾ въ духовенствѣ и, наконецъ, интересы духовенства и мірянъ будутъ имѣть защитниковъ въ лицѣ прочихъ выборныхъ лицъ благочинническаго совѣта.

Къ этому мнѣнію присоединился 4-ый отд., который призналъ желательнымъ, чтобы благочинные и впредь были назначаемы епископомъ, по совѣщаніи съ пресвитерскимъ совѣтомъ.

Но большинство преосвященныхъ высказалось за выборныхъ благочинныхъ („Сводки 66“). Основанія къ такому рѣшенію слѣдующія: выборный благочинный будетъ пользоваться большимъ довѣріемъ и авторитетомъ въ своемъ округѣ; онъ будетъ къ своимъ подчиненнымъ относиться съ братскою любовью и сочувствіемъ, между тѣмъ при назначеніи онъ будетъ чиновникомъ, заботящимся только объ аккуратномъ исполненіи предписаній и указовъ начальства; выборы гарантируютъ избраніе лучшихъ и достойнѣйшихъ лицъ и выборное лицо является болѣе самостоятельнымъ и независимымъ отъ епархіальной власти.

2-ой отд. примирилъ оба эти мнѣнія и рѣшилъ этотъ

1) Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія были допущены выборы благочинныхъ самимъ духовенствомъ и, какъ показалъ опытъ, это повело къ упадку дисциплины и пониженію добрыхъ качествъ клира.

вопросъ въ такомъ смыслѣ ¹⁾, что духовенство округа избираетъ кандидатовъ (одного или больше) и представляетъ на утверждение преосвященному, который въ то же время можетъ, по своему усмотрѣнію, въ случаѣ признанія избраннаго не отвѣчающимъ качествамъ, нужнымъ для благочиннаго, назначить на должность благочиннаго другое лицо, при чемъ по истеченіи срока службы благочиннаго обязательно производятся новые выборы, хотя бы баллотировалось то же лицо. Срокъ, на какой долженъ быть выбираемъ благочинный, признанъ большинствомъ голосовъ — 4 года.

Вопросъ о томъ, кто избираетъ благочиннаго, 2-ой отд., согласно желанію большинства преосвященныхъ, рѣшилъ въ томъ смыслѣ, что участвуютъ въ избраніи всѣ члены причта, при этомъ священникъ пользуется тремя голосами, діаконъ — двумя и псаломщикъ — однимъ.

Затѣмъ 2-ой отд. коснулся вообще служебнаго положенія благочиннаго и призналъ необходимымъ пересмотръ благочиннической инструкціи, какъ устарѣлой, многіе пункты которой утратили всякое значеніе.

Коллегіальными органами благочинническаго округа являются благочинническіе совѣты и собранія.

Изъ кого же долженъ состоять благочинническій совѣтъ?

2-ой отд., а равно и преосвященные въ своихъ отзѣвахъ высказались, что благочинническій совѣтъ долженъ попрежнему состоять изъ трехъ членовъ: благочиннаго и двухъ священниковъ, избираемыхъ на благочинническихъ собраніяхъ и утверждаемыхъ епарх. властію; при этомъ признано желательнымъ имѣть еще кандидата къ нимъ, на случай, напр., болѣзни одного изъ членовъ, а также предоставить совѣту право, въ случаѣ надобности, приглашать къ участию въ совѣщаніяхъ мірянъ, напр., по дѣламъ о построеніи церквей и т. п.

1) Т. I, 539. Проток. Преде. Прис.

По мнѣнію же 4-го отд., благотворительный советъ долженъ состоять изъ благотворительнаго, который является предсѣдателемъ, и непремѣнныхъ членовъ — помощника благотворительнаго и духовнаго слѣдователя, отъ 2 до 5 (смотря по величинѣ округа и постановленію благотворительнаго собранія) членовъ изъ священниковъ, столько же человѣкъ изъ мірянъ, избираемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ на благотворительномъ собраніи, и одного или двухъ членовъ низшаго клира.

Благотворительныя советы созываются благотворительными по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ мѣсяцъ (4-ый отд.).

Что касается компетенціи благотворительныхъ советовъ, то она подробно опредѣляется митр. Московскимъ въ его отзывѣ.

По проекту митр. Московскаго, съ которымъ согласился и 2-ой отд., къ предметамъ вѣдѣнія благотворительныхъ советовъ относятся:

1) Рекомендація лицъ, заслуживающихъ, по мнѣнію совета, особаго вниманія епархіальнаго начальства при представленіи къ наградамъ;

2) Указаніе священнослужителей, которымъ нужно предоставить составленіе и произнесеніе катехизическихъ поученій въ извѣстномъ году;

3) Составленіе и выдача свидѣтельствъ о семейномъ положеніи и матеріальныхъ средствахъ ищущихъ казеннаго содержанія воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ дух.-уч. заведеній;

4) Разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ и неудовольствій между членами причта, возникающихъ изъ-за раздѣла приходскихъ доходовъ, пользованія церковною землею и церковными усадебными строеніями;

5) Разсмотрѣніе разнаго рода жалобъ на кого либо изъ духовныхъ лицъ. Кромѣ всего этого, 2-ой отд. включилъ въ кругъ вѣдѣнія благотворительныхъ советовъ заботу о лучшей постановкѣ благотворительныхъ библіотекъ.

Далѣе, согласно проекту преосвященныхъ, 2-ой отд. призналъ желательнымъ расширить функціи благочинническаго совѣта путемъ включенія въ сферу его компетенціи тѣхъ дѣлъ, которыя теперь подлежатъ разрѣшенію епархіальнаго начальства. Сюда относятся:

а) выдача, приѣмъ, просмотръ всѣхъ приходскихъ отчетностей, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ книгъ со всего округа, съ отвѣтственностію за ихъ исправность;

б) наблюденіе за подновленіемъ и постройками церквей, находящихся въ ихъ округѣ;

в) разрѣшеніе всякихъ мѣстныхъ церковныхъ расходовъ, по заявленіямъ причтовъ;

г) утвержденіе церковныхъ старостъ, членовъ попечительства и другихъ приходскихъ учреждений, и другія менѣе важныя дѣла;

д) учрежденіе кассъ взаимопомощи и похоронныхъ, и

в) увольненіе членовъ причтовъ въ отпускъ въ предѣлахъ епархіи до 14 дней.

Высней инстанціей церковнаго управленія въ благочинническомъ округѣ являются благочинническія собранія. Въ составъ благоч. собраній, согласно рѣшенію преосвященныхъ, 2-го и 4-го отд., входятъ и міряне, а именно отъ каждаго прихода входятъ два представителя: священникъ, или другое лицо, избираемое самимъ священникомъ, въ случаѣ невозможности ему самому явиться на собраніе, и одинъ изъ мірянъ, по выбору приходскаго собранія (или же не болѣе четырехъ представителей: священника, одного изъ низшаго клира, церковнаго старосты и одного изъ мірянъ¹⁾).

Благочинническимъ пастырскимъ собраніямъ 2-ой (Т. I, 554) и 4-ый отд. (Т. II, 46) признали возможнымъ предоставить кругъ дѣлъ, намѣченный въ отзывѣхъ преосвященныхъ, а именно: предметомъ занятій благоч. собраній имѣютъ

1) Т. II, 47. Прот. Преде. Прис.

быть вопросы, касающіеся всей разнообразной пастырской, просвѣтительной, благотворительной, экономической и другихъ сторонъ жизни духовенства и паствы въ предѣлахъ благоч. округа. Въ частности, благочинническія собранія вѣдаютъ: а) братское обсужденіе вопросовъ пастырской практики, изысканіе мѣръ къ поддержанію въ народѣ вѣры, нравственности, просвѣщенія, благотворительности; б) разсмотрѣніе годичнаго отчета о состояніи приходовъ; в) подготовительное обсужденіе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію епарх. и окружнаго съѣзда; г) обложеніе церквей и причтовъ денежными взносами на дѣла просвѣтительныя, благотворительныя и другія нужды; д) забота и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ призрѣнію сиротъ, а равно престарѣлыхъ и заштатныхъ въ районѣ благочинія; е) учрежденіе кассъ взаимопомощи и похоронныхъ; ж) рекомендація благочиннаго и избраніе должностныхъ лицъ и др.

Благоч. собранія созываются не менѣе одного раза въ годъ (могутъ, конечно, созываться и болѣе одного раза въ годъ въ экстренныхъ случаяхъ и по постановленію самихъ собраній), при чемъ, по времени созыва, предшествуютъ общепархіальнымъ собраніямъ (Пост. 4-го отд. — Т. II, 47).

Что касается должности помощника благочиннаго, то, по мнѣнію 4-го отд., онъ долженъ быть избираемъ благоч. совѣтомъ изъ всѣхъ священниковъ округа и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. При смѣнѣ благочиннаго, отъ него зависитъ или оставить своимъ помощникомъ прежняго помощника благочиннаго, или же внести на разсмотрѣніе благоч. собранія предложеніе объ избраніи другого лица.

Г. Труды третьяго отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

Въ ряду дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію консисторіи, особеннаго вниманія заслуживаютъ ея судебныя функціи. При сравнительной обширности сферы вѣдѣнія консисторскаго суда, правильная его постановка представляется однимъ изъ существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ церковнаго обновленія. Между тѣмъ, какъ справедливо отмѣчаетъ епископъ Псковскій, едва-ли въ какомъ-либо другомъ вопросѣ церковной жизни такъ единодушно сходились всѣ: и писатели — теоретики и практическіе церковные дѣятели, какъ въ вопросѣ о неудовлетворительности духовнаго суда.

И дѣйствительно, современный консисторскій судъ вызываетъ цѣлый рядъ справедливыхъ нареканій, какъ судъ формальный, исключительно бумажный, лишенный всякой гласности, медленный и не всегда правый.

Консисторскіе судьи постановляютъ приговоры по судебнымъ дѣламъ исключительно на основаніи данныхъ, добытыхъ и представленныхъ духовнымъ слѣдователемъ. Сами лично они не видятъ и не слышатъ ни обвиняемыхъ, ни обвинителей, ни свидѣтелей; не входятъ лично въ ознакомленіе всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ совершенъ былъ обвиняемымъ тотъ или другой проступокъ, а потому и рѣшенія ихъ, какъ неоснованныя на личномъ убѣжденіи, могутъ погрѣшать противъ истины.

Консисторскій судъ по необходимости судъ медленный. Во всѣхъ случаяхъ онъ производится въ губернскомъ городѣ, вдали отъ мѣста жительства подсудныхъ ему лицъ. Далѣе, въ случаѣ жалобы на кого-либо изъ священно-цер-

ковно служителей помимо благочиннаго, переписка съ благочиннымъ, которому обычно епархіальное начальство поручаетъ производство предварительнаго дознанія, и, въ случаѣ назначенія, на основаніи предварительнаго дознанія, слѣдствія, — съ духовнымъ слѣдователемъ отнимаетъ цѣлые мѣсяцы, прежде чѣмъ дѣло поступитъ на окончательное разсмотрѣніе консисторіи.

Мертвящій формализмъ консисторскаго судебного дѣлопроизводства въ значительной степени зависитъ отъ того, что здѣсь сосредоточиваются дѣла о сравнительно маловажныхъ проступкахъ духовенства, которые съ успѣхомъ могли бы разбираться въ мѣстныхъ судебныхъ инстанціяхъ.

Точно также большимъ пробѣломъ консисторскаго судопроизводства является отсутствіе спеціальныхъ судей.

На основаніи 295 ст. уст. дух. конс., въ консисторіи выдѣленъ особый „судный столъ“, который ввѣряется наблюденію одного изъ членовъ. Судныя же дѣла рѣшаются тѣми же самыми о.о. членами, въ большинствѣ случаевъ приходскими священниками, отдающими консисторіи только свободное отъ пастырскихъ и законоучительскихъ обязанностей время, которые рѣшаютъ поступающіе въ болыномъ изобиліи дѣла и по административной части, что крайне замедляетъ рѣшеніе судныхъ дѣлъ. Обычно, во избѣжаніе чрезмѣрнаго накопленія судныхъ дѣлъ въ консисторіи, практикуется такой порядокъ, что дѣла разсматриваются и рѣшенія составляются однимъ членомъ по судному столу, что опять таки нельзя признать нормальнымъ.

Въ довершеніе всего наше церковное законодательство не имѣетъ до сего времени подробно разработаннаго церковно-суднаго устава, и приходится руководствоваться сжатымъ раздѣломъ уст. дух. конс. о церковномъ судѣ, въ которомъ предусмотрѣны лишь немногіе проступки и взысканія, такъ что епископы при опредѣленіи наказаній руководствуются своею мудростью и опытомъ, а иногда резолюціями митрополита Филарета.

Неудивительно послѣ этого, что всѣ епископы въ своихъ отзывахъ единогласно осуждаютъ существующій церковный судъ и высказываются за преобразование его, въ смыслъ приближенія къ суду свѣтскому, на началахъ судебной реформы, но при непремѣнномъ сохраненіи каноническихъ основъ.

Какъ извѣстно, вопросъ о преобразованіи церковнаго суда не новый.

Еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія учрежденъ былъ особый комитетъ, по отзыву котораго существенные недостатки духовнаго суда заключаются: а) въ смѣшеніи судебной власти съ административною, б) въ канцелярской тайнѣ судопроизводства, в) въ стѣсненіи убѣжденія судей формальными доказательствами и г) въ централизаціи судопроизводства.

Для возможнаго устраненія означенныхъ недостатковъ комитетъ въ своемъ проектѣ преобразованія церковнаго суда, слѣдуя твердо установившемуся въ наукѣ права принципу раздѣльности властей, высказался за полное отдѣленіе судебной власти не только отъ духовныхъ консисторій, но и отъ епархіальныхъ архіереевъ.

И въ этомъ была крупная ошибка комитета. Его рѣшеніе, какъ противорѣчащее духу церковныхъ каноновъ, было отвергнуто русскими епископами.

Поэтому вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи, являющійся однимъ изъ главныхъ въ реформѣ церковнаго суда, слѣдуетъ обсуждать не только съ точки зрѣнія современнаго правосознанія, но и въ соотвѣтствіи съ вѣроученіемъ церкви, ея каноническими правилами.

Право суда, какъ и право управленія, дано церкви Божественнымъ основателемъ и Главой ея — Иисусомъ Христомъ (Матѣ. XVIII, 15—18, Лк. XII, 13—14) въ лицѣ св. апостоловъ, а отъ апостоловъ перешло къ преемникамъ ихъ власти и служенія — епископамъ (1 Тимоф. V, 19—21, 1 Кор. V, 3—6).

Епископъ, по канонамъ церковнымъ, является полноправнымъ распорядителемъ въ своей епархіи (Апост. пр. 34, 38, Антиох. соб. 9); въ этой полнотѣ власти епископа само собою мыслятся и судебныя полномочія его въ своей епархіи (Ап. пр. 32, 1 всел. соб. 5, IV всел. соб. 8, 9 и др.).

Какимъ же образомъ епископъ осуществлялъ свои судебныя полномочія на протяженіи многовѣковой исторіи церкви?

Въ первые три вѣка христіанской эры епископъ лично осуществлялъ какъ административную, такъ и судебную власть, хотя и съ участіемъ своихъ помощниковъ — пресвитеровъ, діаконъ и мірянъ. Въ IV и V в. в., когда стали образовываться сельскіе и городскіе приходы съ постояннымъ при нихъ штатомъ клира, власть вязать и рѣшить епископъ сталъ поручать или нарочитымъ духовнымъ отцамъ или приходскимъ пресвитерамъ. Епископъ же производилъ судъ по важнѣйшимъ дѣламъ, о которыхъ ему докладывалъ діаконъ, а дѣла неважныя разсматривалъ этотъ послѣдній (Ап. пост. II кн., гл. 42).

Съ V вѣка, когда епархіальное управленіе осложнилось введеніемъ спеціальныхъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ управленія, судныя текущія дѣла разсматривалъ и рѣшалъ священный судъ, состоявшій изъ должностныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ хартофилакса, который и замѣнялъ собою лицо епископа, но въ важныхъ дѣлахъ предсѣдательствовалъ самъ епископъ ¹⁾.

Въ русской церкви, по ея древнему епархіальному устройству, епископы, хотя, кромѣ полномочія духовнаго, надѣлены были и гражданскою юрисдикціею, но лично осуществляли свои судебныя полномочія въ рѣдкихъ случаяхъ. Обыкновенными судьями были епископскіе тіуны и десятильники.

Такимъ образомъ, историческія данныя ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ епископы не осуществляли своихъ судебныхъ функцій не-

1) „Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 48, 14—15. „Журн. и Проток. Засѣд“.

посредственно, но поручали производить судъ или назнача-
емымъ ими лицамъ изъ клира, монашества и даже мірянъ,
или въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставляли самимъ под-
судимымъ избирать себѣ судей (третейскій судъ).

Обращаясь къ современной дѣйствительности, мы ви-
димъ, что епископы при обширности епархій обременены мас-
сою самыхъ разнородныхъ дѣлъ и, не въ цѣляхъ, конечно,
ограниченія ихъ власти, а въ цѣляхъ облегченія является
необходимость расширить права пресвитеріата въ отношеніи
суда; съ другой стороны, консисторія, въ которой нынѣ со-
средоточиваются судныя дѣла, подавлена множествомъ дѣлъ
административныхъ, финансовыхъ и т. д., и такимъ образомъ
самымъ существомъ дѣла вызывается настоятельная потреб-
ность образовать здѣсь особое, независимое отъ админи-
страціи, судебное отдѣленіе. Польза такого отдѣленія крас-
норѣчиво подтверждается и судебнымъ опытомъ, и выводами
современной юриспруденціи, по которымъ отдѣленіе адми-
нистративной власти отъ судебной есть догматъ науки права.

Но при разрѣшеніи этого вопроса въ отношеніи церков-
наго суда, нельзя руководствоваться практикою свѣтскихъ
судовъ, а нужно, какъ справедливо отмѣтилъ проф. Крас-
ноженъ ¹⁾, взять нѣсколько другіе мотивы и не упускать
изъ виду церковные каноны, а также то, что судъ церкви
долженъ быть проникнутъ духовнонравственнымъ харак-
теромъ.

И хотя, какъ мы видѣли, епископы въ силу обсто-
ятельствъ поручали выполненіе своихъ судебныхъ функцій
лицамъ изъ духовенства и мірянъ, но это отнюдь не гово-
рить за отдѣленіе въ лицѣ епископа судебной власти отъ
административной, какъ юридической необходимости.

Епископъ есть преемникъ апостольскаго служенія, онъ
— средоточіе епархіи, какъ святитель и какъ правитель
церковный, и потому о такомъ отдѣленіи, съ канонической

1) „Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 48, стр. 16—17.

точки зрѣнія, не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ того, судъ церковный имѣетъ своею цѣлью исправлять, а не карать, вслѣдствіе чего онъ находится въ органически тѣсной связи со всею дѣятельностью епископа и выдѣленіе его изъ сферы епископскихъ полномочій недопустимо. Оно бы повело къ постояннымъ коллизіямъ, неизбѣжно стѣсняющимъ и ослабляющимъ силу епископскаго правленія.

Въ виду всего этого можно лишь говорить объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ органовъ административныхъ, при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа. Такая постановка вопроса и была принята какъ 3-мъ отдѣломъ, такъ и общимъ собраніемъ Присутствія ¹⁾. Но, конечно, отдѣленіе судебной власти отъ административной въ указанномъ смыслѣ представляется цѣлесообразнымъ только въ епархіальной и высшей судебной инстанціи. Провести это начало въ мѣстной инстанціи едва-ли возможно да и не вызывается никакими практическими потребностями.

По вопросу объ организациі епархіальной судебной инстанціи, въ соотвѣтствіи съ принятымъ принципомъ обособленія органовъ церковнаго суда отъ органовъ администраціи, въ сужденіяхъ 3-го отд. опредѣлились два направленія: по мнѣнію однихъ, отдѣленіе епархіальнаго суда отъ администраціи не вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ коренной ломки консисторіи и надобности создавать особое судебное духовно-присутственное мѣсто, а можетъ быть осуществлено въ упрощенной формѣ ²⁾, въ смыслѣ преобразованія суднаго стола придачей къ нынѣшнему члену, завѣдывающему суднымъ столомъ, еще нѣсколькихъ членовъ, напр., трехъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы члены суднаго отдѣленія не входили въ составъ административнаго отдѣленія.

Въ подтвержденіе правильности такого мнѣнія сторон-

1) „Ц. В.“. 1906 г. за № 49, стр. 29 и № 50, стр. 202—203.

2) Такъ высказываются и нѣкоторые изъ епархіальныхъ епископовъ, напр., Архангельскій, Алеутскій и др.

ники его указываютъ на примѣръ С.-Петербургской и Московской консисторій, гдѣ существуютъ двѣ экспедиціи, кругъ вѣдомства которыхъ опредѣленъ въ зависимости отъ рода дѣлъ.

Но противъ этого возражали, что при такомъ внѣшнемъ разграниченіи трудно избѣжать административнаго вліянія на направленіе судныхъ дѣлъ. Нужно совершенно обособить консисторію отъ учрежденія, предназначеннаго для судебныхъ отправленій, необходимо самымъ спеціальнымъ наименованіемъ особаго учрежденія для судопроизводства подчеркнуть независимость въ епархіальной сферѣ суда отъ администраціи. Это мнѣніе принято какъ 3-мъ отдѣломъ, такъ и общимъ собраніемъ ¹⁾.

Что касается вопроса о составѣ епархіальнаго суда и въ частности относительно того, должны-ли судьи быть выборные или назначаемые, мнѣнія въ 2-мъ и 3-мъ отдѣлахъ раздѣлились. И это вполне естественно, какъ то, такъ и другое начало имѣютъ за собою вѣскія основанія.

Въ пользу выборнаго начала высказалось большинство преосвященныхъ; выборами обезпечивалось бы довѣріе епархіи къ епархіальному судебному органу и выборами ослаблялись-бы неудобныя послѣдствія могущаго быть иногда неосмотрительнаго административнаго назначенія.

Въ пользу же назначенія членовъ говоритъ то обстоятельство, что епископъ самъ можетъ избрать себѣ помощниковъ и довѣріе къ нимъ епархіи обезпечивается утвержденіемъ ихъ Св. Синодомъ болѣе, чѣмъ можетъ быть обезпечиваемо выборами, утвержденными архіереемъ, которымъ слѣдовательно, члены могутъ быть и увольняемы; зависимость же членовъ отъ архіерея можетъ быть ослаблена тѣмъ, что члены будутъ увольняться по суду ²⁾.

3-мъ отдѣлъ большинствомъ 3-хъ голосовъ противъ 2-хъ склонился въ пользу выборнаго начала, а именно: судьи

1) „Церковныя Вѣдомости“, № 49, стр. 21 и 171.

2) „Церковныя Вѣдомости“, № 49, стр. 22.

избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ кандидатовъ, выбираемыхъ духовенствомъ, и утверждаются, по представленію преосвященнаго, Св. Синодомъ¹⁾. Общее же собраніе постановило: судьи частью избираются, частью назначаются, и тѣ, и другіе утверждаются Св. Синодомъ²⁾. Само собою разумѣется, что судьи выбираются изъ лицъ духовнаго сана, такъ какъ только пресвитеры являются уполномоченными помощниками епископа.

Составъ епархіальнаго суда опредѣляется въ 5 членовъ, при чемъ для рѣшенія каждаго даннаго дѣла необходимо не менѣе трехъ членовъ: одинъ членъ исполняетъ обязанности докладчика и въ постановленіи рѣшенія не участвуетъ и одинъ запасный. Кромѣ того, выбираются духовенствомъ три выборныхъ члена епархіальнаго судебного учрежденія, аналогичные почетнымъ мировымъ судьямъ въ свѣтскомъ судѣ, которые могутъ принимать участіе въ разборѣ судебныхъ дѣлъ.

Выборные члены избираются на три года; другая же часть судей назначается пожизненно. Изъ числа этихъ послѣднихъ избирается архіереемъ предсѣдатель епархіальнаго суда, который также утверждается Св. Синодомъ³⁾.

Этимъ послѣднимъ постановленіемъ былъ предопредѣленъ одинъ изъ спорныхъ вопросовъ: долженъ-ли епархіальный архіерей фактически предсѣдательствовать въ епархіальной судебной коллегіи? Большинство голосовъ этотъ вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что присутствіе епископа въ судѣ, въ качествѣ предсѣдателя, будетъ стѣснять свободу мнѣнія подчиненныхъ ему судей и правосудіе будетъ отправляться не съ должною рѣшительностью и объективностью. Но въ такомъ случаѣ является другой вопросъ: если епархіальный архіерей не при-

1) *ibid*, стр. 24.

2) „Церковныя Вѣдомости“, 1907 г. № 1, стр. 236.

3) „Церковныя Вѣдомости“ 1906 г. № 49, стр. 24—25. Особое-же Совѣщаніе при Св. Синодѣ образованное 28 февраля 1912 г. признало, что всѣ члены суда избираются епарх. архіереемъ и утверждаются Священнымъ Синодомъ.

существуетъ на судѣ, то какую силу нужно усвоить рѣшеніямъ епархіальной судебной коллегіи, необходима-ли для судебныхъ приговоровъ епископская санкція?

По уставу духовныхъ консисторій (ст. 325—330), въ настоящее время всѣ судные приговоры и рѣшенія консисторіи представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе преосвященнаго. Такой порядокъ проектировали нѣкоторые изъ членовъ 3-го отдѣла и для епархіальнаго суда. Но противъ этого возражали (особенно энергично прот. Горчаковъ¹⁾), что такую постановкою не обеспечивается самостоятельность и достоинство епархіальнаго суда: Преосвященный, стоящій внѣ состава епархіальной судебной коллегіи и обладающій властью безъ всякаго судебного процесса утверждать или не утверждать приговоры, явится особою инстанціею, въ видѣ кассатора или администратора.

Въ такомъ случаѣ судебные приговоры и рѣшенія будутъ имѣть значеніе лишь проектовъ, а не окончательныхъ постановленій компетентной судебной власти. Епископъ, какъ и теперь, будетъ разсматривать и обсуждать дѣла по бумагамъ и полагать свои резолюціи на основаніи представленныхъ ему бумагъ или же подъ вліяніемъ доклада, и такимъ образомъ состязательный и обвинительный процессъ само собою замѣнится изслѣдовательнымъ.

Кромѣ того, наложеніемъ на епископа обязанности быть вершителемъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ онъ ставится въ неправильное положеніе, такъ какъ его будутъ считать виновникомъ того или другого рѣшенія.

И вотъ, чтобы избѣжать всѣхъ указанныхъ недостатковъ, нѣкоторые канонисты хотятъ видѣть въ лицѣ епископа предсѣдателя епархіальнаго суда, съ правомъ замѣнять себя намѣстникомъ, но уже съ передачей ему предсѣдательской власти въ полномъ объемѣ²⁾.

1) „Церковныя Вѣдомости“ 1906 № 50, стр. 39.

2) „Церковныя Вѣдомости“ 1906 № 50, стр. 39—40.

Совмѣстное участіе епархіальнаго преосвященнаго въ отправленіи правосудія съ членами судебной коллегіи, говорятъ сторонники этого мнѣнія, возведетъ епархіальный судъ на подобающую ему высоту, сообщитъ ему авторитетъ и достоинство и будетъ представлять несравненно болѣе гарантій въ достиженіи церковнаго правосудія въ епархіи, чѣмъ обособленность архіерейской власти отъ дѣятельности судной коллегіи. Но усвоеніемъ епископу предсѣдательскихъ полномочій, говорятъ другіе, онъ тѣмъ самымъ какъ бы низводится на положеніе, равное пресвитерамъ. Затѣмъ, при коллегіальномъ способѣ рѣшенія дѣлъ въ епархіальномъ судѣ, можетъ случиться, что архіерей будетъ имѣть противъ себя большинство и вынужденъ будетъ подчиниться его рѣшенію, что противорѣчитъ іерархическому значенію епископа.

Въ виду этого 3-ій отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы предсѣдателемъ епархіальнаго суда было особое лицо, но приговоры его сообщаются мѣстному епископу для просмотра; важнѣйшіе же изъ нихъ, вытекающіе изъ вязательной и разрѣшительной власти архіерея, напр., о запрещеніи священнослуженія, лишенія священнаго сана, отлученія отъ церкви и др., обязательно утверждаются епископомъ. Въ случаѣ же, если епископъ не согласится съ приговоромъ суда, дѣло переносится въ высшую судебную инстанцію¹⁾. Съ такимъ подраздѣленіемъ судныхъ дѣлъ на двѣ категоріи общее присутствіе не согласилось и опредѣлило: „всѣ постановленія епархіальнаго суда обязательно представляются епископу на утвержденіе“.

Что касается высшей судебной инстанціи, распространяющей дѣйствіе на всю русскую церковь, то въ основу организаціи ея должны быть положены тѣ же принципы, что и въ епархіальной.

Подобно тому, какъ въ епархіальномъ управленіи от-

1) „Ц. В.“ 1906 г. № 49, стр. 33.

дѣленіе суда отъ администраціи не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ устраненія епархіальнаго епископа отъ суда, такъ и въ центральномъ управленіи осуществленіе судебныхъ функцій не можетъ быть поставлено независимо отъ той высшей власти, которой вообще принадлежитъ церковное правительство.

При Св. Синодѣ, по проекту Предс. Прис. 1906 г., для разсмотрѣнія и рѣшенія судныхъ дѣлъ составляется судебное отдѣленіе изъ 6 членовъ епископовъ, при чемъ одинъ изъ нихъ предсѣдатель, два члена-судьи, одинъ докладчикъ и два члена запасныхъ; срокъ пребыванія епископовъ членами судебного отдѣленія три года, но съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{3}$ состава ежегодно выбывала. Судебное отдѣленіе при Священномъ Синодѣ рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также рассматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда ¹⁾.

Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебного отдѣленія при Свящ. Синодѣ, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи и для суда надъ членами Синода составляется общее собраніе Свящ. Синода и судебного его отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха ²⁾.

Такова въ общихъ чертахъ организація церковнаго суда.

Попутно, при разсмотрѣніи вопросовъ о реформѣ церковнаго суда, 3-имъ отдѣломъ ³⁾ и общимъ собраніемъ были затронуты и другіе вопросы, имѣющіе съ нею тѣсную связь

1) Образованное же по Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1912 г. особое совѣщаніе высказалось противъ учрежденія судебного отдѣленія въ Свящ. Синодѣ и признало болѣе цѣлесообразнымъ рассматривать судебныя дѣла, восходящія на высшее рѣшеніе Свящ. Синода, въ полномъ его составѣ и въ общемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ патріарха.

2) „Ц. В.“, 1906 г. № 49, стр. 171.

3) По проекту Предсоборнаго Присутствія, раздѣлъ Устава Духов. Консист. о церковномъ судѣ, отличающійся неполнотою, долженъ быть замѣненъ особымъ церковно-суд. уставомъ, распадающимся на три части: о компетенціи церковнаго суда (подсудность, вѣдомство), о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, но оно детально не разработало проекта.

и немаловажное значеніе въ цѣляхъ достиженія наиболѣе правильнаго отправленія правосудія.

Нашъ будущій церковный судъ, по желанію самихъ-же епископовъ, долженъ, по возможности, приближаться къ суду свѣтскому, построенному на началахъ великой судебной реформы 1864 г., какъ наиболѣе обеспечивающему раскрытіе судебной истины и выдерживающему требованія гуманности.

Отсюда наше новое церковное судопроизводство должно быть обвинительнымъ по уголовнымъ правонарушеніямъ и состязательнымъ по частнымъ жалобамъ и спорамъ.

Процессъ открывается предварительнымъ слѣдствіемъ, вопросъ объ организаціи котораго вызвалъ оживленныя пренія въ 3-мъ отд. ¹⁾.

Прежде всего слѣдственная функція должна быть отдѣлена отъ судебной и собраніе доказательствъ должно быть поручено отдѣльному лицу, такъ какъ въ противномъ случаѣ суду самому *ex officio* придется собирать доказательства и черезъ то судъ сдѣлается инквизиціоннымъ.

Проф. Заозерскій въ своемъ проектѣ о судопроизводствѣ высказывается за учрежденіе особой должности судебного слѣдователя, замѣщаемой лицомъ съ юридическимъ образованіемъ и подчиненнаго епарх. пресвитеру — обвинителю, съ жалованьемъ въ 2500 руб. ²⁾.

Но такой проектъ не осуществимъ, какъ по матеріальнымъ соображеніямъ, такъ и потому, что въ духов. судѣ нѣтъ такого обилія слѣдственныхъ дѣлъ, какъ въ свѣтскомъ.

Поэтому 3-ій отд. согласился съ мнѣніемъ проф. Суворова, по которому обязанность производить слѣдствія можетъ быть спеціально возложена на одного изъ мѣстныхъ или даже епарх. судей. Но чтобы слѣдователь не оказывалъ никакого субъективнаго вліянія на правосудіе, онъ, при рѣ-

1) См. Засѣд. 2 мая 1906 г. Церк. Вѣд. № 29.

2) № 29, стр. 2321.

шеніи дѣла, по которому производить слѣдствіе, не долженъ принимать никакого активнаго участія.

Такое соединеніе должности слѣдователя и судьи практикуется и въ свѣтскихъ судахъ (напр. въ округѣ Тифлисской суд. палаты), а съ другой стороны, этимъ рѣшеніемъ устраняется главный недостатокъ современнаго института духовныхъ слѣдователей — случайность, такъ какъ сейчасъ слѣдствія производятся не постоянно одними и тѣми-же лицами, по для каждаго дѣла назначаются особые слѣдователи, которые, не имѣя ни опытности, ни знанія по слѣдственной части, естественно дѣлаютъ много ошибокъ и опущеній.

Съ принятымъ рѣшеніемъ 3-го отдѣла согласилось и общее собраніе. Особое-же совѣщаніе, образованное при Св. Синодѣ по Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1912 г., установило три момента въ духов. слѣдствіи. Первымъ моментомъ должно явиться административное дознаніе, производимое по распоряженію епархіальнаго архіерея благочиннымъ соотвѣтствующаго округа. Вторымъ моментомъ будетъ предварительное слѣдствіе, которое, по мнѣнію Предсоборнаго Совѣщанія, должно производиться спеціальными слѣдователями, при чемъ районъ дѣятельности духовнаго слѣдователя можетъ обнимать два или три благочин. округа епархіи. Наконецъ, третій моментъ, являющійся совершенно новымъ въ духовномъ судѣ, составитъ судебное слѣдствіе въ самомъ епархіальномъ судѣ съ вызовомъ обвиняемаго и свидѣтелей.

Въ судѣ далѣе необходимы органы обвиненія и защиты.

Въ нѣкоторыхъ отзывахъ преосвященныхъ (Енисейск., Олоонецк., Киншинецк., Самарск. и др.) высказана мысль о необходимости допущенія защиты въ церковныхъ судахъ. По мнѣнію преосвященнаго Самарскаго, допущеніе защиты при разсмотрѣніи судебного дѣла не только полезно, но и необходимо для того, чтобы дать подсудимому воспользоваться всѣми средствами защиты, которыя ему предоставлены закономъ.

Но разъ поднимается вопросъ о допущеніи защиты, то, какъ справедливо говоритъ проф. Суворовъ ¹⁾, необходимо выдвигается и вопросъ о введеніи офіціального представителя обвиненія, потому что иначе нарушится равновѣсіе между обвиненіемъ и защитой къ ущербу правосудія.

На кого же могутъ быть возложены въ церковномъ судѣ прокурорскія функціи?

Основной принципъ процесса тотъ, что обвиненіе должно быть независимымъ. Между тѣмъ, по проекту Предсоборнаго Присутствія, рѣшающая роль въ судѣ принадлежитъ епископу, но возможно, что епископъ, санкціонирующий извѣстное рѣшеніе, можетъ допустить ошибку. Чтобы прокуроръ въ силу возложенныхъ на него обязанностей могъ протестовать противъ такого судебного рѣшенія, онъ долженъ быть совершенно независимымъ отъ епархіальной власти.

Нѣкоторые члены 3-го отд. (напр. проф. Заозерскій) и проектировали учрежденіе независимаго органа обвиненія съ хорошимъ окладомъ содержанія, но противъ этого были вѣскія возраженія. Во-первыхъ, неудобно священнику постоянно выступать въ роли обвинителя; такого человѣка, выискивающего только поводы къ обвиненію, являющагося какъ-бы въ роли шпиона, духовенство будетъ сторониться; съ другой стороны, исполнѣ правъ былъ проф. Суворовъ, когда сказалъ, что пресвитеръ, или въ высшей инстанціи — епископъ, имѣющій своимъ жизненнымъ призваніемъ только и единственно функцію обвиненія и, напротивъ, отвлеченный и устраненный отъ того должностного служенія, которое соотвѣтствовало бы его духовному сану, представлялся бы человѣкомъ, про котораго можно было бы сказать, что онъ все носитъ этотъ санъ ²⁾; кромѣ того, учрежденіе особой должности обвинителя способствовало бы развитію въ духовенствѣ сутяжничества, да и по существу дѣла нѣтъ

1) Церк. Вѣд. № 18, стр. 1045.

2) Цер. Вѣд. № 51—53, стр. 58.

въ церковномъ судѣ особой нужды въ учрежденіи спеціальнаго органа обвиненія. Въ церковномъ судѣ будутъ разсматриваться двоякаго рода дѣла: во-первыхъ, по частнымъ жалобамъ, — при этого рода дѣлахъ, значитъ, и будетъ частный обвинитель, — лицо потерпѣвшее, и во-вторыхъ, по проступкамъ противъ должности и благочинія — обвинителями являются должностныя лица. Наконецъ, выдѣливъ обвиненіе изъ сферы суда, тѣмъ самымъ: а) обвинитель — пресвитеръ можетъ двинуть дѣло, и никто не могъ бы въ этомъ помѣшать и б) архіерей и желалъ бы предать извѣстное лицо суду, но пресвитеръ-обвинитель можетъ не допустить этого. Такое явленіе конечно было бы ненормально. Въ виду этого общее собраніе Присутствія отклонило необходимость въ особомъ независимомъ прокурорскомъ надзорѣ, постановивъ, что преданіе суду производится по рѣшенію епархіальнаго архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія; составленіе же обвинительнаго доклада и поддержанія его на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, неучаствующему въ составѣ судебного присутствія по данному дѣлу¹⁾.

Что касается вопроса относительно допущенія защиты, то 3-мъ отдѣломъ онъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что обвиняемому дозволяется имѣть защитника, особенно по дѣламъ бракоразводнымъ, если таковыя останутся въ компетенціи духовн. суда.

Кто же можетъ быть защитникомъ въ церк. судѣ?

Всѣ члены 3-го отд. настаивали на необходимости строгаго разбора защитниковъ, такъ какъ среди представителей гражданской адвокатуры есть лица инославныя и вообще такія, которымъ не мѣсто въ залѣ церковнаго суда. Поэтому, говорили (напр. В. П. Шейнъ), лучше поручить защиту лицамъ извѣстнымъ суду, заслуживающимъ его довѣрія и получившимъ отъ него установленное свидѣтельство на право защиты въ духовномъ судѣ. Но такъ какъ такой поря-

1) Ц. В. № 51—53, стр. 63.

докъ открываетъ возможность произвольнаго усмотрѣнія, а принимая во вниманіе, что дѣла подлежащія вѣдѣнію духовнаго суда, носятъ особый характеръ, преимущественно нравственный, то 3-мъ отд. была принята формула, по которой въ качествѣ защитника въ церковномъ судѣ допускаются лица, соотвѣтствующія каноническимъ требованіямъ¹⁾. Общее же собраніе признало, что защитниками въ церковномъ судѣ могутъ быть только священнослужители на томъ основаніи, что здѣсь подсудимыми будутъ являться преимущественно лица духовнаго званія, которыя сами себя сумѣютъ защитить, тѣмъ болѣе, что тутъ отъ нихъ не потребуется никакихъ казуистическихъ тонкостей.

По вопросу о количествѣ инстанцій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ архіереевъ (Симбирскаго и Кіевскаго) выражено начало, что судебныхъ инстанцій, разсматривающихъ дѣло по существу, должно быть не болѣе двухъ: первой и апелляціонной. Этимъ устраняются погрѣшности суда первой инстанціи, такъ какъ ни одинъ судъ отъ нихъ не свободенъ, а, во вторыхъ, этимъ полагается предѣлъ сутяжничеству.

Апелляціонной инстанціей можетъ быть: мѣстный судъ для приходскихъ дѣлъ, епархіальный судъ для дѣлъ рѣшенныхъ мѣстнымъ судомъ, и центральный судъ для дѣлъ рѣшенныхъ епархіальными судами. Далѣе, въ церковномъ судѣ, какъ и въ свѣтскомъ, является потребность еще въ кассационной инстанціи, ибо и здѣсь можетъ быть несоблюденіе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и явное нарушеніе закона. Кассационная инстанція можетъ быть двоякая: епархіальная по рѣшеніямъ приходскихъ органовъ и мѣстныхъ судовъ и центральная — по рѣшеніямъ епархіальныхъ судовъ.

Въ такомъ видѣ устройство инстанцій, проектированное проф. Н. С. Суворовымъ, было принято, какъ отдѣломъ, такъ и общимъ собраніемъ, при чемъ кассационной инстан-

1) Ц. В. № 51—52, стр. 63.

ції предоставлено право разсматривать дѣло не только съ формальной стороны, но и по существу¹⁾.

Далѣе, единогласно, какъ 3-мъ отд., такъ и общимъ собраніемъ признана необходимою принадлежностью церковно-судебнаго процесса непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ, заключающейся въ томъ, что какъ стороны, такъ и свидѣтели, должны лично присутствовать на судѣ при разбирательствѣ дѣла и давать свои показанія прямо суду безъ всякаго посредства, что-бы судъ по личнымъ впечатлѣніямъ непосредственно составлялъ себѣ убѣжденіе въ справедливости и несправедливости обвиненія, иска и т. п.

Господствовавшая долгое время въ церковномъ судѣ такъ называемая теорія формальныхъ доказательствъ отмѣнена: судъ долженъ произносить приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности уликъ и доказательствъ, лично провѣренныхъ на судоговореніи.

Не такъ единодушно рѣшенъ былъ вопросъ о гласности суда. Въ примѣненіи къ свѣтскому суду, гдѣ затрагиваются общественные интересы въ широкомъ смыслѣ этого слова, гласность признается однимъ изъ основныхъ требованій процесса.

Гласность имѣетъ цѣлью обезпечить въ обществѣ довѣріе къ суду, открывая какъ-бы возможность контроля надъ правильностью дѣйствій судебныхъ установленій со стороны общества, она же служить однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ удержанію отъ преступленій и дѣяній противныхъ закону и потому подвергающихъ виновнаго суду.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ гласность имѣетъ и свои отрицательныя стороны. Это особенно нужно сказать въ отношеніи церковнаго суда, что прекрасно выяснилъ проф. Алмазовъ въ своемъ докладѣ по данному вопросу²⁾.

Церковный судъ, какъ предназначенный для дѣлъ

1) Ц. В. № 51—52 1906 г., стр. 68 и № 1. 1907 г., стр. 260.

2) „Церковныя Вѣдомости“, № 42. 1906 г., стр. 2798—2780.

только извѣстной категоріи и обнимающей только извѣстный кругъ лицъ, преимущественно церковный клиръ, есть судъ вѣдомственный православной церкви. Здѣсь даже и защитники и обвинители духовныя лица. Поэтому безпрепятственный доступъ въ залу засѣданія, на ряду съ христіанами, иновѣрцевъ и евреевъ несомнѣнно можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ для блага церкви. Благодаря гласности возможны всяческія нареканія на православную церковь, глумленія надъ ея уставами, издѣвательства надъ клиромъ. Въ виду этого 3-ій отд. призналъ гласность допустимою въ церковномъ судѣ въ ограниченномъ объемѣ, а именно: судъ долженъ быть открытымъ для постороннихъ лицъ, но съ ограниченіями, какія на законныхъ основаніяхъ признаетъ нужнымъ председатель. Общее присутствіе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ и постановило, что постороннія лица совершенно не допускаются въ засѣданія церковнаго суда.

Таковы тѣ общіе принципы, какіе, по мнѣнію Предсоборнаго Присутствія, должны быть положены въ основу будущаго церковнаго суда.

С. П. Сахаровъ.

Часть I.

Внутреннее право церкви.

Отдѣлъ первый.

Устройство церкви.

I. Устройство православной церкви.

§ 21. Вступленіе въ церковь.

Принадлежность къ церковному обществу не связана ни съ происхожденіемъ, ни съ національностью; не органичена ни сословіемъ, ни поломъ, ни возрастомъ ¹⁾).

Согласно со Св. Писаніемъ, принятіе въ церковь происходитъ посредствомъ крещенія; для лицъ же, крещенныхъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, — или посредствомъ мѣропомазанія ²⁾), или просто чрезъ одно покаяніе, сопровождаемое формальнымъ отреченіемъ отъ прежнихъ заблужденій и исповѣданіемъ православнаго вѣроученія ³⁾).

1) . . . „всѣ вы — сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Всѣ вы во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно въ Христѣ Іисусѣ“. (Галат. 3, 26—28).

2) Такъ принимаются лютеране, а также католики, армяне и англикане, еще неконфирмованные.

3) Такъ принимаются въ церковь католики, армяне, англикане, уже конфирмованные.

Раскольники принимаются различно: тѣ изъ нихъ, которые крещены и мѣропомазаны священникомъ, получившимъ законное священство въ православной церкви и перешедшимъ къ раскольникамъ, принимаются посредствомъ покаянія и Св. Причащенія; тѣ же, которые не имѣютъ у себя таинства мѣропомазанія, по недостатку законной іерархіи, принимаются посредствомъ мѣропомазанія; духовенство же и молокане, отвергающіе таинство крещенія, принимаются посредствомъ крещенія.

Всякій, получившій правильное, согласное съ установленіемъ и вѣрованіемъ церкви, крещеніе, становится членомъ церковнаго общества, вводится въ его составъ и приобрѣтаетъ общую церковную правоспособность.

Крещеніе обыкновенно совершаетъ епископъ, или священникъ; но, въ случаѣ необходимости, когда угрожаетъ смерть, его можетъ совершить и всякій другой христіанинъ (даже женщина), если только онъ имѣетъ намѣреніе сдѣлать это въ духѣ церкви. Если же лицо, крещенное такимъ образомъ, останется въ живыхъ, то крещеніе его должно быть дополнено священникомъ, по церковному чину. (Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, ст. 204; Книга „о должностяхъ присвит. приход., § 84). Священникъ, по нерадѣнію, допустившій кого либо умереть некрещеннымъ, подлежитъ строгому каноническому наказанію, а именно (по ст. 183 Уст. Дух. Консист.) онъ отрѣшается отъ мѣста службы и опредѣляется въ причетники, до раскаянія и исправленія; а мірянинъ, бывшій этому причиною, отлучается на три года отъ Св. Причащенія (Номоканонъ при Больш. Требникѣ, ст. 68).

Крещеніе должно быть совершаемо въ церкви (Трул. пр. 59) и только въ исключительныхъ случаяхъ въ домѣ (Трул. пр. 31; Книга о должн. присв. § 83; Указъ Св. Синода 25 марта 1805 г).

Необходимымъ условіемъ для принятія въ церковь является свободная и сознательная воля лица желающаго вступить въ церковное общество (7 всел. пр. 8; Неокес. пр. 6; Каре. по Книгѣ правилъ, пр. 122)¹⁾ и знаніе основ-

1) Вѣра не отъ произволенія, а отъ нужды (Неокес. пр. 12), не имѣетъ значенія.

Лица, съ умомъ поврежденнымъ, съ волею подавленной, не допускаются къ крещенію (Тимое. Алекс. пр. 2; Уст. Дух. Конс., ст. 31 п. 4).

Крещеніе, совершенное не съ добрымъ расположеніемъ и не съ православнымъ намѣреніемъ, а ради какихъ либо постороннихъ цѣлей, должно быть признано недѣйствительнымъ.

ныхъ началъ христіанской вѣры (1 всел. пр. 2; Трул. 78; Уст. Дух. Конс. ст. 31 п. 2). Поэтому въ древней церкви крещеніе совершалось обыкновенно надъ людьми, прошедшими извѣстное состояніе испытанія и приготовленія, называемое оглашеніемъ и продолжавшееся до 3-хъ лѣтъ.

Въ настоящее время крещеніе надъ взрослыми совершается лишь въ случаяхъ вступленія въ церковь лица не принадлежащаго къ христіанскому вѣроисповѣданію, при чемъ, по дѣйствующему русскому законодательству, для лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.), положенъ 40-дневный срокъ оглашенія, а для лицъ несовершеннолѣтнихъ — 6-мѣсячный (Уст. Дух. Конс., ст. 31 п. 3) ¹⁾.

По этому поводу знаменитый толкователь каноническаго кодекса Ѳ. Вальсамомъ, въ толкованіи на 84-е пр. Трулльск. собора, приводитъ слѣдующій случай, восходившій на разрѣшеніе Константинопольскаго синода: . . . „Во дни святѣйшаго патріарха Киръ-Луки, рассказываетъ онъ, явились въ синодѣ агаряне и, когда отъ нихъ потребовали, чтобы они приняли крещеніе, то они сказали, что уже прежде были крещены въ своихъ странахъ; а когда ихъ спросили, какимъ образомъ могло это случиться, то они отвѣчали, что есть обычай крестить всѣхъ дѣтей православныхъ у агарянскихъ священниковъ. Но это не было принято въ уваженіе, ибо они должны были услышать, что крещеніе, какого ищутъ невѣрные у христіанъ, ищется не съ добрымъ расположеніемъ и не съ православнымъ намѣреніемъ, а ради тѣлеснаго врачеванія. Ибо у агарянъ есть повѣрье, что дѣти ихъ подвергаются бѣснованію и имѣютъ запахъ свойственный псамъ, если не примутъ христіанскаго крещенія; и по этому ищутъ крещенія не какъ средства, очищающаго отъ всякой душевной скверны и подающаго божественный свѣтъ и освященіе, но какъ врачевства, или заклинанія . . .“ (Правила св. вселенскихъ соборовъ, съ толкованіями, стр. 708—709.)

У насъ въ Россіи, Департаментъ духовныхъ исповѣданій обратилъ вниманіе евангелическо-лютеранской консисторіи на участившіеся случаи перехода евреевъ въ лютеранство не по религіознымъ побужденіямъ, а по другимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого евангелическо-лютеранская консисторія предложила пасторамъ принимать евреевъ переходящихъ въ евангелическо-лютеранскую вѣру не иначе, какъ послѣ конфирмаціи, которая происходитъ разъ въ годъ. Исключенія изъ этого общаго правила допускаются только въ особыхъ случаяхъ и съ разрѣшеніи консисторіи.

1) Опасно больные могутъ быть крещены безъ всякаго промедленія (Уст. Дух. Конс., ст. 31 п. 4).

Общимъ же правиломъ въ настоящее время является крещеніе младенцевъ. Относительно крещенія младенцевъ, совершаемаго по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые обязуются передъ церковью дать имъ христіанское воспитаніе, надо замѣтить, что введеніе въ церковное общество дѣтей было вмѣнено въ непремѣнную обязанность ихъ родителямъ какъ церковнымъ, такъ и государственнымъ византійскимъ законодательствомъ ¹⁾. Эту обязанность возлагаетъ на родителей и наше законодательство предписывавшее имъ ранѣе, подѣ страхомъ уголовного наказанія ²⁾, крестить и воспитывать своихъ дѣтей по чину православной церкви, хотя оно не опредѣляетъ при этомъ срока, въ теченіи котораго крещеніе должно быть совершено ³⁾.

Крещеніе не повторяется. Но если есть сомнѣніе въ томъ, крещенъ ли младенецъ (напримѣръ подкинутый), то „каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко таковые младенцы крещены суть, и когда сами они, по малолѣтству, не могутъ дать потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ, должно безъ всякаго недоумѣнія крестить ихъ: да таковое недоумѣніе не лишитъ ихъ очищенія толикою святынею“ (Трул. пр. 84; срав. Карѣ. пр. 83).

Непосредственно послѣ крещенія, по ученію православной церкви, надъ новокрещеннымъ должно быть совершено мѣропомазаніе.

1) Уже въ V вѣкѣ по Р. Х. Карфагенскій соборъ признаетъ крещеніе необходимымъ и для младенцевъ и подвергаетъ отлученію отъ церкви тѣхъ, кто это отрицаетъ (пр. 124). Этотъ взглядъ церкви былъ усвоенъ и византійскимъ государственнымъ законодательствомъ.

2) Св. Зак. Т. XV. Улож. о наказ., ст. 190 (изд 1885 г. и по продолж. 1896 г.). Статья эта въ настоящее время отмѣнена.

3) Для лютеранъ въ Россіи этотъ срокъ точно опредѣленъ: именно, родители евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обязаны окрестить своего ребенка въ теченіи 6-ти недѣль; въ случаѣ неисполненія этого требованія, для совершенія крещенія, назначается особый попечитель. (Св. Зак. Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., изд. 1906 г., по продолж. 1906 и 1908 г.г., ст. 804).

Глава I.

Личный составъ церковнаго общества.

Согласно основному устройству церкви, всѣ члены ея раздѣляются на два класса или церковныя состоянія, существенно различающіеся между собою своимъ положеніемъ, правами и обязанностями: первый классъ составляютъ тѣ члены, которые призваны къ общественному служенію въ церкви; второй классъ составляютъ всѣ остальные члены церкви, не имѣющіе особаго призванія къ непосредственному церковному служенію; первые называются клириками или клиромъ (*κληρικοὶ*, *κληρικός*), а вторые — мірянами (*λαϊκοί*). Между этими двумя классами церковнаго общества исторически образовалось въ православной и католической церкви еще третье состояніе — монашество.

И такъ, въ личномъ составѣ церковнаго общества надо различать: мірянъ, монашество и клиръ или іерархію.

§ 22. Состояніе мірянъ; ихъ права и обязанности въ церкви.

Каждое лицо, вступивши въ церковное общество и сдѣлавшись членомъ православной церкви, имѣетъ въ отношеніи къ ней извѣстныя права и обязанности.

Въ частности, каждый мірянинъ имѣетъ право:

1) Участвовать въ религіозно-богослужебныхъ собраніяхъ и пользоваться всѣми благами христіанской религіи, между прочимъ, пріобщаться таинства Евхаристіи. Для болѣе удобнаго осуществленія этихъ правъ члены церкви причисляются къ извѣстному приходу, по мѣсту своего жительства.

2) Участвовалъ въ сферѣ церковнаго учительства¹⁾ и управленія.

1) Такъ какъ религіозное ученіе церкви есть достояніе всѣхъ вѣрующихъ, а не одной только церковной іерархіи, то отсюда слѣ-

Такъ, свѣтскія лица съ богословскимъ образованіемъ у насъ имѣютъ право преподавать Законъ Божій въ народныхъ училищахъ и даже произносить проповѣди въ церквахъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Участіе мірянъ въ церковномъ управленіи обнаруживается въ правѣ прихожанъ рекомендовать кандидатовъ на открывающіяся въ приходѣ церковныя должности. Въ древней церкви и долгое время у насъ, на Руси, мірянамъ принадлежала даже полная свобода выбора членовъ клира. Стоглавый соборъ 1551 г. призналъ за прихожанами право выбора духовенства, опредѣливъ, что „по всѣмъ святымъ церквамъ, въ митрополіи и въ архіепископствѣхъ и епископствѣхъ, избираютъ прихожане священниковъ и діаконъ и діаконъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ“, оговоривъ лишь, чтобы избраніе совершалось безъ всякаго подкупа и взятокъ (Стогл., гл. 41, отв. на воп. 14). Право прихожанъ на избраніе приходскаго причта сохранялось еще при императорѣ Петрѣ Великомъ, но было ограничено тѣмъ, что избираемые на приходскія должности должны были пройти курсъ ученія въ „школахъ архіерейскаго дому“, т. е. въ специальныхъ духовно-ученыхъ заведеніяхъ, при чемъ получившихъ образованіе въ этихъ заведеніяхъ дозволено опредѣлять на должности и независимо отъ выбора прихожанъ. Указомъ 16 января 1739 г. прихожанамъ дозволено было представлять на праздныя церковныя мѣста въ священники и діаконы не иначе, какъ по два или по три кандидата — людей честнаго поведенія, изъ которыхъ потомъ архіерей выбиралъ одного. Наконецъ, указомъ 24 іюля 1797 г. предписано было упразднить приходскіе выборы, а также представленіе архіереямъ „заручныхъ“ (т. е. съ рукоприкладствомъ прихожанъ) челобитныхъ отъ ищущихъ

дуетъ, что міряне не только въ правѣ, но и обязаны отвергать ученіе, не согласное съ догматами церкви, хотя бы оно проповѣдывалось кѣмъ либо изъ представителей церковной власти (Конст. въ храмѣ св. Апост., пр. 15).

приходскихъ мѣстъ; прошенія же объ опредѣленіи на церковно-приходскія должности подавать за подписью однихъ лишь просителей, хотя и съ приложеніемъ одобренія отъ прихожанъ о честномъ ихъ поведеніи. Въ настоящее время рукоположеніе въ священнической санъ принадлежитъ непосредственно рѣшенію епархіальнаго архіерея. Право рекомендаціи на священнослужительскія мѣста и теперь, однако, не отнято у прихожанъ ¹⁾.

Мірянинъ имѣетъ право участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ. Представителемъ мірянъ въ этомъ отношеніи является церковный староста, выбранный прихожанами изъ своей среды довѣренный человѣкъ ²⁾.

3) Съ разными благотворительными цѣлями міряне имѣютъ, право составлять разныя общества для содѣйствія церковнымъ цѣлямъ вообще (братства, церковныя попечительства) ³⁾.

1) Въ 1880 году Московское губернское земское собраніе ходатайствовало „о возстановленіи древняго права приходовъ — избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя мѣстному епископу“. Но Св. Синодъ, обсудивъ соображенія Московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ обсужденію настоящаго ходатайства, призналъ это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что избраніе кандидата, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностью епископа, должно зависѣть отъ личнаго его усмотрѣнія и что въ исторіи, если и практиковались приходскіе выборы, то съ большими безпорядками и злоупотребленіями и лишь по неимѣнію подготовленныхъ къ священству кандидатовъ, какового недостатка въ настоящее время не чувствуется. Впрочемъ, Св. Синодъ добавляетъ, что „право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ имущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Св. Синодъ дѣла, примѣняется и въ настоящее время“. (Опред. Св. Синода 18 іюля — 8 августа 1884 г.).

2) Положеніе церковнаго старосты опредѣлено инструкцію 12 іюня 1890 года. Новое изданіе этой инструкціи напечатано въ 1906 году.

3) О церковныхъ братствахъ и церковныхъ попечительствахъ см. ниже.

4) Каждый мірянинъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, можетъ получить доступъ въ клиръ и занимать церковно- и священно-служительскія должности.

Перечисленнымъ правамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія обязанности.

Каждый членъ церкви обязанъ:

1) Содержать христіанскую вѣру въ томъ видѣ, какъ она содержится церковью. Обязательство это дается каждымъ при крещеніи, или при переходѣ въ православіе изъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія. Въ случаѣ сознательнаго уклоненія отъ этой обязанности, соединеннаго съ упорнымъ отрицаніемъ авторитета церкви, онъ становится виновнымъ въ тяжкомъ церковномъ преступленіи — ереси.

2) Въ формахъ и способахъ внѣшняго богопочтенія, па сколько они выходятъ изъ тѣсныхъ границъ его личной и семейной жизни, обязанъ подчиняться тому порядку, который установленъ церковною властью для всей церкви; въ противномъ случаѣ, онъ является виновнымъ въ церковномъ преступленіи, называемомъ расколомъ.

3) Повиноваться общественно-церковной власти, т. е. пастырямъ церкви.

4) Участвовать въ общественно-богослужебныхъ собраніяхъ, въ особенности въ исповѣди и Пріобщеніи Св. Таинъ, а также соблюдать посты, установленные церковью. Обязанность ежегодно исповѣдываться и пріобщаться со времени имъ Петра Великаго имѣетъ у насъ характеръ обязательнаго закона не только церковнаго, но до послѣдняго времени и государственнаго¹⁾. (Инстр. благоч. 46; Уст. Дух. Конс., ст. 15, 17; Св. Зак. Т. XIV. Уст. о предуп. и пресѣч. прест., изд. 1890 г., по продолж. 1906 г., ст. 18—22)²⁾.

1) По дѣйствующимъ правиламъ (Указы Св. Синода 24 сентября 1858 г. и 1 апрѣля 1883 г.; Уст. Дух. Консист. ст. 16), въ концѣ каждаго года въ каждомъ приходѣ долженъ быть составленъ особый реестръ всѣмъ небывшимъ у исповѣди и Св. Причащенія.

2) Ст. 18—22 въ послѣднемъ изданіи Свода Законовъ исключены.

5) Христiанскіе родители обязаны крестить своихъ дѣтей въ своемъ вѣроисповѣданіи и въ немъ же ихъ воспитывать. Въ случаѣ обращенія въ православіе евреевъ, должны быть крещены и ихъ дѣти до 7-лѣтняго возраста (7-го всел. соб., пр. 8); если же крестится только одинъ изъ иновѣрныхъ родителей, то съ отцомъ крестятся дѣти мужскаго пола, а съ матерью — дѣти женскаго пола (Св. Зак. Т. IX кн. 1, изд. 1899 г., по продолж. 1906 и 1906 г. г., ст. 777)¹⁾.

§ 23. Прекращеніе церковной правоспособности. Перемѣна вѣроисповѣданія и ея послѣдствія.

Лицо, разъ правильно крещенное, признается членомъ церкви во всю жизнь; поэтому существуетъ собственно только одинъ способъ потери міряниномъ церковной правоспособности — это смерть, прекращающая вообще бытіе правового субъекта; даже отлученный отъ церкви и самовольно отпавшій, если онъ придетъ въ раскаяніе и станетъ искать соединенія съ церковью, долженъ быть принятъ въ нее, хотя бы въ разрядъ кающихся (Апост. пр. 52). Поэтому на отлученіе отъ церкви можно смотрѣть, какъ на наложеніе болѣе или менѣе полнаго и продолжительнаго запрещенія пользоваться сообщенными чрезъ крещеніе правами, какъ на прекращеніе церковной дѣеспособности, но не церковной правоспособности.

Хотя вступленіе въ церковный союзъ, какъ мы видѣли, ставится, по церковнымъ правиламъ, въ зависимость отъ

1) Надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими 14 лѣтъ, православное крещеніе совершается не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно; надъ иновѣрцами, достигшими 14 лѣтняго возраста, крещеніе можетъ быть совершено и безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, если нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они сами желаютъ присоединиться къ православной церкви и имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи. (Уст. Дух. Конс., ст. 31. п. 1 и 2).

свободной и сознательной воли лица, тѣмъ не менѣе ни одна церковь не признаетъ за своими членами права свободного выхода изъ церковнаго общества: съ точки зрѣнія церковнаго права, такой произвольный выходъ изъ церкви есть явленіе противозаконное — преступленіе.

До послѣдняго времени переходъ изъ православнаго исповѣданія во всякое иное безусловно запрещался и нѣкими государственными законами: совратившійся изъ православной вѣры въ неправославную разсматривался, какъ заблуждающійся, который, по увѣщаніи духовнаго начальства, снова долженъ быть возвращенъ въ нее; поэтому противъ отпадшихъ употреблялись полицейскія мѣры; они были отправляемы къ своему духовному начальству для увѣщанія, а имѣнія ихъ поступали въ опеку и сами они линялись правъ отеческой власти. (Св. Зак. Т. XV. Улож. о нак., изд. 1885 г., по продолж. 1906 г., стт. 185 и 188; Св. Зак. Т. XIV. Уст. о пред. и пресѣч. прест., изд. 1890 г., по продолж. 1906 г., стт. 38 и 57).

По новому закону (17 апрѣля 1905 г.): 1. Отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ, въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ, послѣдствій, при чемъ отпавшее, по достиженіи совершеннолѣтія, отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало. 2. При переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостижшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи. 3. Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Право-

славію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ ¹⁾).

Запрещались отпаденіе отъ вѣры и переходъ изъ одного исповѣданія въ другое до послѣдняго времени и въ большей части государствъ Западной Европы; но теперь взглядъ государства на этотъ вопросъ тамъ совершенно разошелся со взглядомъ церкви.

§ 24. Монашество. Значеніе и возникновеніе монашества на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.

Монашество занимаетъ какъ бы середину между клиромъ и мірянами: съ одной стороны, церковныя правила положительно отдѣляютъ монашествующихъ отъ клириковъ и

1) Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 31 мая 1910 г. по дѣламъ о переходѣ изъ одного инославнаго исповѣданія или вѣроученія въ другое такое же, а равно изъ старообрядчества въ инославіе, и обратно, предлагается руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Указанные переходы могутъ быть разрѣшаемы губернскимъ начальствомъ, съ соблюденіемъ установленныхъ ст. 6 и 779 Св. Зак. Т. XI ч. 1. Уст. иност. исп., изд. 1896 г., требованій, т. е. не иначе, какъ по обращаемымъ къ нему формальнымъ просьбамъ самихъ заинтересованныхъ лицъ, безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое они желаютъ перейти. 2) Совершеніе показанныхъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ допускается для лицъ, достигшихъ 21 года. 3) На переходъ изъ одного евангелическо-протестантскаго исповѣданія (лютеранскаго, реформаторскаго, меннонитскаго и баптистскаго) въ другое такое же, -- не требуется разрѣшенія гражданской власти, такъ какъ, по силѣ примѣчанія къ ст. 779 Устава иностр. исп., признается для сего достаточнымъ, чтобы лица, желающія такого перехода, представляли свидѣтельства проповѣдниковъ прежнихъ своихъ приходоѡ объ изъявленіи ими сего намѣренія, при чемъ проповѣдники о всякомъ переходѣ сего рода должны сообщать черезъ мѣстную консисторію губернатору. 4) Просьбы по дѣламъ сего рода подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи. 5) Переходъ въ вышеуказанномъ порядкѣ допускается изъ всѣхъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и вѣроученій, принадлежность къ коимъ не наказуема по уголовнымъ законамъ, въ таковыя же исповѣданія и вѣроученія, въ томъ числѣ въ старообрядчество, и обратно. Настоящимъ распоряженіемъ поглощается дѣйствіе циркуляровъ отъ 5 іюля 1904 г. и отъ 12 ноября 1907 г.

во многихъ отношеніяхъ ставятъ ихъ на одну ступень съ мірянами ¹⁾; съ другой, наши гражданскіе законы (Св. Зак. Т. IX о состояніяхъ) рассматриваютъ монашество и духовенство, какъ совершенно одинаковыя состоянія, отличающіяся только названіемъ (первое — черное, второе — бѣлое духовенство).

Монашеская или аскетическая жизнь существовала еще въ до-христіанскія времена (въ Египтѣ, при храмѣ Сераписа въ Мемфисѣ). Первые начала организованнаго христіанскаго монашества обнаружилия тоже въ Египтѣ, при чемъ основателями монашества были Павелъ Ѡвейскій, Антопій Великій и ученикъ послѣдняго Пахомій Великій. Правила монашеской жизни были составлены Пахоміемъ Вел. (около 340 г.), а позднѣе св. Василиемъ Вел. († 379) ²⁾ и послужили основаніемъ позднѣйшихъ монашескихъ уставовъ. Положеніе монашества въ сферѣ порядка церковнаго было опредѣлено Халкидонскимъ соборомъ 451 г. (прав. 4, 7, 16, 18, 23, 24), который подчинилъ монаховъ церковной власти епископа, самое основаніе монастырей поставилъ въ зависимость отъ епископскаго разрѣшенія, а объѣтамъ монашескимъ (послушанія, нестяжательности и цѣломудрія) придалъ безповоротное значеніе, такъ что оставленіе монашества стало рассматриваться, наравнѣ съ оставленіемъ духовнаго сана клирикомъ, какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій.

Съ Востока монашеская жизнь распространилась на Западъ, гдѣ главнымъ основателемъ ея былъ св. Бенедиктъ, графъ Нурсійскій († 543). Въ противоположность восточ-

1) Поэтому если монахъ пожелаетъ вступить въ клиръ, онъ долженъ пройти всѣ степени іерархіи, какъ и всякій мірянинъ

2) Св. Василій Вел., епископъ Кесарійскій, издалъ сначала 55 обширныхъ, а затѣмъ 313 болѣе краткихъ правилъ, по которымъ и должна была устроиться монастырская жизнь на Востокѣ. Правила эти изложены въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Большая часть ихъ содержится въ Номоканонѣ при Большомъ Треникѣ.

ному монашеству, поставившему себѣ идеаломъ — удаленіе отъ міра, самоуглубленіе, созерцаніе, стремленіе къ лицезрѣнію Бога, западное монашество отличалось практическимъ направлеиіемъ, преслѣдовало цѣли практическія (воспитаніе юношества, борьбу съ ересями и др.).

Съ X вѣка появляются на Западѣ монашескіе ордена. Подъ орденонъ разумѣется совокупность монастырей, объединенныхъ въ одно цѣлое единствомъ цѣли, единствомъ устава и, вслѣдствіе этого, единствомъ организациі, обособляющей данный орденъ отъ другихъ орденовъ, преслѣдующихъ другія практическія цѣли и управляющихся на основаніи другого монашескаго устава. Во главѣ каждаго ордена стоитъ генералъ ордена, которымъ созывается общее собраніе, какъ законодательный органъ. Нѣкоторые изъ западныхъ монашескихъ орденовъ доходили въ своемъ практическомъ направлеиіи до крайностей, вовсе несовмѣстимыхъ съ основнымъ характеромъ монашества, защищали интересы церкви не только духовными средствами, но огнемъ и мечомъ (таковы средневѣковые военные монашескіе ордена тамплиеровъ, іоаннитовъ, ливонцевъ). Всѣмъ орденамъ, не смотря на различіе ихъ практическихъ цѣлей и уставовъ, общи три основные монашескіе обѣта: цѣломудріе, послушаніе и нестяжательность.

Основателями монашества на Руси были свв. Антоній и Теодосій печерскіе. До XVII в. (Больш. Московск. соб. 1667 г.) положеніе монашества въ Россіи не было опредѣлено никакимъ общимъ закономъ. Регулированіе монашества принадлежитъ свѣтской власти, а импно императору Петру Вел., который, въ прибавлеиіи къ Духовному Регламенту, издалъ рядъ постановленій относительно монашества¹⁾.

1) Эти постановленія были направлены къ сокращенію числа монастырей и монаховъ. Духовнымъ Регламентомъ (прибавл. п. п. 44—48) было воспрещено строить новые монастыри безъ разрѣшенія Св. Синода и Верховной Власти и предпринимать излишнія

На началахъ, положенныхъ императоромъ Петромъ Вел., развивалось все послѣдующее законодательство о монашествѣ въ Россіи. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, при секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ на основаніи штатовъ 1764 г. (взамѣнъ отобранныхъ вотчинъ на содержаніе монастырей и опредѣленнаго въ нихъ числа монашествующихъ было назначено штатное жалованье), всѣ монастыри, смотря по количеству отобранныхъ отъ нихъ недвижимыхъ имѣній, были раздѣлены на три класса.

Несмотря на секуляризацію монастырскихъ земель экономическій ростъ старыхъ монастырей, которые продолжали жить славою своихъ основателей и своей исторіи, какъ „процентами съ неотъемлемаго духовнаго капитала“¹⁾ не остановился; не прекратилось возникновеніе и новыхъ монастырей. Очевидно, монастыри и въ настоящее время составляютъ у насъ общественную потребность, и духовная сила, созидавшая древніе наши монастыри, и теперь еще продолжаетъ дѣйствовать²⁾.

сооруженія въ монастыряхъ, а остающійся излишекъ доходовъ обращать на устройство богадѣленъ, больницъ и воспитательныхъ домовъ. Чтобы монастыри „не поядали чужихъ трудовъ“. какъ выражался Петръ Вел., онъ вообще желалъ привлечь ихъ къ какому либо роду общественнаго служенія. Монастырскому Приказу, въ которомъ сосредоточено было управленіе вотчинными дѣлами монастырей, предписано было для опредѣленія числа монашествующихъ составить монастырскіе штаты и впредь постригать желающихъ принять монашество только на убылыя мѣста.

1) Профъ А. С. Павловъ. Курсъ церковнаго права, изд. подъ наблюденіемъ И. М. Громогласова. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902, стр. 226—227.

2) Состояніе монастырей въ 1912 году, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, представляется о слѣдующемъ видѣ. Къ концу отчетнаго времени всѣхъ мужскихъ монастырей было 529 (архіерейскихъ домовъ 71, монастырей и пустынь 293 и заштатныхъ монастырей — 165). Женскихъ иноческихъ обителей къ концу 1912 года насчитывалось 456. Монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ числилось 10,998 монаховъ и 10,203 послушниковъ; въ женскихъ монастыряхъ — инокинъ 15,003 и послушницъ — 55,450. Въ теченіе 1913 года учреждены 3 мужскихъ обители и 7 женскихъ, кромѣ того, въ женскія было обращено 8 мужскихъ обителей.

Въ настоящее время правительство не только не препятствуетъ возникновенію новыхъ монастырей, но, гдѣ представляется нужнымъ, само принимаетъ участіе и даже инициативу въ этомъ дѣлѣ. Учрежденіе монастырей разрѣшается Св. Синодомъ по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. По Высочайше утвержденному 9 мая 1881 г. опредѣленію Св. Синода, учрежденіе новыхъ монастырей и вотчинъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на ихъ содержаніе не испрашивается пособіе отъ казны, предоставлено самому Св. Синоду. Въ Св. Синодѣ принято за общее правило разрѣшать сооруженіе новыхъ монастырей на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы съ цѣлями монашеской жизни соединялась и цѣль благотворительная и воспитательная и 2) чтобы монастыри были устроены не иначе, какъ на началахъ общежитія (Указы Св. Синода 25 апрѣля 1865 г. и 22 января 1840 г.)¹⁾.

У протестантовъ нѣтъ монашества, такъ какъ они считаютъ монашескіе обѣты и монастырскую дисциплину несогласными съ христіанской нравственной свободой и такъ

1) Въ оригинальной формѣ сложилась организованная монашеская жизнь на Аѳонѣ, гдѣ начало ея восходитъ къ X вѣку. Двадцать аѳонскихъ монастырей, съ зависящими отъ нихъ скитами и келліями, составляютъ монашескую республику, имѣющую отчасти международный характеръ, такъ какъ въ составъ ея входятъ монастыри разныхъ православныхъ народностей: русской, до 5,000 челоуѣкъ, греческой, румынской, болгарской, сербской. Во главѣ стоитъ общее собраніе (*συνάξις*) двадцати представителей отъ монастырей; изъ нихъ четверо ведутъ ближайшее и постоянное наблюденіе за порядкомъ. Общее собраніе судить въ первой инстанціи спорныя дѣла между монастырями и скитами, съ апелляціей къ Константинопольскому патріарху, и составляютъ апелляціонную инстанцію по жалобамъ на рѣшенія монастырей въ дѣлахъ подчиненныхъ имъ келлій. И монастыри, и скиты могутъ быть общежительные, или своекоштные—идіоритмы (*ἰδιόριττοι*); въ послѣднихъ принципъ личной собственности монаховъ торжествуетъ настолько, что самыя помѣщенія, въ которыхъ они живутъ, покупаются, или снимаются въ аренду у монастыря, отъ котораго они зависятъ. Проф. Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. Изд 2-е. Москва. 1902, стр. 411. Ср. А. А. Дмитріевскій. Русскіе аѳонскіе монахи-келліоты. Кіевъ. 1906.

какъ монашеская жизнь не согласуется съ основнымъ учениемъ протестантовъ объ оправданіи человѣка предъ Богомъ вѣрою, а не дѣлами и особыми заслугами, на которыхъ человѣкъ могъ бы утверждать свою увѣренность въ выборѣ имъ наиболѣе вѣрнаго пути къ достиженію спасенія. Но еще отъ временъ католичества существуютъ и у протестантовъ женскія общины, похожія на монастырскія общежитія, имѣющія своимъ назначеніемъ служеніе всякаго рода бѣдствующимъ и несчастнымъ (напримѣръ, общины діакониссъ).

§ 25. Вступленіе въ монашество. Ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ монашествующихъ, вытекающія изъ монашескихъ обѣтовъ. Различіе правоспособности монаховъ монастырей общежительныхъ и необщежительныхъ.

Каждому члену церкви предоставлена возможность вступить въ монашество. Никакое званіе, никакое положеніе, даже преступленіе не можетъ быть препятствіемъ ко вступленію въ монашество. Желаящій поступить въ монашество долженъ самъ заявить о томъ епархіальному начальству и представить ему установленные документы (свидѣтельства: метрическое, объ увольненіи отъ службы или общества, объ отбываніи воинской повинности¹⁾). Епархіальное начальство, удостовѣрившись изъ предъявленныхъ документовъ въ безпрепятственности къ поступленію просителя въ монашество, опредѣляетъ его на послушенический икусь, а по принятіи его въ монастырь, увѣдомляетъ чрезъ

1) Уменьшеніе семьи отъ поступленія ея членовъ въ монашество не даетъ ей права на льготу по отправленію воинской повинности. (Св. Зак. Т. IV. Уст. о воинск. повин., изд. 1897 г., по продолж. 1912 г., ст. 52). — Лица, состоящія въ ополченіи, могутъ быть безпрепятственно принимаемы въ монастырь и затѣмъ постригаемы въ монашество. Зачисленные въ запасъ арміи могутъ жить въ монастырѣ на послушаніи, но о постриженіи ихъ въ монахи епархіальное начальство обязано чрезъ Оберъ-Прокурора испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Сѣнода. Указы Св. Сѣнода 11 іюля 1886 г., 31 декабря 1891 г. № 17.

консисторію то мѣсто, изъ коего выданы представленныя документы. (Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., изд. 1889 г., по продолж. 1906 и 1908 г. г., ст. 412).

Отъ поступающаго въ монашество требуется :

1) Свободное и непринужденное желаніе вступить въ монашество (Трул. пр. 40).

2) Изъ этого условія вытекаетъ требованіе для вступленія въ монашество извѣстнаго возраста; именно, по дѣйствующему законодательству, 30 лѣтъ — для мужчинъ, 40 — для женщинъ (Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 410). Кончившимъ курсъ богословскихъ наукъ и священно-служителямъ — вдовцамъ дозволяется вступать въ монашество 25 лѣтъ (Указъ Св. Синода 29 мая 1832 г.).

3) Для вступленія въ монашество требуется свобода отъ такихъ отношеній и обязанностей, которыя несовмѣстимы съ этимъ образомъ жизни; именно, запрещается постригать: а) мужа отъ живой жены, и наоборотъ, за исключеніемъ того случая, когда оба супруга желаютъ вступить въ монашество¹⁾ и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго призрѣнія; б) лицъ, обязанныхъ долгами; в) — состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ (Св. Зак. Т. IX. Зак. сост., ст. 413); не уволенныхъ отъ своихъ обществъ (Тамъ же, ст. 411); д) состоящихъ на государственной службѣ; е) наконецъ, (съ 1874 г.) — еще не перешедшихъ черезъ призывной, по воинской повинности, возрастъ.

4) Для вступленія въ монашество требуется предварительный искусь или испытаніе искренности желанія лица посвятить себя монашеской жизни. Испытаніе должно продолжаться не менѣе 3-хъ лѣтъ (Констант. въ храмѣ св. Апост., пр. 5); сокращеніе этого срока

1) Въ случаѣ принятія въ монашество мужа и жены (по ихъ желанію), постриженіе ихъ должно быть совершено въ одинъ день. Сепар. указъ Св. Синода 28 іюля 1839 г. № 10463.

до 6-ти мѣсяцевъ допускается только для такихъ лицъ, которыя и ранѣе проводили жизнь, подобную монашеской, а также для больныхъ, для вдовыхъ священно-служителей и для получившихъ высшее богословское образованіе. (Указъ Св. Сѣнода 29 мая 1832 г.).

По выдержаніи искуса, вступающій въ монашество даетъ обѣты: 1) цѣломудрія, 2) нестяжательности или отреченія отъ собственности, и 3) послушанія.

Изъ содержація этихъ обѣтовъ вытекаютъ слѣдующія ограниченія личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ монашествующихъ:

1) Въ силу обѣта цѣломудрія, монахъ долженъ воздерживаться отъ брака и устранять себя отъ всякихъ поводовъ къ соблазну — недопущеніе женщинъ въ кельи къ монахамъ (Халк. пр. 16; Трул. пр. 40, 44, 47; 7 всел. пр. 18, 20, 22; св. Василия Вел. пр. 19, 60).

2) Монахи не могутъ быть воспріемниками дѣтей, а имѣющіе священно-служительскій санъ¹⁾ не могутъ отправлять требы при приходскихъ церквахъ, въ особенности вѣнчать браки (Указъ Св. Сѣнода 17 окт. 1844 г.; Номок. при Бол. Требникѣ, ст. 84).

3) Монашествующіе не могутъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла — гражданскія, общественныя и даже церковныя; не могутъ быть поручителями, опекунами, ходатаями по дѣламъ, исключая дѣлъ своего монастыря, если то поручено будетъ начальствомъ (Халк. пр. 3, 4; Св. Зак. Т. IX о сост., ст. 421); не могутъ принимать на сбереженіе ничего чужого, кромѣ книгъ духовнаго содержанія (Св. Зак. Т. X. Ч. 1, изд. 1900 г., по продолж. 1906 и 1908 г. г., ст. 2101).

4) Въ силу обѣта нестяжательности, монахъ, строго

1) Монахи, рукоположенные въ пресвитерскую степень, называются іеромонахами, а въ діаконскую — іеродіаконами.

говоря, не долженъ имѣть никакой собственности (Конст. въ храмѣ св. Апост., пр. 6). Однако въ практикѣ принципъ нестяжательности проводится государственнымъ законодательствомъ не безусловно, а только въ примѣненіи къ недвижимому имуществу (Св. Зак. Т. IX о сост., ст. 416); въ отношеніи же къ движимому имуществу и денежнымъ капиталамъ монахамъ необщежительныхъ монастырей ¹⁾ дѣлается уступка: они могутъ имѣть движимую собственность, подъ условіемъ никому не отчуждать ее, кромѣ монастыря; могутъ также вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія съ тѣмъ, чтобы они, по смерти вкладчика, обращались въ пользу монастыря (Св. Зак. Т. IX о сост., ст. 422). — Монашествующіе не имѣютъ права завѣщанія. Исключеніе допускается только для монашествующихъ властей (митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ строителей, игуменій, настоятельница монастырей и ризничаго Московскаго Синодальнаго дома), которыя (по указу 1766 г. за № 12377) могутъ дѣлать завѣщанія относительно своего движимаго частнаго имущества, кромѣ вещей, принадлежащихъ къ ризницѣ и употребляемыхъ при богослуженіи ²⁾. Послѣ мо-

1) Различіе между необщежительными и общежительными монастырями состоитъ въ томъ, что въ послѣднихъ все имущество принадлежитъ монастырю, какъ юридическому лицу, а въ первыхъ монахи личнымъ трудомъ могутъ пріобрѣтать вещи въ пожизненную личную собственность. Это различіе монастырей отражается и на всемъ внутреннемъ строѣ ихъ: въ общежительныхъ монастыряхъ настоятели избираются самою братією и только утверждаются въ должности Св. Синодомъ, по представленію мѣстнаго епископа (Указъ Св. Синода 20 марта 1862 г.); напротивъ, настоятели необщежительныхъ или штатныхъ монастырей прямо назначаются епархіальнымъ начальствомъ.

2) Въ настоящее время Св. Синодомъ выработанъ слѣдующій законопроектъ, касающійся вопроса о завѣщаніи монашествующихъ:

а) Имущество іерарховъ: митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а также преосвященныхъ архіереевъ, проживающихъ на покое, и викарныхъ преосвященныхъ, обращается послѣ ихъ смерти въ собственность того установленія, въ которомъ они жили передъ своею кончиной. Въ отношеніи ризницъ и другихъ вещей, устроен-

нашествующихъ властей возможно наслѣдованіе и по закону ¹⁾).

ныхъ на собственное иждивеніе, или пожертвованныхъ ими, а равно принадлежащихъ имъ библіотекъ, предоставляется іерархамъ сдѣлать при жизни соотвѣтствующее распоряженіе о распредѣленіи по ихъ смерти между тѣми или иными церковными учрежденіями.

б) Имущество архимандритовъ, игуменовъ, настоятелей, настоятельница штатныхъ и нештатныхъ монастырей, хотя бы оно и не значилось по монастырскимъ документамъ, признается послѣ ихъ смерти собственностью монастыря, которымъ они управляли, а имущество таковыхъ лицъ, состоящихъ на покое, — собственностью монастыря, въ которомъ они умерли.

в) Имущества монашествующихъ лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ и приписанныхъ къ тому или иному монастырю, служащихъ въ миссіяхъ и ризничнаго Московскаго синодальнаго дома, въ чемъ бы это имущество ни заключалось, передается послѣ ихъ смерти: имущество, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, — въ пользу того духовнаго заведенія, коимъ они управляли, имущество служащихъ въ миссіи — въ пользу миссіи и имущество ризничнаго Московскаго синодальнаго дома — въ пользу этого дома.

Коммиссія по судебнымъ реформамъ Государственной Думы одобрила этотъ законопроектъ объ измѣненіи постановлений дѣйствующихъ законовъ о правахъ іерарховъ православной церкви и прочихъ монашествующихъ властей дѣлать духовныя завѣщанія.

1) Въ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената слушалось дѣло по вопросу о томъ, кому должно принадлежать оставшееся послѣ смерти настоятеля монастыря и архимандрита движимое имущество — монастырю, или родственникамъ архимандрита. Послѣ смерти бывшаго настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандрита Θεодосія осталось имущество, къ которому предъявили свои наслѣдственные права его племянницы и уполномоченный духовной консисторіей. Уполномоченный консисторіи доказывалъ, что архимандритъ Θεодосій не принадлежалъ къ монашествующимъ, все имущество которыхъ переходитъ къ его родственникамъ, почему ходатайствовалъ объ обращеніи всего имущества покойнаго въ казну Валдайско-Иверскаго монастыря. Новгородскій окружный судъ рѣшилъ дѣло въ пользу племянницъ покойнаго архимандрита. Однако, С.-Петербургская судебная палата рѣшеніе суда отмѣнила. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ окружнаго суда и рѣшеніе палаты отмѣнилъ. Тогда повѣренный Новгородской духовной консисторіи представилъ въ судебную палату документы, удостоверяющіе, что архимандритъ Θεодосій состоялъ въ числѣ братіи Валдайско-Иверскаго монастыря и, будучи подчиненъ настоятелю, ни пенсіи, ни жалованья не получалъ, и просилъ признать за этими документами силу новыхъ доказательствъ, не бывшихъ ранѣе на разсмотрѣніи судебной палаты. Однако, и судебная палата, и Сенатъ, разсматривавшіе дѣло въ послѣднемъ департаментскомъ засѣданіи,

5) Въ силу обѣта послушанія, монахи обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіямъ монастырскаго начальства, исполнять указываемыя имъ работы и занятія и воздерживаться отъ нѣкоторыхъ занятій, напримѣръ отъ сочинительства. (Прибавл. къ Дух. Реглам., пп. 18, 30—32, 35, 36). — Монахи могутъ отлучаться изъ монастыря только въ случаѣ необходимости; въ другія епархіи или въ столицы, а также за границу, они могутъ отлучаться не иначе, съ паспортомъ, выданнымъ изъ консисторіи (Уст. дух. консист., стт. 82 и 83). Послушниковъ и послушницъ не позволяется отпускать для сбора пожертвованій на нужды монастырей (Указъ Св. Синода 9 сентября 1873 г. № 29. Ср. указъ 19 октября 1871 г. № 59); не позволяется также отпускать ихъ изъ монастыря по частнымъ ихъ надобностямъ на продолжительное время. Если же они непременно пожелаютъ отлучиться на срокъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, или за границу, то въ виду того, что они, находясь во время отлучки внѣ всякаго надзора духовнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монастырскихъ, постановлено, вмѣсто выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ монастырскаго начальства, возвращать ихъ документы, выданные имъ отъ гражданскаго начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь (Указы Св. Синода 18 октября 1871 г. № 59, 30 апрѣля 1873 г. № 17).

6) Съ постриженіемъ въ монашество родительская власть надъ дѣтьми прекращается. Всѣ внѣшнія отличія по службѣ, при постриженіи, отбираются (кромѣ орденовъ, полученныхъ на церковной службѣ); прекращается даже производство пенсіи (Св. Зак. Т. IX Зак. о сост., ст. 417).

Монастыри и ихъ настоятели находятся въ вѣдѣніи мѣ-

остались при прежнемъ мнѣніи, оставивъ частную жалобу Новгородской духовной консисторіи безъ послѣдствій и утвердивъ рѣшеніе Новгородскаго окружнаго суда.

стнаго епархіального епископа, который наблюдает за ними через особыхъ благочинныхъ. Только нѣкоторые монастыри изъяты изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ и состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Св. Синода, или Московской Синодальной Конторы. Сюда относятся четыре лавры: Александро-Невская, въ С.-Петербургѣ; Троицко-Сергіевская, въ Сергіевомъ Посадѣ Московской губерніи; Кіево-Печерская, въ Кіевѣ, и Почаевская Успенская, въ Волынской губерніи, а также ставропигіальные монастыри: Соловецкій на Бѣломъ морѣ, Донской, Симоновъ, Новопаскскій, Воскресенскій („Новый Іерусалимъ“) и Заиконоспасскій — въ Москвѣ¹⁾.

§. 26. Потеря монашескаго состоянія и ея послѣдствія.

Потеря монашескаго состоянія можетъ произойти: 1) добровольно, въ силу собственнаго желанія сложить монашество, и 2) по суду.

Древнія церковныя правила (7-е пр. Халкид. 451 г.) и греко-римскіе законы (7-я новелла имп. Льва Философа) не допускаютъ сложенія монашескаго сана. Тотъ же взглядъ господствовалъ и у насъ на Руси до имп. Петра Великаго.

По дѣйствующему законодательству, возможно просить о снятіи монашескаго сана (послѣ 6-ти мѣсячнаго безuspѣшнаго увѣщанія). Сложившій монашество возвращается въ первобытное состояніе, въ которомъ онъ родился, при чемъ ему воспрещается навсегда вступать въ гражданскую службу, проживать и приписываться къ какому либо обществу, какъ въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ,

1) Ставропигіей (*σταυροπῆγιον*, crucifixio) называлось водруженіе креста, при основаніи извѣстнаго монастыря не мѣстнымъ епископомъ, а патріархомъ, вслѣдствіе чего монастырь получалъ самостоятельное управленіе и не зависѣлъ отъ епархіальнаго епископа. Право ставропигіи, поэтому, было правомъ патріарха.

такъ и въ обѣихъ столицахъ въ теченіи 7-ми лѣтъ, пока онъ состоитъ подѣ епитиміей (Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., стт. 414 и 415 п. 1—4).

Лишенный монашества по суду также не можетъ жить въ столицахъ; ему навсегда запрещается жить въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, и поступать на государственную службу, въ исполненіи чего съ него берется подписка, подѣ опасеніемъ за нарушеніе оной быть сосланнымъ въ Сибирь на всегдашнее пребываніе, безъ разрѣшенія и тамъ поступать на службу (Тамъ же, ст. 415 п. 5 и 6). Онъ не можетъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ земскихъ сѣздахъ, также въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ; не можетъ избирать и быть избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, не можетъ быть повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ и присяжныхъ засѣдателемъ по дѣламъ уголовнымъ.

§ 27. Состояніе клира или духовной іерархіи. Вступленіе въ клиръ.

Клиромъ, какъ мы сказали, называется церковное состояніе лицъ, призванныхъ къ общественному служенію въ церкви и имѣющихъ на это служеніе особыя, преемственно сообщаемыя отъ Христа и Апостоловъ, полномочія учить другихъ членовъ церкви, управлять и руководить церковью и ея членами полномочія¹⁾. Отдѣленіе особаго класса должностныхъ лицъ діаконовъ — служителей, пресвитеровъ — старѣйшинъ, епископовъ — наблюдателей произошло въ церкви весьма рано, вмѣстѣ съ первымъ началомъ ея общественной организаціи.

Названіе „клирикъ“ съ теченіемъ времени стало упо-

1) Греческое слово κληρος (латинское-ordo) обозначаетъ какъ состояніе, занимаемое въ церковномъ обществѣ, такъ и совокупность лицъ, находящихся въ этомъ состояніи, занимающихъ это положеніе.

требляться преимущественно для обозначенія низшихъ церковныхъ степеней: иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и пр.; для обозначенія же высшихъ степеней церковной іерархіи: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ — стало употребляться названіе „священно-служители“. Эти три высшія степени и составляютъ собственно церковную іерархію, въ которой сосредоточена какъ духовная, такъ и правительственная власть въ церкви; клирики низшихъ степеней или, какъ они у насъ называются, „церковно-служители“, имѣютъ въ церкви лишь служебное назначеніе и характеръ.

Единственнымъ способомъ вступленія въ клиръ или іерархію служитъ хиротонія (*χειροτονία*) или рукоположеніе.

Въ клиръ могутъ быть принимаемы:

1) Только дѣйствительные члены общества, получившіе черезъ правильно совершенное крещеніе общую церковную правоспособность. Поэтому всѣ некрещенные, или же получившіе крещеніе въ такихъ религіозныхъ обществахъ, дѣйствительность крещенія которыхъ церковь не признаетъ, являются положительно неспособными къ принятію рукоположенія и вступленію въ клиръ ¹⁾.

1) Относительно лицъ, крещеніе которыхъ церковь считаетъ дѣйствительнымъ, хотя не состоящихъ въ единеніи съ нею и отдѣлившихся отъ единства іерархическаго, но не извращающихъ основные церковные догматы, существуетъ иной взглядъ: послѣ восстановленія общей правоспособности они допускаются въ клиръ и даже могутъ удерживать за собою, по усмотрѣнію церковной власти, пріобрѣтенныя ими прежде степени въ іерархіи (1 всел. пр. 8; Кар. пр. 68). При этомъ особое вниманіе обращается на то, смотритъ ли извѣстное религіозное общество на священство, какъ на божественное установленіе, а также на то, сохранилось ли въ этомъ обществѣ непрерывное отъ Апостоловъ іерархическое преемство. Такъ, римско-католическій священникъ, переходящій въ православную церковь и желающій быть въ ней священникомъ, принимается по установленному чину, безъ совершенія надъ нимъ рукоположенія (Констант. въ хр. св. Софін пр. 1); протестантскаго же проповѣдника православная церковь не можетъ признать священникомъ и, въ случаѣ перехода въ православіе, принимаетъ какъ простаго мірянина

2) Женщины абсолютно неспособны ко вступленію въ іерархію и принятію рукоположенія¹⁾, но могутъ занимать, низшія церковно-административныя должности напр. настоятельница женскихъ монастырей, діакоиссы²⁾.

3) Вступленіе въ клиръ и церковную іерархію не находится въ зависимости отъ сословнаго происхожденія лица, а лишь отъ его личныхъ достоинствъ; должностное положеніе клира не есть наслѣдственное право, какъ это было у евреевъ (Трул. пр. 33³⁾.

§ 28. Условія хиротоніи.

А.

Условія для полученія хиротоніи, требуемая отъ лица, принимающаго рукоположеніе (препятствія къ хиротоніи).

Рукополагаемый долженъ удовлетворять особымъ усло-

1) Никогда, говорить Епифаній женамъ не дозволено было приносить жертву, т. е. священнодѣйствовать, но имъ представлены только служебныя должности. Ап. Павелъ говоритъ: „Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить“ (1 Коринѣ. 14, 34); „учить женѣ не позволяю“ (1 Тимое. 2, 12).

2) Діакоиссы существовали въ древности; онѣ ухаживали за больными, помогали епископамъ въ оказаніи милостыни, прислуживали при крещеніи женщинъ. — Возстановленіе института діакоиссъ въ русской церкви было признано желательнымъ IV отдѣломъ Высочайше учрежденнаго (14 января 1906 г) Присутствія при Св. Синодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ соборѣ вопросовъ. Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Т. II СПб. 1906, стр 28—29.

3) Въ этомъ правилѣ читаемъ: „Узнали мы что въ странѣ армянской принимаются въ клиръ только тѣ, которые происходятъ изъ священническаго рода, при чемъ послѣдуютъ обычаямъ іудейскимъ (у евреевъ для служенія при скиніи было отдѣлено исключительно колѣно Левіино). Посему полагаемъ, да не будетъ отнынѣ дозволено желающимъ возвести кого либо въ клиръ, взирать на родъ производимаго, но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ правилахъ опредѣленіяхъ, быть зачисленными въ клиръ, да производить ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ (въ духовный санъ) предковъ, хотя бы нѣтъ“.

віямъ или качествамъ, недостатокъ которыхъ составляетъ препятствіе къ посвященію. Недостатокъ особыхъ качествъ, необходимыхъ для рукоположенія — *irregularitas*, смотря по источнику, изъ котораго онъ возникаетъ, можетъ быть или невмѣняемый въ вину лицу, ищущему священства — *irregul. ex defectu*, или вмѣняемый въ вину — *irregul. ex delicto*.

Къ недостаткамъ перваго рода относятся:

1) Тѣлесные недостатки (*irregul. ex defectu corporis*), которые дѣлаютъ невозможнымъ или же затрудняютъ отправленіе должностныхъ обязанностей¹⁾, при чемъ въ церковныхъ правилахъ высказывается принципъ, что не тѣлесный недостатокъ оскверняетъ человѣка, а душевная скверна. (Апост. пр. 77).

2) Душевная болѣзнь (*irregul. ex defectu animi*). Такъ, 49-е Апост. правило устраняетъ отъ принятія въ клиръ такъ наз. „бѣсноватыхъ“ сюда же, очевидно, должны относиться и всѣ страдающіе разстройствамъ душевныхъ способностей.

3) Недостатокъ зрѣлаго возраста (*irregul. ex defectu aetatis*).

На Востокѣ минимальный возрастъ для епископа (по 123 нов. Юстиціана) былъ опредѣленъ въ 35 лѣтъ (позд-

1) Такъ напр., 78-е Апост. правило устраняетъ отъ епископства глухихъ, слѣпыхъ „да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ“. Но другіе тѣлесные недостатки, не препятствующе отправленію должностныхъ обязанностей, напр. кривизна глазъ, хромота, скопчество (насильственное или отъ природы) не являются препятствіемъ къ рукоположенію Апост. пр. 78, 1 всел. пр. 1.—I. Зонара присоединяетъ сюда еще нѣмыхъ и не владѣющихъ правой рукой. Правила св. Апостолъ съ толкованіями. Москва 1887, стр. 144. — Въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы († 1647) отъ рукополагаемыхъ требуется: „да имуть вся свои уды цѣлы, яже суть нужны на сіе“.

нѣе, по 137 нов., въ 30 л.); для пресвитера тоже въ 30 л., для діакона въ 25 л., для діакониссы въ 40 л., для иподіакона въ 20 л.; для чтеца въ 18 л. ¹⁾

Подобныя же правила издревле существовали и въ русской церкви. На Владимірскомъ соборѣ 1274 г. было постановлено: іерею надлежитъ имѣть 30, а діакону 28 лѣтъ отъ рожденія. Тоже повторено было и на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. Съ теченіемъ времени правила эти перестали исполняться; но въ 1869 г. (Высочайше утвержд. Журн. Присутствія по дѣламъ правосл. духовенства 16 апрѣля, ст. IV) снова подтверждено: „въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ“.

4) Недостаточность знаній необходимыхъ для церковнаго служенія (*irregul. ex defectu scientiae*).

Уже Ап. Павелъ требовалъ, чтобы епископъ былъ учителемъ, т. е. способенъ учить другихъ (1 Тимое. 3, 2; Тит. 1, 9); церковныя же правила требуютъ отъ кандидата во епископы умѣнія съ пониманіемъ читать книги Св. Писанія и знанія церковныхъ правилъ, касающихся его служенія (7-го всел. пр. 2; Лаод. пр. 12). Государственное законодательство Греко-Римской имперіи тоже требовало отъ вступающихъ въ клиръ достаточнаго образованія ²⁾.

У насъ, на Руси, образовательный цензъ со времени имп. Петра В. сталъ постепенно возвышаться. Въ настоящее время для посвященія въ церковную степень требуется

1) По каноническому праву римско-католической церкви, для епископа требуется 30 лѣтъ, пресвитеръ посвящается на 25-омъ году, діаконъ — на 23-мъ году, субдіаконъ — на 22-омъ году, въ низшія степени — лица, достигшія 14-лѣтняго возраста и даже моложе этого возраста.

2) Въ 123-ей новеллѣ (гл 12-я) императора Юстиніана читаемъ: „*Clericos autem non aliter ordinari permittimus, nisi litteras sciant et rectam fidem.*“

спеціальное образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (Указъ Св. Синода 10 мая 1869 г.)¹⁾.

5) Недостаточная твердость въ вѣрѣ (*irregul. ex defectu fidei*).

На этомъ основаніи не допускаются къ посвященію лица только что обратившіяся къ церкви, а также крещенныя въ опасной болѣзни, изъ страха близкой смерти (I Тимоѣ. 3, 6; Апост. пр. 80; 1 всел. пр. 2; Неокес. соб. 12).

6) Недостатокъ свободнаго общественнаго положенія (*irregul. ex defectu libertatis*).

Для исключительнаго служенія церкви, вступающій въ клиръ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ постороннихъ обязанностей, которыя мѣшали бы этому служенію; поэтому церковныя правила совершенно устраниаютъ отъ пріятія въ клиръ рабовъ, безъ увольненія отъ господъ (Апост. пр. 82), и лицъ состоящихъ на государственной или общественной службѣ (Апост. пр. 81, 83; Халкид. пр. 7). — Въ Россіи вступленіе въ клиръ лицъ бывшихъ податныхъ состояній возможно только по увольненіи ихъ отъ общества, а лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ, по увольненіи отъ таковой. (Св. Зак. Т. IX о сост. изд. 1899 г., по продолж. 1906 и 1908 г. г., ст. 427.)²⁾.

7) Недостатокъ или порокъ брачнаго союза (*irregul. ex defectu sacramenti*).

Именно, церковныя правила не допускаютъ въ клиръ: а) второбрачныхъ, требуя, чтобы рукополагаемый не только

1) Впрочемъ, въ 1882 году дозволено, въ случаѣ нужды, посвящать въ священники и діаконы и лицъ, не окончившихъ курса духовныхъ семинарій.

2) Въ католической церкви несвободнымъ состояніемъ, препятствующимъ рукоположенію, является связанность несданнымъ еще отчетомъ по управленію чужимъ имуществомъ, въ качествѣ опекуна, попечителя, повѣреннаго и т. п.

самъ былъ единобрачный (1 Тимое 3, 2; Тит. 1, 6; Апост. пр. 17; Трул. пр. 3; св. Вас. Вел. 12), но чтобы и жена его была тоже единобрачная, т. е. дѣвица, а не вдова; б) лицъ, женатыхъ на женщинахъ безупречнаго поведенія и на разведенныхъ съ своими первыми мужьями (Апост. пр. 18); в) лицъ, состоящихъ въ смѣшанномъ бракѣ, т. е. съ женщиною нехристіанскаго или неправославнаго исповѣданія (Карѣ. пр. 45); г) лицъ, жены которыхъ обличены въ прелюбодѣяніи (Неокес. пр. 8). Всѣ эти требованія относительно брачнаго союза касаются кандидатовъ на низшія степени клира до пресвитера включительно ¹⁾; для епископовъ же со времени Трулльскаго соб. (692 г.) обязательно безбрачіе ²⁾.

8) Недостатокъ душевной кротости *irregul. ex defectu lenitatis*).

Этотъ недостатокъ церковныя правила находятъ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя или по обязанности своего знанія или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ причинили смерть своимъ ближнимъ, напр. солдаты, бывшіе

1) Правила церковныя не требуютъ однако безусловно, чтобы каждый до рукоположенія вступалъ въ бракъ, а оставляютъ на его волю — вступать въ бракъ, или оставаться въ безбрачіи. Православная церковь требуетъ только, чтобы желающій жить въ бракѣ и быть священникомъ вступалъ въ бракъ прежде рукоположенія; а желающій жить въ безбрачіи долженъ обнаружить это рѣшеніе до рукоположенія, послѣ котораго уже никоимъ образомъ не можетъ вступить въ бракъ. Апост. пр. 26; Трул. пр. 3, 6, 13. — Въ Россіи, Высочайше утверж. журн. Присутствія по дѣламъ правосл. духовенства 16 апрѣля 1869 г. установлено общее правило о безпрепятственномъ посвященіи лицъ овдовѣвшихъ, или совсѣмъ не бывшихъ въ бракъ и желающихъ на всегда остаться въ безбрачномъ состояніи.

Овдовѣвшіе причетники (въ древности чтецы и пѣвцы) могутъ вступать во второй и въ третій бракъ, причемъ остаются въ своей должности, безъ права производства въ высшую степень. Апост. пр. 26.

2) Въ католической церкви со времени папы Григорія VII Гильдебранта (XI) в.) всѣ клирики должны быть безбрачны.

на войнѣ невольные убійцы, (св. Вас. Вел. пр. 43; Григ. Нисск. пр. 5) ¹⁾).

9) Недостатокъ доброй славы или добраго имени (*irregular. ex defectu famaе*).

Уже Ап. Павелъ предписывалъ, чтобы поставляемый въ епископы былъ „непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ (честенъ), страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца (не сварливъ), не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью“, вообще пользовался доброю славою не только у своихъ (христіанъ) но и „у внѣшнихъ“, т. е. язычниковъ (1 Тимое. 3, 2—7). Тоже повторяютъ церковныя правила: они признаютъ недостойными духовнаго сана всѣхъ тѣхъ лицъ, образъ жизни и занятія которыхъ, съ точки зрѣнія общественной морали, считаются безчестными, каковыми въ Греко-Римской имперіи были актеры и гладиаторы, ростовщики и т. п. (Апост. пр. 18, 80; Григ. Нисск. пр. 6). — Въ Духовномъ Регламентѣ Петра Вел. было постановлено, чтобы ставленникъ представлялъ отъ прихожанъ свидѣтельство въ томъ, что они знаютъ его за добраго человека, не „пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйцу, не бійцу, въ воровствѣ и въ обманствѣ не обличеннаго“. — Въ настоящее время лица, не обладающія вполне гражданскою честью, напр. отстраненныя отъ опеки, отъ свидѣтельства на судѣ, отъ права быть повѣренными, ростовщики — не должны быть допускаемы къ посвященію ²⁾).

1) Вальсамонъ въ своемъ комментарий на эти правила приводитъ нѣсколько примѣровъ изверженія изъ клира лицъ за убійство невольное или въ состояніи необходимой обороны.

2) Католическое церковное право, съ XI вѣка, къ числу препятствій къ рукоположенію относитъ незаконность рожденія (*irregularitas ex defectu natalium*).

Другой разрядъ препятствій къ полученію хиротоніи составляютъ преступленія и пороки (*irregul. ex. delicto*).

Съ точки зрѣнія церковнаго права препятствіемъ къ рукоположенію являются не только всѣ дѣйствія, подходящія подъ понятіе уголовнаго права о преступленіи, но и нѣкоторыя другія, уголовнымъ правомъ не причисляемыя къ преступленіямъ и ненаказуемыя, но съ духовнымъ саномъ несомѣстимыя; вообще, всѣ поступки, запятнавшіе въ глазахъ общества доброе имя лица, ихъ совершившаго. Сюда относятся: а) отпаденіе отъ вѣры не вынужденное муками (Апост. пр. 62; 1-го всел. пр. 10; Анкир. пр. 3); б) ересь (1-го всел. пр. 19; посл. св. Афанасія Вел. къ Руфиніану); в) убійство, даже ненамѣренное или въ состояніи необходимой обороны (Григ. Нисск. пр. 5); г) оскотленіе (Апост. пр. 22; 1-го всел. пр. 1; Константиноп. въ хр. св. Апост. пр. 8); д) всѣ, такъ наз., плотскіе грѣхи (Апост. пр. 61; Неокес. пр. 9, 10).

Церковныя правила (1-го всел. пр. 2, 9; Трул. 22; св. Вас. Вел. 89) предписываютъ до рукоположенія производить тщательное испытаніе качествъ кандидата священства (так. наз. ставлинническій допросъ).

Б.

Условія хиротоніи требуемыя отъ лица, совершающаго рукоположеніе.

Право совершенія хиротоніи принадлежитъ только епископамъ, какъ преемникамъ той духовной власти, которую Апостолы получили отъ Основателя христіанской религіи.

Необходимо при этомъ, чтобы сообщающій рукоположеніе епископъ:

1) получилъ свой санъ отъ законной въ церкви власти, законнымъ образомъ, а также чтобы въ моментъ соверше-

нія хиротоніи не находилъся ни въ одномъ изъ тѣхъ состояній, которыя уничтожаютъ значеніе іерархическихъ дѣйствій, какъ, напр., состояніе отпаденія отъ церкви, состояніе изверженія изъ сана (Апост. пр. 28; 2-го всел. пр. 4; Констант. съ храмъ св. Софіи, пр. 2; Антиох. пр. 4; Сардик. пр. 18).

2) былъ епископомъ не только по сану, но и по власти ¹⁾;

3) даже самостоятельный епископъ можетъ совершать рукоположеніе только надъ лицами, находящимися подъ его властью, т. е. надъ клириками своей епархіи, только въ предѣлахъ своей епархіи и для церквей своей епархіи ²⁾.

В.

Условія, относящіяся къ самому акту рукоположенія.

1) Актъ рукоположенія долженъ совершаться публично въ церкви и въ присутствіи народа, который, по древнимъ канонамъ, приглашался свидѣтельствовать о достоинствѣ рукополагаемаго (Феофила Александр. пр. 7) ³⁾.

1) Поэтому въ древнія времена хореепископы, т. е. сельскіе епископы, а въ настоящее время викарные епископы и уволенные на покой, могутъ совершать хиротонію только съ согласія или по порученію епархіальнаго епископа. Апост. пр. 39; 7-го всел. пр. 14; Анкир. пр. 13; Антиох. пр. 10.

2) Церковныя правила рѣшительно запрещаютъ епископамъ совершать рукоположенія надъ клириками, принадлежащими къ чужой епархіи (Сардик. пр. 15; Каре. пр. 65, 91, 101), называя такіе дѣйствія хищеніемъ или нарушеніемъ чужихъ правъ (1-го всел. пр. 16), а также запрещаютъ епископамъ рукополагать внѣ предѣловъ своей епархіи, въ городахъ и селахъ имъ неподчиненныхъ Апост. пр. 35; 2-го всел. пр. 2; Ефесск. пр. 8; Антиох. пр. 13, 22.

3) Въ существующемъ актѣ рукоположенія иподіаконы, прежде чѣмъ ввести ставленника въ алтарь, для архіерейскаго руковоложенія, обращаются къ присутствующему за богослуженіемъ народу „повелѣть“ совершеніе посвященія и, при самомъ совершеніи рукоположенія, какъ рукополагающій, такъ и клиръ (а предполагается — вмѣстѣ съ нимъ и народъ) свидѣтельствуютъ, что посвящаемый достоинъ (*ἄξιος*) посвященія.

2) Рукоположеніе должно совершаться въ послѣдовательномъ порядкѣ іерархическихъ степеней такъ, чтобы никто не былъ поставляемъ на высшую степень, минуя низшую (Константиноп. въ храмѣ св. Апост. пр. 17; Сардик. пр. 10.)¹⁾. Впрочемъ, точно опредѣленнаго времени для пребыванія въ той или другой степени духовной іерархіи въ церковныхъ правилахъ не установлено.

3) Рукоположеніе должно быть совершенно не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго на опредѣленное мѣсто или должность при извѣстной церкви. Рукоположеніе безъ такого назначенія, дающее только санъ (*ordinatio absoluta*), должно быть признано недѣйствительнымъ „къ посрамленію поставившаго“ (Халкид. пр. 6)²⁾. — Въ настоящее время у насъ, въ Россіи, хиротонія во епископа предшествуетъ „нареченіе“, т. е. объявленіе Высочайшей воли объ опредѣленіи на епископскую кафедру, а посвященію въ прочія степени священства предшествуетъ выдаваемый изъ духовной консисторіи указъ объ опредѣленіи на должность, такъ что рукоположеніе совершается надъ лицомъ, которому уже указано опредѣленное мѣсто служенія.

4) Рукоположеніе на одну и ту же іерархическую степень, правильно совершенное, не можетъ быть повторено. (Апост. пр. 68³⁾. Въ неповторяемости рукоположенія выражается то коренное правило церковной жизни, что санъ и степень, утраченные по суду церкви за какое-либо преступленіе, или сложенные по собственному же-

1) Въ 17 пр. Константиноп. соб. въ храмѣ св. Апост. читаемъ: „правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ положенное закономъ время“.

2) Въ римско-католической церкви такіа рукоположенія допускаются.

3) Здѣсь читаемъ: „Аще кто Епископъ, или пресвитеръ, или діаконь пріемлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ, и рукоположивый“.

ланію, уже не могутъ быть возвращены новымъ рукоположеніемъ.

б) Для дѣйствительности акта рукоположенія необходимо согласіе лица его принимающаго.

§ 29. Права и обязанности клира, какъ особаго состоянія въ церкви.

Уже первый христіанскій императоръ Константинъ Великій старался поставить духовенство въ привилегированное положеніе въ государствѣ. Въ этомъ же направленіи дѣйствовали и слѣдующіе византійскіе императоры. Тѣмъ же привилегированнымъ положеніемъ духовенство пользовалось и у насъ, на Руси.

Наиболѣе важныя преимущества клира въ церковной и гражданской сферѣ суть слѣдующія:

1) Личная неприкосновенность клириковъ ограждается особенно строгими наказаніями — церковными (Констант. въ хр. св. Софіи. пр. 3)¹⁾ и уголовными (*privilegium canonis*).

2) Судебная привилегія (*privilegium fori*), въ силу которой члены клира подлежатъ особому церковному суду не только по проступкамъ и преступленіямъ, касающимся ихъ церковнаго служенія, но и по нѣкоторымъ общимъ преступленіямъ²⁾.

1) Это правило угрожаетъ анафемой мірянину, который подыметъ руку на епископа, хотя бы внѣ церкви.

2) Въ качествѣ свидѣтелей, священники и діаконы даютъ показанія безъ присяги, по долгу священства. Св. Зак. Т. XVI, Ч. I. Уст. Гр. Суд. изд. 1892 г., по продолж. 1906, 1908 и 1909 г. г., ст. 96; Т. XVI. Уст. Уг. Суд., изд. 1892 г., по продолж. 1906, 1908 и 1909 г. г., ст. 712.

Архіереи, въ случаѣ вызова ихъ, въ качествѣ свидѣтелей, могутъ просить въ теченіи трехъ дней со времени полученія повѣстки,

3) Члены клира освобождены отъ нѣкоторыхъ имущественныхъ и личныхъ повинностей (*privilegium immunitatis*): а) отъ воинской повинности¹⁾; б) отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей²⁾; в) отъ военного постоя, земскихъ сборовъ и городскихъ повинностей.

4) Преимущество чести (*privilegium honoris*). Въ Россіи духовные іерархи приравняются къ высшимъ государственнымъ чинамъ по табели о рангахъ; дѣти священниковъ и діаконѡвъ, въ какомъ бы званіи они ни были рождены, пользуются правами потомственного почетнаго гражданства, а дѣти церковныхъ причетниковъ — правами личнаго почетнаго гражданства (Св. Зак. Т. IX о сост., изд. 1899 г., по прод. 1906 и 1908 г. г., ст. 511 п. 3, ст. 512 п. 3). — Во взаимныхъ отношеніяхъ членѡвъ клира *privilegium honoris* опредѣляется степенью въ іерархіи, а между равными старшинствомъ рукоположенія (Карѡ. пр. 97).

Въ виду высокаго значенія священнаго сана, церковное законодательство строго регламентируетъ всю жизненную обстановку лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Церковныя правила содержатъ постановленія также относительно

о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. Собр. узакон. и распор. правит. 1869 г. № 57. Св. Зак. Т. XVI. Ч. I. Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. г., ст. 88.

1) По нынѣ дѣйствующему Уставу о воинской повинности (Св. Зак. Т. IV, изд. 1897 г., по прод. 1912 г.), освобождаются отъ воинской повинности: 1) священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ, либо въ духовныхъ училищахъ, а также въ Бійскомъ миссіонерскомъ катехизаторскомъ училищѣ, псаломщическихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомирѣ и школахъ церковно-учительскихъ (ст. 79). Священнослужители, освобожденные отъ воинской повинности и впослѣдствіи, до наступленія предѣльнаго возраста, сложившіе съ себя духовный санъ, подлежатъ исполненію воинской повинности на общемъ основаніи — Цирк. Мин. Вн. Д. 1910 г. № 17.

2) Св. Зак. Т. XVI. Ч. I. Кн. I. Учр. Суд. Устан., изд. 1892 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. г., ст. 85 п. 1.

ихъ внѣшняго поведенія ¹⁾, общественныхъ занятій, обращенія съ лицами другого пола ²⁾ и даже внѣшности — одежды и наружности клириковъ. Далѣе, церковныя правила запрещаютъ принятіе опеки и попечительства, поручительство за другихъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто-либо призывается къ опекѣ или попечительству въ силу закона, или по особому порученію епископа; веденіе чужихъ дѣлъ, торговлю, занятіе мірскихъ должностей и т. п. (Апост. пр. 6, 20; Халкид. 3, 7; 7-го всел. пр. 10; Констант. въ храмѣ св. Апост. пр. 11; Сардик. пр. 7.)

§ 30. Потеря духовнаго сана и ея послѣдствія.

Православная церковь (въ противоположность римско-католической) допускаетъ возможность: а) добровольнаго сложенія съ себя духовнаго сана и б) лишенія его по суду.

Въ древности законы церковные (7-е пр. Халкид. соб.) и свѣтскіе (7-я новелла имп. Льва Философа) ³⁾ не допускали добровольнаго сложенія духовнаго сана. Не допускалось сложеніе съ себя духовнаго сана до императора Петра Великаго и въ Россіи; только со времени этого послѣдняго у насъ стали допускаться просьбы о дозволеніи сложить съ себя духовный санъ.

Производство по такимъ просьбамъ (согласно Высочайше утвержденному синодскому указу 1831 года) въ епархіальныхъ установленіяхъ начинается тѣмъ, что проситель въ теченіи трехъ мѣсяцевъ увѣщается чрезъ

1) Запрещается посѣщеніе гостинницъ, питейныхъ домовъ, театровъ, конскихъ ристалищъ и т. п.

2) Неженатымъ и вдовымъ священнослужителямъ запрещается держать у себя въ домахъ лицъ женскаго пола, за исключеніемъ матери, сестры, тетки и, вообще, не могущихъ внушить подозрѣнія.

3) Этою новеллою предписывалось принудительно возвращать въ духовное званіе лицъ, которыя сложили съ себя духовный санъ, съ лишеніемъ церковныхъ степеней и съ подчиненіемъ строжайшему надзору духовнаго начальства.

своего духовника оставить свое намѣреніе; въ случаѣ безуспѣшности этого увѣщанія, повтореннаго въ присутствіи духовной консисторіи, дѣло представляется въ Св. Синодъ, который разрѣшаетъ просителю сложить духовный санъ.

Послѣдствія сложенія духовнаго сана слѣдующія:

1) Сложившіе духовный санъ возвращаются въ перво-бытное свое состояніе, въ которомъ они находились до посвященія въ духовный санъ, но безъ возвращенія имъ свѣтскихъ чиновъ, военныхъ или гражданскихъ, которые получены ими до вступленія въ духовное званіе (Св. Зак. Т. IX. о сост. ст. 428).

2) Они не могутъ вступить въ государственную службу — діаконы въ теченіи 6-ти, а священники — въ теченіи 10-ти лѣтъ. Однако, съ особаго Высочайшаго соизволенія, уволенному можетъ быть дозволено непосредственное вступленіе въ государственную или общественную службу по правамъ рожденія и образованія, только не въ той епархіи, гдѣ онъ состоялъ священнослужителемъ.

Кромѣ добровольнаго сложенія духовнаго сана, возможна потеря его по суду; въ этомъ случаѣ она является наказаніемъ за преступленія и проступки не совмѣстимые съ этимъ саномъ.

Лишеніе духовнаго сана является безповоротнымъ, такъ что духовный санъ не можетъ быть возвращенъ вновь. Кромѣ того, лишеніе священнаго сана въ высшей его степени служить причиною лишенія и степени низшей.

Лишеннымъ духовнаго сана воспрещается въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ нихъ въ теченіи 7 лѣтъ и вступленіе въ государственную или общественную, по выборамъ дворянскимъ или городскимъ, службу для бывшихъ діаконовъ въ теченіи 12 лѣтъ, а для бывшихъ священниковъ въ теченіи 20 лѣтъ.

Глава II.

Органы церковной власти.

§ 33. Общія замѣчанія.

Церковь, обнимающая, по ученію Христа, территорію всего міра — отсюда происходитъ названіе ея „вселенская“ — раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ или помѣстныхъ церквей¹⁾. Каждая помѣстная церковь, получающая свою іерархію изъ себя самой, называется автокефальною церковью, т. е. самостоятельною, независимою отъ другихъ церквей, въ избраніи и поставленіи пастырей, въ церковномъ управленіи и судѣ²⁾. Помѣстная церковь, въ свою очередь, распадается на нѣсколько частей или епархій, число которыхъ обусловливается обширностью помѣстной церкви.

1) Образованіе автокефальныхъ церквей началось еще задолго до паденія Византійской Имперіи и въ особенности обнаружилось въ XIX столѣтіи. По каталогу Константинопольскаго патріархата, изданному въ 1855 году, существовали слѣдующія автокефальныя церкви (ἐκκλησίαι αὐτοκέφαλοι): 1) Константинопольская, 2) Александрійская, 3) Антіохійская, 4) Іерусалимская, 5) Кипрская, 6) Русская, 7) Карловацкая, 8) Синайская, 9) Черногорская и 10) церковь въ королевствѣ Греціи. Къ нимъ слѣдуетъ добавить изъ новѣйшаго времени: 11) Сибинскую, 12) Болгарскую, 13) Буковинско-Далматскую, 14) церковь въ королевствѣ Сербіи и 15) церковь въ королевствѣ Румыніи. Никодимъ, епископъ Далматинскій. Православное церковное право. Переводъ съ сербскаго Мил. Г. Петровича. С.-Петербургъ, 1897, стр. 143, 315—325. И. С. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изд. 2-ое. Казань, 1913, стр. 198.

2) Въ чемъ состоитъ эта самостоятельность и какъ при томъ всетаки сохраняется единство вселенской церкви, ясно видно изъ синодальной грамоты Константинопольскаго патріархата 1879 года, которой церковь Сербскаго княжества (нынѣ королевства) превозглашена самостоятельною, равноправною съ остальными помѣстными самостоятельными церквами. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: . . . „мы опредѣлили, что православная церковь Сербскаго княжества, которая до сихъ поръ . . . состояла въ канонической зависимости и отношеніи къ нашему святому апостольскому и патріаршему престолу Константинопольскому . . ., съ этого времени будетъ канонически самостоятельною, независимою и самоуправляющеюся, главою которой, какъ и всей православной каноли-

Церковно-правительственная власть въ церкви связана съ высшею степенью священства, т. е. со степенью епископа. Епископство по своей сущности необходимо въ церкви, и гдѣ его нѣтъ, тамъ нѣтъ и церкви; на епископѣ лежитъ отвѣтственность за все, совершающееся въ церкви. Во главѣ каждой епархіи стоитъ епископъ, управляющій ею въ союзѣ и въ зависимости отъ церковно-правительственной власти помѣстной автокефальной церкви. Органы этой послѣдней власти могутъ быть, какъ единоличныя (митрополиты, патріархи), такъ и коллегиальныя — соборы епископовъ.

Церковно-правительственная власть во вселенской церкви, по ученію православной церкви, принадлежитъ епископату въ его цѣломъ составѣ; по ученію же церкви католической — исключительно папѣ, какъ видимому главѣ церкви и преемнику ап. Петра.

§ 34. Епархія. Епархіальный епископъ. Избраніе и поставленіе епископа.

Епархіею называется точно опредѣленная церковными и государственными законами часть территоріи государства,

чешкой и апостольской церкви, будетъ самъ Богочеловѣкъ, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, и которая будетъ имѣть и признавать предстоятелемъ въ дѣлахъ церковныхъ своего архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербіи . . . А для того, чтобы въ живомъ и цвѣтущемъ и во всемъ неизмѣнномъ состояніи удержалось взаимное духовное единство какъ съ Константинопольскою великою церковью Христовою, такъ и съ остальными самостоятельными церквами Христовыми, архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, . . . когда онъ будетъ провозглашенъ самостоятельнымъ предстоятелемъ своего мѣстнаго синода, долженъ посылать о своемъ провозглашеніи грамоты всѣмъ патріархамъ и остальнымъ самостоятельнымъ церквамъ, и къ нимъ обращаться, посредствомъ синодальныхъ посланій, во всѣхъ, могущихъ возникнуть, вопросахъ общецерковнаго значенія, которые потребуютъ общаго голоса и одобренія, какъ, въ свою очередь, должна поступать и каждая изъ патріаршихъ и самостоятельныхъ церквей въ отношеніи къ Сербской церкви, согласно каноническому порядку и обычаю, которые существуютъ въ православной церкви еще съ первыхъ временъ ея. Никодимъ, епископъ Далматинскій. Православное церковное право. С.-Петербургъ, 1897, стр. 324—325.

состоящая изъ совокупности церковныхъ обществъ или приходовъ и составляющая часть помѣстной церкви. Въ исторіи церкви можно прослѣдить постоянное стремленіе церковной власти къ раздѣленію церкви по епархіямъ, сообразно административному раздѣленію государства.

Въ древней Руси епархіи обыкновенно совпадали или стремились къ совпаденію съ княжествами, при чемъ удѣльные князья всегда заботились о томъ, чтобы имѣть своего епископа. Съ приобрѣтеніемъ государствомъ новыхъ владѣній, въ нихъ открывались и новыя епархіи (такъ было въ Казани, въ Астрахани). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. предположено было новое раздѣленіе русской церкви на епархіи; но осуществлено было это новое дѣленіе лишь въ XVIII в., при Петрѣ I и Екатеринѣ II, при чемъ до царствованія императора Павла границы губерцій не совпадали съ границами епархій.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ открытіемъ новыхъ губерній, открывались и новыя епархіи, такъ что въ настоящее время почти каждой губерніи соотвѣтствуетъ епархія. Исключеніе составляетъ Прибалтійскій край, Привислянскій край въ бывшемъ царствѣ Польскомъ, Средне-Азіатскій край — составляющіе каждый одну епархію; Кавказъ, въ которомъ число епархій меньше числа губерній, и Финляндія, составляющая въ настоящее время тоже одну епархію¹⁾.

По дѣйствующему законодательству, право открывать новую епархію принадлежитъ государственной власти, при чемъ проектъ открытія новой епархіи составляется въ св. Синодѣ²⁾.

Главою епархіи является ея епископъ.

1) Существуетъ и обратный случай, когда учрежденіе епархіи идетъ впереди учрежденія губерніи, а именно въ настоящее время существуетъ Екатеринбургская епархія, хотя г. Екатеринбургъ является уѣзднымъ городомъ Пермской губерніи.

2) П отдѣлъ Высочайше учрежденнаго (14 января 1906 года) Предсоборнаго Присутствія, находя нѣкоторые изъ нынѣш-

По древне-церковнымъ правиламъ, порядокъ избранія въ епископы былъ слѣдующій: въ тотъ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались, по приглашенію митрополита, всѣ подчиненные ему епископы. Тѣ, которые не могли явиться на выборы, должны были прислать „повольныя“ грамоты, съ изъявленіемъ своего согласія на рѣшеніе собравшихся. Избраніе происходило въ присутствіи всего мѣстнаго клира и народа, который могъ выставить своего кандидата и, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ свидѣтельствовать о достоинствѣ избираемаго. Соборъ подвергалъ кандидата испытанію, сущность котораго состояла въ удостовѣреніи въ томъ, удовлетворяетъ-ли избранный кандидатъ условіямъ, требуемымъ церковными правилами, и хотя могъ не утвердить народнаго выбора, но никоимъ образомъ не могъ рукоположить лицо, мѣстной церкви неугодное (*nullus invitis detur episcopus*). Послѣ общаго соглашенія между народомъ, клиромъ и епископами избраніе представлялось митрополиту на утвержденіе (1-го всел. пр. 4; 7-го всел. пр. 3; Антиох. пр. 19; Лаод. пр. 12; Каре. пр. 13, 50 и др.). Впослѣдствіи участіе мірянъ въ избраніи епископа было ограничено (13-мъ пр. Лаодик. соб.). — При императорѣ Юстиніанѣ учреждены были избирательныя коллегіи изъ мѣстныхъ клириковъ и лучшихъ гражданъ, которыя должны были избирать трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ нихъ и самое рукоположеніе было предоставлено собору, митрополиту съ епископами. — Въ концѣ VIII вѣка 7-ой вселенскій соборъ 787 г. (пр. 3.), подтвердивъ прежнія постановленія объ избраніи епископа, осудилъ обычай, по которому нѣкоторые, обходя церковную власть, посредствомъ мірской старались сдѣлаться еписко-

нихъ епархій слишкомъ обширными по пространству и количеству населенія, единогласно высказало пожеланіе о раздробленіи нынѣшнихъ епархій и учрежденіи новыхъ самостоятельныхъ епархій. Журналы и протоколы засѣданій *Въ с о ч а й ш е* учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Т. I, стр. 549.

пами, и объявляетъ такое избраніе недѣйствительнымъ. — Съ теченіемъ времени міряне окончательно устранились отъ епископскихъ выборовъ.

Въ Россіи форма избранія въ епископы въ различныя эпохи нашей исторіи значительно видоизмѣнялась. По Духовному Регламенту Петра Великаго, Св. Синоду предоставлено право выбирать трехъ кандидатовъ и представлять утвержденіе одного изъ нихъ на усмотрѣніе Императора. Въ настоящее время, для окончательнаго выбора и утвержденія, Государю Императору представляются Св. Синодомъ два кандидата. По утвержденіи Государемъ одного изъ нихъ, происходитъ въ Св. Синодѣ актъ, называемый нареченіемъ: сущность его состоитъ въ объявленіи избранному его избранія и въ изъясненіи съ его стороны на то своего согласія ¹⁾.

Относительно акта рукоположенія въ епископы соблюдается то основное каноническое правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ — по крайней мѣрѣ, тремя и ни въ какомъ случаѣ не менѣе, какъ двумя епископами. (Ап. пр. 1.)

1) Высочайше учрежденное Предсоборное Присутствіе, въ общемъ собраніи пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ о порядкѣ избранія епархіальныхъ епископовъ:

1) Избраніе епископовъ на вакантныя каѳедры въ томъ или другомъ митрополичьемъ округѣ производится въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи.

2) Избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ, при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ.

3) Клеръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры чрезъ епархіальные съѣзды или собранія.

4) Объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Священному Синоду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Т. III. СПб. 1907 г., стр. 384—385.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

УЧЕБНИКЪ ДЛѢ 4 КЛ.

ПРИМѢНЕНІЕ КЪ НОВЫМЪ
ПРОГРАММАМЪ МІН. Нар. По.
ДЛѢ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢД.

Составилъ проф. Н. К. Губинскій.

Оглавленіе.

I. Народная русская рѣчь 1—10

§ 1. Русскій языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. § 2. Происхожденіе названій русскихъ нарѣчій. § 3. Границы русскихъ нарѣчій. § 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. § 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднарѣчія. § 6. Главнѣйшія особенности сѣверно - великорусскаго поднарѣчія. § 7. Переходные великорусскіе говоры. § 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія. § 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія. § 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. § 11. Единство русскаго языка.

II. Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси. 11—44

§ 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. § 2. Начало письменности на Руси. § 3. Кириллица и глаголица. § 4. Гласные звуки **ѣ** и **ѡ**. § 5. Носовые гласные звуки **ѣ** и **ѡ**. § 6. Гласный звукъ **ѣ**. § 7. Іотованные гласные звуки: **ѣ**, **ѡ**, **ѣ**, **ѡ**. § 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. § 9. Названія древн.-ц.-сл. буквъ. § 10. Титла и другіе значки. § 11. Чередованіе гласныхъ. § 12. Звуки **г**, **к**, **х** и ихъ смягченіе. § 13. О переходѣ **ц** въ **ч**, **з** въ **ж**, **с** въ **ш**. § 14. Смягченіе **т** и **д**. § 15. Смягченіе согласныхъ: **б**, **в**, **м**, **п**. § 16. Уподобленіе согласныхъ. § 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. § 18. Полногласіе. § 19. Сочетанія

рѣ, рѣ, лѣ, лѣ между согласными. § 20. О склоненіяхъ. § 21. Первое и второе склоненія. § 22. Третье склоненіе. § 23. Четвертое склоненіе. § 24. Пятое склоненіе. § 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. § 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. § 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. § 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). § 29. Мѣстоименное склоненіе. § 30. Сложное склоненіе. § 31. О спряженіи. § 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. § 33. Условное наклоненіе. § 34. Неопредѣленное, повелительное и достигательное наклоненія. § 35. Будущее время. § 36. Настоящее время. § 37. Страдательный залогъ. § 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности.

III. Русскій литературный языкъ, его образованіе и развитіе 45—51

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. § 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. § 3. Особенности древнерусскихъ склоненій и спряженій. § 4. Особенности древне-русскаго правописанія. § 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. § 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. § 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. § 8. Отраженіе южно-великорусскаго поднарѣчія въ литературномъ языкѣ. § 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народной рѣчи.

Приложенія:

1. Образцы древне- и ново-церковно-славянскихъ языковъ, древне-русскаго языка и русской народной рѣчи.
2. Снимки съ памятниковъ древне-церк.-слав. и русской письменности.
3. Карты русскихъ нарѣчій и славянства.

Возня-руо.

Возня-руо.

I.

Народная русская рѣчь.

Взм.-руо.

Взм.-руо.

Маз.-руо.

Маз.-руо.

I.

Народная русская рѣчь.

§ 1. Русский языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. Когда говорятъ: „русскій языкъ“, то часто имѣютъ въ виду русскій литературный языкъ, т. е. тотъ книжный языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ образованные русскіе люди. Собственно же, въ понятіе „русскій языкъ“ не только долженъ входить русскій книжный языкъ, но должны входить и всѣ тѣ многочисленные простонародные говоры, которые слышатся среди русскаго населенія на огромномъ пространствѣ европейской и азіатской Россіи, а также въ предѣлахъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ (особенно Австро-Венгріи). Всѣ эти говоры складываются въ три большія нарѣчія: великорусское, бѣлорусское и малорусское.

По общей переписи, сдѣланной въ Россіи въ 1897 г., насчитывалось русскихъ во всей Имперіи 83.933.567 человекъ (что составляло 65,7% всего населенія). Изъ этого числа къ великорусскому нарѣчію причислялось 55.667.469, къ малорусскому — 22.380.551 и къ бѣлорусскому — 5.885.547 чел. По наблюденіямъ, которыя были сдѣланы относительно процентнаго роста населенія, оказывается, что нарастаетъ каждый годъ приблизительно 1,5%. Руководствуясь этимъ указаніемъ, можно приблизительно вычислить къ настоящему времени количество русскихъ по нарѣчіямъ: великор. — нѣсколько болѣе 70¹/₂ миллионовъ, малор. — около 28¹/₂ мил. и бѣлор. — около 7¹/₂ мил. Всего, такимъ образомъ, русскихъ въ Имперіи около 106¹/₂ миллионовъ.

§ 2. Происхождение названій русскихъ нарѣчій. Уже въ XIII вѣкѣ мы видимъ разграниченіе „Великой Руси“ отъ „Малой Руси“. Первоначально названіе „Малая Русь“ примѣнялось къ Галиціи и Волыни, а затѣмъ уже распространилось и на Кіевскую Русь. Такимъ образомъ, названія Великая Русь и Малая Русь первоначально были обусловлены величиною и значеніемъ названныхъ такими именами областей. Въ томъ же XIII вѣкѣ встрѣчается названіе „Бѣлая Русь“. Это названіе основывалось на внѣшнемъ видѣ русскихъ западной части страны, именно: на чисто природныхъ особенностяхъ (въ большинствѣ они бѣлокуры, съ свѣтлыми глазами) и на особенностяхъ одежды (бѣлыя свитки, бѣлые козухи, бѣлыя шапки).

§ 3. Границы русскихъ нарѣчій. Точно указать границы русскихъ нарѣчій не представляется возможнымъ, потому что нарѣчія эти, составляя въ общемъ одно цѣлое, при соприкосновеніи другъ съ другомъ, образуютъ рядъ переходныхъ говоровъ, которые иногда бываетъ трудно отнести къ тому, а не къ другому нарѣчію.

Самое распространенное изъ трехъ нарѣчій русскаго языка есть великорусское. Оно слышится главнымъ образомъ въ срединныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, бѣлорусское — въ западныхъ, малорусское — въ южныхъ. Въ Сибири преобладающимъ является великорусское нарѣчіе.

§ 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. Великорусское нарѣчіе дѣлится на два большихъ поднарѣчій: южно-великорусское и сѣверно-великорусское, которыя распадаются на много отдѣльныхъ говоровъ. Одной изъ главныхъ особенностей, отличающихъ южно-великорусскіе говоры отъ сѣверно-великорусскихъ, является произношеніе неударяемаго **о**. Въ южно-великорусскихъ говорахъ неударяемое **о** произносится, какъ **а**: **а** **кн** **б** (окно), **х а р а ш б** (хорошо); иногда это **а** постепенно переходитъ въ болѣе

глухой звукъ и даже исчезаетъ (изъ: лошадей — лаша-дей — лышадей — лшадей). Въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ обыкновенно неударяемое **о** удерживается. По этой особенности принято дѣлать великорусскіе говоры на **а**кающіе и **о**кающіе. Произношеніе русскаго литературнаго языка акающее, такъ какъ въ основу этого языка положенъ одинъ изъ говоровъ южно-великорусскихъ.

§ 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднаръчія. Какъ неударяемое **о** переходитъ въ **а**, такъ неударяемое **е** переходитъ въ **я**, иногда въ **и** или въ какой-то глухой неопредѣленный звукъ: **нясу**, **миня**, **пъриходъ** (переходъ). Это такъ называемыя **яканье** и **иканье**. Вообще надо замѣтить, что подъ удареніемъ гласные звуки произносятся ясно; безъ ударенія эти звуки произносятся иногда до того глухо, что постепенно въ нѣкоторыхъ слогахъ исчезаютъ. Указаннымъ переходамъ подвергается и **ѣ** (въ южно-великорусскомъ поднаръчій нѣтъ разницы въ произношеніи между **ѣ** и **е**): **ряку** (рѣку), **лянива**, **дилавоу** (дѣловой).

Ударяемое **е** передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными переходитъ въ **ѣ**: **весло** — **вѣсла**, **нѣсъ** — **несла**.

Согласный звукъ **г** произносится такъ, какъ принято произносить этотъ звукъ въ литературной рѣчи въ словахъ: **Господи**, **благо** (похоже на латинское **h**). Произношеніе **г** въ южно-велик. поднаръчій близко къ произношенію этого звука въ бѣлорус. и малорусскомъ нарѣчійхъ. Въ сѣверно-великорусскомъ поднаръчій **г** произносится съ болѣе сильнымъ выдыханіемъ (похоже на латинское **g**).

Звукъ **к** произносится иногда очень мягко: **Ванька**, **чайку**; **к** переходитъ иногда въ мягкое **т**: **матуштин**, **подружынтин** (подруженьки).

Мы пишемъ: **пудовъ**, **вѣзъ**, но произносимъ: **пудофъ**, **вѣс**, т. е. на концѣ словъ звучные согласные **б**, **в**, **г**, **д** и др. теряютъ свою звучность и переходятъ въ соот-

вѣтствующихъ незвучные согласные (**б - п, в - ф, г - ж и х, д - т, з - с, ж - ш**). Такіе же переходы бываютъ и въ серединѣ или началѣ словъ, если согласный звучный стоитъ передъ незвучнымъ: **но ж ка — но ш ка**. Переходы звучныхъ согласныхъ въ соотвѣтствующіе незвучные составляютъ особенность всего великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій и лишь отчасти малорусскаго (въ послѣднемъ обыкновенно звучность въ указанныхъ случаяхъ сохраняется).

Точное воспроизведеніе этой особенности на письмѣ въ связи также съ переходами гласныхъ даетъ иногда такіа написанія, которыя сразу могутъ быть даже непонятны: **ф** чистая **п**оля (въ чистое поле; предлоги сливаются съ тѣми словами, къ которымъ относятся, и подвергаются соотвѣтствующимъ измѣненіямъ), **ф** сибѣ (въ себѣ), лекшы (изъ: лег - ше; въ книжномъ языкѣ: легче).

Глаголы въ 3-емъ лицѣ ед. и множ. ч. въ настоящемъ и буд. времени имѣютъ окончаніе **тъ**: **идеть** (а также: **идётъ** — подѣ влияніемъ: **идёш**, гдѣ **ш** произносится твердо), **идуть**.

Окончаніе **ся** въ глаголахъ переходитъ въ **са, се, си** и особенно часто въ **ца**: **калыхнисса** (колыхнешься), **усмяхнулси** (усмѣхнулся), **памалитца** (помолиться). Такіе же переходы и въ сѣверно-велик. поднарѣчьи.

§ 6. Главнѣйшія особенности сѣверно-великорусскаго поднарѣчія. Какъ уже отмѣчено, поднарѣчіе это **о**кающее. Звукъ **о** выступаетъ иногда даже на мѣстѣ **а**, особенно въ словахъ иностраннаго происхожденія: **троуру**, **ломпада**. Для большаго отгнѣненія иногда переносится на него удареніе съ другого слога: **никогда**.

Звукъ **е** переходитъ въ **ё** не только въ слогахъ ударяемыхъ (передъ твердымъ слогомъ или твердымъ согласнымъ), какъ въ говорахъ южно-великорусскихъ, но и въ слогахъ неударяемыхъ: **дѣржа́лъ**, **бе́ру**, особенно часто на концѣ: **по́лѣ**, **ми́лоѣ**, **дади́тѣ**, при чемъ **ё** иногда притягиваетъ на себя удареніе: **завсе́гда**.

Въ большинствѣ говоровъ **ѣ** произносится какъ **и**:

мисто, стина; въ меньшинствѣ говоровъ ѣ и е произносятся одинаково.

Передъ мягкими согласными я переходитъ въ е: петь (пять), деветъ (девять).

Переходъ я въ е передъ твердыми слогами въ словахъ: петакъ, (пятакъ), девеносто объясняется вліяніемъ словъ: петь, деветъ.

Въ большинствѣ говоровъ имѣется мѣна ч и ц. Въ однихъ изъ говоровъ преобладаетъ ц, получается такъ называемое цѣканье; въ другихъ преобладаетъ ч, получается чѣканье: цовѣ (чего), черква (церковь), улича (улица).

Во многихъ случаяхъ удерживается мягкость ц (ц первоначально былъ звукомъ мягкимъ): пивця (пивца); ч также произносится мягко: зачялѣ, чюю; иногда при передачѣ народного языка пишутъ подъ вліяніемъ нашего правописанія послѣ ч — а, у (вм. я, ю: чадо, чай, чую); то же вліяніе литературнаго правописанія сказывается и въ другихъ случаяхъ, напр., въ удержаніи начертанія ѣ.

Глаголы въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. числа настоящаго и будущаго времени оканчиваются на тѣ: несѣтъ, ходитѣ, несутѣ, ходятѣ; иногда тѣ отпадаетъ въ 3-мъ л. ед. ч.: несе, ходи.

Въ 3-мъ л. ед. ч. наблюдается въ нѣкоторыхъ глаголахъ стяженіе: играть, думать (вм. играетъ, думаетъ). Стяженіе имѣется и въ нѣкоторыхъ мѣстоимен. формахъ: мово, твову (вм. моего, твоему).

§ 7. Переходные великорусскіе говоры. Существуетъ цѣлый рядъ говоровъ, представляющихъ соединеніе особенностей южно-великорусскаго и сѣверно-великорусскаго поднарѣчій. Это такъ называемые переходные (или смѣшанные) говоры. Принадлежащій къ числу переходныхъ говоровъ — говоръ московскій имѣлъ большое значеніе въ исторіи образованія нашего литературнаго языка. Этотъ говоръ по произношенію гласныхъ принадлежитъ къ умѣренно-акающимъ южно-великорусскимъ говорамъ, а въ произношеніи согласныхъ звуковъ (особенно г) онъ близокъ къ говорамъ сѣверно-великорусскимъ.

§ 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія.

Переходы неударяемыхъ **о**, **е** (такъ назыв. *а канье*, *я канье*, *і канье*) и произношеніи **ѣ** сближаютъ бѣлорусское нарѣчіе съ южно-великорусскимъ поднарѣчіемъ.

Бывала (бывало), ды пашла (да пошла), ды кажа (да кажетъ — говоритъ), надварот (изъ наодворот — напротивъ, назадъ), чалавѣк, няси, ня идзи (не иди — не ходи), у поли (въ полѣ).

Главною особенностью бѣлорусскаго нарѣчія является переходъ мягкихъ **д** въ **дз**, **т** въ **ц**: адзин (одинъ), цѣхій (тихий), дзѣвѣ (дѣвѣ), проци (противъ). Это такъ называемыя *дзѣ канье* и *цѣ капье*.

Во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ отвердѣваетъ мягкое **р**: прынясла (привнесла), цару (царю).

В въ началѣ словъ и въ серединѣ словъ передъ согласными переходитъ въ **у**, произносимое иногда очень кратко (**у**): усе (все), дзѣўка (дѣвка).

Рыболаўцаў — рыболовцовъ, канеў (изъ коневъ, т. е. коней).

Въ **у** переходитъ также **л**, если это **л** заканчиваетъ слогъ: воуки (вол-ки), шоукомъ (шел-комъ), хацѣў (хотѣлъ), прышоў (пришелъ), зѣўу (сѣѣлъ).

Произношеніе согласнаго усиливается, или даже согласный удваивается въ такихъ случаяхъ: Илля (Илья), вяселля (веселье), т. е. когда согласный стоитъ предъ **ь**, за которымъ слѣдуетъ гласный звукъ.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сохраняется древняя черта русскаго языка — смягченіе (въ склоненіи и спряженіи) **г** (въ **ж** и **з**), **к** (въ **ч** и **ц**), **х** (въ **ш** и **с**): памаж (помоги), на дарбзи (на дорогѣ), испячы (испеки), на руцѣ (на рукѣ), на сасѣ (на сохѣ).

Сохраняется звательный падежъ: вбўче (волкъ), коню. Въ имен. пад. мн. ч. отъ именъ муж. р. на —ѣ, какъ домъ, хлѣбъ, имѣемъ: дома, хлѣбы; окончанія

а (домá, хлѣбá) не встрѣчается здѣсь. Окончаніе **ы** переносится даже на средній родъ: селы.

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ оканчивается на **ць**: хадзиць и на **цца** (= ться): признацца (признаться). Эти же окончанія: **ць**, **цца** слышатся въ глагольн. формѣ 3-го л. ед. ч. настоящаго и будущаго времени: крыцыць (кричитъ), пытаяцца (пытается); при чемъ **ць** иногда отпадаетъ: нясе (несетъ), цвяце (цвѣтетъ).

Глаголы мыть, крыть, пить, лить удерживаютъ коренныя звуки **ы** и **и** во всѣхъ формахъ безъ исключенія: мыю, крый, пій, лій. Въ данномъ случаѣ сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ и отличіе отъ великорусскаго (мою, крой, пей, лей).

§ 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія.

Гласныя **е** и **и** въ малор. нарѣчіи произносятся твердо; стоящіе передъ ними согласныя звуки отвердѣваютъ, такъ, напр., левъ произносится близко къ лэвъ; иди произносится близко къ ыды. Такимъ образомъ произношеніе **е** напоминаетъ наше э, произношеніе **и** приближается къ **ы** (это какъ бы звукъ средній между **и** и **ы**), звука же **ы** въ малорусской рѣчи нѣтъ. Для обозначенія болѣе мягкаго **и** въ малорусской письменности употребляются **і** и **ї**.

Въ такихъ словахъ съ **о** и **е**, какъ, напр., волъ, дворъ, печь, въ которыхъ **о** и **е** не бѣглые звуки, въ малор. говорахъ **о** и **е** обыкновенно переходятъ въ **і**, но только въ слогахъ закрытыхъ (т. е. оканчивающихся на согласный звукъ: віл, піч); если же слоги дѣлаются открытыми (т. е. оканчиваются на гласный звукъ: во-ла, пе-чи), то становятся **о** и **е**. Такимъ образомъ: віл, но: вола, двір, но: двора, піч — печи.

Въ спряженіи глаголовъ существуетъ особая форма будущаго времени на —иму: ходитиму (изъ ходити иму, т. е. ходити имѣю), наряду съ этимъ существуетъ и форма: буду ходити. 1 л. мн. ч. настоящаго, буду-

щаго времени и повелительнаго наклоненія оканчивается на — мо: несемо, принесемо.

Въ дательн. падежѣ ед. ч. отъ существительныхъ на —ъ и ь наряду съ окончаніемъ у часто употребляются окончанія о в и, е в и: Иванови, коневи.

Во всѣхъ малорусскихъ говорахъ имѣется цѣлый рядъ особенностей, находящихся или въ великорусской или въ бѣлорусской рѣчи. Малорусское нарѣчіе окается, какъ сѣверно-великорусское поднарѣчіе; по произношенію г оно близко къ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ говорамъ; подобно бѣлорусскому нарѣчію въ малорусскомъ находятся переходъ л въ в или у (підийшов — подошелъ, научити, навчити), смягченіе г, к, х (на дорожці, дорозі, дві мусі — двѣ мухи), сохраненіе звательнаго падежа (жінок, мамо), удвоеніе согласныхъ въ такихъ случаяхъ: весілле (веселье), зілле (зелье).

Въ большинствѣ мал. говоровъ вмѣсто ѣ выступаетъ і (діло, місто).

Малорусское нарѣчіе распадается на много отдѣльныхъ говоровъ. Всѣ эти говоры по общимъ особенностямъ можно соединить въ три поднарѣчія: южно-малорусское, сѣверно-малорусское и угорусское (въ Галиціи и Венгріи).

§ 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Сравнивая различные говоры русскаго языка, мы видимъ нѣкоторыя особенности, сближающія говоры сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе и отдѣляющіе эти говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ мы видѣли смягченіе г, к, х въ склоненіи и спряженіи, въ великорусскихъ говорахъ этого смягченія уже нѣтъ; въ великорусскихъ говорахъ не сохраняется звательный пад.; въ именительномъ падежѣ мн. ч. именъ существительныхъ на —ъ имѣется окончаніе а (домъ), чего нѣтъ ни въ малорусскомъ, ни въ бѣлор. на-

рѣчіяхъ. Въ великор. говорахъ мы видѣли переходъ звука **ы** въ **о**, звука **и** въ **е** въ такихъ формахъ: мою (изъ мыю), крою (изъ крыю), пей (изъ піи), въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ этого перехода нѣтъ; тотъ же переходъ имѣется и въ именительномъ пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. р.: злой, доброй (юж.-в. добрай), синей (юж.-в. синяй), въ бѣлор.: злый, добрый, синій, въ малор.: злий, добрый, синій. Есть еще цѣлый рядъ особенностей, которыя свойственны бѣлорусскимъ и малорусскимъ говорамъ и не находятся въ говорахъ великорусскихъ.

Такъ, напр., въ качествѣ приставочныхъ звуковъ въ бѣлорус. и малор. нарѣчіяхъ употребляются **г** или **в**, напр.: гострый, вострый (острый), вон, він (онъ).

Надо замѣтить, что не только въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ различныя обозначенія одинаковыхъ предметовъ, но бываетъ это даже въ одномъ и томъ же нарѣчій; такъ, напр., въ различныхъ мѣстностяхъ сѣверно-великорусскаго поднарѣчія можно услышать: ратай и пахарь, орать и пахать, конь и лошадь; въ сѣв.-вел. поднарѣчій изба, въ южно-вел., малорус., бѣлорус. говорахъ хата.

Говоря о различіяхъ одного русскаго нарѣчія отъ другого, нельзя не отмѣтить иностраннаго вліянія на нихъ. Такъ, это вліяніе сказалося въ заимствованіи различныхъ словъ: въ великорусскихъ говорахъ много словъ, заимствованныхъ отъ восточныхъ народностей, въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ — изъ польскаго языка.

§ 11. Единство русскаго языка. При всѣхъ ранѣе перечисленныхъ особенностяхъ русскія нарѣчія представляютъ собою одинъ языкъ. Во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ имѣются признаки, которые объединяютъ эти нарѣчія и отдѣляютъ ихъ отъ другихъ славянскихъ языковъ. Для примѣра возьмемъ такія слова, свойственныя всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ: борода, болото, берегъ; въ другихъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ этимъ словамъ: въ болгарскомъ: брада, блато, брягъ (или брегъ), въ польскомъ: broda (брóда), błoto (блóто), въ прочихъ слав.

языкахъ также нѣтъ полного сходства съ соотвѣтствующими словами русскаго языка (словъ, подобныхъ приведеннымъ, очень много).

Русскіе составляютъ восточную часть славянства, остальные славяне дѣлятся на южныхъ и западныхъ. Къ южнымъ славянамъ принадлежатъ: болгары, сербо-хорваты и словенцы; къ западнымъ — поляки, чехи, словаки, сербо-лужичане и кашубы. Было время, когда все нынѣ раздѣленное славянство жило вмѣстѣ, и существовалъ тогда одинъ общеславянскій языкъ. Сходство славянскихъ языковъ съ германскими (нѣмецкимъ, датскимъ, шведскимъ и др.), романскими (итальянскимъ, французскимъ, испанскимъ), литовскимъ, греческимъ и другими языками (въ томъ числѣ нѣкоторыми азіатскими) убѣждаетъ въ томъ, что нѣкогда существовалъ одинъ языкъ, отъ котораго эти языки получили свое начало. Предполагается, что народъ, говорившій такимъ языкомъ, жилъ въ средней Азіи. Въ общемъ предполагаемомъ языкѣ должны были существовать отдѣльные говоры. Въ дальнѣйшемъ, при расселеніи, говоры подвергались измѣненіямъ, и съ теченіемъ времени изъ нихъ выработались самостоятельные языки (называются эти языки индоевропейскими по мѣсту своей первоначальной родины и мѣсту дальнѣйшаго поселенія). Какую область въ Европѣ занимало славянство по выселеніи изъ Азіи, является не вполне установленнымъ. Болѣе всего вѣроятнымъ представляется, что славяне первоначально поселились между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, между Вислою и среднимъ Днѣпромъ. Отсюда уже шло дальнѣйшее расселеніе славянъ. Въ древне-русскихъ лѣтописяхъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ расселеніи и о тѣхъ славянскихъ племенахъ, которыя вошли въ составъ русской народности.

Предположительно можно начертить карту славян. поселеній въ древней Руси IX вѣка. Сѣверъ занимали новгородскіе славяне и кривичи; среднюю часть, а также юго-востокъ Руси занимали: дреговичи, радимичи, вятичи, сѣверяне (поселенія сѣверянъ шли далеко на югъ); юго-западъ древней Руси занимали: древляне, поляне, тиверцы, улочи (уличи), волыняне, бужане, дулѣбы. Сѣверная часть дала основаніе сѣверно-великорусскому поднарѣчію; средняя и юго-восточная — южно-великорусскому поднар. и бѣлорусскому нарѣчію; юго-западная — малорусскому нарѣчію.

II.

Древне-церковно-славянскій языкъ —
первый письменный языкъ на Руси.

II.

Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси.

§ 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. Начало письменности у славянъ относится ко времени принятія ими христіанства. Христіанство стало проникать къ западнымъ и южнымъ славянамъ еще до дѣятельности св. братьевъ Кирилла и Мееодія. Оно проникло къ нимъ сначала на чуждыхъ для славянъ языкахъ : латинскомъ (черезъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ) и греческомъ. Вмѣстѣ съ знакомствомъ съ греческой и латинской азбукой у славянъ-христіанъ могла сказываться потребность передачи своей рѣчи этими азбуками. И попытки ихъ первоначально могли быть очень несовершенны, такъ какъ въ греческой и латинской азбукахъ [не доставало нѣкоторыхъ буквенныхъ знаковъ для выраженія звуковъ славянской рѣчи (напр., для ж, ҃, ш).

Въ IX вѣкѣ уже ярко высказывается у части славянъ сознаніе необходимости принятія христіанства и желаніе при томъ имѣть изложеніе этой новой вѣры на понятномъ, родномъ имъ языкѣ. Въ 862 г. Ростиславъ, князь моравскій, обращается съ просьбой къ императору греческому Михаилу о присылкѣ въ Моравію проповѣдника вѣры Христовой, знающаго славянскій языкъ. Михаилъ созываетъ совѣтъ. На этомъ совѣтѣ присутствуетъ прославившійся уже сво-

ими миссіонерскими подвигами философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ). Императоръ Михаилъ здѣсь указываетъ Константину, что ему предстоитъ теперь новый трудъ уже среди славянъ. Константинъ соглашается и прежде всего принимается за составленіе азбуки для славянъ. Свѣдѣнія эти мы черпаемъ изъ житій св. Кирилла и Меѳодія, которыя являются главными источниками для знакомства съ исторіей первоначальнаго просвѣщенія славянъ. Житія Кирилла и Меѳодія въ изложеніи событій на многіе вопросы не отвѣчаютъ. Мы не знаемъ, напр., греки или славяне были св. Кириллъ и Меѳодій. Мы не можемъ съ увѣренностью опредѣлить, гдѣ началась дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія: сразу ли у моравянъ, или еще раньше у славянъ, жившихъ въ окрестностяхъ города Солуня, уроженцами котораго были Константинъ и Меѳодій. Такимъ образомъ, неясно также и то, какой славянскій языкъ взяли они въ основу своей переводческой дѣятельности, такъ какъ мы можемъ объ этомъ судить уже только по рукописямъ X—XI вв., слѣдовательно, по трудамъ позднѣйшаго времени, а непосредственные труды св. братьевъ до насъ не дошли. Дошедшія до насъ рукописи X—XI в. указываютъ, что въ основу было положено одно изъ болгарскихъ нарѣчій или говоровъ. Вполнѣ возможно, что Константинъ и Меѳодій еще передъ отъѣздомъ въ Моравію перевели у себя, на родинѣ, нѣкоторыя важныя для своего дѣла церковно-богослужебныя книги; тѣмъ болѣе это возможно, что въ IX вѣкѣ языкъ солунскихъ славянъ былъ совершенно понятенъ для славянъ Моравіи.

Дѣятельность Константина и Меѳодія протекла въ Моравіи, а также въ небольшомъ сосѣднемъ славянскомъ княжествѣ Блатенскомъ (прежняя область Панноніа, населенная словенцами). Тяжело приходилось славянскимъ учителямъ отъ тѣхъ сильныхъ гоненій, которыя воздвигло на нихъ нѣмецкое духовенство, ранѣе проникшее въ Моравію и считавшее послѣднюю своимъ удѣломъ. Благо-

годаря вліянію этого духовенства, послѣ смерти Меѳодія († 885, Константинъ-Кириллъ умеръ ранѣе, въ 869 г.), ученики св. братьевъ были изгнаны изъ Моравіи и бѣжали на югъ, глав. обр. въ Болгарію. Къ тому времени болгарское государство достигаетъ большого могущества. Вслѣдствіе дѣятельности учениковъ св. братьевъ въ царствованіе Симеона (892—927 гг.) въ Болгаріи наступаетъ расцвѣтъ письменности. Въ это время было сдѣлано много переводовъ съ греческаго языка на славянскій, составлены были также нѣкоторыя самостоятельныя сочиненія.

§ 2. Начало письменности на Руси. Въ X вѣкѣ Русь принимаетъ христіанство. Проникаетъ сюда славянская письменность изъ Болгаріи. Древне-русскіе книжники, занимавшіеся перепиской, стремились точно передавать подлинники, такъ какъ не считали возможнымъ измѣнять хотя бы въ мелочахъ формы священнаго нарѣчія. Впрочемъ, совершенно невольно, подъ вліяніемъ родныхъ нарѣчій, они дѣлали отступленія отъ этихъ подлинниковъ. Путемъ дальнѣйшаго измѣненія подъ вліяніемъ русскаго языка у насъ образовался ново-церковно-славянскій языкъ, который употребляется теперь въ нашей Церкви.

Въ нашихъ монастыряхъ и въ различныхъ библіотекахъ сохраняется много древне-церк.-славянскихъ рукописей, переписанныхъ нашими грамотеями. Древне-русскій книжникъ проникался церковно-славянскою рѣчью: онъ зналъ наизусть огромные отрывки, иногда цѣлыя книги. Немудрено, что древне-церк.-сл. языкъ сдѣлался нашимъ книжнымъ языкомъ. Такъ было до XVIII ст. (хотя уже начиная съ XII—XIII ст. выступаютъ иногда русскія нарѣчія въ качествѣ письменнаго языка, но только это было въ дѣловыхъ сношеніяхъ). Со времени Петра Великаго начинается довольно сильно стремленіе выдвинуть русскій языкъ въ качествѣ книжнаго языка.

§ 3. Кириллица и глаголица. Находящіяся въ Россіи разнообразныя древне-церковно-славянскія рукописи писаны такъ называемой „кириллицей“, т. е. азбукой, составленіе которой приписывалось св. Кириллу. Когда у насъ было введено книгопечатаніе, кириллица легла въ основу печатнаго шрифта. Въ царствованіе Петра Великаго шрифтъ свѣтскихъ книгъ былъ измѣненъ.

Долгое время нисколько не сомнѣвались, что кириллица дѣйствительно принадлежитъ св. Кириллу. Но со второй $\frac{1}{2}$ XIX ст. увѣренность эта сильно поколебалась, такъ какъ бѣлыпую древность начали видѣть нѣкоторые ученые въ другой славянской азбукѣ, такъ называемой „глаголицѣ“ (отъ слова глаголати — говорить, произносить).

Съ глаголицей познакомились сначала по рукописямъ, сохранившимся у хорватовъ (теперь отчасти удержавшихъ славянское богослуженіе и глаголическую письменность). Первоначально создалось предположеніе, что азбука эта была изобрѣтена хорватскимъ духовенствомъ, потому что кирилловское письмо подвергалось гоненію со стороны латинскаго духовенства. Изобрѣтеніе этой азбуки относили къ XIII в. Постепенно (со второй $\frac{1}{2}$ XIX в.) начали открывать глаголическія рукописи, не уступающія по своимъ древнимъ особенностямъ кирилловскимъ рукописямъ, и положеніе вопроса о возникновеніи глаголицы должно было кореннымъ образомъ измѣниться. Создавались и создаются различныя предположенія о древности той или другой азбуки, объ ихъ взаимномъ отношеніи. Высказывались, напр., взгляды, что составленіе глаголицы принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица (названію нельзя придавать значенія, такъ какъ это названіе позднѣйшаго происхожденія) была создана уже по перенесеніи церковно-славянской письменности въ Болгарію, и составленіе ея вызвано было желаніемъ приблизить славянскую азбуку къ хорошо извѣстной болгарамъ греческой азбукѣ.

Если составленіе глаголицы и принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица есть плодъ дѣятельности послѣдую-

щихъ поколѣній, то этимъ самымъ нисколько не умаляется значеніе дѣятельности св. братьевъ. Значеніе этой дѣятельности — въ созданіи первой славянской азбуки, въ первомъ переводѣ на славянскій языкъ греческихъ книгъ, слѣдовательно, въ созданіи литературнаго языка славянъ. Поэтому они вполне могутъ быть названы славянскими первоучителями, и величію ихъ подвига нисколько не повредить признаніе, что послѣдующія поколѣнія стремились внести измѣненія въ ихъ дѣлѣ.

Древнѣйшія церковно-славянскія рукописи написаны на пергаментѣ (пергаменъ или пергаментъ — особенно выдѣланная телячья кожа; названіе получило отъ малоазійскаго города Пергама, гдѣ первоначально выдѣлывалась эта кожа). Страннымъ можетъ для нашего глаза казаться способъ писанія въ древн.-ц.-сл. памятникахъ — слитное, нераздѣльное письмо, съ рѣдкимъ сравнительно употребленіемъ знаковъ препинанія (главнымъ образомъ, точекъ), съ рѣдкимъ употребленіемъ большихъ буквъ и особыми надстрочными значками. Подобное слитное письмо долго у насъ удерживалось; оно сохранялось даже во время книгопечатанія, найдя себѣ отклики въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ.

§ 4. Гласные звуки ѣ и ѥ. Заимствованная нами азбука была создана для другого народа, очень близкаго, родственнаго намъ, но все же инославянскаго. Немудрено поэтому, что, несмотря на дальнѣйшія измѣненія въ этой азбукѣ, остались буквенныя начертанія, которыя теперь имѣютъ не то значеніе, какое они имѣли первоначально.

Нашимъ написаніямъ: сонѣ, дождѣ, въ др.-ц.-сл. рукописяхъ соотвѣтствуютъ написанія: **сѣмѣ, дѣждѣ**; рус. написаніямъ: день, темень, соотвѣтствуютъ написанія **дѣнь, тѣмень**.

Намъ должны показаться странными слова, въ которыхъ нѣтъ, по нашему, ни одного гласнаго. Между тѣмъ, первоначально ѣ и ѥ передавали на письмѣ гласные звуки.

Трудно съ опредѣленностью сказать, какъ произносились составителями азбуки **ѣ** и **ѥ**.

Для лучшаго опредѣленія, какъ произносился тотъ или иной звукъ въ древне-церк.-сл. языкѣ, обращаются къ сравненію съ данными другихъ славянскихъ языковъ, потому что всѣ эти языки ранѣе составляли одинъ языкъ; остатки старины, удерживающіеся то въ одномъ, то въ другомъ языкѣ, можно находить путемъ сравненія. Если же мы хотимъ узнать, какъ, приблизительно хотя, произносился извѣстный звукъ въ словѣ еще ранѣе, когда праславянскій языкъ составлялъ съ другими родственными языками — германскимъ, литовскимъ, греческимъ и др. одно цѣлое, то нужно обращаться къ сравненію родственныхъ корней въ этихъ языкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ сравненіе затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ славянскихъ языкахъ и въ языкахъ имъ родственныхъ сохранилось уже очень мало общихъ остатковъ отъ времени ихъ общей жизни.

Въ тѣхъ словахъ, гдѣ въ др.-ц.-сл. языкѣ стоитъ **ѣ** и **ѥ**, въ другихъ славянскихъ языкахъ мы находимъ: въ однихъ **о** и **е**, въ другихъ **е** и **іе** (или также **е**), въ третьихъ одно **а** (въ болг. нарѣчіяхъ *сон*, *ден*, въ чешскомъ *sen*, *den*, серб. *сан*, *дан*).

Въ немногихъ словахъ съ **ѣ** и **ѥ**, сохранившихъ остатки общаго корня съ другими языками (неславянскими), мы находимъ такіа соотвѣтствія:

дѣшті (изъ дѣштер = рус. дочь), греч. *θυγάτηρ* (тюгатель), санскр. (древне-индус.) *duhitar*; **мѣдѣ** — гр. *μέθυ* (метю), санскр. *madhu*;

огнь (рус. огонь), латин. *ignis*, санскр. *agni*; **мѣгла**, литов. *migla*.

Такимъ образомъ, **ѣ** соотвѣтствуетъ **и** (у или ю), **ѥ** — **і**, при этомъ **и** и **і** другихъ языковъ въ приведенныхъ словахъ были краткіе звуки; **ѣ** и **ѥ** также были краткими гласными звуками. Наши русскіе такъ называемые бѣглые **о** и **е** стоятъ именно на мѣстѣ древнихъ **ѣ** и **ѥ** (*сонъ* — *сна*, *день* — *дня*).

Итакъ, мы не можемъ съ опредѣленностью сказать, какъ звучали **ѣ** и **ь**. Предполагаютъ, что **ѣ** былъ близокъ къ **о**, а **ь** — къ **е**. Близость звуковъ **ѣ** и **ь**, **ѣ** и **о**, **ь** и **е** была причиною смѣшенія ихъ начертаній въ древ.-ц.-слав. памятникахъ.

Въ настоящее время, въ нашей азбукѣ **ѣ** и **ь** уже не имѣютъ прежняго своего значенія: теперь они показатели лишь твердости или мягкости согласныхъ.

§ 5. Носовые гласные звуки ж и л. Въмѣсто нашихъ написаній: рука, веду и многихъ другихъ, гдѣ выступаетъ **у**, въ др.-ц.-сл. языкѣ находимъ: **рѣка**, **ведѣ**, т. е. особый знакъ **ж**, хотя въ древн.-ц.-сл. азбукѣ есть и начертаніе **оу**, соотвѣтствующее русскому **у**: **оумѣти**, **доухъ**.

Равнымъ образомъ, вмѣсто русск. написаній: пять, племя и др., мы видимъ **пѣть**, **плѣма** (съ буквою **л**), хотя въ др.-ц.-сл. языкѣ есть начертаніе, соотвѣтствующее нашему **я**, — **ѣ**.

Сличенія съ польскимъ языкомъ и другими славянскими языками даютъ возможность предположить, что **ж** звучалъ, какъ он (ом), а **л** — ен (ем).

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, зачѣмъ гласный + носовой согласный звукъ выражался особыми начертаніями, а не прямо: он, ом, ен, ем. На это можно сказать, что при **ж** и **л** было особое носовое произношеніе гласныхъ звуковъ **о** и **е** (подобное тому произношенію, какое въ настоящее время имѣется въ французскомъ и польскомъ языкахъ).

§ 6. Гласный звукъ ѣ. Какъ произносилось **ѣ** въ др.-ц.-сл. языкѣ, съ точностью трудно сказать. Судя по однимъ древнѣйшимъ памятникамъ, звукъ **ѣ** былъ близокъ къ нашему **я**, по другимъ — близокъ къ **е**. Мы видимъ такіа, напр., написанія: **всѣѣкъ**, **всѣѣкъ** (= всякій), **капѣѣ**, **капѣѣ** (капля). Весьма возможно, что иногда, въ различ-

ныхъ формахъ слова, колебался и оттѣнокъ произношенія звука **ѣ**, такъ, напр., въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ имѣемъ: х л я б (= хлѣбъ), но х л е б и (хлѣбы).

Букву **ѣ** мы унаслѣдовали въ правописаніи, но въ произношеніи нашего литературнаго языка **ѣ** не отличается отъ **е**.

§ 7. Іотованные гласные звуки: ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ. Хотя мы теперь, пишемъ: его, ему, моего, есть, но произносимъ: йего, йему..., т. е. съ призвукомъ іота. Собственно, для іота мы не имѣемъ особаго начертанія (какъ въ латин. азбукѣ j), **й** — употреблено нами только условно.

Въ кириллицѣ употреблялись такъ называемые іотованные гласные: **ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ**; такимъ образомъ: **ѿсти** (ѣсть), **ѿсмь**, **ѿтро** (утро), **ѿыбоѿ**, **ѿзыкѿ** (языкъ; **ѿ** произносилось **йен**, **ѿ** — **йон**). Въ глаголицѣ не было подобныхъ сочетаній.

Если іотованная гласная стояла въ началѣ слова или послѣ гласной въ серединѣ слова, то произносилась эта гласная съ призвукомъ jта; если же такая гласная стояла послѣ согласныхъ, то іотація при гласной обозначала лишь мягкость предыдущей согласной: **кѣ нѿемоу**.

§ 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. Для **о** имѣлись два начертанія: **о** и **ѿ**, при чемъ второе, совершенно ненужное и употреблявшееся лишь изъ подражанія греческой азбукѣ, сначала писалось въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а затѣмъ болѣе часто. По греческому образцу была составлена буква **оу** (греч. *ου*). Позднѣе образовавшееся начертаніе **ѿ** является сокращеніемъ **оу**, т. е. надъ **о** надписывали часть **у**: **ѿ**; подобное сокращеніе прежде всего возникало на концѣ строкъ, когда не хотѣли разъединять начертаніе одного звука (**о** отъ **у**); иногда попадаетъ для изображенія **оу** — **ѿ**.

Изъ подражанія также греческой азбукѣ были внесены буквы **ѿ** (кси), **ѿ** (пси), **ѿ, ѿ, ѿ**. Всѣ эти буквы употребля-

лись главнымъ образомъ при передачѣ греческихъ словъ, напр.: **алѣхандръ, фалъмъ, философъ, фомъ, миро**. При передачѣ греческихъ словъ часто держались и способовъ ихъ написанія въ греческомъ языкѣ, напр., **аггелъ, екаггелне** (гг читались въ греч. какъ **нг**).

Для **н** употреблялось двоякое и троякое (особенно въ глаголицѣ) начертаніе. Трудно вывести правила употребленія различныхъ начертаній **н**, можно лишь сказать, что употребленіе это было не таково, какъ теперь у насъ. Въ др.-ц.-сл. рукописяхъ сплошь и рядомъ такія соединенія: — **нѣ, нѣ, нѣ, нѣ**; только избѣгали ставить два одинаковыхъ начертанія: **нн, нн**.

Кромѣ **з**, было еще особое начертаніе для звука близкаго къ **з**, но звучавшаго, какъ **дз**, — **ѣ** (такъ наз. **зѣло**). Этотъ звукъ являлся тамъ, гдѣ первоначально было **г** (напр., **мѣношн** изъ **мѣног-**, **кѣнаѣ** изъ **кѣнаг-**).

Трудно сказать съ увѣренностью, какъ произносились многіе звуки др.-ц.-слав. языка. Объ этомъ мы можемъ отчасти судить только по даннымъ болгарскихъ нарѣчій и другихъ славянскихъ языковъ, но полного представленія быть не можетъ.

Можно сказать только, что произношеніе звуковъ въ др.-ц.-сл. яз. и передача ихъ на письмѣ были гораздо болѣе тѣсно связаны между собою, чѣмъ, напр., теперь у насъ. Буквы тогда создавались для извѣстнаго нарѣчія, и немудрено, что составители стремились передать на письмѣ всѣ звуки, а иной разъ и оттѣнки звуковъ. Интересно въ этомъ случаѣ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія др.-ц.-сл. и русскихъ написаній: въ словахъ краемъ и село звукъ **е** у насъ произносится разн., но обозначеніе одно; въ др.-ц.-сл. (кириллицѣ): **село**, но **краємъ**. Наше **я** изображалось болѣе точно въ кириллицѣ, какъ іотованное **ѣ**: **ѣ**.

§ 9. Названія древн.-ц.-сл. буквъ. Какъ въ греческой азбукѣ каждая буква имѣла свое названіе, такъ и

буквы др.-ц.-сл. азбуки имѣли особыя названія: азъ, буквы...

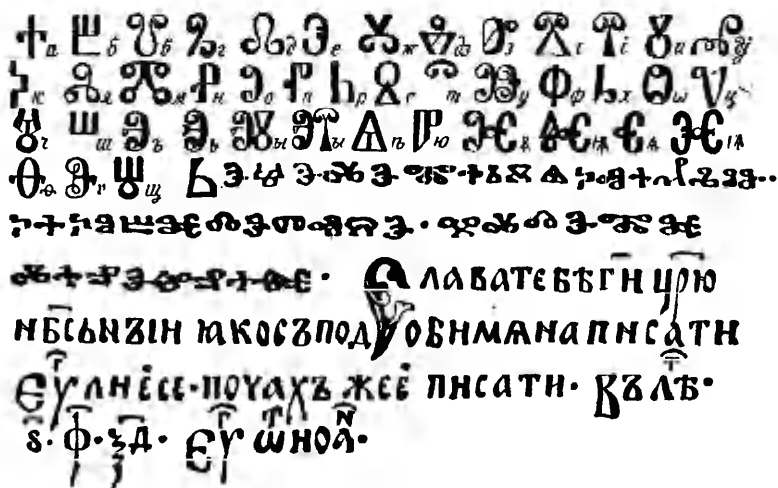
Названія буквъ др.-ц.-сл. азбуки съ теченіемъ времени измѣнились, и теперь трудно возстановить ихъ въ первоначальномъ видѣ.

По первымъ буквамъ получились названія алфавитъ и азбука: изъ названій греческихъ буквъ — алфа, вита и славянскихъ азъ, буквы.

Кириллица.

А азъ, Б воукы, В вѣдъ, Г глаголи, Д добро, Е естъ, Ж живате, З зело, З земаля, Н нже, І і, І і, К како, Л люднѣ, М мыслате, Н нашъ, О онъ, П покон, Р рыцн. С слово, Т твердо, Оу, Ѡ оукъ, Ф фрьтъ, Х хъръ, Ѡ ѡтъ, Ц цн, У урьвъ, Ш ша, Ш шта, Ъ юръ, Ы юры, Ь юрь, Ъ ятъ, Ю ю, Ѡ, А, Іа, Іа юсы, З ксн, Т псн, Ѡ ѡнта, І вкъ (ижица).

Глаголица (и образцы глаголич. и кирилл. письма).

§ 10. Титла и другіе значки. Въ приведенныхъ образцахъ письма мы видимъ употребленіе титлъ: это значки, говорящіе о сокращеніи слова; особенно часто подъ

титлами употреблялись такія слова, какъ: **БѢ** (Богъ), **ВѢ** (Боже), **Г҃И** (Господи) и нѣк. др. Иногда подъ титла выносились буквы, какъ **ЕВАНГЕ** (евангеліе).

Кромѣ титлъ, употреблялись другіе надстрочные знаки, которые въ большинствѣ были заимствованы изъ греческаго языка и часто не имѣли важнаго значенія въ славянскихъ рукописяхъ.

Въ ново-ц.-сл. книгахъ употребляется 3-кое удареніе: острое — **тѣмо**, тупое — **рехѣ**, обложенное — **лѣта**. Тупое — на конечномъ слогѣ, обложенное — для отличія созвучныхъ падежей: **лѣта** — вин. мн. отъ **лѣта** — род. ед., Такимъ образомъ, заимствованію изъ греческаго придано было совершенно новое значеніе, такъ какъ въ греческомъ яз. обложен. удареніе ставилось въ извѣстныхъ случаяхъ лишь на долгихъ слогахъ.

Буквы служили также для выраженія чиселъ, въ такихъ случаяхъ ставились наверху буквъ титла.

Относительно числовыхъ значеній буквъ нужно замѣтить, что глаголица не совпадала вполнѣ съ кириллицей. Кириллица слѣдовала въ этомъ случаѣ за численнымъ значеніемъ греческихъ буквъ; такимъ образомъ, буквы кириллицы, которымъ не было соотвѣтственныхъ буквенныхъ начертаній въ греч. алфавитѣ, не обозначали обыкновенно числовой величины: **Ѧ**=1, **Ѧ**=2, **Ѧ**=3, **Ѧ**=4, **Ѧ**=5, **Ѧ**=6, **Ѧ**=7, **Ѧ**=8, **Ѧ**=9, **Ѧ**=10 (**Ѧ** пропускалось, какъ и **Ѧ**). До двадцати составлялось такъ: сначала обозначеніе единицъ, затѣмъ десятка: **Ѧ**, **Ѧ**, ...; **Ѧ**=20, **Ѧ**=21... **Ѧ**=30, **Ѧ**=40, **Ѧ**=50, **Ѧ**=60, **Ѧ**=70, **Ѧ**=80, **Ѧ**=90, **Ѧ**=100, **Ѧ**=200, **Ѧ**=300, **Ѧ**=400, **Ѧ**=500, **Ѧ**=600, **Ѧ**=700, **Ѧ**=800, **Ѧ**=900. Для обозначенія тысячъ употребляли при единицахъ обыкновенно особую черточку **Ѧ**=1000, **Ѧ**=2000.

Лѣтосчисленіе велось отъ сотворенія міра; такимъ образомъ, чтобы перевести на современное счисленіе поставленное въ введенномъ образцѣ число **Ѧ**. **Ѧ**. **Ѧ**. **Ѧ**, надо вычесть 5508.

Въ глаголицѣ **Ѧ** значило 2; такимъ образомъ, измѣнялось дальнѣйшее обозначеніе: **Ѧ**=7, **Ѧ**=10, **Ѧ**=20, особый знакъ буквенный, который обозначенъ нами какъ **Ѧ**=30, **Ѧ**=40, **Ѧ**=50, **Ѧ**=60, **Ѧ**=70, **Ѧ**=80, **Ѧ**=90, **Ѧ**=100; далѣе соотвѣтствіе съ кириллицей.

§ 11. Чередованіе гласныхъ. Въ древне-ц.-слав. языкѣ, какъ и въ другихъ языкахъ, иногда при образованіи новыхъ словъ или формъ отъ одного и того же корня измѣнялось не только окончаніе, но и гласный корня, напр.: **нес-ти** — **нос-и-ти**; **зѣе-а-ти** — **зов-ж**; **дѣх-и-ж-ти** — **вѣз-дох-ъ** — **дых-а-ти** — **доух-ъ**; **плы-ти** — **плоу-ти** — **плов-ыц-ь** — **плав-а-ти**; **вѣз-а-ти** — **вѣз-ым-еть**.

§ 12. Звуки г, к, х и ихъ смягченіе. Произношеніе **г, к, х** въ древне-церк.-славянск. языкѣ было иное, чѣмъ теперь въ русскомъ языкѣ. Произношеніе было тверже; поэтому **г, к, х** не могли сочетаться съ такъ называемыми мягкими гласными, а переходили въ другіе звуки. Переходъ былъ двоякій:

1. передъ **е, ѡ, ѣ** и іотованными гласными звукъ **г** переходилъ въ **ж**: **воже** (звательный пад. отъ **Богъ**), **к—ч**: **пророуе** (зват. пад. отъ **пророкъ**), **х—ш**: **доуше** (зват. пад. отъ **доухъ**);

2. передъ **ѣ** и **и** звукъ **г** переходилъ въ **з**: **о вразѣ** (о врагѣ), **помози** (помоги), **к** — въ **ц**: **о пророцѣ** (о пророкѣ), **х** — въ **с**: **о доусѣ** (о духѣ).

И въ русскомъ языкѣ прежде были подобные же переходы. Такія сочетанія, какъ **ги, ки, хи**, вмѣсто древнихъ **гы, кы, хы**, вырабатывались постепенно. Во многихъ словахъ въ русскомъ языкѣ сохраняются остатки прежнихъ переходовъ (**служба** изъ **служьба**; **снѣжный**, **пророческій** и др.).

Въ русскомъ языкѣ **г, к, х** произносятся то твердо, то мягче; сравнимъ, напр.: **г** **галка**, **кусокъ**, **хорошо** и **гиря**, **кисть**, **хитрый**; въ первомъ случаѣ **г, к, х** звуки задне-небные (названіе по мѣсту образованія звуковъ), въ второмъ средне-небные.

§ 13. О переходѣ ц въ ч, з въ ж, с въ ш. Есть цѣлый рядъ словъ, которыя указываютъ какъ-бы на смягченіе звука **ц**

въ **ч**, звука **з** въ **ж**, звука **с** въ **ш**: **отыць** (отецъ) — зват. п. **отыѣ**, прилаг. **отыѣ** (отчій), **кѣназь** — **кѣнажс** — **кѣнажь**, **пнс-а-тн** — **пннж**; можно предположить, что въ подобныхъ словахъ первоначальныя формы имѣли **к**, **г**, **х**; на это указываетъ приведенное слово **кѣназь**, представляющее передачу древне-германскаго слова *kining*, а также слово **кнагыни** (княгиня).

Изрѣдка бываютъ такіе переходы: **влѣхвъ** — **влѣсви** (волхвъ — волхвы); здѣсь гласный **и**, заставивъ мягко звучать **в**, вмѣстѣ съ этимъ смягчилъ и согласный **х**.

Сочетанія **кт**, **гт** и **хт** смягчались въ **шт** (или **щ**): **моштн** (м о ч ѣ) изъ **мог-тн**; **пештн** изъ **пек-тн** (п е ч ѣ), **врѣштн** изъ **врѣх-тн** (молоть).

Сочетаніе звуковъ **ск** при смягченіи переходило въ **сц** или **ст**: **дѣска**, **о дѣсцѣ**, **о дѣстѣ**; сочет. **зг** переходило при смягченіи въ **жд**: **изгѣнати** — **иждѣнѣ**; — **зч** переходило въ **шт**: **изгунститисѣ** — **иштитити сѣ** (очиститься); вмѣсто **сц** (изъ **зц**) иногда имѣемъ одно **ц**: **исцѣлити** — **ицѣлити**.

§ 14. Смягченіе д и т. Отъ корня вид (вид-ѣ-тъ) въ русскомъ яз. 1 л. наст. вр. ед. ч. ви жу (въ древности произносилось ви жу, т. е. на концѣ слова было іотованное **у**), отъ корня свѣт- (свѣт-и-тъ) имя существительное свѣча (произносится: свѣча, т. е. съ іотованнымъ **а** на концѣ). Въ древне-церк.-слав. языкѣ приведеннымъ словамъ соотвѣтствуютъ **внѣдѣж**, **свѣшта** (или **свѣща**). Такимъ образомъ, **д** и **т** (зубные согласные) передъ іотованными гласными переходили въ древне-церковно-слав. яз. въ **жд** и **шт** (**щ**); передъ гласными **е**, **ѣ**, **и**, **а** подобныхъ переходовъ не было (**тежѣ**, **дѣти**, **днѣвънѣ**, **тагота**). Въ русскомъ языкѣ есть много словъ и формъ съ **жд** (изъ смягченнаго **д**) и **щ** (изъ смягченнаго **т**): рождѣнѣ, рождество, хожденіе, вождѣ, ходящій, текущій; всѣ подобныя слова и формы заимствованы изъ др.-ц.-слав. языка.

§ 15. Смягченіе согласныхъ: б, в, м, п. Какъ въ русскомъ яз. отъ люб-ить: любл-ю, такъ и въ др.-ц.-

сл.: **ЛЮБАЖ**, затѣмъ — **КОУПАЖ**, **ЛОВАЖ**, **ЛОМЛАЖ**, т. е. если **б**, **п**, **в**, **м** (такъ наз. губные согласные) встрѣчаются съ **іо**-томъ или **іотованнымъ** гласнымъ, то образуется новый звукъ **л** между этими согласными и **іотомъ** или **іотованнымъ** гласнымъ.

Впрочемъ, въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ мы видимъ здѣсь какое-то колебаніе: наряду съ **КОРАБЛЬ** — **КОРАБЬ**, **ЗЕМЛЯ** — **ЗЕМЯ**.

§ 16. Уподобленіе согласныхъ. Мы говоримъ: слаткій, но пишемъ: сладкій; въ правописаніи стремимся выдержать корень слова, въ произношеніи же одинъ изъ согласныхъ измѣняется благодаря сосѣдству другого согласнаго. **Д** и **к** отличаются въ произношеніи тѣмъ, что **д** произносится звучно, **к** — глухо; первый звучный, второй незвучный, глухой. И вотъ, звучный **д** передъ глухимъ переходитъ въ родственный себѣ глухой **т**.

Иногда, Впрочемъ, и на письмѣ мы отмѣчаемъ подобные переходы, именно въ приставкахъ: **воз**, **из**, **низ**, **раз**. Подобнымъ образомъ объясняются въ др.-ц.-сл. языкѣ написанія: **РАСТОУТН**, **ВСОХУТН**, **ВСОХДН**, **БЕСКОУХУНЪ**, **БЕСТОГО** (безъ того), **НЦУАНН**.

Обратное явленіе, т. е. переходъ глухого передъ звучнымъ въ звучный, мы замѣчаемъ въ рус. языкѣ, напр., въ такихъ случаяхъ: **гдѣ** (др.-ц.-сл. **къде**), **здравъ** (др.-ц.-сл. **схдракъ**), **здѣсь** (**сьде**).

Всѣ подобныя измѣненія вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что ранѣе раздѣленные гласными звуками согласные сталкиваются по причинѣ выпаденія или непроизношенія стоявшаго между ними гласнаго звука. Напр., слово **сладкій** образовалось изъ первоначальнаго **сладъкъ**; **бестого** — изъ **безъ того** и пр. Принимая это во вниманіе, мы поймемъ подобные переходы на концѣ словъ; въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ тотъ общій законъ, что согласные звуки исполнѣ отчетливы только тогда, когда стоятъ предъ глас-

ными (на концѣ же словъ, гдѣ раньше были гласные **ъ** и **ь**, этого условія теперь уже нѣтъ).

§ 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. Часто между двумя гласными появлялись звуки — **іотъ** или **в**: **по-да-ати** — **подаати**, **подавати**; **сѣати** (изъ **сѣ-а-ти**). Болѣе рѣдки такіе примѣры, какъ **раз-д-ръшати** (ср. рус. народ. **страмъ**).

Въ такихъ формахъ, какъ **падѣ** при корнѣ **пад**, **псѣдѣ** при корнѣ **псѣд**, мы видимъ выпаденіе **д** и **т**. Въ русскомъ яз. это явленіе развивается шире, чѣмъ то было въ др.-ц.-славянскомъ яз. У насъ иногда предъ согласнымъ **н** выпадаютъ **г**, **к**, **б** и **п**: **тянутъ** (**тагнѣти**), **блещутъ** (**блѣснѣти**), **сгинутъ** (**гыбнѣти**), **уснутъ** (**оуспнѣти**). Въ формѣ прошедшаго вр. въ русскомъ яз. отпадаетъ конечное **л** въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предшествуетъ согласный, такъ: **умеръ**, **умерла** (**оумерѣлѣ**), **нёсъ**, **несла** (**несѣлѣ**), **лёгъ**, **легла** (**легѣлѣ**). Выпаденію же иногда подвергается **в**: **оборотный** (изъ **об-ворот-ный**), **обратно** (изъ **об-вратно**), **обѣртка** (изъ **об-вертка**).

§ 18. Полногласіе. Русскимъ словамъ **борода**, **солома**, **берегъ**, **пелена** соотвѣтствуютъ въ др.-ц.-сл. языкѣ: **вѣрѣда**, **сѣлма**, **бѣрегъ**, **пѣлна**. Вообще тамъ, гдѣ въ русск. мы видимъ сочетанія **оро**, **оло**, **ере**, **еле** между двумя согласными (**б-оро-да**), въ др.-ц.-сл. находились сочетанія **рѣ**, **лѣ**, **рѣ**, **лѣ**. Русскія формы принято называть полногласными.

Иногда сочетанію **оло** соотвѣтствуетъ **лѣ**, напр.: рус. **молоко**, др.-ц.-сл. **млѣко**.

Въ русскомъ языкѣ встрѣчаются слова несомнѣнно др.-ц.-сл. происхожденія: **врем'я** (только правописаніе не выдержано: въ др.-ц.-сл. **врѣмѣ**), **среда** (др.-ц.-сл. **срѣда**), **владыка**, **стражъ**, **здравіе**, **согласіе** и др.

Иногда наряду съ русскими полногласными формами существуютъ и неполногласныя заимствованныя: страна — сторона, гражданинъ — горожанинъ, власть — волость, вредъ — вередъ, нравъ — норовъ. Значеніе же этихъ словъ нѣсколько разное, при чемъ первыя слова (заимствованныя) — съ болѣе общимъ значеніемъ, вторыя (русскія) — съ болѣе частнымъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ заимствованіе можетъ вести къ обогащенію русскаго языка.

§ 19. Сочетанія рѣ, рь, лѣ, ль между согласными. Нашимъ написаніямъ: верхъ, черта, терніе, исполнить, должникъ въ др.-ц.-слав. языкѣ соотвѣтствуютъ написанія съ ѣ и ѣ послѣ согласныхъ р и л: **врѣхъ, ұрѣта, трыне, исплѣнѣти, длѣжнѣкъ**; такимъ образомъ, произношеніе подобныхъ словъ было иное, чѣмъ у насъ.

§ 20. О склоненіяхъ. Если сравнимъ склоненія въ др.-ц.-сл. и русскомъ языкахъ, то увидимъ, что у насъ склоненій меньше. У насъ, напр., слова сынъ, домъ склоняются, какъ рабъ: сын-а, дом-а, а въ др.-ц.-сл. было особое для этихъ словъ склоненіе: род. пад. **сыноу, дат. сыновѣ** и т. д. Нашимъ словамъ: кровь, церковь, свекровь имѣлись соотвѣтствія: **кры, цръкы, свекры**; эти слова также имѣли особое склоненіе, род. пад. былъ: **кръве, цръкъве, свекръве**.

Въ др.-ц.-сл. яз. можно считать пять склоненій именъ существительныхъ.

Въ склоненіи различались семь падежей (нашъ предложный падежъ назывался мѣстнымъ), три рода и три числа: кромѣ единственнаго и множественнаго, было еще двойственное. Двойств. число образовалось отъ названій парныхъ предметовъ: **оуинн, оун** и пр., и затѣмъ уже начало употребляться для обозначенія вообще двухъ предметовъ. Такъ, отъ **рабъ** им. пад. двойств. ч. **раба** — т. е. два раба, отъ **село** — **села**, т. е. два села, **два рѣкѣ, носѣ**.

§ 21. Первое и второе склоненія. Уже сказано, что такія слова, какъ **равѣ** и **сынѣ**, въ др.-ц.-сл. языкѣ склонялись разнo. Хотя въ именит. пад. окончанія этихъ словъ одинаковы, но эти окончанія различнаго происхожденія, поэтому получалась разница въ склоненіи.

Сравненіе съ другими древними языками, въ которыхъ сохранились болѣе первоначальныя окончанія, указываетъ, что одни изъ словъ, оканчивавшихся на **ѣ**, восходили къ основѣ на **о**, другія — къ основѣ на **оу** (основою называется корень + особая связочная часть, къ которой приставляется окончаніе; напр., въ твор. пад. ед. ч. **рабо-мѣ** окончаніе падежа **мѣ** присоединено къ основѣ **рабо**, состоящей изъ корня **рѣ** и **о**; если этой связочной части не бываетъ, тогда корень и основа одинаковы).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им. п.	равѣ	сынѣ	рабѣ	сынове
Род.	раба	сыноу	рабѣ	сыновѣ
Дат.	рабоу	сыновѣ	рабомѣ	сынѣмѣ
Вин.	рабѣ	сынѣ	рабѣ	сынѣ
Твор.	рабомѣ	сынѣмѣ	рабѣ	сынѣмѣ
Мѣстный	рабѣ	сыноу	рабѣхѣ	сынѣхѣ
Зват.	равѣ	сыноу	рабѣ	сынове

Въ склоненіи образца **равѣ** въ ед. числѣ мы замѣчаемъ мало отличій сравнительно съ русскимъ языкомъ. Останавливаетъ вниманіе винит. падежъ, по окончанію сходный съ именительнымъ, но то же сходство есть и у насъ, если возьмемъ обозначеніе неодушевленнаго предмета, напр., столѣ. Наше окончаніе въ вин. **а** (появленіе подобной формы отмѣчается и въ др.-ц.-сл. языкѣ), представляющее совпаденіе съ родит. пад., — явленіе болѣе позднее, но и теперь существуютъ такія выраженія: **выйти замужъ** (изъ за мужъ).

Въ нанемъ литературномъ языкѣ уже нѣтъ образцовъ, склоняемыхъ какъ **сынѣ**, но находятся остатки этого склоненія. Мы говоримъ: много сахара, песку и

бѣлѣ сахара. Слѣдовательно, здѣсь языкъ воспользовался имѣвшимся окончаніемъ для показанія оттѣнковъ значенія (въ количественномъ отношеніи — **у**, качеств. — **а**).

Въ др.-ц.-сл. яз. дателън. п. отъ такихъ образцовъ, какъ **рабѣ**, имѣлъ иногда вм. **оу** — **овн**. Въ древне-рус. памятникахъ мы видимъ такія формы: Богови, Давидови. То же наблюдаемъ въ малорусскомъ нарѣчьи, а также въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Въ русскомъ языкѣ предложный падежъ имѣетъ не только **ѣ**, но и **у** (напр., въ лѣсѣ, но о лѣсѣ).

Во множ. числѣ уже болѣе отличій въ склоненіи перваго образца въ др.-ц.-слав. и русскомъ языкахъ.

Русская форма им. пад. мн. ч. рабы не представляется древней. Получилась эта форма, по всей вѣроятности, благодаря тому, что въ другихъ падежахъ ед. и мн. ч. **б** было болѣе твердымъ подъ вліяніемъ окончаній **а**, **у** и пр. И вотъ, такимъ образомъ, формы: раба, рабу и пр., вліяли на отвердѣніе **и** въ формѣ раби, и получалась форма рабы. Когда образовалась форма рабы для им. пад. мн. ч., то форма эта совпала съ формой женскаго рода: жены. Весьма можетъ быть, что это сходство повліяло и на то, что въ другихъ падежахъ мн. ч. — въ дат., твор. и предложномъ — мы видимъ переходъ также къ окончаніямъ именъ ж. р. -амъ, -ами, -ахъ вмѣсто -омъ, -ы, -ѣхъ.

Въ род. пад. мн. ч. употребляется въ рус. яз. обыкновенно окончаніе **овѣ**: рабовѣ. Въ то же время имѣется род. пад. безъ этого окончанія: чело вѣкъ, солда тѣ.

Вм. **сынове** — въ рус. яз. сыновья, и въ дальнѣйшемъ склоненіе иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. языкѣ.

Въ двойственномъ числѣ существовали только три формы для различныхъ падежей:

Имен., вин., зват.:	раба	сыны
Род., мѣстн.:	рабѣу	сыновоу
Дат., твор.:	рабома	сыньма

Склоненіе образца **рлѣъ** будемъ считать первымъ, и къ нему мы отнесемъ также и нѣкоторыя другія существительныя, прежде всего имена средняго рода на **о**, напр., **село**, **нго**. Разница въ склоненіи только въ имен., вин. и зват. пад. всѣхъ чиселъ: един. **село**, множ. **села**, двойств. **селя**.

Примѣры **рлѣъ**, **село** образуютъ такъ называемое твердое склоненіе, а такія слова, какъ **кран**, **конь**, **поле**, — такъ называемое мягкое. Въ сущности, окончанія послѣднихъ образцовъ въ различныхъ падежахъ будутъ тѣ же, что у предыдущихъ, только съ присоединеніемъ іота (**рлѣа** — **конѣа**) или съ измѣненіемъ, подъ вліяніемъ послѣдняго, конечныхъ гласныхъ (**село** — **полѣ**, **е** изъ **jo**).

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им. п.	кран, конь	кран
Род.	краѣ	кран, конь
Дат.	краю	краѣмъ
Вин.	кран, конь	краѣ
Твор.	краѣмъ	кран
Мѣстн.	кран	кранхъ
Зват.	краю	кран

Двойств. ч. Им., вин., зв. **краѣ**
 Род., мѣст. — **ю**
 Дат., твор. — **ѣма**

Въ среднемъ родѣ им., вин., зв. п. ед. ч.: **полѣ**, — множ.: **полѣ**, — двойств.: **полѣ**; остальные падежи по образцу **кран**.

Всѣ перечисленные образцы отнесемъ къ первому склоненію, а образецъ **сынъ** ко второму. При этомъ замѣтимъ, что ко второму относятся очень немногія имена существительныя мужескаго рода (**волъ**, **врьхъ**, **долъ**, **домъ**, **кратъ**, **медъ**, **полъ**, **уннъ**).

§ 22. Третье склоненіе. Къ третьему склоненію отнесемъ такія слова, какъ **жена**.

Ед. ч.		Мн. ч.	Двойств. ч.
Им.	ЖЕНА	ЖЕНЫ	Им., вин., зв.: ЖЕНЪ
Род.	ЖЕНЪ	ЖЕНЪ	Род., мѣстн.: ЖЕНОУ
Дат.	ЖЕНЪ	ЖЕНАМЪ	Дат., твор.: ЖЕНАМА
Вин.	ЖЕНЖ	ЖЕНЫ	
Твор.	ЖЕНОЖ	ЖЕНАМН	
Мѣст.	ЖЕНЪ	ЖЕНАХЪ	
Зв.	ЖЕНО	ЖЕНЫ	

Здѣсь мы видимъ большое сходство съ нашимъ склоненіемъ, особенно если замѣнимъ **ж** — **у**.

Если передъ окончаніемъ будетъ **іотъ**, то образуется такъ называемое мягкое склоненіе: здѣсь замѣчаемъ болѣе разницы съ русскимъ языкомъ.

Ед. ч.	Мн. ч.	Двойств. ч.
И. З.	ЗМНІА ЗМНІА	
Р.	ЗМНІА ЗМНН (отъ ЗЕМЛІА — ЗЕМЛЪ)	
Д.	ЗМНН ЗМНІАМЪ	Им., В. З. ЗМНН
В.	ЗМНІЖ ЗМНІА	Р. М. ЗМНІЮ
Тв.	ЗМНІЕЖ ЗМНІАМН	Д. Т. ЗМНІАМА
М.	ЗМНН ЗМНІАХЪ	

Въ рус. яз. род. ед. ч. земли, дат. — землѣ (изъ твердаго скл.); звательный пад. кое-гдѣ сохранился въ народномъ языкѣ. Въ имен., вин. пад. мн. ч. у насъ: земли.

§ 23. Четвертое склоненіе. Къ четвертому склоненію отнесемъ такіа слова, какъ **пѣть** и **кость**, т. е. оканчивающіяся на **ь**, муж. и женск. рода.

Какъ мы видѣли, и къ 1 склоненію относятся имена существ. на **ь**: **комь**. Окончанія въ **пѣть** и **комь** неодинаковы по своему происхожденію, и эта разница обнаруживается въ другихъ падежахъ. Какъ показываетъ сравненіе съ другими языками, **ь** въ словахъ, подобныхъ **пѣть**, возникаетъ изъ краткаго **і**. Благодаря этому мы не имѣемъ измѣненія **т** на концѣ (если былъ бы **іотъ**, то было бы не

пжть, а пжшть), какъ въ 1-мъ склоненіи д смягчается въ жд, напр.: **кождь (код-и-ти)**.

Склоненіе это, особенно въ единств. числѣ, мало чѣмъ отличается отъ склоненія подобныхъ же словъ въ русскомъ языкѣ :

	Ед. ч.		Мн. ч.	
И.	пжть	кость	пжтнѣ (ьѣ)	костн
Р.	пжтн	костн	пжтнн (ьн)	костнн (ьн)
Д.	пжтн	костн	пжтьмъ	костьмъ
В.	пжть	кость	пжтн	костн
Т.	пжтьмъ	костнѣ (ьѣ)	пжтьмн	костьмн
М.	пжтн	костн	пжтьхъ	костьхъ
З.	пжтн	костн	пжтн	костн
Дв. ч.: И. В. Зв. пжтн костн				
	Р. М.	пжтню (-ью)	костню (ью)	
	Д. Т.	пжтьма	костьма	

Въ др.-ц.-сл. яз. къ тому же склоненію принадлежали имена муж. р., какъ : **гость, господь, голжь** и нѣк. др., переходившія постепенно въ первое склоненіе ; такъ, въ др.-ц.-сл. памятникахъ мы уже отмѣчаемъ род. п: **гѣи** и **гѣа**, дат. **гѣи** и **гѣѣ** (т. е. Господи, Господа, Господу). Въ русскомъ языкѣ изъ этихъ словъ теперь только одно слово **путь** сохраняетъ древнія окончанія. Въ рус. языкѣ : **костямъ, костями, костяхъ** — подъ вліяніемъ формъ третьяго склон., какъ **землямъ, землями, — яхъ**.

§ 24. Пятое склоненіе. Къ пятому склоненію отнесемъ такіа существительныя, какъ **тѣло**, род. п. **тѣлесе, матн — матере, камы** (рус. камень) — **камене, црькы** (р. церковь) — **црькѣе, жрьба** (рус. жеребенокъ) — **жрьбатѣ. Тѣлес, камен, црькѣе** будутъ основами; и такъ какъ основы здѣсь оканчиваются на согласный звукъ, то и называется это склоненіе — **склоненіемъ на согласный**.

	Ед. ч.		Множ. ч.	
И. Зв.	КАМЫ	БРѢМА	КАМЕНЕ	БРѢМЕНА
Р.	— ЕНЕ		— Ъ	
Д.	— ЕНН		— ЬМЪ	
В.	КАМЕНЬ	БРѢМА	КАМЕНН	БРѢМЕНА
Т.	— ЬМЪ		КАМЕНЬМН	БРѢМЕНЪ
М.	— Е		— ЬХЪ	
Двойств. ч. И. В. Зв. КАМЕНН БРѢМЕНЪ				
Р. М. — ОУ				
Д. Т. — ЬМА				

Въ склоненіи **МАТИ** тв. п. ед. ч. **МАТЕРНѢ** (**-ЬНѢ**), имен. пад. мн. ч. **МАТЕРН**; остальные падежи по образцу **КАМЫ** (**МАТЕРЕ**, **МАТЕРН** и т. д.).

Въ русскомъ языкѣ отъ окончаній этого древняго склоненія имѣются лишь остатки (напр., окончаніе именит. пад. мн. ч. **Е** заимствовали такія слова, какъ : гражданинъ, христіанинъ — граждане, христіане), но сама основа на согласный въ словахъ часто удерживается (напр., ч у д о — мн. ч. ч у д е с а, н е б о — н е б е с а ; кол-ес-о, въ др.-ц.-сл. **КОЛО**, род. пад. **КОЛЕСЕ**, л ю б - о в - ь , с в е к р - о в - ь , п л а м - е н - ь).

§ 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. Склоненія мѣстоименій личныхъ въ др.-ц.-сл. и рус. языкахъ во многомъ сходятся (при чемъ большинство пад. окончаній относятся къ третьему склоненію).

Ед. ч.			Множ. ч.	
И. АЗЪ	ТЫ		МЫ	ВЫ
Р. МЕНЕ	ТЕБЕ	СЕБЕ	НАСЪ	ВАСЪ
Д. МНѢ, МН	ТСЕБѢ, ТИ	СЕБѢ, СИ	НАМЪ	ВАМЪ
В. МА, МЕНЕ	ТА, ТЕБЕ	СА, СЕБЕ	НЫ, НАСЪ	ВЫ, ВАСЪ
Т. МѢНОУ	ТОБОУ	СОБОУ	НАМН	ВАМН
М. МНѢ	ТЕБѢ	СЕБѢ	НАСЪ	ВАСЪ
ДВОЙСТВ. ч.			И. ВѢ	ВА

В.	на	ва
Р. М.	наю	ваю
Д. Тв.	нама	вама

§ 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. Прилагательныя неопредѣленныя склоняются, какъ имена существительныя: — муж. и ср. рода **добръ**, — **о**, **сннь**, **сннѣ**, по первому склоненію; женскаго р. **добра**, **сннѣ**, — по третьему. Разница только въ звательномъ падежѣ, который въ прилагательныхъ (твердаго склоненія) за рѣдкими исключеніями сходенъ съ именительнымъ.

Прилагательныя неопредѣленныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ склонялись, какъ имена существительныя. Сравнительная степень въ русскомъ языкѣ не измѣняется ни по падежамъ, ни по родамъ: **добрѣе**. Въ др.-ц.-сл. яз. мы видимъ измѣненія и по падежамъ и по родамъ, при чемъ были окончанія двухъ видовъ: болѣе употребительныя м. р. — **ѣн**, ж. р. **ѣнши**, ср. р. **ѣе**: **добрѣн**, **добрѣнши**, **добрѣе**, менѣе употребительныя **ни**, **ыни**, **е**: **дражни** (отъ **драгъ**), **дражыни**, **дражѣ**. Таковы же окончанія и въ превосходной степени, только къ прилагательному въ сравнительной степени прибавляется **ман**—: **нандобрѣн**. Для образованія превосходной степени прибавлялась также приставка **прѣ** къ формѣ прилагательнаго въ положительной степени: **прѣсѣать**, или же нарѣчіе **зѣло**: **зѣло добрѣ**.

Склоненіе неопр. прилагательныхъ въ сравнительной степени:

Единств. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им. Зв.	добрѣн	добрѣнши	добрѣе
Р.	добрѣнша	добрѣнша	} какъ въ муж. р.
Д.	добрѣншоу	добрѣнши	
В.	добрѣншь	добрѣншж	добрѣе
Т.	добрѣншемь	добрѣншеж	} какъ въ м. р.
М.	добрѣнши	добрѣнши	

Множ. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. З.	добрѣнше,—и	добрѣнша	добрѣнша
Р.	добрѣншь	добрѣншь	} какъ въ муж. р.
Д.	добрѣншемъ	добрѣншамъ	
В.	добрѣнша	добрѣнша	добрѣнша
Т.	добрѣнши	добрѣншамъ	} какъ въ муж. р.
М.	добрѣншихъ	добрѣншихъ	

Двойств. ч.

И. В. Зв.	добрѣнша	добрѣнши	добрѣнши
Р. М.	добрѣншоу	добрѣншоу	} какъ въ муж. р.
Д. Т.	добрѣншема	добрѣншамъ	

§ 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. Какъ неопредѣленные прилагательныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ, измѣнялись и неопредѣленные причастія.

Формы причастій др.-ц.-сл. языка отличаются отъ соотвѣствующихъ формъ русскихъ.

Причастіе настоящаго времени имѣетъ для именительнаго падежа такія окончанія:

отъ глаг. вѣдѣ	— муж. и ср. род.	вѣды,	ж. р.	вѣдѣши
„ „ хвалѣ	— „ „	хвалѣ,	„	хвалѣши

Форма хвалѣ напоминаетъ наше дѣепричастіе (въ др.-ц.-сл. яз. дѣепричастія не было, это уже позднѣйшее образованіе).

Причастіе прошедшаго времени имѣло слѣдующія формы:

М. и ср. р.	вѣдѣ,	ж. р.	вѣдѣши
„	знавѣ,	„	знавѣши
„	хвалѣ,	„	хвалѣши

(Было еще 2-е причастіе прошедшаго времени на — лѣ, употреблявшееся только въ именительномъ падежѣ, измѣнявшееся по родамъ и числамъ: вѣлѣ — а, — о, неслѣ, а, о, мн. ч. вѣли, — ты, — а, дв. ч. вѣла, — ѣ, — ѣ).

§ 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). По склоненію именъ существительныхъ измѣняются числительныя количественныя; только **ѣдннѣ** и **дѣка** измѣняются по образцу склоненія мѣстоименія **тѣ** (см. дальше). Неопредѣленные порядковыя числительныя, всѣ безъ исключенія, измѣняются по первому и третьему склоненіямъ.

Числительныя количественныя отъ 11 до 19 образуются такъ: **ѣдннѣ на десатѣ, дѣка на десатѣ...**, отъ 20 до 90 **дѣкадесатѣ, трдесатѣ, устыредесатѣ, но патьдесатѣ**. Въ русскихъ числительныхъ: **одиннадцатѣ, двѣнадцатѣ** и пр., — **дцатѣ** является сокращеніемъ изъ **десатѣ**. Измѣняются въ русскомъ яз. числительныя иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. яз., потому что составныя части числительныхъ теперь до того срослись, что представляются однимъ словомъ. Измѣненіе двухъ частей мы видимъ въ русскомъ яз. въ склоненіи числительныхъ 50—80, 200—900.

§ 29. Мѣстоименное склоненіе. Если мы возьмемъ любой изъ приведенныхъ примѣровъ склоненій и сравнимъ его съ склоненіемъ мѣстоименій (неличныхъ), то увидимъ въ падежныхъ окончаніяхъ большую разницу. Поэтому и установлено называть предыдущія склоненія именными, а слѣдующее склоненіе мѣстоименнымъ:

Единств. ч.			Множ. ч.		
М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. тѣ (рус. тотъ)	та	то	ти	ты	та
Р. того	тоя }	какъ въ	тѣхъ }	какъ въ	
Д. томоу	тон }	м. р.	тѣмъ }	м. р.	
В. тѣ	тѣ	то	ты	ты	та
Т. тѣмъ	тоѣмъ }	какъ въ	тѣмъ }	какъ въ	
М. тои	тон }	м. р.	тѣхъ }	м. р.	
Двойств. ч. И. В.			та	тѣ	тѣ
Р. М.			тою }	какъ въ	
Д. Т.			тѣма }	муж. р.	

Какъ **тъ**, склонялись мѣстоименія: **онъ**, **къто**, **коликъ**, **толкъ** и нѣк. др., числительныя **ѣдинъ**, **оба**, **дѣла** (последнія только въ двойств. ч.).

Мѣстоименія: **мон**, **ткон**, **вашь**, **нашь**, **всь** и нѣкот. др. образовывали такъ называемое мягкое мѣстоименное склоненіе. Образцомъ здѣсь можетъ быть приведено указательное мѣстоименіе **н**.

Это мѣстоименіе въ именит. падежѣ всѣхъ чиселъ встрѣчается въ памятникахъ уже только въ составѣ другого мѣстоименія — сложнаго: **нже**.

	Ед. ч.				Множ. ч.		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. З.	н	ѡ	ѣ		н	ѡ	ѡ
Р.	ѣго	ѡѡ	} какъ въ муж. р.	нхъ	} какъ въ м. р.		
Д.	ѣмоу	ѣн		нмъ			
В.	н	ѡ	ѣ	ѡ	ѡ	ѡ	
Т.	нмъ	ѡѡ	} какъ въ муж. р.	нмн	} какъ въ м. р.		
М.	ѣмъ	ѣн		нхъ			
	Дв. ч. И. В. З.			ѡ	н	н	
	Р. М.			ѣю	} какъ въ муж. р.		
	Д. Т.			нма			

Наряду съ формами **ѣго**, **ѣмоу** и пр., имѣются формы **нѣго**, **нѣго**, и пр. въ соединеніи съ предлогами: **безънѣго** (безъ него), **къ ѣмоу**, **наъ** (на н, т. е. на него), **заъ**, **заъ** (за ѣ, т. е. за это, потому), **прѣдъ** **нмъ**, **съ** **нмъ**, **о** **нмъ**.

§ 30. Сложное склоненіе. Мѣстоименіе **н** въ разныхъ своихъ формахъ присоединялось къ формамъ склоненія прилагательныхъ, напр., **добръ-н**, **добра-ѡ**, **добро-ѣ**, и получались такимъ образомъ прилагательныя опредѣленныя. Первоначально подобное прилагательное обозначало какъ бы: **добръ** — тотъ, т. е. опредѣленный, извѣстный чело-вѣкъ. Изъ формы **добръ-н** постепенно выработалась форма

добрын. Склоняя первую и вторую части слова, мы должны были бы получить такіа формы:

Р. п. **добра-іего, добры-іеѣ,**

ѳ. **добраіего** еще встрѣчается, **добрыіеѣ** уже нѣтъ, а только **добрыѣѣ**; вм. **добраіего** чаще — **добрааго, добраго**, т. е. формы, образовавшіяся путемъ уподобленія и стяженія.

Склоненіе это называется сложнымъ; по сложному склоненію измѣняются опредѣленные прилагательныя въ positif., сравнительной и превосходной степеняхъ, опредѣленные причастія, опредѣл. порядковыя числительныя (и даже нѣкоторыя мѣстоименія, напр., **кын** — какой).

Ед. ч.

	М. р.		Ср. р.	Ж. р.
И. З.	добрын		доброіе	добраѣ
Р.	добраіего, — ааго, добраго	}	какъ добрыѣѣ	
Д.	доброіеімоу, — оуоуімоу, доброуімоу		муж. р. добрын	
В.	какъ имен. п.		доброіе	добраѣѣ
Тв.	добрыніѣѣ	}	какъ доброіѣѣ и -ѣѣ	
М.	добрыіеѣѣ		муж. р. добрын	

Въ твор. п. мы ожидали бы **доброіѣѣ-ніѣѣ**, а приведенная форма: **добрыніѣѣ** показываетъ, что въ склоненіи этомъ непослѣдовательно проводится правило — склонять обѣ части соотвѣтственно именному и мѣстоименному склоненіямъ.

Множ. ч.

	М. р.	С. р.	Ж. р.
И. З.	добринн	добраѣѣ	добрыѣѣ
Р.		добрыніѣѣ	
Д.		добрыніѣѣ	
В.	добрыѣѣ	добраѣѣ	добрыѣѣ
Т.		добрыніѣѣ	
М.		добрыніѣѣ	
Дв. ч.	И. В. Зв.	добраѣѣ, добрынн, добрынн	
	Р. М.	доброуіѣѣ	} какъ въ м. р.
	Д. Т.	добрыніѣѣ	

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ въ нашемъ литературномъ языкѣ уже во многомъ отличается отъ приведенныхъ образцовъ. Мы пишемъ, правда: добраго, но такъ не произносимъ, а -аго въ правописаніи заимствовано изъ др.-ц.-сл. яз. Такое же заимствованіе — окончанія им. п. мн. числа ж. и ср. р. -я, такъ какъ въ языкѣ нашемъ нѣтъ подобнаго различія.

Въ мягкомъ склоненіи мы видимъ соотвѣтствующія измѣненія: **нскрынн** (ии), **-нн**, **-нн** и т. д.; въ мѣст. пад. **вм. нскрынн-нн** — **нскрынннн**.

§ 31. О спряженіи. Спряженіе др.-ц.-сл. глаголовъ во многомъ отличается отъ спряженія глаголовъ въ русскомъ языкѣ. Въ др.-ц.-сл. яз. есть такія формы, которыхъ совершенно не знаетъ русскій языкъ: разница есть и въ существующихъ въ томъ и другомъ языкѣ формахъ.

Прежде всего обращаетъ вниманіе разница въ выраженіи прошедшаго времени. Мы имѣемъ только одно прошедшее время: я пѣлъ, ты пѣлъ..., при чемъ измѣненіе формъ этого времени отличается отъ измѣненія въ формахъ настоящаго и будущаго времени, къ которымъ даже можно не прибавлять **я, ты**...: несу, несешь..., такъ какъ для каждого лица здѣсь имѣется свое особое окончаніе.

Въ др.-ц.-сл. яз. цѣлый рядъ прошедшихъ временъ: нѣсколько видовъ аористовъ, преходящее (прошедшее несовершенное), прошедшее совершенное, давнопрошедшее.

§ 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. Соотвѣтственная форма нашему прошедшему выражалась такъ: **азъ ѳсмь пѣлъ, ты ѳсн пѣлъ**... Такимъ образомъ, въ русскомъ языкѣ отсутствуетъ вспомогательный глаголъ. Сама же форма **пѣлъ** — 2-е причастіе прошедшаго времени. Выходитъ такимъ образомъ, что выраженіе **азъ ѳсмь пѣлъ** значило первоначально какъ бы: я есмь пѣвшій. Теперь мы

нашей формѣ прош. вр. не придаемъ такого значенія, а причастныя формы уравниваются у насъ по значенію съ изъявительнымъ наклоненіемъ. Были рѣдкіе случаи пропусковъ въ др.-ц.-сл. яз. вспомогательнаго глагола.

Указанныя формы образуютъ въ др.-ц.-славянскомъ языкѣ прошедшее совершенное время:

Ед. ч.			Мн. ч.		
1 л.	ѣсмь	} пѣлъ, пѣла, пѣло	ѣсмь	} м. р. ж. р. ср. р.	} пѣли, —ы, —а
2 л.	ѣси		ѣсте		
3 л.	ѣсть		сѣтъ		
Дв. ч.					
1 л.	ѣсѣ	} нѣла, пѣлъ, пѣлъ	} м. р. ж. р. ср. р.	}	}
2 л.	ѣте				
3 л.	ѣте (-а)				

Формы прошедшаго совершеннаго употреблялись сравнительно рѣдко; чаще были употребляемы аористы и преходящее.

Напр., отъ гл. несиж

такъ называем. простой аористъ:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несъ	несомъ	несовѣ
2 л.	несе	несете	несета
3 л.	несе	несѣ	несете (та)

Сложный аористъ:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несохъ	несохомъ	несоховѣ
2 л.	несе	несосте	несоста
3 л.	несе	несоша	несосте (та)

Былъ второй видъ этого сложнаго аориста (съ переходомъ е въ ѣ): нѣсъ, несе, несе (замѣна аор. простымъ), нѣсомъ, нѣсте, нѣса, нѣсовѣ, —ста, —сте.

Главнымъ образомъ употреблялся сложный аористъ на — **хъ**, при чемъ, если глагольная основа оканчивалась на гласную, то **хъ** присоединялось къ этой гласной: **глаголахъ, вѣдахъ, хваллахъ**.

Во 2 и 3 л. ед. ч. иногда прибавлялось окончаніе **тъ**: **примѣтъ** отъ **примѣти** — **примѣлъ**.

Преходящее (прошедшее несовершенное) образовывалось посредствомъ окончанія **вахъ** или **хъ**:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л. несѣвахъ, несѣхъ	несѣахомъ, —ѣхомъ	несѣаховъ, —ѣховъ
2 л. несѣаше, несѣше	несѣашете, —ѣшете	несѣашета, —ѣшета
3 л. несѣаше, —ѣше	несѣахъ, —ѣхъ	несѣашете, —ѣшете (и несѣаста, -е)

Отъ глаголовъ на **н-ти**: **хваллахъ, хваллахъ** и пр.

Преходящее время отъ вспомогательнаго глагола **быти** — **бѣахъ** въ соединеніи съ 2-мъ причастіемъ: **бѣахъ пѣлъ** — образовывало давнѣе прошлое время.

Вмѣсто **бѣахъ** употреблялось еще **бѣлъ есмь**. Выраженіе **жилъ былъ** — остатокъ давнопрошедшаго (съ пропускомъ **есть**).

Трудно подыскать правила, которыми руководились, ставя прошедшее время или тотъ или другой аористъ. Такъ какъ древнѣйшіе памятники слав. письменности были переводные, то много зависѣло отъ греческаго текста, греческаго языка, въ которомъ, впрочемъ, употребленіе различныхъ формъ аористовъ также трудно поддается опредѣленію.

Можно, впрочемъ, установить нѣкоторую разницу въ значеніи различныхъ прошедшихъ временъ въ др.-ц.-сл. языкѣ. Прошедшее совершенное (**perfectum** — **идъ есмь пѣлъ**) показывало, что дѣйствіе или состояніе только что или недавно окончилось (въ латинскомъ языкѣ есть названіе **perfectum praesens**, т. е. прошедшее настоящее); аористы показывали, что извѣстное дѣйствіе или состояніе было въ прошломъ, но это прошлое не обозначается, какъ при прошедшемъ совершенномъ, оно неопредѣленно (аористъ по гречески значить неопредѣленный); преходящее (**преходаште**) указывало не только, что то или другое дѣйствіе или

состояніе было въ прошломъ, но что оно было также длительно; надо думать, что давно прошедшее могло обозначать не только давность дѣйствія или состоянія, но также и длительность.

§ 33. Условное наклоненіе. 2-е причастіе прошедшаго времени въ соединеніи съ аористомъ отъ глагола **БЫТИ** — **БЫХЪ** образуетъ условное наклоненіе :

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л. БЫХЪ	} ВЪЗЛАХЪ, -а, -о	БЫХОМЪ	} ВЪЗЛАХЪ, -ы, -а
2 л. БЫ		БЫСТЕ	
3 л. БЫ		БЫША	

Дв. ч.

1 л. БЫХОВЪ	} ВЪЗЛАХЪ, -ѣ, -ѣ
2 л. БЫСТА	
3 л. БЫСТЕ (а)	

§ 34. Неопредѣленное, повелительное и достигательное наклоненія. Неопредѣленное наклоненіе оканчивалось на **ти**. И у насъ сохраняется эта форма, если на ти паходится удареніе: нести́, вести́. Въ повелительномъ наклоненіи: въ др.-ц.-сл. —**н**, въ рус. **и** при удареніи: неси́, ве́ди, но встань, др.-ц.-сл. **вѣстанн**. Въ повелительномъ наклоненіи мы видимъ такіа формы:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несѣмъ	несѣвѣ
2 л.	неси	несѣте
3 л.	неси	

Въ рус. яз. **и** въ формѣ несите позднѣйшаго происхожденія подъ вліяніемъ неси́, какъ форма встань те образовалась подъ вліяніемъ формы встань (**ѣ** изъ **и**). Отъ такихъ глаголовъ, какъ **пекѣ**, **могѣ**, повел. наклоненіе **печи**, **можи** (въ рус. яз. **пеки**).

Въ др.-ц.-сл. яз. существовала еще форма, близкая

къ неопредѣленному наклоненію, оканчивавшаяся на **тъ**: **дѣтъ**, **ловѣтъ**, это — наклоненіе достигательное.

Употреблялась эта форма послѣ глаголовъ движенія: **идѣтъ**, **рыбѣтъ**, **ловѣтъ** (называлась она еще — **супинъ**, по образцу соотвѣтствующей латинской формы).

§ 35. Будущее время. Были собственно двѣ формы для выраженія будущаго времени. Одна форма выражалась такъ: **хощѣтъ дѣти**, или **вм. хощѣтъ** — **имѣѣтъ**, **научѣтъ**; вторая форма: **бѣдѣтъ приидѣтъ**, т. е. сочетаніе гл. **бѣдѣтъ** съ причастіемъ прошедшаго времени. 2-е будущее имѣло значеніе будущаго совершеннаго, т. е. показывало то, что должно было совершиться непременно. Будущее время выражалось и формою настоящаго времени: **приидѣтъ**.

§ 36. Настоящее время. Спряженіе настоящаго времени представляетъ меньше отличій сравнительно съ русскимъ:

	Ед.	Мн.	Дв.
1 л.	несѣтъ	несѣмъ (— мы)	несѣѣтъ
2 л.	несѣши	несѣте	несѣта
3 л.	несѣтъ	несѣтъ	несѣте

Нѣсколько глаголовъ имѣли особыя окончанія въ настоящемъ времени. Спряженіе одного изъ этихъ глаголовъ — **ѣсмь** намъ уже извѣстно. Такія же окончанія, какъ при спряженіи **ѣсмь**, имѣли глаголы: **вѣмь**, **дѣмь**, **ѣмь** (**ѣмъ**):

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	вѣмь	вѣмъ	вѣѣтъ
2 л.	вѣси	вѣете	вѣста
3 л.	вѣтъ	вѣдѣтъ	вѣете

§ 37. Страдательный залогъ. Страдательный залогъ образовывался прибавленіемъ мѣстоименія **са**: **нареѣтъ са**

(при чемъ **сѧ** ставилось и передъ глаголами, часто отдѣлялось однимъ или нѣсколькими словами) или соединеніемъ причастіи страдательнаго залога съ вспомогательнымъ глаголомъ: **гонимъ ѿсѧмъ, спасенъ бѣдетъ.**

§ 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности. Такіе обороты:

Нсоу соу рождышоу сѧ вѧсьсѧ придоша

Въшѣдъшоу нсоу соу . . . и прииде сътннѧ

мы должны перевести: когда родился Іисусъ, пришли волхвы; когда вошелъ Іисусъ . . . пришелъ сотникъ. Такимъ образомъ, наши придаточныя предложенія времени (а также — причины; при разныхъ подлежащихъ въ придаточномъ и главномъ) передавались иногда особымъ оборотомъ. Это такъ называемый дательный самостоятельный. Оборотъ этотъ могъ казаться вполне самостоятельнымъ, на это указываетъ второе предложеніе, въ которомъ дательный самостоятельный соединяется съ послѣдующимъ предложеніемъ союзомъ **и**.

Остаткомъ дательнаго самостоятельнаго является современное выраженіе: „Ей Богу“, представляющее сокращеніе полнаго клятвеннаго обѣщанія: Ей, Богу Содѣйствующу, т. е., да, при содѣйствіи Бога, или — да, если посодѣйствуетъ (мнѣ) Богъ. Так. обр., прежде клятва эта была увѣреніемъ только въ томъ, что самъ клявшійся исполнитъ то или иное дѣйствіе въ будущемъ.

Въ такихъ оборотахъ русской рѣчи, какъ: я вижу его умывшимся, онъ казался умывшимся, творительнаго падежа первоначально не было; вмѣсто творительнаго падежа стоялъ — въ первомъ случаѣ винительный падежъ, во второмъ — именительный, т. е. было согласованіе съ **его** и **онъ**; то же мы находимъ въ др.-ц.-слав. языкѣ: **сѣтворѣ въ ловыѣ** — сдѣлаю васъ ловцами (ловыѣ вин. п. двойств. ч.); **бѣдѣтъ же послѣднии прѣш** — будутъ же послѣдніе первыми: **съ велѣш нарекутъ сѧ** — этотъ большимъ (собств. бѣльшій) назовется.

Подобныя согласованія болѣе древни, чѣмъ наши. Странныя теперь для насъ, они были вполне свойственны славянской рѣчи. Но были обороты, о которыхъ можно съ нѣкоторой увѣренностью сказать, что они были заимствованы изъ греческаго, напр., оборотъ „дательный падежъ съ неопредѣл. наклоненіемъ“ : **ДАСТЬ ІМЪ ВЛАСТЬ УДОМЪ ЪЖНЕМЪ БЫТИ**, т. е. далъ имъ власть, чтобы были они дѣтьми божьими.

Прилагательное неопредѣленное очень часто употреблялось въ значеніи опредѣленія : **ДОБРЪ УЛОВЬЕВЪ, ДОБРА ЖЕНА** (у насъ опредѣленное : добрый, -ая.)

Изъ формъ настоящаго времени глагола вспомогательнаго **ЮСМЪ** у насъ употребляется лишь есть (суть почти совсѣмъ не употребляется). Въ др.-ц.-сл. языкѣ сильно развито было употребленіе всѣхъ формъ : **ЮСМЪ, ЮСН . . . АЗЪ ЮСМЪ СКАЗЪ, НИЖЕ ЕСН ОУГОТОВААЪ**.

Мѣстный падежъ употреблялся безъ предлога для обозначенія не только мѣста, но и времени : **СЕМЪ МѣСТЪ, ТОМУ ЧАСЪ**.

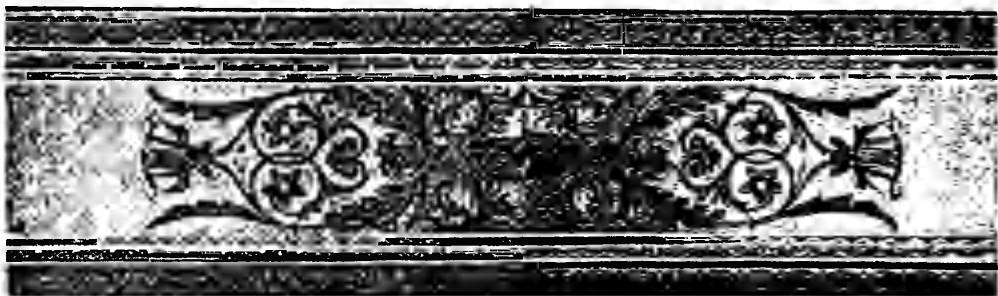
Дательный употреблялся иногда вмѣсто родительнаго : **ДРОУГЪ МЫТАРЕМЪ**, родительный — иногда безъ предлога въ такихъ случаяхъ : **КОТОРАГО КАСЪ** (т. е. **НЗЪ КАСЪ**). Въ случаяхъ, подобныхъ послѣднему, часто могло быть подражаніе греческому.

Древне-церк.-славянскіе памятники представляютъ собою переводы съ греческаго языка. Переводы дѣлались близко къ подлинникамъ, поэтому очень часто обороты рѣчи имѣли строеніе не славянское, а греческое.

III.

Русскій литературный языкъ,
его образованіе и развитіе.

III.

Русскій литературный языкъ; его образованіе и развитіе.

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. Древне-ц.-слав. языкъ, сдѣлавшись на Руси языкомъ книжнымъ, началъ подъ вліяніемъ русскихъ говоровъ постепенно измѣняться. Рукописи церковныя переписывались съ большою тщательностію, и потому особенностямъ русскаго языка трудно было войти въ подобнаго рода рукописи; но имѣлся цѣлый рядъ другихъ произведеній, въ которыхъ живой русскій языкъ получалъ бѣльшее выраженіе: такими рукописями были лѣтописи и грамоты. Русскіе грамотеи, усваивавшіе древне-ц.-слав. рѣчь, произносили многія древне-ц.-слав. слова иногда не по-книжному, но по-своему. Произношеніе отражалось на письмѣ. Въ лѣтописяхъ сильнѣе вліяніе древне-ц. слав. языка, слѣды котораго въ меньшей степени замѣтны въ грамотахъ.

§ 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. Во время перенесенія на Русь древне-церковно-славянской письменности въ русскомъ языкѣ носовыхъ гласныхъ уже не было: ж произносился какъ у, л произносился, какъ я (ѡ). Не было соотвѣтствія и др.-ц.-славянскимъ ѣ и ѡ, такъ какъ эти звуки на концѣ словъ уже исчезали, при чемъ послѣ исчезновенія ѡ оставалась мягкость предшествовавшаго

согласнаго звука; въ серединѣ же словъ въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто этихъ звуковъ, выступали гласные **о** и **е**. Надо предполагать, что буквѣ **ѣ** было усвоено при чтеніи церковно-слав. книгъ произношеніе **е**. На это указываетъ письменная передача такихъ, напр., церковно-слав. словъ, какъ **среда**, **время**, черезъ **е** — **среда**, **время**. Несомнѣнно, что въ разговорной рѣчи въ качествѣ соотвѣтствія звуку **ѣ** выступало, смотря по говорамъ, не только **е**, но также **и**. Отличительными особенностями древне-русскаго языка являлись также полногласіе и смягченіе **д** въ **же**, а **т** въ **ч**.

Въ древне-русской письменности можно отмѣтить еще цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ вообще русскій языкъ отъ древне-церковно-славянскаго, такъ, напр., написанія др.-ц.-сл. **трыгъ**, **врьхъ** **плъкъ** и подобныя (т. е. когда **ръ**, **рь**, **лъ**, **ль** стояли между двумя согласными) въ древне-русской письменности передавались **търгъ**, **вьрхъ**, **плъкъ**; такимъ образомъ, здѣсь было иное произношеніе, т. е. гласный слышался передъ **р** и **л**, а не послѣ **р** и **л**. Произношеніе **г**, **к**, **х** дѣлается въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе мягкимъ, и эти согласные получаютъ возможность сочетаться съ **и**. Въ древне-русской письменности отражаются и особенности отдѣльныхъ русскихъ говоровъ, напр.: мѣна **ч** и **ц**.

§ 3. Особенности древне-русскихъ склоненій и спряженій. Постепенно исчезаетъ двойственное число въ склоненіи и спряженіи.

Отъ такихъ словъ, какъ **земля** (т. е. 3-е мягкое скл.), род. пад. ед. ч., имен.-вин.-зват. множ. ч. оканчиваются на **ѣ** (въ др.-ц.-слав. **ѣ**): **земляѣ**, такое же окончаніе въ вин. пад. множ. ч. отъ словъ, какъ **конь** — **конѣ** (т. е. въ 1-мъ мягкомъ склоненіи).

Въ родительномъ пад. ед. ч. именъ прилагательныхъ окончанія: **ого**, **его** (**великого**, **лугыного**), **оѣ**, **ѣѣ**, **еѣ** (**добрѣѣ**, **докрыѣѣ**, **снѣѣѣ**).

Причастіе настоящаго времени въ имен. пад. ед. ч. муж. рода имѣло окончаніе **а**: **неса** (др.-ц.-сл. **несы**).

Аористъ долѣе существовалъ въ языкѣ: формы этого времени мы находимъ въ русскихъ грамотахъ XV вѣка, хотя надо обратить вниманіе на то, что формы аориста употреблялись неправильно.

Въ настоящемъ времени др.-рус. глагола въ отличіе отъ глагола др.-цер.-слав. мы имѣемъ: **несу** (др.-ц.-сл. **несѣ**), 3-е л. **несетъ**, **несутъ** (въ др.-ц.-сл. обыкновенно на —тъ).

Начертаніе ж постепенно исчезаетъ; замѣняется оно начертаніями **оу**, **у** и **Ѹ**. **Ѧ** хотя и удерживается, но вырабатываются особыя правила употребленія этого начертанія: **Ѧ** употребляется въ значеніи **ѡ**, при чемъ ставится послѣ согласныхъ, а **ѡ** послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ. Получались поэтому часто написанія словъ не такія, какъ въ древне-ц.-слав. языкѣ: **ѡзыкѣ**, въ др.-ц.-сл. **ѡзыкѣ**; **ѡѡ** — въ др. ц. сл. **ѡѡѡ**.

Отожествленіємъ ъ—о, ъ—е объясняются такія, напр., написанія: **пѣдѣти** вм. **подѣти**, **сѣвсро-сѣвсръ**, **словенескъ-словеньскъ**.

Иногда употребляются различные надстрочные значки, не имѣвшие особеннаго значенія; въ этомъ сказывалось

подражаніе церковно-славянской письменности древней, а также и болѣе поздняго времени, возникавшей въ Болгаріи и Сербіи и переходившей на Русь.

§ 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. На развитіе письменнаго русскаго языка имѣла большое вліяніе дѣятельность Петра Великаго, который очень заботился о приближеніи русскаго письменнаго языка къ разговорному. Предпринятая въ это время въ широкихъ размѣрахъ переводческая дѣятельность также сильно содѣйствовала скорѣйшему отдѣленію письменнаго русскаго языка отъ древне-ц.-славянскаго. Петръ В. стремился къ тому, чтобы переводы дѣлались на понятномъ языкѣ, хотя самъ онъ и его сотрудники вводили много иностранныхъ словъ въ русскую рѣчь.

Послѣднее объяснялось тѣмъ, что тогда слишкомъ много вносилось въ жизнь новыхъ понятій, для названія которыхъ въ нашемъ языкѣ не было словъ, а заимствованіе уже готоваго названія было дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ выработка новаго.

Петръ Великій стремился приблизить употреблявшуюся у насъ древ.-ц.-слав. азбуку къ латинской азбукѣ, господствовавшей въ Западной Европѣ. Въшпій видъ азбуки былъ измѣненъ, при чемъ нѣкоторыя буквы были выброшены, другія замѣнены. Были выброшены: ѿ, ѡ, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ; вмѣсто ѡ было внесено новое начертаніе я; прибавлены: э (для обозначенія такъ называемаго твердаго е) и й; вмѣсто оу принято начертаніе у, вмѣсто ѣ — ы, употреблявшееся и раньше.

Вновь составленная такимъ образомъ азбука (употребляющаяся теперь у насъ), предназначенная для книгъ свѣтскаго содержанія, получила названіе „гражданской“ азбуки.

§ 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. Со времени Петра В. кладется прочное основаніе для развитія

русского письменного языка. По отношенію къ этому времени и особенно по отношенію къ дальнѣйшему принято говорить о развитіи русскаго литературнаго языка. Новое слово является показателемъ сближенія съ латинскимъ западомъ (*littera* — буква, мн. ч. им. п. *litterae* — письменность; литературный обозначаетъ собственно письменный). У насъ было много выдающихся писателей, въ ихъ сочиненіяхъ русскій языкъ получалъ дальнѣйшую обработку. Писатели русскіе черпали многое изъ народной русской рѣчи, изъ различныхъ говоровъ, дѣлали заимствованія изъ языковъ иностранныхъ. Въ основу же нашего литературнаго языка легла прежняя письменность, сильно проникнутая древне-ц.-слав. языкомъ, а также московскій говоръ, получившій предварительную обработку въ письменной дѣятельности московскихъ приказовъ.

§ 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. Въ русскую литературную рѣчь вошло много словъ др.-ц.-слав. происхожденія, напр.: священникъ, пастырь, праздникъ, крестъ. Нѣкоторыя слова представляли въ др.-ц.-слав. языкѣ заимствование изъ греческаго языка: епископъ, іерей, трапеза, грамота и др., и эти слова посредствомъ др.-ц.-слав. письменности перешли къ намъ. Даже произношеніе подобныхъ словъ удерживается др.-ц.-славянское, такъ, напр., мы произносимъ крестъ, хотя въ русскомъ языкѣ е подъ удареніемъ предъ дальнѣйшимъ твердымъ слогомъ произносится какъ ё (селѣ, но сѣла; по русскому произношенію уже „крѣстный отецъ“, но: „крестный ходъ“). Такихъ заимствованныхъ словъ очень много. На заимствование указываетъ очень часто форма слова, такъ, напр.: время, среда, врагъ (у насъ должно бы быть полногласіе: веремья, середья, ворогъ, это и видимъ въ народныхъ говорахъ), рождество (народное слово: рожество), одежда (нар. одѣжа), помощь (нар. помочь). О заимствованіи

говорятъ и отдѣльныя формы, напр., окончаніе род. пад. прилагат. муж. р.: добраго (русскія ф.: доброво, добрава, доброго); причастныя формы на — щій, напр.: текущій, ходящій, лежащій (соотвѣтствующія русскія формы на — чій: текучій, ходячій, лежачій, имѣютъ значеніе прилагательныхъ). Изъ др.-ц.-славянскаго языка заимствована нами и приставка пре — (премудрый, прекрасный), изъ приставки **прѣ-**, которая употреблялась для обозначенія превосходной степени прилагательныхъ.

§ 8. Отраженіе южно-великорусскаго поднаръчія въ литературномъ языкѣ. Не такъ ясны слѣды вліянія южно-великорусскаго поднаръчія на литературный русскій языкъ. Происходитъ это по той причинѣ, что нѣкоторыя особенности обнаруживаются только въ произношеніи, напр., а канье. Отражается вліяніе южно-вел. поднаръчія въ переходѣ ударяемаго **е** въ **ё** передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными (чему подчиняется **ѣ** въ такихъ примѣрахъ, какъ: гнѣзда, сѣдла и др.; подобный переходъ сдѣлался возможнымъ, потому что въ литературномъ яз., какъ и въ южно-великор. поднаръчіи, утратилась разница между **е** и **ѣ**).

§ 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народной рѣчи. Далеко отстоитъ литературный языкъ отъ народныхъ говоровъ. Народъ не обладаетъ такимъ богатствомъ словъ; у простого народа нѣтъ и такого богатства понятій, какимъ обладаетъ человѣкъ образованный. Много словъ и выраженій въ литературномъ русскомъ языкѣ заимствовано изъ различныхъ чужихъ языковъ, при чемъ нѣкоторыя изъ словъ и выраженій до того срослись съ русскимъ языкомъ, что трудно сразу даже отличить ихъ иностранное происхожденіе (напр.: солдатъ, мастеръ, матросъ, тарелка, музыка и др.).

Народная рѣчь болѣе проста, несложна; въ ней нѣтъ такого развитія придаточныхъ предложеній, какъ въ рѣчи литературной. Развитіе придаточныхъ предложеній служитъ для выраженія тонкихъ оттѣнковъ мысли, а ихъ часто не въ состояніи передать народная рѣчь. Въ этомъ отношеніи народная рѣчь близка къ древне-русской письменной рѣчи. Строй предложеній этой послѣдней такъ же простъ. Мысль еще не привыкла къ сосредоточенности, и рѣчь поэтому состоитъ изъ предложеній раздѣльныхъ, самостоятельныхъ, иногда даже неоконченныхъ.

Къ образцамъ и снимкамъ.

1. Отрывки изъ древне-ц.-слав. и русскихъ рукописей изданы съ выполнѣнѣмъ (насколько то было возможно) различныхъ особенностей памятниковъ.

2. При чтеніи образцовъ народной рѣчи надо не упускать изъ виду нѣкоторыхъ непослѣдовательностей въ записяхъ, происходящихъ отъ вліянія литературнаго правописанія на записывателей. Въ учебникѣ упомянуто относительно этого. Составитель, позволивъ себѣ произвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записей измѣненія, не рѣшился кореннымъ образомъ измѣнять существующія записи, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что подобныя записи являются у насъ общепринятыми (на стр. 13 надо исправить: вмѣсто вдрух-вдрук, вм. погреб-погреб, на стр. 17 -вм. ця-рас-цярае, вм. лежало — ляжало, вм. гляжду — гляжду, на стр. 18 вм. бяжиць — бяжѣць).

3. На первомъ снимкѣ древнія глаголич. и кириллов. буквы (съ соотвѣтствующими русскими) искусственно вставлены въ рамку, изображающую какъ бы свитокъ изъ пергамента. Съ цѣлью ознакомленія учащихся съ художественной стороною древнихъ рукописей въ учебникѣ даны снимки съ заставокъ (на оберткѣ — изъ рук. XVI ст., на листѣ передъ 11 стр. наверху — изъ Остромир. Ев.), а также съ современныхъ подражаній древне-русскимъ заставкамъ (на листѣ передъ 11 стр. внизу, на л. передъ 45 стр.).

4. Карты распределенія слав. народностей въ 9-мъ вѣкѣ на Руси и современнаго распределенія русскихъ нарѣчій представляютъ нѣкоторыя отличія сравнительно съ существующими картами. Эти отличія обусловлены новыми изслѣдованіями и собраніями новыхъ данныхъ. На раскрашенной картѣ русскихъ нарѣчій бѣлыя мѣста обозначаютъ инородческія поселенія.

Изъ

УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

1911—1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшая грамота.
Парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ.
Государь Императоръ у студентовъ академистовъ.
Царская телеграмма академистамъ.
Правительственные распоряженія.
Еще о профессорскомъ гонорарѣ. М. К.
Научное паденіе столичныхъ университетовъ. С. К. („Н. В.“)
Университетская лѣтопись.
Правила о производствѣ испытаній

въ физико-математическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

Нуждающееся студенчество.

Учебное дѣло.

Сорокалѣтіе научной дѣятельности И. Т. Тарасова.

Некрологи: Н. Н. Бекетовъ †. А. И.

Пономаревъ †. Е. Е. Голубинскій †. А.

Н. Берендсъ †. Г. Е. Струве †. Г. К.

Ульяновъ †. К. Д. Хрущовъ †. В. А.

Высоковичъ †. М. К.

Высочайшая грамота.

Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства отъ 7 января опубликована слѣдующая Высочайшая грамота, пожалованная Императорскому Александровскому Лицею ко дню празднованія столѣтняго юбилея:

Божіею милостію,

Мы, Николай Второй,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Императорскому Александровскому Лицею.

Сто лѣтъ тому назадъ, Блаженные памяти Императоръ Александръ Первый призналъ за благо для образованія юношества, „особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ службы государственной“, учредить, подъ кровомъ Дворца Своего, въ Царскомъ Селѣ, новый разсадникъ просвѣщенія, наименованный Императорскимъ Лицеємъ.

Лично открывъ Лицей 19 октября 1811 года, Благословенный Основатель его, среди Царственныхъ заботъ объ усовершенствованіи государственнаго управленія, отвлекаемый походами и войнами въ предѣлахъ и за рубежомъ Отечества, не оставлялъ Своего попеченія о призванномъ Имъ къ жизни учрежденіи, внушая питомцамъ его, что пріѣвшіи ихъ подъ сѣнь свою Лицей созданъ для „общей пользы“, какъ-то начертано и на дарованномъ ему гербѣ.

Обращая нынѣ взоръ Нашъ на протекшее столѣтіе, Мы съ отраднымъ чувствомъ убѣждаемся, что Лицей свято сохранилъ завѣты своего перваго Державнаго Руководителя, Именемъ Коего онъ нынѣ украшенъ, и заслугами возвращенныхъ имъ въ правилахъ долга и чести слугъ Царю и Родинѣ оправдалъ Монаршія о немъ попеченія, ознаменованныя еще въ недавнее время принятіемъ его, съ соизволенія Нашего, Августѣйшею Родительницею Нашею, Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Оеодоровною, подъ личное высокое Свое покровительство.

На всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, въ рядахъ доблестныхъ россійскихъ войскъ, въ служеніи народному просвѣщенію, въ наукѣ, въ родной словесности, въ искусствахъ — имена лицейстовъ занимаютъ почетное мѣсто, а нѣкоторые изъ нихъ покрыли себя неувядаемою славой.

Уповаемъ, что и впредь Императорскій Александровскій Лицей, вѣрный преданіямъ славнаго своего прошлаго, будетъ сообщать своимъ воспитанникамъ всю полноту знаній, необходимыхъ для просвѣщеннаго служенія Отечеству, и утверждать ихъ въ вѣрѣ, чести и непоколебимой преданности Престолу, а молодое поколѣніе лицейстовъ, по примѣру отцовъ и дѣдовъ, будетъ совершенствоваться и трудиться для блага общественнаго.

Памятуя, что развитіе и процвѣтаніе учебнаго заведенія зависитъ отъ самоотверженнаго и просвѣщеннаго усердія тѣхъ, попеченію и руководству коихъ оно ввѣрено, Мы желаемъ почитать благодарнымъ воспоминаніемъ потрудившихся на пользу Лицея дѣятелей временъ минувшихъ, а всѣмъ нынѣ въ Лицеѣ служащимъ объявляемъ Монаршую Нашу благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая достойнымъ отмѣтить особо полезные труды поставленнаго Нами въ 1901 году во главѣ управленія Лицеємъ совѣта изъ бывшихъ питомцевъ его, Нами непосредственно избираемыхъ, для вѣщаго укрѣпленія славныхъ преданій лицейской семьи, Мы выражаемъ членамъ сего совѣта Нашу сердечную признательность.

Въ изъявленіе неизмѣннаго благоволенія Нашего къ Императорскому Александровскому Лицею, настоящую Императорскую Грамоту подписали Мы Собственноручно и повелѣли, утвердивъ государственною печатью, ввѣрить ее Лицею для храненія на вѣчныя времена.

Дана въ Ливадіи октября въ девятнадцатый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ одиннадцатое, Царствованія же Нашего въ семнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

„Николай“.

Контрасигнировалъ: Попечитель Императорскаго Александровскаго Лицея статсъ-секретарь *Алексій Ермоловъ*.

Парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ.

9-го января въ Зимнемъ дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся парадный обѣдъ, по случаю исполнившагося столѣтняго юбилея Александровскаго Лицея.

Высочайшій столъ былъ сервированъ въ Георгіевскомъ залѣ; кромѣ того, были накрыты столы въ Гербовомъ залѣ, военной галлерей 1812 года и въ пикетной комнатѣ, свѣше чѣмъ на 1,000 кувертовъ.

Во время обѣда Государю Императору благоудно было обратиться къ лицеистамъ съ слѣдующими высокомиловитыми словами:

„Привѣтствую васъ по случаю 100-лѣтія родного вамъ Лицея. Я радъ удостовѣрить, что завѣты, положенные при учрежденіи Лицея, незыблемо сохранились до нашихъ дней. Надѣюсь и вѣрю, что въ ихъ духѣ будутъ воспитываться и подрастающія поколѣнія. Пью за дружную и крѣпкую лицейскую семью, за ваше здоровье и за процвѣтаніе Императорскаго Александровскаго Лицея“.

Слова Его Величества были покрыты восторженнымъ „ура“. Придворнымъ оркестромъ была исполнена „Слава“.

По окончаніи обѣда Ихъ Величества и всѣ присутствующіе перешли въ Николаевскій залъ, гдѣ Государь и Государыня обходили приглашенныхъ, удостоивая ихъ милостивымъ вниманіемъ.

При отбытіи изъ Зимняго дворца Его Величество, обратившись къ нынѣшнимъ воспитанникамъ Лицея, выразилъ надежду, что они будутъ радовать своимъ поведеніемъ Августѣйшую Покровительницу Лицея Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну и Его Императорское Величество.

Государь Императоръ у студентовъ академистовъ.

8-го марта с. г., вечеромъ, въ Царскомъ Селѣ, въ зданіи городской ратуши, состоялся благотворительный спектакль въ пользу общества содѣйствія академической жизни вышшихъ учебныхъ заведеній. Артистами - любителями была исполнена пьеса „Старый закалъ“ кн. Сумбатова. Спектакль удостоили Своимъ присутствіемъ Его Величество Государь Императоръ съ великими княжнами Ольгой Николаевной и Татіаной Николаевной и особы Императорской фамиліи.

При входѣ въ залъ Его Величество и особѣ Императорской фамиліи имѣла счастье встрѣчать предсѣдательница общества супруга дворцоваго коменданта Е. С. Дедюлина.

Царская телеграмма академистамъ.

Почетная предсѣдательница 1-го всероссійскаго общестуденческаго академическаго съѣзда, супруга дворцоваго коменданта г-жа Дедюлина получила слѣдующую телеграмму отъ Его Величества:

„Отъ души благодарю васъ и членовъ 1-го всероссійскаго общестуденческаго академическаго съѣзда за молитвы и выраженные мнѣ чувства. Искренно желаю имъ полного успѣха въ столь полезномъ и важномъ дѣлѣ воспитанія вѣрныхъ и крѣпкихъ душою сыновъ великой Россіи.

Николай“.

Государю Императору была послана слѣдующая телеграмма:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству. Въ день открытія 1-го всероссійскаго общестуденческаго академическаго съѣзда, вознеся Господу Богу горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи Вашей, члены съѣзда просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашимъ воодушевляющія ихъ чувства любви и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности. Въ радостномъ сознаніи, что академическое движеніе дважды удостоивалось высоко милостивою оцѣнки Вашей при приѣмѣ студенческихъ депутацій, члены съѣзда почерпаютъ новыя силы для работы на пользу дорогаго имъ дѣла оздоровленія русской высшей школы. Священное Имя Вашего Величества служить для нихъ залогомъ благословенія Божьяго и они твердо увѣрены, что съ Божьей помощью ихъ кличъ „высшая школа только для науки“ сдѣлается общимъ достояніемъ всего русскаго студенчества.

Почетная предсѣдательница съѣзда Е. Дедюлина“.

Правительственныя распоряженія.

— Увольняется отъ службы, согласно прошенію, попечитель Казанскаго учебнаго округа заслуженный профессоръ докторъ физики тайный совѣтникъ Зиловъ, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

— Назначается заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета докторъ медицины дѣйствительный статскій совѣтникъ Кульчицкій — попечителемъ Казанскаго учебнаго округа.

— Лицей Цесаревича Николая. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено: 1) учредить въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая пять должностей ординарныхъ и четыре должности экстраординарныхъ профессоровъ, съ присвоеніемъ вновь учреждаемымъ должностямъ ординарныхъ профессоровъ 5-го класса по чинопроизводству и 5-го разряда по шитью на мундирѣ, а экстраординарнымъ профессорамъ — 6-го класса и 6-го разряда, но безъ представленія таковымъ должностямъ права на пенсію изъ Государственнаго казначейства; 2) указанныя въ предшествующемъ отдѣлѣ должности замѣщать лицами, обладающими такимъ же ученымъ цензомъ, какой установленъ для профессоровъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Высочайше соизволилъ на присвоеніе женскому Педагогическому институту вѣдомства Императрицы Маріи наименованія „Императорскій“.

— Процентная норма для евреевъ. Въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ на мѣстахъ при примѣненіи Высочайше утвержденного 11 марта 1911 г. постановленія Совѣта Министровъ касательно соблюденія ограничительныхъ для евреевъ нормъ при допущеніи лицъ іудейскаго исповѣданія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ къ экзаменамъ въ качествѣ экстерновъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія признано необходимымъ циркулярно преподать нижеслѣдующее указаніе: 1) въ случаѣ, когда число прошеній отъ экстерновъ-евреевъ о допущеніи ихъ къ испытаніямъ зрѣлости или выпускнымъ и окончательнымъ изъ курса реальныхъ училищъ превышаетъ число имѣющихся для нихъ вакансій, евреи допускаются къ указаннымъ испытаніямъ въ счетъ процентной нормы по жребію между тѣми изъ нихъ, для допущенія коихъ другихъ препятствій не имѣется; при этомъ процентная норма опредѣляется по отношенію къ общему числу экстерновъ, допускаемыхъ къ указаннымъ выше испытаніямъ, причемъ въ реальныхъ училищахъ эта норма исчисляется для евреевъ-экстер-

новъ, держащихъ экзамены изъ курса шести классовъ, отдѣльно отъ экстерновъ-евреевъ, держащихъ экзамены изъ курса семи классовъ; организація жеребьевки предоставляется педагогическимъ совѣтамъ учебныхъ заведеній; 2) ограничительныя процентныя нормы подлежатъ распространенію и на тѣхъ евреевъ, которые подвергаются въ испытательныхъ комитетахъ испытаніямъ зрѣлости или выпускнымъ и окончательнымъ изъ курса реальныхъ училищъ (т. е. держать экзаменъ изъ курса мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, предусмотрѣнныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22 августа 1909 г.); 3) процентная норма не распространяется на тѣхъ евреевъ экстерновъ, которые подвергаются повѣрочному испытанію въ званіи курса въ промежуточныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, предусмотрѣнныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22 августа 1909 г.; 4) евреи, имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса того или другого средне-учебнаго заведенія, за исключеніемъ мужской гимназіи, и желающіе для уравниванія въ правахъ съ окончившими курсъ мужскихъ гимназій, въ цѣляхъ пріобрѣтенія права на поступленіе въ университетъ, подвергнуться установленнымъ на сей предметъ дополнительнымъ экзаменамъ, допускаются къ таковымъ испытаніямъ внѣ процентной нормы, за исключеніемъ того случая, когда евреи, имѣющіе аттестаты, или свидѣтельства иностранныхъ средне-учебныхъ заведеній, полученные ими въ качествѣ абитуриентовъ или экстерновъ сихъ учебныхъ заведеній, пожелаютъ подвергнуться дополнительнымъ испытаніямъ для пріобрѣтенія права на поступленіе въ російскіе университеты; въ послѣднемъ случаѣ евреи допускаются къ означеннымъ дополнительнымъ испытаніямъ по процентной нормѣ къ общему числу лицъ, подвергающихся таковымъ испытаніямъ, независимо отъ того, экзаменуются ли они при гимназіяхъ или при испытательныхъ комитетахъ и притомъ по жребію, если число евреевъ, желающихъ держать таковыя испытанія, превышаетъ количество соотвѣствующихъ еврейскихъ вакансій; 5) ограничительная процентная норма не распространяется на лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія женскаго пола, подвергающихся на правахъ посторонняго лица испытаніямъ изъ того или другого курса мужскихъ учебныхъ заведеній, предусмотрѣнныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22 августа 1909 г.

— Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 21 минувшаго февраля, касающемуся порядка примѣненія процентной нормы къ евреямъ-экстернамъ, циркулярно разъяснено, что евреи, прошедшіе полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22 августа 1909 года, и удостоенные аттестатовъ объ окончаніи сего курса, въ случаѣ желанія держать повторныя испытанія для повышенія отбѣтокъ въ аттестатахъ, допускаются къ таковымъ испытаніямъ безъ ограниченія процентною нормою.

— Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія объявляется, что съ осени 1912 г. отъ женщинъ-докторовъ медицины за-

граничныхъ университетовъ, при допущеніи ихъ къ экзаменамъ на степень лѣкаря въ медицинскихъ испытательныхъ комиссіяхъ при Императорскихъ російскихъ университетахъ и СПБ. женскомъ Медицинскомъ институтѣ, будутъ требоваться слѣдующіе документы объ образованіи:

1) дипломъ на степень доктора медицины иностраннаго университета,

2) свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса русской женской гимназіи или другого, равнаго по правамъ, средняго учебнаго заведенія,

3) свидѣтельство о выдержаніи дополнительныхъ изъ курса мужской гимназіи испытаній, установленныхъ для поступленія въ названный институтъ, а именно: по физикѣ, математикѣ, русскому, латинскому и одному изъ новыхъ языковъ и

4) кромѣ того, лица іудейскаго исповѣданія могутъ быть допускаемы къ означеннымъ экзаменамъ лишь въ Одессѣ и Кіевѣ, а имѣющія право жительства и въ другихъ университетскихъ городахъ — могутъ быть допускаемы и въ сихъ послѣднихъ.

— Къ университетскимъ испытаніямъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, что тѣ лица, кои получили отъ университета выпускныя свидѣтельства до изданія правилъ 28 іюня 1911 г. или успѣли до указаннаго времени сдать, въ качествѣ полукурсовыхъ, экзамены по такимъ предметамъ, испытанія по которымъ на основаніи сказанныхъ правилъ перенесены въ комиссіи, освобождаются отъ повторнаго экзамена по этимъ предметамъ въ комиссіяхъ.

Относительно студентовъ, не сдавшихъ необходимыхъ для записи на слѣдующій семестръ экзаменовъ, Министръ разъяснилъ, что таковыя лица, оставаясь на прежнемъ семестрѣ, обязаны записаться на всѣ предметы онаго, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, по которымъ ими сданы экзамены.

— Кромѣ медицинскихъ испытательныхъ комиссій, учрежденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія осенью сего года при университетахъ Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, св. Владиміра въ Кіевѣ, Новороссійскомъ въ Одессѣ и Томскомъ и при Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначены на осень сего года съ 1 сентября слѣдующія испытательныя комиссіи при университетахъ: при С.-Петербургскомъ — историко-филологическая, физико-математическая и юридическая; при Московскомъ — историко-филологическая, физико-математическая и юридическая; при университетѣ св. Владиміра — историко-филологическая, физико-математическая и юридическая; при Харьковскомъ — историко-филологическая, физико-математическая и юридическая.

— Министръ Народнаго Просвѣщенія издалъ новый циркуляръ, касающійся государственныхъ экзаменовъ для юристовъ - вольнослушателей и тѣхъ юристовъ - экстерновъ,

которые проходили курсъ юридическихъ наукъ въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и Высшіе женскіе Курсы, Курсы Раева и т. п. Циркуляръ предписываетъ профессорамъ экзаменовать этихъ лицъ по всѣмъ предметамъ юридическаго факультета, не зачитывая экзаменовъ, держанныхъ въ качествѣ переходныхъ, хотя бы экзаменаторами на государственныхъ испытаніяхъ являлись тѣ же самые профессора, которые читаютъ соотвѣтственные курсы въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателямъ испытательныхъ экзаменовъ предписывается представить въ Министерство о ходѣ испытаній для экстерновъ юристовъ особые доклады.

— Попечителямъ учебныхъ округовъ разосланъ циркуляръ М-ва Н. П. предлагающій педагогическимъ совѣтамъ гимназій обратить серьезное вниманіе на изученіе въ гимназіяхъ латинскаго языка и болѣе подробнаго знакомства съ античной культурой. Тѣ же требованія примѣняются и къ изученію греческаго языка.

— Разъясненіе М-ва Н. П. Начальствомъ одного изъ учебныхъ округовъ возбуждено передъ М-вомъ Н. П. ходатайство о разъясненіи, на какой срокъ могутъ даваться студентамъ университета отпуска по болѣзни. Въ виду отсутствія указаній по сему предмету въ университетскомъ уставѣ и возможности возникновенія подобнаго же вопроса въ другихъ учебныхъ округахъ, М-во разъяснило, что таковыя отпуска въ учебное время могутъ быть разрѣшаемы университетскимъ начальствомъ на срокъ до 28 дней, а на болѣе продолжительное время, не превышающее, однако, полугодія, попечителями учебныхъ округовъ, съ обязательствомъ для такихъ студентовъ взноса установленной въ пользу университета платы въ размѣрѣ 25 руб. и съ зачетомъ проведеннаго въ отпуску времени въ установленный циркуляромъ 21 марта 1911 года за № 1069 срокъ максимальнаго пребыванія студента въ университетѣ.

— М-во Н. П., по согласенію съ Государственнымъ Контролемъ, признало возможнымъ включить учительницъ министерскихъ нѣколъ въ число лицъ, пользующихся правомъ на бесплатное обученіе своихъ сыновей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Объ увеличеніи содержанія учителей. Новые штаты для учителей среднихъ учебныхъ заведеній таковы. Жалованье директора (съ квартирными) — 4,500 р., инспектора — 3,375 р., исполняющаго обязанности инспектора — 1,425 руб. Что касается учителей (и учительницъ) наукъ, языковъ и Закона Божія, то они раздѣлены на двѣ категоріи. Учителя съ высшимъ образованіемъ (а также и учительницы, удовлетворяющія требованіямъ закона 19 декабря 1911 г.) получаютъ въ первыя пять лѣтъ учебной службы окладъ содержанія въ 900 руб. за 12 годовыхъ уроковъ и пользуются правомъ на 4 пятилѣтнія прибавки въ 400 руб. каждая; до-

полнительные сверхъ 12-ти уроки оплачиваются по 75 руб. годовой часть. Для учителей безъ высшаго образованія — основной окладъ 750 руб.; 4 пятилѣтнія прибавки по 200 р. и плата за дополнительный годовой урокъ 60 руб. Трудъ класснаго наставника оплачивается 600 руб., если ему порученъ одинъ классъ, и 1,200 руб., если ему (въ видѣ исключенія) поручаются два класса. Итакъ, учитель съ выснимъ образованіемъ, начавъ съ 1,800 руб., можетъ получить при тѣхъ же 24 урокахъ, содержаніе въ 3,400 руб., и если норма его вознагражденія за первыя пять лѣтъ не такъ уже сильно отличается отъ прежней, то послѣ выслуги четырехъ прибавокъ онъ оказывается въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ было до сихъ поръ, когда даже при обычныхъ 30-ти урокахъ онъ получалъ и послѣ 20-ти лѣтъ службы всего линь около 2,500 руб.

Пенсія за 25 лѣтъ установлена для директора въ 2000 руб., для учителей въ 1800 руб.

Еще о профессорскомъ гонорарѣ.

Вопросъ о тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, которыя вызываются въ университетской жизни уже давно осужденною системою гонораровъ, не перестаетъ обсуждаться нашею періодическою печатью.

Особо ненормальною является неравномѣрность вознагражденія за трудъ профессоровъ малолюдныхъ факультетовъ (напримѣръ, восточнаго, историко-филологическихъ и др.) и, вообще, профессоровъ провинціальныхъ университетовъ, сравнительно съ профессорами, читающими на факультетахъ, насчитывающихъ тысячи студентовъ (напримѣръ, на юридическомъ факультетѣ Московскаго и С.-Петербургскаго университетовъ), лекціи которыхъ не рѣдко посѣщаются лишь ничтожною частью — десятками студентовъ. Въ то время какъ профессоры, читающіе на курсахъ съ небольшомъ числѣмъ слушателей, получаютъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ, 3—4 тысячи рублей, ихъ болѣе счастливые коллеги, часто не имѣющіе надлежащей ученой степени, получаютъ десятки тысячъ рублей.

За 1910 годъ, по словамъ газеты: „Вечернее Время“, на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета доходы отдѣльныхъ профессоровъ были таковы. Профессоръ гражданскаго права (кстати сказать, не имѣющій ученаго званія доктора) получилъ 2,000 руб. жалованья и 16,000

руб. гонорара, профессоръ уголовного права получилъ 2,600 руб. жалованья и 16,000 руб. гонорара, профессоръ исторіи римскаго права — 4,200 руб. жалованья и 13,200 руб. гонорара, профессоръ государственнаго права — 3,000 руб. жалованья и 12,000 руб. гонорара, профессоръ, читающій догму римскаго права, — 6,200 руб. жалованья и 9,000 руб. гонорара, профессоръ энциклопедіи права и исторіи философіи права, не получающій жалованья, какъ сверхштатный, имѣлъ гонорара 12,400 руб., профессоръ международнаго права имѣлъ 3.000 руб. жалованья и 8,000 руб. гонорара, профессоръ церковнаго права (въ ученой степени магистра) имѣлъ 10,140 рублей гонорара, профессоръ финансоваго права имѣлъ 3,000 руб. жалованья и 8,000 руб. гонорара.

„Кто знаетъ ученія силы С.-Петербургскаго университета, тотъ, говоритъ „Веч. Время“, пойметъ, что лишь въ немногихъ, двухъ-трехъ, случаяхъ на эти министерскіе оклады можно, пожалуй, смотрѣть какъ на щедрую премію за талантливость. Однако, суть дѣла заключается въ другомъ. Весь преподавательскій персоналъ университета въ количествѣ 325 лицъ получилъ содержанія въ 1910 году — 539,025 рублей. Если вычесть отсюда великолѣпные оклады для полутора десятковъ профессоровъ, то спрашивается, что останется для всѣхъ остальныхъ лаборантовъ, приват-доцентовъ, хранителей кабинетовъ и ассистентовъ, работающихъ не менѣе, если не больше, чѣмъ профессора съ самостоятельными каѳедрами“.

Простая справедливость требуетъ измѣненія такого положенія вещей. По слухамъ, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время вырабатывается законопроектъ объ увеличеніи содержанія профессорамъ. Предполагается для этого внести измѣненіе въ существующую запись студентовъ на лекціи и вмѣстѣ съ тѣмъ установить содержаніе (жалованье и гонораръ) для ординарныхъ профессоровъ въ размѣрѣ 5,500 руб., а экстраординарныхъ — 3,600 руб. Законопроектъ этотъ будетъ внесенъ въ первую же сессію четвертой Государственной Думы.

Повидимому, гонорная система при этомъ остается и зло будетъ существовать въ университетской жизни по

прежнему. Какъ и прежде, профессора провинціальныхъ университетовъ будутъ стремиться въ многочисленные столичные университеты и каѳедры въ провинціальныхъ университетахъ на половину останутся незамѣщенными.

Самое увеличеніе содержанія профессоровъ, по новому проекту, является недостаточнымъ: съ увеличеніемъ содержанія лицъ служащихъ съ среднихъ учебныхъ заведеній, преподаватель средней школы будетъ получать, послѣ 20 лѣтъ службы, до 4.000 руб. и по выслугѣ 25 лѣтъ 1800 руб. пенсіи, тогда какъ экстраординарный профессоръ получить, по этому проекту, только 3.600 руб. и 1600 руб. пенсіи за 25 лѣтъ службы.

Научное паденіе столичныхъ университетовъ.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе блистательными примѣрами могутъ служить оба столичные университета. Московскій, въ лицѣ медицинскаго факультета, на своемъ историческомъ конкурсѣ для соисканія вакантной каѳедры офтальмологіи забраковалъ извѣстнаго русскаго ученаго, пользующагося громкой славой въ Европѣ и Америкѣ, профессора С. С. Головина и отдалъ предпочтеніе автору шести тощихъ совершенно лишенныхъ какого бы то ни было научнаго значенія брошюркъ — приватъ-доценту Маклакову. Не менѣе странныя вещи происходятъ на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, гдѣ преподавательская корпорація, при рекомендаціи кандидатомъ и самоизбраніи, отдаетъ рѣшительное предпочтеніе лицамъ, не имѣющимъ установленнаго закономъ научнаго ценза, и гдѣ упорно проявляемая профессорами тенденція и деградація научной коллегіи представляетъ серьезный и крайне зловѣщій для высшей школы симптомъ.

Съ этой стороны позорныя демонстраціи, устраиваемыя въ нынѣшнемъ 1912 г. противъ назначенныхъ Министромъ профессоромъ, далеко выходятъ за рамки чисто университетскихъ дѣлъ и представляютъ громаднй общественный интересъ.

Благодаря системѣ факультетскихъ рекомендацій кандидатовъ, молчаливо и покорно утверждаемыхъ Министерствомъ

Народнаго Провѣщенія, благодаря недостаточно серьезному отношенію къ лежащимъ на нихъ обязанностямъ со стороны предшественниковъ Л. А. Кассо, научная коллегія юридическаго факультета въ Петербургѣ оказалась на половину наполненной лицами, не имѣющими по закону никакихъ правъ для занятія университетскихъ кафедръ, *маргаритовыми* профессорами, не только не обладающими какими-нибудь научными трудами и изслѣдованіями, но не добившимися даже высшей ученой степени, составляющей, по уставу, непременное условіе для полученія мѣста профессора. Такъ, изъ 8 профессоровъ юридическаго факультета, находящихся на дѣйствительной службѣ, только четверо имѣютъ степень доктора, а остальные четыре пребываютъ магистрами, такъ какъ они не были въ состояніи представить до сихъ поръ научную работу, необходимую для полученія высшей ученой степени, несмотря на то, что занимаютъ преподавательскую должность въ высшей школѣ весьма продолжительное время. Исправляющіе должности профессоровъ состоятъ университетскими преподавателями: магистръ Ивановскій — съ 1882 г., т. е. 30 лѣтъ, магистръ Дерюжинскій — съ 1883, т. е. 29 лѣтъ, магистръ Жижиленко — съ 1896, т. е. 17 лѣтъ, магистръ Бенешевичъ — съ 1906, т. е. 6 лѣтъ. Столь продолжительное пребываніе въ должности университетскихъ преподавателей, при отсутствіи даже обязательныхъ ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, требуемыхъ уставомъ отъ профессоровъ, ясно показываетъ, что лица эти совершенно безнадежны въ научномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, предполагать, что они способны заняться разработкой науки и способствовать ея прогрессу, болѣе чѣмъ наивно, если они, какъ свидѣтельствуетъ дѣйствительность, не оказались даже въ состояніи удовлетворить минимальнымъ требованіямъ, если они не могли выполнить элементарныхъ условій для полученія кафедръ. Даже избранный самоуправляющеюся коллегіей, согласно Высочайшему указу, деканъ С.-Петербургскаго юридическаго факультета г. Гольмстенъ не имѣетъ высшей ученой степени, хотя состоитъ магистромъ съ 1877 г., т. е. 35 лѣтъ.

Это пониженіе профессиональныхъ и научныхъ качествъ преподавательскаго персонала высшей школы, эта унизи-

тельная деградація ученой коллегіи не могла, конечно, остаться безъ вліянія на положеніе факультетскихъ дѣлъ. Расцвѣтъ автономіи, триумфъ университетскаго самоуправленія, выразился на юридическомъ Петербургскомъ факультетѣ въ пожалованіи каѳедры гражданскаго права, одной изъ наиболѣе отвѣтственныхъ и имѣющихъ серьезное значеніе, магистру Пергаменту, и въ избраніи Московскаго профессора Озерова на каѳедру финансоваго права. Что касается послѣдняго, то этимъ избраніемъ была нарушена 64 статья университетскаго устава или 464 статья XI Тома Свода законовъ, гласящая: „одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ“. Петербургскіе юристы не сочли нужнымъ считаться съ требованіями закона, и профессоръ Озеровъ, вопреки уставу, самымъ спокойнымъ образомъ занялъ двѣ каѳедры: одну въ Москвѣ, другую — въ Петербургѣ.

Высшее преподаваніе пріобрѣтаетъ не научный, а ремесленный характеръ, если профессоромъ университета является не ученый, а человѣкъ, долго и безуспѣшно пытавшійся имъ стать, не умѣющий самъ работать научно, лишенный возможности добиться законнымъ путемъ права на каѳедру. Переполненіе высшей школы подобными преподавателями неизбѣжно ведетъ ее къ упадку и гибели, оно совершенно недопустимо съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Это одна сторона вопроса; другая же, не менѣе существенная, заключается въ слѣдующемъ: университетъ представляетъ собой единственное учрежденіе, на которомъ лежитъ обязанность заниматься разработкой науки въ нѣрокомъ смыслѣ слова; университету принадлежитъ *исключительное право* оцѣнивать достоинство научныхъ трудовъ и изслѣдованій и выдавать ученые степени; университету, и только ему одному, принадлежитъ право оцѣнивать научныя заслуги и познанія лицъ, стремящихся занять каѳедры въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Переполненіе факультетской коллегіи учеными недорослями, членами, не отвѣчающими высокимъ научнымъ требованіямъ, дѣлаетъ невозможнымъ исполненіе лежащей на университетѣ обязанности и обращаетъ въ вопіющій абсурдъ принадлежащее ему право. Въ концѣ концовъ создается до

безсмысленности странное положеніе, при которомъ магистры, не сумѣвши написать и защитить докторскую диссертацию, оказываются призванными обсуждать, оцѣнивать, разбирать труды и изслѣдованія лицъ, ищущихъ высшей ученой степени, или лицъ, уже обладающихъ ею и стремящихся получить ту или другую университетскую каѣдру. При такомъ, глубоко ненормальномъ положеніи дѣлъ, знаменитый маклаковский конкурсъ легко можетъ обратиться въ явленіе обычное, а гоненія на настоящихъ ученыхъ, въ родѣ Головина, за которымъ весь западный міръ призналъ пріоритетъ въ области офталмологіи, свободно могутъ пріобрѣсти характеръ эпидемій.

Положеніе дѣлъ, создавшееся на Петербургскомъ юридическомъ факультетѣ, благодаря усиліямъ автономныхъ профессоровъ, равносильно тому, при которомъ фельдшера присуждали бы дипломъ, дающій право практики врачу, или если бы подмастерья экзаменовали и выдавали патенты на званіе мастера.

С. Н. („Н. В.“).

Университетская лѣтопись.

Съѣздъ профессоровъ въ національномъ клубѣ. Съ 16 по 19 декабря 1911 г. въ національномъ клубѣ состоялись совѣщанія по вопросамъ университетской жизни профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. Предсѣдательствовалъ бывшій профессоръ Московскаго университета, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣревъ. Участіе въ съѣздѣ принимали профессора: Адамовичъ, Алмазовъ, Базановъ, Барабашевъ, Богаевскій, прот. Бѣликовъ, Георгіевскій, Головинъ, Груздевъ, Залѣвскій, Кульчицкій, Левановъ, Невзоровъ, Остроумовъ, Соболевскій, Филевичъ, Шимановскій и др.

Совѣщаніе профессоровъ касалось слѣдующихъ вопросовъ: 1) о подготовкѣ къ профессорскому званію, 2) о порядкѣ замѣщенія каѣдръ, 3) о профессорскихъ помощникахъ, 4) о курсовой и предметной системахъ, о системѣ лекціонной и системѣ практическихъ занятій, 5) объ организаціи факультетовъ, и 6) объ образовательномъ цензѣ поступающихъ въ университеты.

По вопросу о подготовкѣ къ профессорскому званію совѣщаніе высказалось за сохраненіе въ цѣломъ существующаго нынѣ порядка подготовленія профессоровъ. Желательно учрежденіе профессорскихъ семинарій при особо выдающихся русскихъ специалистахъ по той или другой каѳедрѣ.

При выборѣ какъ руководителей профессоровъ, такъ и кандидатовъ для замѣщенія въ будущемъ профессорскихъ каѳедръ, рѣшительное предпочтеніе должно быть отдаваемо людямъ русскимъ не только по происхожденію, но и по своей преданности историческимъ завѣтамъ родной земли.

По вопросу о порядкѣ замѣщенія, совѣщаніе высказалось, что профессоръ, выбранный въ одномъ университетѣ, не подлежитъ новой баллотировкѣ при переходѣ въ другой.

Курсы приватъ-доцентовъ, какъ самостоятельныхъ преподавателей, обязательны для студентовъ линіи въ томъ случаѣ, когда курсы читаются по порученію факультетовъ. Въ остальныхъ случаяхъ курсы приватъ-доцентовъ, общіе и спеціальныя, не могутъ подлежать зачету при полученіи университетскаго диплома.

Необходимо слѣдить за этими курсами болѣе внимательно, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время.

Слѣдуетъ сохранить требованіе нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава, что приватъ-доцентъ, не преподававшій безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе полугодія, считается утратившимъ свое званіе.

По вопросу объ организаціи факультетовъ, совѣщаніе нашло полезнымъ высказаться, что отдѣленія математическое и естественное физико-математическаго факультета, при избраніи профессоровъ и ихъ помощниковъ, должны дѣйствовать самостоятельно и независимо другъ отъ друга.

По вопросу объ образовательномъ цензѣ поступающихъ въ университеты, всѣ участники совѣщанія согласно засвидѣтельствовали крайнюю неподготовленность окончившихъ гимназіи, реальныя училища, особенно по новымъ языкамъ, что отражается на успѣшномъ прохожденіи университетскаго курса. Совѣщаніе выразило пожеланіе участія профессоровъ, по порученію округа, на экзаменахъ въ средней школѣ.

Выснія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Министерство Народнаго Просвѣщенія выпустило отчетъ за 1910 годъ. По даннымъ отчета, къ 1-му января 1911 г. въ 10 русскихъ университетахъ было 8 профессоровъ богословія, 455 ординарныхъ профессоровъ, 164 экстраординарныхъ, 12 доцентовъ и 681 привать-доцентъ. Штатныхъ каѳедръ было 504, вакантныхъ — 110, изъ нихъ 48 были обеспечены профессорами, прослужившими 30 лѣтъ, а 42 — привать-доцентами, читающими обязательные курсы. Каѳедръ необеспеченныхъ, въ отношеніи преподаванія, считалось 20, въ томъ числѣ 12 въ Варниавскомъ университетѣ, по 2 въ Казанскомъ и Новороссійскомъ университетахъ и по 1 въ Харьковскомъ, Кіевскомъ, Юрьевскомъ и Саратовскомъ университетахъ. Оставленныхъ при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію было 287 чел., а командированныхъ съ тою же цѣлью за границу — 19 и въ отечественные университеты — 7 чел.

Въ 10 университетахъ къ 1-му января 1911 г. состояло 38.192 студента и 1.661 посторонній слушатель, къ 1-му же января 1910 г. 38.616 студентовъ и 1.780 постороннихъ слушателей. Такимъ образомъ, число студентовъ уменьшилось.

Въ теченіе отчетнаго года поступило 9.628 студентовъ, выбыло до окончанія курса — 4.403 и окончило 5.649. Наиболѣе многочисленными университетами въ 1910 г. были Московскій (9.940 студ.) и С.-Петербургскій (8.446 студ.), а самымъ малочисленнымъ — Саратовскій (197 студ.). По факультетамъ студенты распредѣлялись такъ: на юридическомъ — 15.254, физико-математическомъ — 9.859, медицинскомъ — 9.385, историко-филологическомъ — 3.384, восточныхъ языковъ — 184 и богословскомъ — 126. По вѣроисповѣданіямъ состоявшіе къ 1-му января 1911 г. 38.192 студента распредѣлялись такъ: 27.605 православныхъ, 2.768 католиковъ, 3.602 еврея и др. Распредѣленіе по сословіямъ слѣдующее: потомственныхъ дворянъ — 3.371, сыновей личныхъ дворянъ и чиновниковъ — 11.239, изъ духовнаго званія — 4.644, сыновей почетныхъ граждѣнъ и купцовъ — 8.849, казаковъ — 369, крестьянъ — 3.778, иностранцевъ — 487 и прочихъ — 923.

Общее число экзаменовавшихся въ комиссіяхъ 1910 г. составляло 4.801 лицо, изъ нихъ удостоено диплома 1-ой степени 1.426 чел. (около 30⁰/₀), степени лекаря съ отличіемъ — 267 (около 6⁰/₀) и степени лекаря — 626 (13⁰/₀). Въ Варшавскомъ университетѣ въ отчетномъ году выпуска не было.

Высшихъ ученыхъ степеней удостоено: степени доктора 67 чел. и степени магистра 38. Кромѣ того, присуждено званіе магистра фармаціи — 2, провизоровъ — 340 и аптекарскихъ помощниковъ — 1392.

Въ 1910 г. стипендій было выдано на 556.597 р. 24 коп., а пособій — 117.820 р. 57 коп. На содержаніе университетовъ израсходовано въ 1910 г. 9.255,688 руб. 45 коп., въ томъ числѣ изъ казны — 5.348.017 р. 74 к., изъ сборовъ за слушаніе лекцій — 1.609.402 р. 77 к., изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ — 448.606 р. 74 коп.

Высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ отчетномъ году состояло 6: технологическіе институты въ С.-Петербурѣ, Харьковѣ и Томскѣ, техническое училище въ Москвѣ, Политехнической институтъ въ Ригѣ и институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Во всѣхъ этихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1911 г. состояло 482 лица учебного персонала. Оставлены были для подготовленія къ профессорской дѣятельности 22 чел., изъ нихъ 7 командировано съ научной цѣлью въ предѣлы Россіи, а 9 — за границу.

Къ 1-му января 1910 г. студентовъ во всѣхъ 6 технич. учебн. заведеніяхъ состояло 9.825, а къ 1-му января 1911 г. число это уменьшилось до 9.747. Постороннихъ слушателей въ 1910 г. было 20, а въ 1911 году — 18. Особенно сильно сократилось число студентовъ въ Томскомъ технологическомъ институтѣ: съ 1.474 до 1.346.

Въ теченіе 1910 г. поступило въ число студентовъ техническихъ учебныхъ заведеній 2.322 чел. и выбыло 2.400, изъ нихъ до окончанія курса — 1.768 чел. или 74⁰/₀ и по окончаніи — 632 или 26⁰/₀. Къ 1-му января 1911 г.

среди учащихся было 6.513 православныхъ, 691 католиковъ, 914 евреевъ и др.

Стипендій было выдано на 141.502 р. 85 к., а пособій — 56.594 р. 87 к.

Содержаніе всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній обошлось въ 2.597.493 р. 98 коп., изъ нихъ 1.557.534 р. изъ казны, 743.378 р. 70 к. изъ сборовъ за слушаніе лекцій и т. д.

Въ четырехъ ветеринарныхъ институтахъ (Юрьевскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Варшавскомъ) къ 1-му января 1911 г. состояло 1513 студентовъ.

На С.-Петербургскихъ Высшихъ женскихъ курсахъ состояло 5.177 и на Московскихъ — 5.318, и въ С.-Петербургскомъ женскомъ Медицинскомъ институтѣ — 1360 слушательницъ.

Московскій университетъ. Къ концу отчетнаго года въ Московскомъ университетѣ числилось 288 преподавателей, въ томъ числѣ 189 приватъ-доцентовъ. Изъ опредѣленныхъ по штату каѳедръ оставались вакантными одиннадцать. Вслѣдствіе извѣстнаго уже событія изъ университета ушли 20 профессоровъ и 78 приватъ-доцентовъ, кромѣ того за годъ умерли четыре профессора. Оставлены при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ 113 лицъ, изъ которыхъ одиннадцать получили командировки за границу. Къ 1 января текущаго года въ университетѣ числятся 9.242 студента, 179 стороннихъ слушателей и 245 аптекарскихъ помощниковъ. Общее число слушателей уменьшилось противъ прошлаго года на 713. Выпускныхъ свидѣтельствъ въ отчетномъ году удостоены 155 студентовъ историко-филологическаго факультета, 641 юридическаго, 347 медицинскаго и 328 физико-математическаго. Стипендій въ отчетномъ году выдано на 183.000 руб. 700 студентамъ, пособиями пользовались 302 студента, а освобождены отъ платы — 1.624. Бюджетъ университета выразился въ суммѣ 1.686,533 руб. Университетъ располагаетъ благотворительнымъ капиталомъ въ 6.968,000 руб.

Въ декабрьскую сессію 1911 г. въ медицинской испытательной комиссіи при Московскомъ университетѣ под-

верглись испытаніямъ 644 человѣка. Изъ нихъ удостоены званія лѣкаря 593 лица, среди нихъ 33 женщины.

— 17 апрѣля въ университетѣ, во время записи на экзамены, группа студентовъ, человѣкъ въ 50, запѣла вѣчную память, въ видѣ демонстраціи, по поводу ленскихъ событій. Полиція арестовала трехъ студентовъ. Остальные около 500 человѣкъ, мирно разошлись, явно не сочувствуя демонстрантамъ.

— Закончились государственные экзамены въ весенней сессіи юридической испытательной комиссіи. Диплома объ окончаніи курса юридическихъ наукъ удостоено около 500 человѣкъ. Къ государственнымъ испытаніямъ было допущено 650 студентовъ и экстерновъ.

Въ С. Петербургскомъ университетѣ отъ попечителя округа гр. Мусина-Пушкина на имя ректора проф. Гримма пришло официальное увѣдомленіе о томъ, что распоряженіемъ Министра прив.-доц. В. Н. Сперанскій уволенъ безъ прошенія изъ приватъ-доцентовъ СПб. университета за неисполненіе своихъ очередныхъ лекторскихъ обязанностей. 7 ноября 1911 г., въ день смерти гр. Толстого, прив.-доц. Сперанскій не прочелъ очередной лекціи, что и вызвало разслѣдованіе и увольненіе.

— 31-го января, въ годовщину исключенія изъ университета 488 студентовъ за участіе въ прошломъ году въ демонстраціяхъ, до начала перваго часа дня внутри университета обычная жизнь ничѣмъ не нарушалась.

Около половины перваго часа дня въ главномъ корридорѣ появились объявленія о созывѣ сходки для выраженія требованія объ обратномъ пріемѣ уволенныхъ изъ университета студентовъ и о возвращеніи сосланныхъ. Въ половинѣ втораго часа дня противъ актовaго зала открылась сходка, въ которой участвовало около 1.000 студентовъ. Сходка продолжалась всего около 5 минутъ. Выступилъ лишь одинъ ораторъ. Рѣчь его была покрыта аплодисментами и кликами: „амнистія товарищамъ!“

Затѣмъ былъ прочитанъ текстъ адреса В. Н. Сперанскому, въ которомъ выражаются сожалѣніе и скорбь по поводу его вынужденнаго ухода и привѣтствіе въ его лицѣ

той части русской профессуры, которая отстаивала и отстаивает науку и школу.

Послѣ этого сходка была объявлена закрытой и студенты начали пѣть марсельезу. Появился смотритель зданія, который сталъ уговаривать студентовъ не нарушать порядка, прекратить пѣніе и разойтись. Студенты исполнили это предложеніе и стали расходиться.

Въ это время университетъ стала окружать полиція. Послѣ 2-хъ часовъ дня, такъ какъ студенты почти всѣ разошлись, полицейскіе наряды постепенно были уведены.

Въ 2 часа 30 мин. дня въ университетъ прїѣзжалъ попечитель СПб. учебнаго округа гр. Мусинъ-Пушкинъ.

— 23 января въ 12 ч. дня въ аудиторіи № 9 должна была состояться первая лекція профессора П. П. Мигулина, переведеннаго изъ Харьковскаго университета въ С.-Петербургскій.

Огромная толпа собравшихся на лекцію студентовъ сперва приступила къ слушанію лекціи, а затѣмъ начались отдѣльные протесты противъ нарушенія университетской автономіи, путемъ перевода и назначенія новыхъ профессоровъ безъ предварительной ихъ баллотировки университетскими коллегіями. Явившійся на лекцію ректоръ университета Э. Д. Гриммъ пытался возстановить порядокъ, но безуспѣшно.

Проф. Мигулинъ, несмотря на шумные аплодисменты большинства студентовъ и просьбы ихъ читать лекцію, отказался ее продолжать и вышелъ изъ аудиторіи.

Вторая лекція профессора состоялась въ физическомъ корпусѣ университета, прошла безъ всякихъ протестовъ и окончилась шумной оваціей по адресу профессора.

— Съ утра 15 февраля къ университету начали стекаться небольшими отрядами конная стража и пѣшіе городовые. Двѣ полицейскія роты были размѣщены во дворѣ Императорской академіи наукъ. Городовые резервы выстроились вдоль набережной, а конные патрули разѣзжали между Николаевскимъ и Дворцовымъ мостами. Проходящимъ въ университетъ студентамъ полиція не разрѣшала собираться группами у входа, приглашая проходить внутрь зданія. Около 2-хъ ч. организовалась летучая сходка,

вынесшая протестъ противъ допущенія въ университетъ полиціи. Когда вслѣдъ затѣмъ студентъ Шенкенъ началъ что-то говорить, раздались свистки и крики „долой союзниковъ“; одновременно въ университетъ была введена полиція, окружила студентовъ и произвела нѣсколько арестовъ. Корридоръ, выходящій въ университетскій дворъ, былъ очищенъ. Лекція профессора Удинцева прошла при незначительномъ количествѣ слушателей. Въ два часа дня въ университетъ пріѣзжалъ попечитель учебнаго округа графъ Мусинъ-Пушкинъ. Отъ 10 до 12 час. должна была состояться лекція проф. Мигулина. Послѣдній пріѣхалъ въ университетъ и, узнавъ, что въ его аудиторіи всего два человѣка, ждалъ до половины одиннадцатаго, но къ этому времени и эти слушатели покинули аудиторію. Такимъ образомъ, лекція, за отсутствіемъ слушателей, не состоялась.

— 20 февраля въ университетѣ группою студентовъ, именующихся членами партіи с.-д., созвана общестуденческая сходка. Полиція задержала 91 студента, изъ коихъ 86 были переписаны и, по выходѣ изъ университета, освобождены.

— 12-го марта состоялось, подъ предсѣдательствомъ проф. Э. Д. Гримма, засѣданіе профессоровъ СПб. университета. Былъ заслушанъ докладъ особой комиссіи юридическаго факультета по вопросу о незаконности циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо о недопущеніи курсовъ приватъ-доцентовъ, параллельныхъ профессорскимъ. Совѣтъ профессоровъ согласился съ мнѣніемъ юридическаго факультета и единогласно постановилъ сдѣлать Министру Народнаго Просвѣщенія представленіе о незаконности указаннаго циркуляра.

— Весенняя сессія государственныхъ экзаменовъ по юридическому факультету закончилась.

Изъ 276 желающихъ подвергнуться испытаніямъ приступило 270 человѣкъ въ томъ числѣ 22 женщины. Признаны окончившими 153 человѣка, въ томъ числѣ 17 женщинъ, причемъ 82 окончили съ правомъ на полученіе диплома первой степени, 71 съ правомъ диплома второй степени.

— Канцеляріей СПб. университета опубликованы правила

пріема студентовъ въ университетъ въ 1912—1913 г. По этимъ правиламъ, къ поступленію будутъ допускаться и воспитанники коммерческихъ училищъ съ 8-класснымъ курсомъ, при условіи сдачи ими дополнительнаго экзамена по латинскому языку. Воспитанники духовныхъ семинаріи будутъ приниматься при условіи сдачи экзаменовъ по математикѣ, физикѣ и двумъ новымъ языкамъ. Для всѣхъ поступающихъ на историко-филологическій факультетъ обязательна сдача экзамена по греческому языку.

Юрьевъ. Изъ подвергавшихся испытанію въ нынѣшней экзаменаціонной сессіи юристовъ — 51 окончили курсъ съ дипломомъ первой степени, изъ нихъ 44 человекъ условно, т. е. они обязаны въ теченіе установленнаго срока подать письменную работу и, если послѣдняя будетъ одобрена, то они получаютъ дипломъ первой степени; 107 человекъ получили дипломъ второй степени. Общее число выдержавшихъ экзамены — 158. Кромѣ того, сдали одну половину государственныхъ экзаменовъ три вольнослушательницы; а одна окончила курсъ съ дипломомъ первой степени.

Состояніе и дѣятельность Императорскаго университета св. Владиміра въ 1911 году.

Къ 1-му января 1912 года въ университетѣ св. Владиміра состояло въ наличности 154 преподавателя, которые по факультетамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ — 8 штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, 3 штатныхъ экстра-ординарныхъ профессора, 5 внѣштатныхъ и 14 привать-доцентовъ; на физико-математическомъ факультетѣ — 13 штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, 3 штатныхъ экстра-ординарныхъ профессора, 6 внѣштатныхъ, 2 сверхштатныхъ и 19 привать-доцентовъ; на юридическомъ факультетѣ — 5 штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, 6 штатныхъ экстра-ординарныхъ профессоровъ, 3 внѣштатныхъ и 2 привать-доцента; на медицинскомъ факультетѣ — 14 штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, 4 штатныхъ экстра-ординарныхъ профессора, 11 внѣштатныхъ и 31 привать-доцентъ. Про-

фессоръ богословія для всѣхъ факультетовъ одинъ, для всѣхъ же факультетовъ одинъ лекторъ французскаго языка, одинъ лекторъ нѣмецкаго языка, одинъ лекторъ англійскаго языка и одинъ лекторъ итальянскаго языка. Итого въ университетѣ 84 профессора и 70 преподавателей.

Въ теченіе 1911 года при учебно-вспомогательныхъ и административныхъ учрежденіяхъ состояло 84 должностныхъ лицъ. По присоединеніи ихъ къ 84 профессорамъ и 70 преподавателямъ (приватъ-доцентамъ), къ 1-му января 1912 года общее число наличнаго учебного персонала университета состоитъ изъ 238 лицъ.

Въ минувшемъ году оставались вакантными каѳедры: на историко-филологическомъ факультетѣ — четыре каѳедры — философіи, русской исторіи, классической филологіи и славянской филологіи; на физико-математическомъ факультетѣ — каѳедра географіи; на юридическомъ факультетѣ — каѳедры международнаго права, торговаго права и судопроизводства и въ концѣ года каѳедра гражданскаго права (за переводомъ проф. В. А. Удинцева въ Петербургскій университетъ); на медицинскомъ факультетѣ — 5 каѳедръ — хирургической факультетской клиники, кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, гігіены, судебной медицины и паталогической анатоміи. Преподаваше по вакантнымъ каѳедрамъ велось внѣштатными профессорами и приватъ-доцентами.

На историко-филологическомъ факультетѣ въ 1911 году оставлены профессорскими стипендіатами на два года 5 лицъ и продолжали состоять профессорскими стипендіатами оставленныя ранѣе 8 лицъ, на физико-математическомъ факультетѣ оставлены стипендіатами на два года 2 лица и продолжали состоять оставленныя ранѣе 7 лицъ, на юридическомъ факультетѣ оставлены стипендіатами на два года 5 лицъ, на медицинскомъ въ минувшемъ году оставлено стипендіатомъ одно лицо и продолжали состоять профессорскими стипендіатами 2 лица.

Къ 1 января 1912 года въ университетѣ состояло 4.931 студентъ и 92 постороннихъ слушателя (въ томъ числѣ 15 слушательницъ).

Въ минувшемъ году установленнымъ испытаніямъ на

ученыя степени (защита диссертаций) и званія подвергались и, по постановленію факультетовъ, совѣтомъ университета утверждены: въ степени доктора медицины 5 лекарей. Лекарь А. Т. Богаевскій, во вниманіе къ его научнымъ трудамъ въ области хирургіи и обширной практической дѣятельности, удостоенъ медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины *honoris causa*. Степени доктора химіи удостоены 2 магистра, степени доктора математики — 1 магистръ, степени доктора гражданского права — 1 магистръ, степени доктора политической экономіи и статистики — 1 магистръ, степени доктора славянской филологіи — 1 магистръ, степени магистра удостоены 3 лица. Кромѣ того медицинскимъ факультетомъ послѣ произведенныхъ испытаній удостоены: степени провизора — 26 лицъ, аптекарскаго помощника — 150 лицъ, зубного врача — 135 лицъ, дентиста — 1 лицо и повивальной бабки — 4 лица.

Въ минувшемъ году въ университетѣ св. Владимира существовали слѣдующіе студенческіе кружки, уставы которыхъ утверждены совѣтомъ профессоровъ университета: кружокъ славяновѣдѣнія, историко-этнографическій кружокъ, естественно-историческій, изслѣдователей природы, кружки взаимопомощи „Кавказское землячество“ и „Холмская Русь“, клиническое общество студентовъ-медиковъ, экономическо-статистическій кружокъ, кружокъ спортивный и партія академическаго порядка; уставъ послѣдней студенческой организации утвержденъ г. Кіевскимъ губернаторомъ 24 февраля 1906 года. Въ минувшемъ году прекратилъ свое существованіе студенческой кружокъ подъ названіемъ „библіотека студентовъ-юристовъ“.

Изъ представленныхъ студентами сочиненій на предложенныя факультетами для соисканія наградъ медалями темы — 19 сочиненій удостоены наградъ, въ томъ числѣ два сочиненія — золотыми медалями и преміями Пирогова и Бунге, восемь сочиненій — золотыми медалями и четыре — серебряными. По факультетамъ эти награды распределяются такъ: на историко-филологическомъ факультетѣ присуждено 3 золотыя медали (одна съ преміей имени Н. И. Пирогова) и 1 серебряная медаль; на физико-математическомъ факультетѣ присуждено три золотыхъ и одна

серебряная медаль; на юридическомъ — три золотыхъ медали (одна съ преміей имени Н. Х. Бунге), двѣ серебряныхъ и пять почетныхъ отзывовъ; на медицинскомъ факультетѣ присуждена одна золотая медаль.

На содержаніе университета въ 1911 году всего израсходовано 849.308 руб. 75 коп.

Харьковскій университетъ. Въ составъ преподавателей университета входятъ 88 профессоровъ и 62 приватъ-доцента. 10 каѳедръ остаются вакантными.

Въ минувшемъ году въ университетѣ состояло 4.062 слушателя, окончило университетъ 1.029. Въ настоящее время въ университетѣ 3.594 студента. Самыми многочисленными являются юридическій и медицинскій факультеты, на которыхъ по 1,200 человѣкъ.

Общая сумма пособій, выданныхъ недостаточнымъ студентамъ, достигла 27.462 рубля. Казначейство отпустило на содержаніе университета 544.409 рублей, на строительныя надобности 200.000 рублей.

Государь Императоръ пожаловалъ 5,000 р. на пособія неимущимъ студентамъ Варшавскаго университета.

Томскъ. Проректоръ университета Розинъ, избранный деканомъ юридического факультета, послѣ двукратнаго неутвержденія другихъ кандидатовъ, утвержденъ Министромъ Н. П. въ этой должности.

Новые учебные округа. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разработанъ законопроектъ объ образованіи четырехъ новыхъ учебныхъ округовъ: Саратовскаго, Ярославскаго, Таникентскаго и Иркутскаго. Но Министерство Финансовъ находитъ возможнымъ ассигнованіе только на образованіе двухъ новыхъ округовъ, Ярославскаго и Ташкентскаго. Въ виду этихъ возраженій, законопроектъ о новыхъ округахъ будетъ вновь переработанъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Совѣтъ Министровъ одобрилъ предположенія междуведомственнаго совѣщанія, подѣ председательствомъ Ми-

нистра Народнаго Просвѣщенія, по вопросу объ открытіи новыхъ и расширеніи существующихъ высшихъ школъ. Предположено открытіе въ первую очередь сельско-хозяйственнаго института въ Воронежѣ, горнаго въ Екатеринбургѣ и медицинскаго факультета въ Ростовѣ-на-Дону.

Академія наукъ въ Москвѣ. Группа московскихъ профессоровъ и общественныхъ дѣятелей возбудила передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи открыть въ Москвѣ „Академію высшихъ наукъ“. Академія будетъ состоять изъ четырехъ факультетовъ: медицинскаго, естественно-историческаго, экономическаго и историко-словеснаго съ отдѣломъ изящныхъ искусствъ. Въ студенты академіи принимаются лица обоего пола, окончившія высшія или среднія учебныя заведенія. Курсъ обученія — четыре года, для медиковъ — пять лѣтъ. Окончившіе курсъ академіи держатъ экзамены въ государственной испытательной комиссіи и пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ университета. Академія содержится на частныя средства. Уставъ академіи находится на разсмотрѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Психо-неврологическій институтъ. Въ истекшемъ году въ институтъ было принято — 1.142 слушателя, въ томъ числѣ 676 мужчинъ и 466 женщинъ. Всего въ настоящее время въ институтѣ — 2.035 учащихся. Съ осени 1911 г. при институтѣ открытъ медицинскій факультетъ. Изъ учебно-вспомогательныхъ учреждений психо-неврологическаго института въ истекшемъ году функционировали: нервно-хирургическая клиника, фізіо-терапевтическая поликлиника, педологическій институтъ и амбулаторія для леченія алкоголиковъ. Съ ноября 1911 г. при институтѣ открыта вспомогательная школа для отсталыхъ дѣтей.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта профессоровъ Высшихъ женскихъ Курсовъ, подъ предсѣдательствомъ проф. С. К. Булича, утверждены новыя условія пріема слушательницъ. Согласно этимъ условіямъ, если число прошеній о пріемѣ превышаетъ число свободныхъ вакансій, пріемъ

производится по конкурсу аттестатовъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Окончившія СПБ. или Московскіе высшіе женскіе курсы, СПБ. женскій Медицинскій институтъ, женскій Педагогическій институтъ, Одесскіе, Кіевскіе или Казанскіе высшіе женскіе курсы, Юрьевскіе историко-филологическіе высшіе женскіе курсы, историко-литературные и юридическіе высшіе женскіе курсы Н. П. Раева, или одинъ изъ иностранныхъ университетовъ (лица, окончившія какой-либо иностранный университетъ, обязаны представить свидѣтельство объ окончаніи женскаго средняго учебнаго заведенія въ Россіи); прожившія въ названныхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ не менѣе трехъ лѣтъ и сдавшія всѣ экзамены, къ которымъ они могли быть допущены за эти три года, выдержавшія испытаніе за 8 классовъ мужской гимназіи (на аттестатъ зрѣлости), а равно окончившія женскія классическія гимназіи, окончившія женское среднее учебное заведеніе и выдержавшія дополнительное испытаніе при мужской гимназіи по русскому языку, математикѣ, физикѣ, латинскому языку и по одному изъ новыхъ языковъ.

На остающіяся вакансіи принимаются окончившія полный курсъ въ 8-ми классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія или Вѣдомства учр. Императрицы Маріи, въ институтахъ съ двухгодичнымъ педагогическимъ классомъ, въ епархіальныхъ училищахъ съ двухгодичнымъ дополнительнымъ классомъ и 8-ми классныхъ коммерческихъ училищахъ. Въ послѣднюю очередь принимаются лица, окончившія семиклассныя женскія учебныя заведенія. Свидѣтельство на званіе домашней учительницы, пріобрѣтенное посредствомъ спеціальнаго испытанія, не даетъ права поступленія на курсы.

— Въ Женскомъ Медицинскомъ институтѣ г-жа Ковалевская, бывшая ассистентка проф. С. С. Салазкина, избрана приватъ-доцентомъ на кафедру физиологической химіи. Г-жа Ковалевская является первой женщиной въ Россіи, получившей званіе приватъ-доцента и имѣющей по утвержденіи Министромъ право на чтеніе лекцій по своему предмету во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Женскіе духовныя институты. Въ засѣданіи Св. Синода 10 апрѣля разрѣшенъ серьезный вопросъ о преобразованіи женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ высшіе духовно-педагогическіе институты, въ цѣляхъ расширенія программъ преподаванія, и уравнинія въ правахъ кончающихъ здѣсь курсъ дѣвицъ съ правами высшихъ свѣтскихъ школъ.

Всѣ семь женскихъ училищъ дух. вѣдомства Св. Синодъ постановилъ закрыть, а всѣ суммы, ассигнуемыя на ихъ содержаніе обращать по мѣрѣ надобности, на открытіе новыхъ высшихъ женскихъ духовно-педагогическихъ институтовъ. На первое время рѣшено открыть первое въ Россіи высшее женское духовно-учебное заведеніе, подъ названіемъ: „Духовно-Педагогическій институтъ“. Новое учебное заведеніе будетъ пользоваться всѣми правами, предоставленными высшимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ.

Ректоромъ Казанской Духовной Академіи и викаріемъ Чистопольскимъ, на мѣсто еп. Алексія, назначенъ инспекторъ Академіи архим. (нынѣ еп.) Анастасій.

Архим. Анастасій, въ мірѣ А. И. Александровъ, сынъ казанскаго протоіерея, родился въ 1861 году. Окончивъ въ 1883 г. Казанскій университетъ со степенью кандидата историко-филологическихъ наукъ по славяно-русскому отдѣленію, онъ представилъ магистерскую диссертацию по сравнительному языковѣдѣнію, подъ заглавіемъ: „Дѣтская рѣчь“. Въ 1885 г. въ Дерптскомъ университетѣ сдалъ магистерскіе экзамены, а въ 1886 г. былъ назначенъ тамъ же приватъ-доцентомъ, но вскорѣ былъ переведенъ профессоромъ въ Харьковскій университетъ. Съ 1888 г. вступилъ въ профессуру Казанскаго университета, гдѣ и дослужился до званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Долгое время исполнялъ обязанности секретаря, а затѣмъ и декана истор.-филолог. факультета. Въ монахи онъ постригся лѣтомъ прошлаго года и, уже будучи архимандритомъ, исполнялъ обязанности ректора университета, какъ его старшій деканъ.

Увольненіе проф. Экземпларскаго. 5-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Кіевского митрополита Флавіана, состоялось засѣданіе Св. Синода, посвященное докладу митрополита Флавіана о литературной дѣятельности профессора Кіевской Духовной Академіи Экземпларскаго, занимающаго кафедру нравственнаго богословія. Профессоръ Экземпларскій помѣстилъ въ сборникъ „Религія Толстого“ статью, въ которой, по докладу митрополита Флавіана, именуетъ Толстого великимъ учителемъ добра и утверждаетъ, что нравственное ученіе писателя во всемъ сходно съ ученіемъ Іоанна Златоуста, а что официальное богословіе Православной Церкви искажаетъ ученіе христіанства, разрѣшая дѣянія, противныя христіанству, какъ то: войну, смертную казнь и собственность. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ этотъ докладъ, единогласно постановилъ немедленно уволить Экземпларскаго отъ кафедры профессора Кіевской духовной академіи и отъ службы въ Духовномъ Вѣдомствѣ.

Правила о производствѣ испытаній въ физико-математическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

1) Для производства испытанія лицамъ, получившимъ на основаніи ст. 477-й отъ одного изъ физико-математическихъ факультетовъ Россійскихъ университетовъ выпускное свидѣтельство, при каждомъ изъ Россійскихъ университетовъ, управляемыхъ на основаніи устава 1884 г., назначаются физико-математическія испытательныя комиссіи.

2) Упомянутое въ ст. 1 выпускное свидѣтельство выдается студентамъ, которымъ по опредѣленію факультета зачтено восемь полугодій и которые выдержали полукурсовое испытаніе по слѣдующимъ предметамъ: а) на отдѣленіи математическихъ наукъ: по аналитической геометріи, по сферической тригонометріи и по введенію въ анализъ, по исчисленіямъ дифференціальному и интегральному (съ приложеніями къ геометріи), по высшей алгебрѣ, по механикѣ (статикѣ, ученію о притяженіи и кинематикѣ), по физикѣ (основному курсу), по астрономіи (описательной) и по неорганической химіи; б) на отдѣленіи естественныхъ наукъ — по физикѣ, по неорганической химіи, по аналитической химіи, по кристаллографіи и минералогіи, по анатоміи и морфологіи растений, по систематикѣ растений, по анатоміи человѣка и гистологіи и по зоологіи и сравнительной анатоміи позвоночныхъ.

3) Въ физико-математической испытательной комиссіи экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ: а) на отдѣленіи математическихъ наукъ — по интегральному исчисленію (интегрированіе уравненій, опредѣленные интегралы и варіаціонное исчисленіе), по теоріи чиселъ, по исчисленію конечныхъ разностей и теоріи вѣроятностей, по механикѣ (динамикѣ, гидростатикѣ и гидродинамикѣ), по физикѣ (теоретической) и метеорологіи, по астрономіи (сферической и основамъ теоретической); б) на отдѣленіи естественныхъ наукъ — по органической химіи, по геологіи съ палеонтологіей, по фізіологіи растений, по зоологіи безпозвоночныхъ, по фізіологіи животныхъ и по физической географіи съ метеорологіей; для избравшихъ отдѣлъ агрономіи технической химіи, кромѣ означенныхъ предметовъ, по агрономіи и технической химіи; для избравшихъ же отдѣлъ географіи — по географіи.

4) Испытательныя комиссіи состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, число которыхъ опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

5) Предсѣдатель и члены комиссіи назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

6) Предсѣдателю комиссіи предоставляется приглашать соответственныхъ экзаменаторовъ изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ, какъ штатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ и вообще изъ лицъ, обладающихъ спеціальными свѣдѣніями по предмету испытаній, въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

7) Для производства испытаній по означеннымъ предметамъ составляются на каждомъ отдѣленіи по четыре экзаменныхъ комитета,

а именно: а) на отдѣленіи математическихъ наукъ — 1) по математикѣ, 2) по механикѣ, 3) по физикѣ и 4) по астрономіи; б) на отдѣленіи естественныхъ наукъ — 1) по химіи, 2) по геологіи, 3) по ботаникѣ и 4) по зоологіи.

8) Въ уважительныхъ случаяхъ, сообразуясь съ личнымъ составомъ комиссіи и числомъ экзаменующихся, председатель можетъ увеличивать число комитетовъ.

9) Число засѣданій каждаго комитета для производства испытаній, а равно распредѣленіе испытуемыхъ по группамъ устанавливается председателемъ сообразно числу экзаменующихся. Въ одинъ и тотъ же день экзамены назначаются только по тѣмъ предметамъ, для коихъ образованъ одинъ изъ комитетовъ, предусмотрѣнный въ предыдущихъ двухъ параграфахъ.

10) Председатель испытательной комиссіи, кромѣ общаго наблюденія и руководства, имѣетъ право участвовать въ трудахъ каждаго экзаменнаго комитета и, если пожелаетъ, председательствовать въ этихъ комитетахъ.

11) Испытанія производятся въ сроки, назначаемые Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ попечителемъ учебнаго округа и приспособленныхъ къ цѣлямъ испытанія, по соглашенію съ председателемъ комиссіи и, въ подлежащемъ случаѣ, съ ректоромъ университета. О началѣ испытаній и назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дѣлаются отъ имени председателя комиссіи свое временно публикаціи съ указаніемъ адреса председателя.

12) Желаящіе подвергнутся испытанію обязаны подать на имя председателя комиссіи собственноручно написанное прошеніе о допущеніи къ экзамену и слѣдующія приложенія: 1) выпускное свидѣтельство о выдержаніи полукурсовыхъ испытаній по указаннымъ въ § 2-мъ предметамъ; 2) свою фотографическую карточку, которая прикрѣпляется къ экзаменаціонному листу (циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 13 мая 1909 года, за № 10955); 3) свидѣтельство о благонадежности отъ мѣстной административной власти; для комиссіи же, состоявшейся въ томъ же полугодіи, въ которомъ данное лицо получило выпускное свидѣтельство, достаточно удостовѣреніи проректора объ отсутствіи въ дѣлахъ университета неблагопріятныхъ въ отношеніи поведенія этого лица свѣдѣній; 4) квитанцію губернскаго или уѣзднаго казначейства во взносѣ 20 рублей; 5) сочиненіе по одному изъ предметовъ, входящихъ въ составъ факультетскаго преподаванія, обязательное лишь для присужденія диплома первой степени. Удостоенные за диссертациі на темы, заданныя факультетомъ, медалей, или почетнаго отзыва, или премій освобождаются отъ представленія въ комиссію новаго сочиненія. Испытуемому предоставляется также представлять въ комиссію и другіе свои труды, исполненные во время прохожденія курса подъ руководствомъ преподавателей, которые, по усмотрѣнію комиссіи, могутъ быть приняты въ качествѣ обязательнаго сочиненія.

13) Документы, перечисленные въ п. 1—4 предыдущей статьи,

должны быть представлены до начала экзаменовъ и безъ представленія ихъ экзаменующійся ни въ какомъ случаѣ не допускается къ экзаменамъ.

14) Лицамъ, удовлетворяющимъ по полученнымъ ими въ комиссіи отмѣткамъ требованіямъ для полученія диплома 1-й степени, но не представившимъ сочиненія или сочиненіе коихъ признано комиссіей неудовлетворительнымъ, можетъ быть, по постановленію комиссіи, предоставлено право представить сочиненіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня постановленія о семь комиссіи. Дипломъ 1-й степени выдается линію въ случаѣ признанія этого сочиненія удовлетворительнымъ. Въ противномъ случаѣ выдается дипломъ 2 степени.

Комиссіи предоставляется право подвергнуть испытываемаго коллоквиуму по содержанію представленнаго имъ сочиненія или другихъ работъ.

15) Получившіи неудовлетворительную отмѣтку въ Комитетѣ по какому-либо изъ предметовъ испытанія или неявившіися на испытаніе въ назначенный для него срокъ теряютъ право на дальнѣйшее продолженіе испытанія. Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдателью предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь при особо уважительныхъ причинахъ неявки испытываемаго.

16) Оцѣнка испытаній производится всѣми членами экзаменнаго комитета и выражается отмѣтками: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно. При раздѣленіи мнѣній членовъ комитета относительно оцѣнки отвѣта, вопросъ разрѣшается по большинству голосовъ. Переэкзаменовки не допускаются ни въ какихъ случаяхъ.

17) По окончаніи испытаній комиссія разсматриваетъ полученные отмѣтки и, на основаніи совокупности экзаменныхъ данныхъ, опредѣляетъ ихъ окончательно. Для удостоенія диплома 1-й степени требуется, чтобы познанія испытываемаго не менѣ чѣмъ по четыремъ испытаніямъ въ комиссіи, а для избравшихъ отдѣлъ агрономіи и технической химіи не менѣ чѣмъ по пяти предметамъ — были признаны комиссіей весьма удовлетворительными.

18) Въ дипломѣ обозначаются: а) имя, отчество, фамилія, званіе и вѣроисповѣданіе получающаго дипломъ; б) перечень предметовъ испытаній полукурсовыхъ и въ комиссіи и результаты оцѣнки испытаній по каждому изъ нихъ; в) перечень правъ, предоставляемыхъ дипломомъ.

Дипломы изготовляются въ канцеляріи попечителя учебнаго округа и выдаются, по принадлежности за подписью попечителя учебнаго округа, предсѣдателя испытательной комиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Копіи дипломовъ, вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ, хранятся въ канцеляріи попечителя, куда передаются всѣ документы по испытаніямъ послѣ окончанія.

19) Невыдержавшему испытанія выпускное свидѣтельство возвращается обратно съ отмѣткой о результатахъ испытанія. Невыдержавшій испытанія можетъ подвергаться испытанію въ новой ко-

мисіи на общихъ основаніяхъ, то-есть вновь по всѣмъ предметамъ комиссіоннаго испытанія. Такое повторное испытаніе допускается не болѣе двухъ разъ, причемъ зачетъ отмѣтокъ, полученныхъ на предшествовавшихъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

20) Получившіе дипломъ второй степени могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, повторить экзаменъ на дипломъ первой степени.

21) Протоколъ испытанія по каждому изъ комитетовъ ведется по назначенію комисіи однимъ изъ членовъ комисіи, участвующихъ въ комитетѣ. Общій протоколъ испытанія составляется подъ наблюденіемъ предсѣдателя комисіи, по порученію комисіи, однимъ изъ членовъ оной.

22) Предсѣдатель испытательной комисіи, по окончаніи испытаний, представляетъ попечителю учебнаго округа отчетъ о дѣятельности комисіи и о результатахъ произведенныхъ испытаний. Этотъ отчетъ попечитель представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

23) Настоящія правила вступаютъ въ силу съ весенней сессіи испытательныхъ комиссій 1913 г. и отмѣняютъ всѣ предшествующія имъ правила объ испытаніяхъ въ физико-математическихъ комиссіяхъ.

24) Лицамъ, получившимъ къ веснѣ 1913 года на основаніи дѣйствующихъ нынѣ въ нѣкоторыхъ университетахъ учебныхъ плановъ выпускныя свидѣтельства безъ отмѣтокъ по нѣкоторымъ изъ указанныхъ въ § 2 настоящихъ правилъ предметовъ, испытанія по этимъ предметамъ производятся въ комисіи.

25) Лица, которыя приступятъ къ экзаменамъ въ весенней сессіи 1913 г. и у которыхъ по нѣкоторымъ изъ предметовъ, перечисленныхъ въ § 3 настоящихъ правилъ, экзамены будутъ сданы на полукурсовыхъ испытаніяхъ, — освобождаются отъ вторичнаго экзамена въ комисіи по этимъ предметамъ.

Директоръ департамента (подп.) *Вильевъ.*

Дѣлопроизводитель (скр.) *Страховъ.*

Нуждающееся студенчество.

Въ комисіи по борьбѣ съ самоубійствомъ учащихся собраны данныя о матеріальномъ положеніи русскаго студенчества, устанавливающія непосредственную связь между самоубійствомъ студентовъ и голоданіемъ. Цифры показываютъ, что процентъ нуждающихся студентовъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи колеблется отъ 11 до 82-хъ, при этомъ къ категоріи нуждающихся причисляются тѣ изъ студентовъ, которые проживаютъ въ мѣсяцъ менѣе 25 р. Въ среднемъ, если брать общее число студентовъ Россіи, оказывается, что только 57% живутъ болѣе или менѣе обезпечено, а 43% всего русскаго студенчества должны считаться нуждающимися. По даннымъ комисіи, на почвѣ этой нужды и голоданія въ періодъ 1901—1908 годовъ произошло 40 самоубійствъ въ студенческой средѣ.

Учебное дѣло.

Среднія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Къ 1 января 1911 г. въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло 320 гимназій и 35 прогимназій (11 шестиклассныхъ и 24 четырехклассныхъ). Сравнительно съ прошлымъ годомъ, число гимназій увеличилось на 27. Число законоучителей и преподавателей было въ отчетномъ году 5.741. Къ концу 1910 г. остались незамѣщенными 106 преподавательскихъ вакансій, изъ нихъ 79 по древнимъ языкамъ. Къ 1 января 1911 г. во всѣхъ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ состояло 124.555 учениковъ. Среднимъ числомъ на каждую гимназію приходилось по 372 ученика (въ 1909 г. — по 381) и по 35 учениковъ на классъ. Самыми многолюдными гимназіями считались: первая Тифлисская — 980 учениковъ, Кутаисская — 672, Владикавказская — 617 и т. д.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись такъ: православныхъ — 87.335, католиковъ — 11.992, евреевъ — 12.570, магометанъ — 1.003 и т. д. По сословіямъ учащіеся дѣлились такъ: потомственныхъ дворянъ — 11.773, сыновей личныхъ дворянъ и чиновниковъ — 31.365, изъ духовнаго званія — 6.831, сыновей почетныхъ гражданъ и купцовъ — 13.680, сыновей мѣщанъ и цеховыхъ — 34.668, казаковъ — 2.080, крестьянъ — 20.092, иностранцевъ — 1.341 и прочихъ — 2.725.

Удостоены аттестатовъ зрѣлости 6.446 учениковъ, что составляетъ 5,4 проц. общаго числа учениковъ къ началу года. Постороннихъ лицъ, получившихъ свидѣтельства въ знаніи полнаго курса гимназіи, было 1.045 или 33,4 проц. общаго числа постороннихъ лицъ, державшихъ испытанія. По безуспѣшности было уволено — 2.080 учениковъ, что составляетъ 1,7 проц. общаго числа учениковъ.

Реальныхъ училищъ къ 1 января 1911 г. было 235. Учащихся къ 1 января 1911 г. въ нихъ было 67.230, или по 286 учениковъ на одно училище. Среди учащихся реальныхъ училищъ было 50.198 православныхъ, 3.934 католика, 4.968 евреевъ и т. д. Большинство учащихся составляли

сыновья мѣщанъ и цеховыхъ — 30,9 проц. По безуспѣшности было уволено въ 1910 году 1.239 учениковъ (1,8 проц.).

Женскихъ правительственныхъ гимназій къ 1 января 1911 г. было 784, изъ нихъ 105 съ курсомъ прогимназій. Ученицъ считалось 259.079 (православныхъ — 199.870, католичекъ — 7.828, евреекъ — 34.981). Уволено за малоуспѣшность 2.221.

Изъ полученныхъ Министерствомъ данныхъ о санитарномъ состояніи среднихъ учебныхъ заведеній по 7 учебнымъ округамъ видно, что 104 среднихъ учебныхъ заведенія совсѣмъ не имѣютъ врачей. Отчетъ отмѣчаетъ, что въ постановкѣ врачебно-санитарнаго надзора въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по сравненію съ предѣльнымъ годомъ, не произошло измѣненій къ лучшему. Что же касается женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то постановка санитарнаго надзора, по прежнему, остается неудовлетворительною, такъ какъ женщины-врачи составляютъ здѣсь только свыше $\frac{1}{3}$ общаго числа врачей, между тѣмъ, какъ мѣста врачей при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть замѣщены преимущественно женщинами-врачами.

Здоровье учащихся, по даннымъ отчета, характеризуется такъ: всего подверглось врачебному осмотру 71,22 проц. Учащихся съ плохимъ питаніемъ отмѣчено 32.274 (12,70 проц. общаго числа осматрѣнныхъ врачами учащихся); съ близорукостью — 28.739 (11,67 проц.), съ искривленіемъ позвоночника — 10.262 (4,17 проц.), съ школьнымъ зобомъ — 1.071 (0,43 проц.), съ носовыми кровотечениями — 7.960 (3,23 проц.), съ нервными расстройствами — 6.862 (2,78 проц.), съ частыми головными болями — 27.183 (11,04 проц.). Общее число зарегистрированныхъ больныхъ всѣхъ категорій составляетъ 197.813 человекъ, въ томъ числѣ больныхъ заразными болѣзнями 28.871.

По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія С.-Петербургской VI гимназій съ Высочайшаго соизволенія присвоено имя Наслѣдника Цесаревича.

Министръ Народнаго Просвѣщенія получилъ отъ Государя Императора нижеслѣдующую всемилостивѣйшую телеграмму:

„Сердечно благодарю педагогическій персоналъ, бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ С.-Петербургской

иестой имени Наслѣдника Цесаревича гимназій и всѣхъ присутствовавшихъ на торжественномъ собраніи по случаю полувѣкового юбилея гимназій за молитвы и выраженные Мнѣ чувства; желаю гимназій дальнѣйшаго преуспѣянія въ воспитаніи вѣрныхъ слугъ и полезныхъ гражданъ Отечества.

Николай“.

О новомъ порядкѣ производства испытаній для полученія званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій. Государь Императоръ, въ 17 день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе Совѣтомъ Министровъ представленія Министра Народнаго Просвѣщенія о производствѣ установленныхъ для полученія званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій испытаній, какъ въ полномъ, такъ и сокращенномъ объемѣ, въ образуемыхъ при Императорскихъ университетахъ, на основаніи статей 474—480 уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній, изд. 1893 г., испытательныхъ комиссіяхъ, взамѣнъ нынѣ существующаго порядка производства означенныхъ испытаній въ университетскихъ факультетахъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія закончена разработка статистическихъ свѣдѣній о правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ за 1910 г. По этимъ свѣдѣніямъ, въ 1910 г. держало испытанія для поступленія въ 1-й классъ учениковъ приготовительнаго класса и стороннихъ 47.386 чел.; держало испытанія для поступленія въ другіе классы 20.706 чел. Подано прошеній о приѣмѣ во всѣ классы по свидѣтельствамъ различныхъ учебныхъ заведеній 10.945. Принято въ 1-й классъ учениковъ приготовительнаго класса и стороннихъ 26.567 чел.; принято въ прочіе классы по экзаменамъ и свидѣтельствамъ 14.606 чел. Отказано въ приѣмъ въ 1-й классъ за недостаткомъ мѣста 6.714 чел.; отказано въ приѣмъ въ прочіе классы по той же причинѣ 4.711 чел. Состояло на 1 января 1910 г. учениковъ — 190.382 чел.

Сорокалѣтіе научной дѣятельности профессора И. Т. Тарасова.

10 марта 1912 года исполнилось сорокалѣтіе плодотворной ученой дѣятельности одного изъ талантливѣйшихъ профессоровъ Московскаго университета и Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая — Ивана Трофимовича Тарасова (род. въ 1849 г.). И. Т. избралъ своею спеціальностью административное или полицейское право и напечаталъ цѣлый рядъ цѣнныхъ работъ по этой спеціальности, а также нѣсколько статей публицистическаго характера.

Какъ профессоръ и человекъ, И. Т. отличается рѣдкою сердечностью. Товарищи и друзья горячо отозвались на его юбилей: И. Т. въ день исполнявшагося 40-лѣтія своей научной дѣятельности получилъ много привѣтствій и поздравленій.

Некрологи.

Н. Н. Бекетовъ. †

1911 г. Скончался 30 ноября извѣстный ученый химикъ-академикъ т. с. Николай Николаевичъ Бекетовъ.

Покойный родился въ 1827 г. По окончаніи курса въ Казанскомъ университетѣ, въ 1855 г. былъ назначенъ адъютантомъ по кафедрѣ химіи въ Харьковскомъ университетѣ, въ которомъ въ должности профессора оставался до 1887 г. Въ этомъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

По переѣздѣ въ С.-Петербургъ, Н. Н. читалъ лекціи химіи на Высшихъ женскихъ курсахъ, а также удостоился чести читать этотъ предметъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору.

Ближайшій другъ покойнаго Менделѣева, Н. Н. оставилъ послѣ себя многочисленные труды по химіи, въ которыхъ яркой чертой проходитъ направленіе химика-философа.

А. И. Пономаревъ. †

28 декабря 1911 скончался заслуженный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Александръ Ивановичъ Пономаревъ.

Къ числу научныхъ трудовъ покойнаго принадлежали слѣдующія изслѣдованія: „Діалоги Григорія Великаго и средневѣковыя легенды о загробной жизни“, магистерская диссертация (СПб. 1886 г.); „Средневѣковыя мистеріи, ихъ церковное и историко-литературное значеніе“ (1887 г.) и особенно важное изданіе, подъ заглавіемъ: „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“, съ обширными предисловіями и филологическими примѣчаніями (СПб. 1894—1898 гг., четыре тома).

Е. Е. Голубинскій. †

7 января въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи скончался заслуженный профессоръ Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви и ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Евгеній Евсигнѣвичъ Голубинскій. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ знаменитыхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи, къ блестящей плеядѣ которыхъ относятся протоіерей А. В. Горскій, П. С. Казанскій, В. П. Кудрявцевъ. Съ именемъ Е. Е. Голубинскаго соединяется мысль о крупномъ, талантливомъ и весьма продуктивномъ законоположникѣ у насъ науки исторіи Русской церкви, которая возрасла и окрѣпла въ Россіи трудами покойнаго академика.

Ученые труды академика Е. Е. Голубинскаго весьма многочисленны. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующіе: „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской, румынской или молдаванской“ (М. 1871), „Св. Константинъ и Меѳодій, первоучители славянъ“ (М. 1885), „Исторія канонизации святыхъ въ русской церкви“ (М. 1903), „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, „Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ“, „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“ (М. 1892 и 1909). Особенно же цѣнной является его „Исторія русской церкви“ (томъ первый въ двухъ частяхъ, — томъ второй — первая половина и „Археологическій Атласъ“ ко второй половинѣ перваго тома). За первую половину перваго тома „Исторіи“ Е. Е. Голубинскій получилъ въ 1880 году степень доктора богословія отъ родной Московской Академіи, гдѣ онъ прослужилъ тридцать пять лѣтъ (1861—1895), а

въ 1903 году за выдающіеся ученые труды онъ былъ удостоенъ Императорскою Академіею Наукъ званія ординарнаго академика по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Академикъ Е. Е. Голубинскій скончался 77 лѣтъ отъ роду.

А. Н. Берендсъ. †

На 48-мъ году отъ роду скончался отъ тяжелой болѣзни профессоръ богословскаго факультета Юрьевскаго университета магистръ Александръ Берендсъ.

Г. Е. Струве. †

Скончавшійся близъ Лондона профессоръ Г. Е. Струве родился въ 1840 г. Въ 1862 г. Г. Е. Струве защищалъ въ Іенѣ на степень доктора философіи диссертацию, подъ заглавіемъ: „Zur Entstehung der Seele“. Въ 1863 г. покойный былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по кафедрѣ философіи въ бывшей главной школѣ въ Варшавѣ и до недавняго времени занималъ эту кафедру въ Варшавскомъ университетѣ. Г. Е. Струве читалъ лекціи также по энциклопедіи философскихъ наукъ, логикѣ, психологіи. Въ 1870 г. Г. Е. Струве защищалъ при Московскомъ университетѣ диссертацию: „Самостоятельное начало душевныхъ явленій“ и былъ признанъ достойнымъ степени доктора философіи. Покойному принадлежитъ рядъ крупныхъ философскихъ трудовъ какъ на русскомъ, такъ и на польскомъ языкѣ.

Г. Н. Ульяновъ. †

Въ Ялтѣ скончался 6 апрѣля послѣ тяжелой болѣзни бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, сенаторъ, т. с. Григорій Константиновичъ Ульяновъ.

Покойный родился въ 1859 г. въ области Войска Донскаго. По окончаніи гимназіи въ станицѣ Медвѣдицкой онъ поступилъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Въ университетѣ заявилъ себя, какъ одинъ изъ талантливыхъ учениковъ проф. Ф. Э. Фортунатова, и, по полученіи кандидатскаго диплома, былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ сравнительнаго языкознанія. Съ 1886 г. читалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ и,

послѣ защиты магистерской диссертациі „Основы настоящаго времени въ старославянскомъ и литовскомъ языкахъ“, былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета по кафедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Въ 1898 году онъ былъ утвержденъ деканомъ историко-филологическаго факультета; въ 1899 году исправляющимъ должность ректора, а затѣмъ и ректоромъ Варшавскаго университета. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ректорства, Г. К. Ульяновъ былъ назначенъ попечителемъ Рижскаго учебнаго округа, а затѣмъ членомъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ этой должности былъ назначенъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, а впослѣдствіи сенаторомъ.

Въ своей дѣятельности Григорій Константиновичъ на всѣхъ своихъ постахъ проявлялъ рѣдкую работоспособность и трудолюбіе, всецѣло отдаваясь тому дѣлу, которое ему поручалось.

К. Д. Хрущовъ. †

Въ ночь на 6 апрѣля въ Петербургѣ скончался профессоръ Военно-Медицинской академіи, докторъ минералогіи и геологіи Константинъ Дмитріевичъ Хрущовъ.

К. Д. Хрущовъ родился въ 1852 году. Среднее образованіе онъ получилъ въ гимназіи въ Штутгартѣ, по окончаніи которой слушалъ лекціи въ Бреславльскомъ и Вюрцбургскомъ университетахъ. Въ 1872 г. онъ получилъ степень доктора медицины Вюрцбургскаго университета. Затѣмъ имъ было предпринято 4-хъ-лѣтнее путешествіе по Сѣв. и Южн. Америкѣ для научныхъ геолого-геогностическихъ изысканій. Покойный принималъ дѣятельное участіе, въ качествѣ врача и геолога, въ экспедиціи, снаряженной для производства геологической съемки Калифорніи. Въ 1877 г. К. Д. Хрущовъ вернулся въ Германію и поселился въ Лейпцигѣ. Въ 1889 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ и, 5 лѣтъ спустя, былъ удостоенъ Харьковскимъ университетомъ степени доктора геологіи и геогнозіи — *honoris causa*. Въ 1899 г. К. Д. Хрущовъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ минералогіи Военной Медицинской Академіи. Въ этой должности К. Д. состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни.

М. К.

Изъ

УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

1912—1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій рескриптъ, данный Харьковскому институту благородныхъ дѣвицъ.

Депутація отъ Императорскаго Александровскаго Лицея въ Царскомъ Селѣ.

Высочайшая телеграмма.

Правительственныя распоряженія.

Университетскій вопросъ.

Университетская лѣтопись.

Сводный протоколъ третьяго совѣщанія профессоровъ, объединенныхъ девизомъ: „Университетъ для науки“. (Съ 20—23 декабря.)

Учебное дѣло.

Юбилей: 1. Д. И. Иловайскаго, 2. Н. С. Таганцева, 3. М. И. Каринскаго, 4. В. Н. Латкина, 5. Н. Н. Феноменова, 6. В. М. Бехтерева, 7. К. А. Тимирязева, 8. Е. А. Боброва.

Первыя русскія студентки.

Некрологи: М. Е. Вашенко-Захарченко †. И. Е. Энгельманъ †. В. Е. Черновъ †. Л. Е. Голубининъ †. Е. В. Лассекъ †. Л. А. Комаровскій †. И. П. Филевичъ †. В. В. Подвысоцкій †. К. К. фонъ Раупахъ †. Архіепископъ Димитрій †. М. Ф. Кандаратскій †. И. А. Праксинъ †. А. А. Павловскій †.

Высочайшій рескриптъ, данный Харьковскому институту благородныхъ дѣвицъ.

„Въ настоящій знаменательный день праздновашія столѣтняго юбилея Харьковскаго института Августѣйшая Родительница Моя и Я съ отраднымъ чувствомъ оста-навливаемся на заслугахъ этого учрежденія, воспитавшаго многія сотни дѣтей на началахъ христіанской нравственности и преданности Престолу и Отечеству. Пребывая въ увѣренности, что Харьковскій институтъ впредь будетъ съ честью выполнять возложенныя на него задачи, Мы призываемъ благословеніе Всевышняго на близкихъ Нашему сердцу дѣтей и выражаемъ Нашу Монаршую признательность всѣмъ трудившимся и трудящимся на благо сего учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая запечатлѣть въ памяти потомства благодѣянія, излитыя на институтъ первою его Августѣйшею покровительницей, повелѣваемъ именовать отнынѣ Харьков-

скій институтъ Харьковскимъ институтомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

С.-Петербургъ
15 сентября 1912 г.

Нагрудный знакъ.

С.-Петербургъ, 15 сентября. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на установленіе ко дню столѣтія Харьковскаго института вѣдомства учреждений Императрицы Маріи особаго нагруднаго юбилейнаго знака съ инициалами Августѣйшей Покровительницы вѣдомства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Депутація отъ Императорскаго Александровскаго Лицея въ Царскомъ Селѣ.

23 марта, въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ имѣла счастье представляться депутація отъ Императорскаго Александровскаго Лицея и поднести Его Величеству отъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея икону Ѳеодоровскія Божіей Матери, какъ изъявленіе чувствъ вѣрноподданнической благодарности Лицея за Высочайшія милости, оказанныя Лицею, по случаю его 100-лѣтняго юбилея.

Въ 12 часовъ дня къ представлявшимся изволили выйти Ихъ Величества.

Гофмейстеръ Ильинъ имѣлъ счастье обратиться къ Государю Императору съ привѣтствіемъ, послѣ чего депутація удостоилась поднести Его Величеству св. икону. Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились къ св. иконѣ, Его Величеству благоугодно было обратиться къ депутаціи съ слѣдующими высокомилостивыми словами:

„Ея Величество и Я очень тронуты благословеніемъ всѣхъ лицеистовъ и просимъ васъ передать имъ Нашу сердечную благодарность“.

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица обходили представлявшихся, удостоивая ихъ милостивымъ разговоромъ.

По окончаніи пріема отъ Высочайшаго Двора былъ предложенъ завтракъ въ одномъ изъ залъ дворца.

Высочайшая телеграмма.

Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму Главноуправляющаго землеустройствомъ, по поводу состоявшейся 23 іюня въ Воронежѣ закладки высшаго сельскохозяйственнаго института, статсъ-секретарь Кривошеинъ удостоился получить слѣдующую Всемилостивѣйшую телеграмму:

„Поручаю вамъ передать всѣмъ участникамъ торжества закладки сельско-хозяйственного института Моею сердечную благодарность за выраженные чувства преданности, радуюсь предстоящему развитію знаній въ близкой Моему сердцу области сельского хозяйства.

Николай.“

Правительственныя распоряженія.

Января 21-го. „Попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, почетному опекуну С.-Петербургскаго присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетному попечителю историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, гофмейстеру Двора Нашего графу Мусину-Пушкину — Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ его почетнымъ опекуномъ, почетнымъ попечителемъ означеннаго института и гофмейстеромъ“.

1913 года февраля 18-го. „Попечителю Рижскаго учебнаго округа, Двора Нашего въ званіи камергера, магистру государственнаго права, дѣйствительному статскому совѣтнику Прутченко — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи“.

Окружной военно-санитарный инспекторъ С.-Петербургскаго военнаго округа, докторъ медицины т. с. Макавѣевъ назначенъ начальникомъ Военно-Медицинской Академіи.

Государь Императоръ, придавая особое значеніе правильной постановкѣ дѣла физическаго развитія подрастающаго поколѣнія и, въ частности, преподаванія гимнастики и военнаго строя въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякихъ наименованій всѣхъ вѣдомствъ, и признавая

вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ внести должное объединеніе въ дѣятельность частныхъ учреждений и обществъ, преслѣдующихъ цѣль физическаго развитія населенія, 7-го іюня сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: возложить на командира лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Императорскаго Величества полка, Свиты Его Величества генераль-майора Воейкова общее наблюденіе за постановкою упомянутаго дѣла и ближайше руководство имъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ объединенію дѣятельности частныхъ учреждений и обществъ, преслѣдующихъ вышеуказанную цѣль — физическаго развитія населенія. Главнымъ начальникамъ вѣдомствъ Высочайше предложено оказывать Свиты Его Величества генераль-майору Воейкову всемѣрное содѣйствіе къ успѣшному выполненію возложеннаго на него порученія.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія изданъ циркуляръ о порядкѣ празднованія учебными заведеніями 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Порядокъ празднованія долженъ быть установленъ на такихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Наканунѣ 21 февраля 1913 г. учащіеся, во главѣ съ начальствующими лицами, собираются въ училищныхъ церквахъ для присутствованія на торжественномъ богослуженіи съ панихидой по всѣмъ въ Божѣ почивающимъ членамъ Царствующаго Дома Романовыхъ. 2) Въ самый-же день юбилея учащіеся присутствуютъ на торжественномъ богослуженіи съ молебствіемъ, на коемъ возглашается многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. 3) Учащіеся собираются въ учебныя заведенія на торжественные акты, чтенія и т. п., въ которыхъ сами учащіеся должны принимать участіе. 4) Для лучшаго запечатлѣнія главныхъ моментовъ, отмѣченныхъ исторіей за послѣднія 300 лѣтъ, необходимо устроить бесѣды и чтенія на темы историческаго характера, а также задавать сочиненія. 5) Если учебные округа организуютъ экскурсіи, то выбирать для этого мѣстности, связанныя съ именами членовъ Дома Романовыхъ. 6) Документы объ окончаніи курса, а также листы и книги, выдаваемые въ награду, должны имѣть памятный знакъ юбилея. Бланки для аттестатовъ съ рисунками, отвѣчающими празднуемому событію, образцы которыхъ сейчасъ вырабатываются въ Министерствѣ, будутъ изготовлены въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. 8) Медали, выдаваемые отличнѣйшимъ ученикамъ при окончаніи учебныхъ заведеній, будутъ изготовлены въ 1913 г. особаго образца, одобреннаго Высочайшаго одобренія.

Положеніе о Военно-Медицинской Академіи.

Приказъ по военному вѣдомству.

Государь Императоръ, въ соотвѣтствіе Высочайше утвержденному 12-го марта 1913 г. Положенію объ Имп. Военно-Медицинской Академіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

А. Установить, что:

1. Въ отношеніи слушателей специальныхъ курсовъ Академіи, какъ пользующихся правами заурядъ-врачей, являются а) начальниками — лица, предусмотрѣнные ст. 6 уст. внутр. службы, Высочайше утвержденного 23-го

марта 1910 г., б) старшими — штабъ-офицеры Академіи не своего курса и ихъ помощники.

2. Въ отношеніи слушателей подготовительныхъ курсовъ, какъ состоящихъ на правахъ вольноопредѣляющихся: а) начальниками — лица, поименованныя въ п. п. 1 и 2 ст. 7 устава внутр. службы, Вы с о ч а й ш е утвержденнаго 23-го марта 1910 г. б) старшими — лица, поименованныя въ ст. 9 устава.

Б. Установить, что слушатели Академіи отдають честь:

1. Специальныхъ курсовъ: а) становясь во фронтъ: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, великимъ князьямъ, великимъ княгинямъ и великимъ княжнамъ; иностраннымъ Государямъ, имѣющимъ титулъ Величества и ихъ наслѣднымъ принцамъ, знаменамъ, штандартамъ и морскимъ знаменнымъ флагамъ; генералъ-фельдмаршаламъ, военному министру и главному военно-санитарному инспектору;

б) не становясь во фронтъ: не поименованнымъ въ п. а особамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ генераламъ, адмираламъ и штабъ-офицерамъ гвардіи, арміи и флота, а также военнымъ и морскимъ врачамъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ должности помощниковъ штабъ-офицеровъ.

2) Подготовительныхъ курсовъ:

а) становясь во фронтъ: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, великимъ князьямъ, великимъ княгинямъ, великимъ княжнамъ и прочимъ членамъ Императорской Фамиліи; иностраннымъ государямъ, имѣющимъ титулъ Величества, и ихъ наслѣднымъ принцамъ, знаменамъ, штандартамъ и морскимъ знаменнымъ флагамъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ генераламъ и адмираламъ, начальнику гарнизона, главному военно-санитарному инспектору, начальнику Академіи и штабъ-офицерамъ своего курса;

б) не становясь во фронтъ: всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи, арміи и флота, какъ состоящимъ на службѣ, такъ и находящимся въ запасѣ и отставкѣ, и всѣмъ военнымъ и морскимъ врачамъ.

Кромѣ того: а) слушатели специальныхъ курсовъ, при взаимныхъ встрѣчахъ съ оберъ-офицерами гвардіи арміи и флота, должны отдавать другъ другу честь одновременно; б) всѣ слушатели Академіи должны взаимно отдавать честь другъ другу; в) начальники и старшіе при обращеніи къ слушателямъ подготовительныхъ курсовъ Военно-Медицинской Академіи должны говорить „вы“; г) слушателямъ подготовительныхъ курсовъ разрѣшается ѣздить внутри вагоновъ трамваевъ и конно-желѣзныхъ дорогъ, а по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ въ мѣстахъ 1 и 2 класса.

Новыя условія приѣма въ Военно-Медицинскую Академію.

Приѣмъ слушателей въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію въ 1913 г. будетъ производиться на основаніи новаго положенія объ Академіи. Число учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ Академію, ограничено гимназіями, реальными училищами, пажескимъ морскимъ и кадетскими корпусами. Окончившіе полный курсъ наукъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ приниматься на первый курсъ Академіи. На

тотъ же курсъ, съ особаго разрѣшенія Военнаго Министра и притомъ исключительно только своекоштными, будутъ приниматься молодые люди, окончившіе курсъ въ Императорскихъ россійскихъ университетахъ съ дипломомъ 1-й степени.

Лица, не прошедшія курса классическихъ гимназій, сверхъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ учебномъ заведеніи, обязываются при самомъ прошеніи о принятіи въ Академію представить свидѣтельство о выдержаніи при учебномъ округѣ дополнительнаго экзамена изъ латинскаго языка по программѣ, утвержденной на этотъ предметъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Зачисленіе въ списокъ принятыхъ будетъ производиться по старшинству средняго экзаменаціоннаго балла изъ всѣхъ предметовъ, значащихся въ аттестатахъ зрѣлости или свидѣтельствахъ другихъ учебныхъ заведеній.

Срокъ для подачи прошеній закономъ опредѣленъ съ 1-го іюня по 25-е іюля.

Совсѣмъ не будутъ допускаться къ приему въ Академію: 1) иностранные подданные, 2) сыновья и внуки лицъ (мужскаго и женскаго пола), родившихся въ іудейской вѣрѣ, 3) уволенные изъ Академіи или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній за неодобрительное поведеніе или неуспѣхи въ наукахъ, 4) одержимые болѣзнями и физическими недостатками, препятствующими службѣ военнаго врача, 5) перешедшіе 25-лѣтній возрастъ и 6) женатые. Перевода съ медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, по новымъ правиламъ о приѣмѣ слушателей Академіи, производиться не будетъ.

Окончившіе курсъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ Императорскихъ россійскихъ университетахъ будутъ приниматься на второй курсъ Академіи, минуя первый, только съ особаго на то разрѣшенія Военнаго Министра, и будутъ зачисляться какъ казеннокоштными, такъ и своекоштными.

Всѣ лица, подлежащія приему въ Академію, будутъ подвергаться медицинскому освидѣтельствуванію, которое будетъ производиться особою врачебною комиссіею, по назначенію начальника Академіи. Требованія, коимъ должны удовлетворять поступающіе въ Академію въ физическомъ отношеніи, устанавливаются военно-санитарнымъ ученымъ комитетомъ. Свидѣтельства учебныхъ заведеній, за которыми Министромъ Народнаго Просвѣщенія признается сила аттестата зрѣлости, по-прежнему, даютъ право на поступленіе въ Академію.

— Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ принять мѣры къ тому, чтобы впредь чтеніе лекцій и другія учебныя занятія въ университетахъ начинались ни въ коемъ случаѣ не позже 1 сентября cadaго года.

— Въ виду того, что нѣкоторые лица, оставленные при университетахъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности, занимаютъ въ то же время платныя должности въ другихъ учрежденіяхъ и вѣдомствахъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что такіа лица этимъ отвлекаются отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, за каковой трудъ въ

настоящее время получаютъ отъ казны по 1,200 руб. въ годъ, извѣстилъ университеты, что помянутые стипендіаты, какъ оставленные при университетахъ, такъ и командированные за границу, могутъ занимать въ то же время должности въ другихъ учрежденіяхъ и вѣдомствахъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства Н. П.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что лица съ юридическимъ образованіемъ не пользуются правомъ поступленія на курсы для подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, открытые по закону 3 іюня 1911 г.

— Министръ Народнаго Просвѣщенія издалъ циркуляръ, въ которомъ начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній предписывается входить съ представленіемъ объ утвержденіи въ званіи преподавателей только что окончившихъ выснія учебныя заведенія лицъ не раньше, какъ по прошествіи года ихъ преподавательской дѣятельности. (До сихъ поръ эти лица утверждались по прошествіи 4 мѣс.)

— Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы директорами частныхъ гимназій назначались исключительно лица православнаго исповѣданія.

Правила о допущеніи докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ къ экзаменамъ на званіе лѣкаря.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены слѣдующія новыя правила о допущеніи докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ къ экзаменамъ на званіе лѣкаря въ медицинскихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

I. Прошенія докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ о допущеніи къ экзаменамъ въ медицинскихъ испытательныхъ комиссіяхъ при университетахъ, а для женщинъ, кромѣ того, при С.-Петербургскомъ Женскомъ медицинскомъ институтѣ или въ особыхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ на основаніи закона 19-го декабря 1911 г., подаются на имя предсѣдателя комиссіи черезъ канцелярію попечителя подлежащаго учебнаго округа не позднѣе, чѣмъ за 1 мѣсяцъ до начала испытаній. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) подлинный дипломъ иностраннаго университета на степень д-ра медицины, засвидѣтельствованный Императорскимъ русскимъ консульствомъ или миссіей; 2) свидѣтельство о выдержаніи экзамена по естественнымъ наукамъ (*philosophicum*); 3) документы о среднеобразовательномъ цензѣ, достаточномъ для поступленія въ университетъ, а для женщинъ — для поступленія въ Спб. Женскій медицинскій институтъ, т. е. объ окончаніи курса женской гимназіи или соотвѣтственнаго по курсу средняго учебнаго заведенія и о выдержаніи дополнительнаго испытанія по русскому языку (сочиненіе), латинскому языку, физикѣ и математикѣ, въ объемѣ курса мужской гимназіи; 4) свидѣтельство о поведеніи и политической благонадежности отъ полиціи, при чемъ это свидѣтельство можетъ быть представлено непосредственно въ испытательную комиссію; 5) для за-

мужнихъ женщинъ документъ о замужествѣ; 6) для лицъ іудейскаго исповѣданія, желающихъ держать экзамены при комиссіи, которая находится въ городѣ, расположенномъ внѣ черты еврейской осѣдлости, требуется удостовѣреніе мѣстной полиціи на право жительства въ данномъ городѣ; 7) двѣ фотографическія карточки и 8) квитанція казначейства о взносѣ 20 руб.

Отъ упомянутыхъ въ п. 3 дополнительныхъ испытаній освобождаются слѣдующія лица женскаго пола:

а) отъ испытанія по физикѣ и математикѣ — окончившія высшіе женскіе курсы по физико-математическому факультету, а отъ физики, сверхъ того, лица, имѣющія свидѣтельство о выдержаніи этого предмета въ составѣ предметовъ естественно-историческихъ (*philosophicum*);

б) отъ испытанія по русскому и латинскому языку — окончившія высшіе женскіе курсы по историко-филологическому факультету, а отъ русскаго языка, сверхъ того, лица, изучавшія этотъ предметъ, какъ специальность, въ VIII классѣ женской гимназіи.

II. Въ случаѣ неимѣнія упомянутаго въ п. 2, отд. I свидѣтельства о выдержаніи экзамена по естественнымъ наукамъ (по физикѣ, неорганической химіи, зоологіи, ботаникѣ и геологіи съ минералогіей), ищущій званія лѣкаря долженъ выдержать экзаменъ по этимъ наукамъ, въ предѣлахъ программы русскихъ университетовъ, — или въ медицинской комиссіи, одновременно съ прочими предметами лѣкарскаго испытанія или въ предшествующей ей физико-математической комиссіи при одномъ изъ университетовъ, при условіи чтобы этотъ экзаменъ былъ выдержанъ не ранѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до начала дѣйствій той медицинской комиссіи, въ которой данное лицо подвергается остальнымъ испытаніямъ.

III. Если, по разсмотрѣніи документовъ, выяснится, что данное лицо для удовлетворенія требованіямъ, указаннымъ въ п. 3, отд. I, должно выдержать дополнительное испытаніе, то распоряженіе о допущеніи такового лица къ означеннымъ испытаніямъ въ испытательномъ комитетѣ или при одной изъ мужскихъ гимназій дѣлается попечителемъ учебнаго округа.

Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ

о временномъ разрѣшеніи пріема на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Императорскаго Томскаго университета сибирячекъ христіанскаго исповѣданія.

Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Министра Юстиціи, что Государь Императоръ, 9-го февраля 1913 года, Высочайше утвердить соизволилъ положеніе Совѣта Министровъ о временномъ разрѣшеніи пріема на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Императорскаго Томскаго университета сибирячекъ христіанскаго исповѣданія, на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) разрѣшить, начиная съ 1913—1914 учебнаго года, пріемъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета лицъ женскаго пола, сибирячекъ христіанскихъ исповѣданій, представившихъ свидѣтельство, предусмотрѣнное въ п. 1 ст. 2 правилъ объ испытаніи лицъ женскаго пола въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній (Собр. узак. и распоряж. Правит. 30 декабря 1911 г., № 237).

Примѣчаніе. Сибирячками, упомянутыми въ сей статьѣ, считаются:

а) прошедшія полный курсъ одного изъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній Сибири

и б) живущія со своими семьями въ Сибири и здѣсь же окончившія курсъ средняго женскаго учебнаго заведенія, пробывъ въ немъ не менѣе трехъ лѣтъ.

2) Пріемъ означенныхъ въ ст. 1 лицъ производитъ на остающіяся послѣ пріема лицъ мужскаго пола вакансіи въ предѣлахъ комплекта, установленнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія для медицинскаго факультета Томскаго университета.

3) Принятыхъ въ число слушательницъ Томскаго университета, въ отношеніи порядка прохожденія курса, полученія выпускнаго свидѣтельства, допущенія къ экзаменамъ въ медицинскихъ испытательныхъ комиссіяхъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, подчинить дѣйствію правилъ, установленныхъ для студентовъ Императорскихъ российскихъ университетовъ.

Объ изложенномъ Министръ Юстиціи, 7 марта 1913 года, предложилъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

— Департаментъ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, что лица, имѣющія званія домашней наставницы или учительницы по новымъ языкамъ и допущенныя къ преподаванію этихъ языковъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтаютъ право на пятилѣтнія прибавки, наравнѣ съ учителями наукъ и языковъ, не получившими высшаго образованія.

— Опубликованъ циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія, устанавливающій новый порядокъ испытаній въ воспитательныхъ комиссіяхъ при университетахъ для лицъ женскаго пола, окончившихъ курсъ въ женскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въмѣсто прежняго правила объ испрашиваніи каждый разъ разрѣшенія Министерства, новыми правилами допускаются къ испытаніямъ, безъ особаго разрѣшенія Министерства, прослушавшія курсъ высшихъ женскихъ курсовъ Московскихъ, Петербургскихъ, Бестужевскихъ, Кіевскихъ и Казанскихъ и въ Петербургскомъ женскомъ Педагогическомъ институтѣ. Для другихъ учебныхъ заведеній установлены особые правила.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило попечителямъ учебныхъ округовъ предупредить содержателей частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, что, въ случаѣ несоблюденія ими при пріемѣ учениковъ требованій закона о нормальномъ возрастѣ, Министерство вынуждено будетъ прибѣгнуть къ закрытію уклоняющихся отъ исполненія требованій школъ.

— Согласно правиламъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ, русское сочиненіе, выполненное ученикомъ дополнительнаго класса на окончательномъ испытаніи неудовлетворительно, обусловливаетъ собою недопущеніе экзаменующагося къ устнымъ испытаніямъ. Это требованіе циркуляромъ Министерства отъ 30-го іюля 1906 года измѣнено было въ томъ смыслѣ,

что неудовлетворительная отмѣтка, полученная за русское сочиненіе, можетъ и не имѣть, по постановленію педагогическаго совѣта, рѣшающаго значенія.

Въ виду замѣчаемаго за послѣднее время значительнаго упадка грамотности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Министръ Н. П. признаетъ необходимымъ возстановить приведенное выше требованіе относительно послѣдствій неудовлетворительно выполненнаго на послѣднемъ испытаніи русскаго сочиненія. Циркуляръ этотъ разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ, съ предложеніемъ объявить объ этомъ директорамъ реальныхъ училищъ для руководства и точнаго исполненія.

Министръ Н. П. обратился ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ съ циркулярнымъ предложеніемъ немедленно указать педагогическимъ совѣтамъ гимназій, а также экзаменаціоннымъ комиссіямъ при учебныхъ округахъ на то, что Министерство находитъ цѣлесообразнымъ увеличить строгость требованій по латинскому языку на экзаменахъ экстерновъ. Такое распоряженіе Министра вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣднее время въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ при округахъ обращаютъ особое вниманіе на знаніе экстернами общеобразовательныхъ предметовъ и относятся снисходительно къ экзаменамъ по древнимъ языкамъ.

На сдѣланный однимъ изъ учебныхъ округовъ запросъ о томъ, имѣютъ ли учительницы учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія право на бесплатное обученіе своихъ сыновей въ реальныхъ училищахъ какъ это предоставлено имъ въ отношеніи мужскихъ гимназій и прогимназій, Министерство Народнаго Просвѣщенія отвѣтило утвердительно.

Новый законъ объ освобожденіи учащихся въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ отъ платы за ученіе по правамъ родителей. По § 35 устава гимназій отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ освобождались до сихъ поръ дѣти служащихъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или прослужившихъ въ нихъ не менѣе 10 лѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо было представленіе свидѣтельства о бѣдности.

По новому закону 10 мая сего года (ст. XV), освобожденію отъ платы въ правительственныхъ мужскихъ и содержимыхъ на счетъ казны женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній подлежатъ лишь дѣти служащихъ, а также лицъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ (не упоминается о необходимости представленія свидѣтельства о бѣдности) въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ по учебно-воспитательной части или въ должностяхъ врачей, фельдшеровъ пансіоновъ и письмоводителей.

Такимъ образомъ, отпадаютъ значительныя группы лицъ, пользовавшихся раньше льготами, какъ-то: учащіе въ женскихъ гимназіяхъ, учительскихъ семинаріяхъ, окружные инспектора, директора и инспектора народныхъ училищъ и учащіе въ начальныхъ и городскихъ училищахъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго Министерствомъ Торговли и Промышленности вопроса о правѣ лицъ, окончившихъ курсъ торговыхъ школъ вѣдомства, на поступленіе въ аптеки, въ качествѣ аптекарскихъ учениковъ, Министерство Н. П. признало возможнымъ установить, что отъ лицъ, окончившихъ курсъ трехклассныхъ торговыхъ школъ и желающихъ получить званіе аптекарскаго ученика, слѣдуетъ требовать, кромѣ испытанія по латинскому языку, испытанія по алгебрѣ въ объемѣ III и IV классовъ мужской гимназіи, если въ свидѣтельствахъ объ окончаніи ими курса школъ нѣтъ отмѣтки по алгебрѣ.

Университетскій вопросъ.

I.

Необходимость новаго университетскаго устава.

Недавно въ печати промелькнулъ слухъ, что нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія рѣшилъ внести въ законодательныя учрежденія проектъ новаго университетскаго устава, вмѣсто взятаго имъ обратно проекта его предшественника А. Н. Шварца. Давно пора!

Если вѣрны слова А. С. Хомякова, что „университетъ, какъ высшее изъ всѣхъ государственныхъ училищъ, опредѣляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ; его процвѣтаніе есть процвѣтаніе всѣхъ, его паденіе — ихъ паденіе“, то нельзя не скорбѣть о судьбахъ русскаго просвѣщенія въ настоящее время.

Научное паденіе нашихъ университетовъ — явленіе столь замѣтное, что оно даже не нуждается въ особыхъ доказательствахъ: даже въ столичныхъ университетахъ представители каѳедръ не имѣютъ соотвѣтственныхъ ученыхъ степеней, а нѣкоторыя каѳедры представлены неимѣющими степени приватъ-доцентами; въ провинціальныхъ же — нѣкоторыя весьма важныя каѳедры пустуютъ много лѣтъ, при чемъ на нѣкоторыхъ факультетахъ число вакантныхъ каѳедръ равняется трети всего числа, положеннаго по штатамъ; изъ молодыхъ людей, оставляемыхъ при университетахъ, лишь немногіе впослѣдствіи посвящаютъ себя ученой дѣятельности (дай Богъ, изъ двадцати — одинъ). Главная причина тому — устарѣлость нынѣ дѣйствующаго устава и, въ особенности, университетскихъ штатовъ.

II.

Дума и университетскій уставъ.

Харьковскій профессоръ г. Погодинъ сомнѣвается въ подготовленности Государственной Думы къ выработкѣ хорошаго университетскаго устава.

„Кто будетъ проводить этотъ уставъ хотя бы въ Государственной Думѣ? — спрашиваетъ онъ. Докладчикомъ по этому законопроекту называютъ депутата Годнева. Я не имѣю чести знать г. Годнева и предполагаю, что это — человѣкъ благожелательный къ высшему образованію въ Россіи, вообще настроенный прогрессивно и т. д. Прекрасно. Но не безсмыслица ли, что русская профессура вручаетъ судьбы русской школы въ руки одного лица, которое станетъ проводить новый уставъ въ Гос. Думѣ, не позаботившись о томъ, чтобы онъ зналъ, какъ смотреть сама-то профессура на этотъ уставъ, въ какой мѣрѣ этотъ послѣдній соответствуетъ назрѣвшимъ и сознаннымъ самими дѣятелями высшей школы нуждамъ русскаго просвѣщенія. Вѣдь это значитъ — добровольно и сознательно превращать Гос. Думу въ одинъ изъ департаментовъ или канцелярій. И затѣмъ: какой авторитетъ будетъ принадлежать рѣчамъ докладчика, если онъ не является въ этомъ случаѣ дѣйствительнымъ „народнымъ представителемъ“, т. е. выразителемъ академическихъ стремлений профессорской среды? Проведенный такимъ путемъ черезъ Гос. Думу законъ встрѣтитъ въ Гос. Совѣтѣ совсѣмъ иное отношеніе, нежели если бы онъ опирался на пожеланія безпартійнаго профессорскаго съѣзда, выдвигающаго требованія, извлеченныя изъ равнообразнаго, разновременнаго и разномѣстнаго опыта работниковъ въ области высшей школы. И такой съѣздъ долженъ быть непременно многочисленнымъ: иначе къ его голосу никто не станетъ прислушиваться“.

III.

Необезпеченность нашей профессуры.

Въ профессорскомъ мірѣ, также какъ и на другихъ поприщахъ, есть свои денежные аристократы и плебеи-бѣдняки, причемъ труды и работа капиталистовъ не всегда пользуются капитальнымъ значеніемъ съ научной точки зрѣнія.

Отклоненіе финансовой комиссіей Гос. Совѣта ассигнованныхъ бюджетной комиссіей Гос. Думы 250,000 руб. на прибавку къ содержанію профессоровъ нашихъ университетовъ вызвало въ средѣ послѣднихъ большое недоумѣніе. Гонорарная система, на которой теперь построены матеріальный бытъ нашей профессуры въ высшей школѣ, давно уже признана не соответствующей своему назначенію, и еще при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія графѣ Деляновѣ поднимался вопросъ объ ея уничтоженіи. Если взять для иллюстраціи 1909 годъ, то оказывается, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ профессора юридическаго факультета получали гонораръ въ слѣдующихъ размѣрахъ: на долю нѣкоторыхъ приходилось 15 тысячъ слишкомъ, на долю другихъ — только около 4 тысячъ. На восточномъ же факультетѣ гонораръ профессоровъ въ то же время колебался отъ 189 руб. до 2-хъ рублей въ годъ а гонораръ, одного профессора выразился даже цифрой 0. Въ среднемъ гонораръ профессоровъ юридическаго факультета былъ въ 121 разъ болѣе гонорара профессоровъ восточнаго факультета.

Въ проектѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія объ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ содержаніе ихъ опредѣлено въ 4,500 руб. для ординарныхъ и 3,000 руб. для экстраординарныхъ профессоровъ. Затѣмъ, по истеченіи 5 лѣтъ, ординарные профессора получаютъ прибавку въ 750 руб., а черезъ вторыя 5 лѣтъ — такую же прибавку. Такимъ образомъ, ординарный профессоръ, черезъ 10 лѣтъ своей службы, получалъ бы 6,000 руб. въ годъ, а экстраординарный — получая черезъ каждыя 5 лѣтъ по 500 руб. прибавки — 4,000 руб. Эта система двухъ прибавокъ, по справедливому замѣчанію „СПБ. Вѣдомостей“, не рѣшаетъ, однако, удовлетворительнымъ образомъ вопроса о матеріальномъ положеніи профессоровъ, ибо отодвигаетъ это обезпеченіе на слишкомъ долгій срокъ. Поэтому необходима норма вознагражденія въ 6,000 рублей и 4,000 руб., какъ это проектировалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

IV.

Необходимость отміны профессорскаго гонорара.

Паденіе и развалъ нашихъ университетовъ и оскудѣніе ученыхъ силъ зависитъ, въ главной степени, отъ осуж-

денной всѣми незаинтересованными друзьями русской высшей школы существующей нынѣ гонорарной системы.

Еще въ 1897 году, когда само Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ совѣтамъ университетовъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ о гонорарѣ, огромное большинство профессоровъ (почти всѣ, кромѣ лицъ заинтересованныхъ въ существованіи гонорарной системы) высказалось за немедленную отмѣну гонорарной системы и назначенія содержанія въ опредѣленномъ увеличенномъ размѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, только при существованіи гонорарной системы, возможны такія ненормальныя условія университетской жизни, что одни профессора, даже не имѣющіе высшей ученой степени, получаютъ десятки тысячъ (напримѣръ, профессоръ гражданского права С.-Петербургскаго университета, не имѣющій ученаго званія доктора, въ 1910 г. получилъ 2 тыс. руб. жалованья и 16 тыс. руб. гонорара, или профессоръ церковнаго права того же университета, въ ученой степени только магистра, — 2 тыс. руб. жалованья и 10, 140 руб. гонорара), тогда какъ заслуженные, имѣющіе имя въ наукѣ, профессора малолюдныхъ факультетовъ (напримѣръ, въ томъ же С.-Петербургскомъ университетѣ профессора восточнаго факультета) получаютъ только 3—4 тыс. руб.

Напрасно противники гонорарной системы указывали на благотворныя послѣдствія уничтоженія этой системы для университетовъ, а именно: прекращеніе странствованія профессоровъ изъ менѣ люднаго университета въ болѣе многолюдный до тѣхъ поръ, пока странствующій ученый не доберется до столичнаго университета (а сколько, благодаря этому происходитъ интригъ въ профессорской средѣ, крайне вредно вліяющихъ на университетскую жизнь); далѣе, омоложение профессуры, такъ какъ не будетъ расчета занимать каѳедру иногда 40 и болѣе лѣтъ и т. п.

Зато, невозможны будутъ и наказанія профессоровъ, путемъ перевода ихъ изъ многолюдныхъ университетовъ въ университеты съ малымъ числомъ студентовъ, хотя бы съ повышеніемъ: такъ, нѣсколько времени тому назадъ профессоръ гражданского права С.-Петербургскаго университета былъ съ повышеніемъ (изъ и. д. экстраординарнаго

профессора въ и д. ординарнаго) переведенъ въ провинціальный университетъ. Конечно, онъ не согласился на это повышеніе. Въмѣсто 18 тыс. руб. получить 3—4 тыс. — непріятное повышеніе!

Да, гонораръ большое зло для нашихъ университетовъ. Интриги и разладъ въ профессорской средѣ много зависятъ отъ гонорарной системы.

V.

Къ упадку нашихъ университетовъ.

Профессоръ Погодинъ старается дать объясненіе неоспоримаго факта упадка нашихъ университетовъ, замѣчаемаго за послѣднія два десятилѣтія.

„Надо самому быть профессоромъ, восклицаетъ г. Погодинъ, чтобы почувствовать, до какой степени оскудѣнія дошли наши университеты! Можетъ быть, столичные въ этомъ отношеніи счастливѣе, но провинціальныя представляютъ картину полной нищеты.

Я знаю, какъ матеріально бѣденъ нашъ Харьковскій университетъ (хотя въ его обладашіи лежитъ недвижно, и не по его винѣ, имущество въ 9 милліоновъ рублей), и я думаю, что нисколько не лучше положеніе Казанскаго, Варшавскаго, Юрьевскаго университетовъ, не говоря уже объ Одесскомъ. И не хочется объ этомъ молчать, пока еще не утрачена окончательно вѣра въ то, что и въ нашей бѣдной Россіи наука все-таки нужна, и университеты не представляютъ окончательно обреченныхъ на гибель учреждений.

Нашихъ ученыхъ обвиняютъ въ томъ, что они будто бы мало работаютъ, мало печатаютъ. Въ Россіи можно печатать ученые сочиненія или на собственный счетъ, или на средства какого-нибудь учрежденія (университета, ученаго общества и т. п.). Частные издатели у насъ ученыхъ трудовъ почти не издають. Самое естественное для профессуры — печатать свои ученые работы на средства университетовъ. Такъ, нашъ факультетъ нуждается для этой цѣли въ текущемъ году въ 5,000 руб., а получилъ онъ 1,600 руб. Слѣдовательно, печатать удастся лишь немногимъ и немного. Впрочемъ, это не все. Ученая работа нуждается въ библіотекахъ.

Тѣ средства, которыя отпускаются для этой цѣли университетамъ, ничтожны до смѣшного. Что, напримѣръ, можетъ пріобрѣсти для своей каѳедры профессоръ всеобщей литературы, если онъ располагаетъ 50 рублями въ годъ? Изъ года въ годъ накаплиются пробѣлы, и, въ концѣ концовъ, библіотека, можно сказать, состоитъ изъ однихъ пробѣловъ. Слѣдовательно, для ученой работы надо ѣхать за границу, но, если на ученыхя командировки университетъ располагаетъ отпускаемыми теперь суммами, то ѣхать на казенный счетъ, оказывается, просто невозможно.

Такимъ образомъ, въ результатѣ профессорамъ предоставляется самимъ печатать свои труды, самимъ пріобрѣтать ученыхя библіотеки и самимъ ѣздить на свой счетъ за границу, и все это изъ окладовъ, отъ которыхъ пренебрежительно отвернулся бы любой акцизный надзиратель. Неудивительно, что профессура въ Россіи вымираетъ съ каждымъ годомъ.

Это — одинъ изъ источниковъ упадка нашихъ университетовъ, одинъ изъ многихъ, и, пожалуй, дѣйствительно, нечего теперь и помышлять о созданіи какихъ-нибудь новыхъ университетовъ, разъ въ нашей нишей Россіи, у которой есть средства на все, кромѣ образованія, высшая школа идетъ къ окончательному разложенію“.

Университетская лѣтопись.

Международный союзъ академій. Совѣтъ Министровъ разрѣшилъ отпустить изъ суммъ государств. казначейства въ распоряженіе Академіи Наукъ 10,350 руб. на расходы, связанные съ устройствомъ въ С.-Петербургѣ, въ маѣ 1913 г., общаго собранія международного союза академій.

3 мая, состоялся въ Царскомъ Селѣ Высочайшій пріемъ членовъ международного союза академій, представителей иностранныхъ академій и обществъ и Императорской Академіи Наукъ, участвующихъ въ СПб. сѣздѣ 1913 г. Къ 12 час. дня академики прибыли въ Александровскій дворецъ. Государь Императоръ вышелъ въ 12 час. и обходилъ академиковъ, обращаясь съ вопросами. По окончаніи пріема,

Государь Императоръ въ 12 ч. 45 мин. удалился во внутренніе покои. Въ залѣ Большого дворца академикамъ былъ предложенъ завтракъ.

20-го января въ Большой конференцъ-залѣ Академіи Наукъ состоялось торжественное засѣданіе отдѣленій исторіи, русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, посвященное памяти И. И. Срезневскаго по поводу столѣтія со дня рожденія. Предсѣдатель отдѣла русскаго языка и словесности акад. А. А. Шахматовъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что настоящее торжество можетъ быть названо праздникомъ русской науки. Срезневскій принадлежитъ къ числу виднѣйшихъ дѣятелей науки, прославившихъ ее и укрѣпившихъ ея развитіе. Срезневскій положилъ основаніе историческому изученію русскаго языка. Языкъ, археологія, литература и др. привлекаютъ его вниманіе и озаряютъ его яркимъ свѣтомъ. Филологическій анализъ памятниковъ привелъ его къ идеѣ о созданіи историческаго словаря русскаго языка. Вновь открытые памятники, спасенныя бережной рукою отъ гибели и неизвѣстности рукописи, безчисленныя выписки изъ первоисточниковъ, обильный матеріалъ этнографическаго содержанія, — во все это Срезневскій сумѣлъ вдохнуть жизнь. Онъ сдѣлалъ больше: онъ вселилъ ко всему этому научному сокровищу любовь въ своихъ ученикахъ.

Союзъ славянскихъ академій. Императорская Академія Наукъ занята разсмотрѣніемъ устава „Союза славянскихъ академій и славянскихъ обществъ“.

Въ составъ союза входятъ: Императорская Академія Наукъ, юго-славянская Академія наукъ и искусствъ въ Загребѣ, чешская Академія императора Франца-Иосифа для наукъ, литературы и искусства въ Прагѣ, сербская королевская Академія въ Бѣлградѣ и болгарская въ Софіи.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности С.-Петербургскаго университета. Въ отчетномъ году числилось: 71 профессоръ, 163 приватъ-доцента и 77 лаборантовъ и ассистентовъ. Въ число студентовъ посту-

пило въ теченіе 1912 г. 1,909 человекъ, было 2,770. Къ 1 января 1913 года числилось 7,282 студента. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣляются такъ: православныхъ — 5,410, сектантовъ — 43, армяно-грегоріанъ — 197, католиковъ — 589, лютеранъ — 492, реформатовъ — 84, кальвинистовъ — 1, англиканъ — 6, магометанъ — 51, караимовъ — 39, іудеевъ — 362, буддистовъ — 6 и конфуціанъ — 1.

Министерство Н. П. затребовало отъ профессора Мигулина объясненія о причинахъ неисполненія имъ въ теченіе почти года служебныхъ обязанностей по чтенію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Въ 1908 году исправляющій должность экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета г. Дерюжинскій обязался предъ Министромъ Н. П. написать и представить въ теченіе двухъ лѣтъ диссертацию на степень доктора полицейскаго права. Принимая во вниманіе, что указанный срокъ истекъ, Министръ въ настоящее время, чрезъ попечителя учебнаго округа, предложилъ г. Дерюжинскому незамедлительно представить по сему необходимыя свѣдѣнія.

12 января 1913 г. состоялся годичный актъ въ Московскомъ университетѣ. Послѣ богослуженія въ торжественномъ засѣданіи профессоръ Тихомировъ прочелъ рѣчь.

Ректоръ университета М. К. Любавскій прочиталъ краткое извлеченіе изъ отчета 1912 г., указавъ, что за истекшее столѣтіе число учащихся въ университетѣ увеличилось въ сто разъ; далеко не въ такой степени возросъ преподавательскій персоналъ — онъ увеличился лишь въ 11 разъ.

Въ началѣ отчета отмѣчается торжественное открытіе Музея изящныхъ искусствъ Имени Императора Александра III въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ минувшемъ же году университетъ обогатился психологическимъ институтомъ, сооруженнымъ на средства С. И. Щукина.

Къ концу года при Московскомъ университетѣ состояло: профессоръ богословія — 1, ординарныхъ про-

фессоровъ: на историко-филологическомъ факультетѣ — 16, на физико-математическомъ — 18, на юридическомъ — 10 и на медицинскомъ — 24, экстраординарныхъ профессоровъ на всѣхъ факультетахъ — 26, прозекторовъ — 7, астрономъ-наблюдатель — 1, лекторовъ — 4, а всего 107 преподавателей. Приватъ-доцентовъ состояло при университетѣ 193, а именно: на историко-филологическомъ — 26, на физико-математическомъ — 45, на юридическомъ — 18 и на медицинскомъ — 104. Общее число преподавателей и приватъ-доцентовъ къ концу года было 301. Лицъ, занимавшихъ не преподавательскія должности, къ концу минувшаго года состояло 368.

Въ 1912 году Московскій университетъ продолжалъ изданіе Ученыхъ Записокъ. Лицъ, оставленныхъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, состояло 131. Были командированы за границу по ходатайству университета за минувшій и предыдущій годы 9, изъ нихъ 6 съ содержаніемъ изъ суммъ Министерства. Такимъ образомъ всѣхъ молодыхъ людей, приготавливающихся къ профессорскому званію, было 140.

Въ университетѣ къ началу 1913 года состояло 9,390 студентовъ, стороннихъ слушателей 102 и аптекарскихъ помощниковъ 268; всего, такимъ образомъ, учащихся въ университетѣ было къ началу 1913 года 9,760 человекъ. Число студентовъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, увеличилось на 148, число слушателей — на 54. Въ 1912 году было принято въ университетъ 3,168. Въ теченіе года выбыло до окончанія курса 1,389, на 405 менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и, по окончаніи университетскаго курса — 1,625, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, на 153. Всего въ теченіе года выбыло 3,020 человекъ.

Въ числѣ 2,319, принятыхъ осенью 1912 года, поступило: изъ гимназій — 1,714, духовныхъ семинарій — 32, коммерческихъ училищъ — 31, реальныхъ училищъ — 149, кадетскихъ корпусовъ — 12 и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній — 4, бывшихъ студентовъ Московскаго университета — 137, студентовъ другихъ университетовъ — 116 и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній — 68, окончившихъ курсъ наукъ въ Московскомъ университетѣ — 34, въ дру-

гихъ университетахъ — 20 и въ иныхъ учебныхъ заведеніяхъ — 2.

Изъ общаго числа студентовъ состоитъ: на историко-филологическомъ факультетѣ — 778, на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета — 1,346, на естественномъ отдѣленіи того же факультета — 1,407, на юридическомъ — 3,561 и на медицинскомъ — 2,298.

Число студентовъ Юрьевскаго университета равняется въ настоящее время 2,450. Изъ нихъ состоятъ: на медицинскомъ факультетѣ 1,230, на юридическомъ 590, на физико-математическомъ 355, на лютеранско-богословскомъ 160 и на историко-филологическомъ 120. Вновь принято 400 студентовъ.

Забастовка въ Военно-Медицинской академіи. Новая правила объ отдачѣ студентами Военно-Медицинской Академіи воинской чести вызвали среди учащихся броженіе.

25-го ноября въ Петербургѣ въ вагонѣ трамвая между офицеромъ и студентомъ IV курса С.-Петербургской Военно-Медицинской Академіи произошло столкновеніе.

27-го ноября, въ 2½ часа дня, въ аудиторіи клиники проф. Попова, состоялась сходка, на которую собралось свыше 700 студентовъ. Принята слѣдующая резолюція:

1) прекратить, въ видѣ протеста противъ новыхъ правилъ, на 3 дня посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій;

2) объявить бойкотъ начальнику Академіи проф. Вельяминову, котораго студенты считаютъ инициаторомъ изданія новыхъ правилъ, и не отдавать ему фронта;

3) отдавать честь по старымъ правиламъ (т. е., только генераламъ);

4) отказаться отъ устройства традиціоннаго студенческаго бала и возвратить назадъ деньги высшимъ военнымъ чинамъ, внесшимъ ихъ за пріобрѣтенные билеты.

Явившіеся послѣ 3 часовъ по телефонному вызову штабъ-офицеры ничего не могли сдѣлать, такъ какъ къ тому времени сходка уже закончилась.

Въ виду непрекращающихся тенденціозно-невѣрныхъ сообщеній въ разныхъ газетахъ о числѣ слушателей, вновь принятыхъ въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію послѣ ея открытія на новыхъ основаніяхъ, и о послѣдующей прибыли и убыли ихъ, начальникъ Академіи считаетъ необходимымъ сообщить нижеслѣдующее:

До закрытія Академіи въ ней числилось 974 студента и 29 вольнослушателей. Къ 17 апрѣля поступило вновь: изъ числа уволенныхъ — 679 человекъ и, кромѣ того, не разсмотрѣно еще 15 прошеній отъ студентовъ университетовъ.

Свѣдѣнія газетъ („Рѣчь“) о томъ, что съ уходящихъ изъ Академіи стипендіатовъ требуется, подъ угрозой невыдачи документовъ, вернуть полученныхъ ими стипендій — также тенденціозно-невѣрны: изъ числа слушателей, подавшихъ прошенія объ увольненіи изъ Академіи въ первыхъ числахъ апрѣля, 3 человѣка предусмотрительно озаботились полученіемъ стипендій за апрѣль, а вслѣдъ затѣмъ подали прошенія объ увольненіи; отъ этихъ лицъ стипендіи за апрѣль, дѣйствительно, потребованы обратно.

26 марта въ Военно-Медицинской Академіи закончился пріемъ прошеній объ обратномъ поступленіи въ Академію. Въ этотъ день въ главномъ зданіи Академіи собралось до 500 студентовъ, оживленно обсуждавшихъ вопросъ объ обратномъ поступленіи въ Академію.

27 марта состоялось засѣданіе конференціи Военно-Медицинской Академіи, на которомъ начальникъ Академіи т. с. И. И. Макавъевъ сдѣлалъ сообщеніе. Поступило въ Академію на первый курсъ 69 студентовъ, на второй — 107, на третій — 171 и на четвертый — 128. Взяли свои документы по 27 марта перваго курса — 134, втораго курса — 106, третьяго курса — 45 и четвертаго — 46. Такимъ образомъ поступило обратно 475 студентовъ, взяли документы — 331. Академія открылась для занятій.

Въ университетскомъ отдѣленіи Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая въ весеннемъ полугодіи отчетнаго года студентовъ было 271, въ осеннемъ — 264. Вновь было принято въ университетское отдѣленіе 89 человѣкъ, причемъ почти такому же числу лицъ было отказано въ пріемѣ. Въ интернатѣ Лицея было болѣе 80 студентовъ. Окончили курсъ съ дипломомъ первой степени 19 человѣкъ и съ дипломомъ 2-й степени — 34.

Студентамъ Горнаго Института, поступленія 1907—1911 гг., объявлено, что предѣльный срокъ пребыванія ихъ въ Институтѣ не долженъ превышать 7 лѣтъ. Студентамъ, поступившимъ въ Институтъ до 1906 г. включительно, предлагается окончить курсъ въ текущемъ учебномъ году.

На Юрьевскихъ частныхъ университетскихъ курсахъ числится въ настоящее время всего слушателей и слушательницъ — 743. Изъ нихъ: медиковъ и слушателей зубоврачебнаго отдѣленія 648, естественниковъ 54, математиковъ 41. Изъ Прибалтійскаго края 80 слушателей, остальные изъ другихъ мѣстностей, въ томъ числѣ: съ Кавказа 35, изъ Сибири 45.

Германскіе университеты. По послѣдней переписи студентовъ въ Германіи, оказалось что въ 21 университетѣ Имперіи обучается 64,462 студента и вольнослушателя. Такой высокой цифры еще никогда не наблюдалось. Изъ этого числа около 7,000 иностранцевъ и 4,500 женщинъ.

Самое большое количество студентовъ въ Берлинѣ — 8,386, самое меньшее въ Ростокѣ 1,065. Больше всего изучаютъ философію, филологію и исторію — 16,544 студента, медицину 14,750 и юриспруденцію — 10,396; меньше всего ветеринарію — 213 и лѣсоводство — 190.

Сводный протоколъ

третьяго совѣщанія профессоровъ, объединенныхъ девизомъ:
„Университетъ — для науки“ (Съ 20—23 декабря).

1) По вопросу о преподавательскомъ персоналѣ. Исходя изъ той мысли, что научныя силы университетовъ должны быть сберегаемы и используются какъ для пополненія преподаванія, такъ и для сохраненія академическихъ традицій и преемственности научной дѣятельности, совѣщаніе нашло желательнымъ, чтобы профессоръ по выслугѣ 30-лѣтняго срока и полной пенсіи, при условіи осуществленія имъ преподаванія въ университетѣ, сохранялъ свою связь съ университетомъ, оставаясь полноправнымъ членомъ факультета и совѣта. Въ этихъ видахъ ему должно быть обеспечено пользованіе учебно-вспомогательными учреждениями и особое, сверхъ пенсіи, вознагражденіе, въ размѣрѣ 1,500 р.

Въ случаѣ сохраненія за профессоромъ каведры и по выслугѣ имъ полной пенсіи и 30-лѣтняго срока, онъ не можетъ однако занимать эту каведру, достигнувъ 65-лѣтняго возраста.

2) Исходя изъ п. 6 постановленій второго совѣщанія профессоровъ, въ цѣляхъ большей общей подготовленности поступающихъ въ университетъ молодыхъ людей, третье совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы была организована промежуточная ступень между средней школой и университетомъ, чѣмъ достигались бы какъ сокращеніе общей части университетскаго курса, такъ и омоложеніе состава оканчивающихъ курсъ. Въ связи съ этимъ напрашивается вопросъ и о реформѣ преподаванія въ высшихъ классахъ гимназій.

3) По вопросу объ образовательномъ цензѣ поступающихъ въ университеты совѣщаніе высказалось за допущеніе воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій (за исключеніемъ кавказскихъ) въ университеты: Томскій, Юрьевскій и Варшавскій на тѣхъ условіяхъ, на какихъ производился пріемъ въ названные университеты въ послѣдніе годы. Сверхъ перечисленныхъ университетовъ, желательно открыть доступъ семинаристамъ и въ Новороссійскій университетъ. Относительно окончившихъ курсъ реального училища совѣщаніе приняло къ заключенію, что ихъ можно допускать на физико-математическій факультетъ всѣхъ университетовъ безъ дополнительнаго испытанія.

4) Имѣя въ виду потребность пополненія библіотекъ недавно открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, совѣщаніе рѣшило обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на желательность пріобрѣтенія цѣлыхъ специальныхъ книжныхъ собраній отъ ученыхъ, отъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній и отъ ихъ наслѣдниковъ, которыя въ настоящее время часто продаются за границу за ничтожную цѣну. Необходимо, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія ежегодно испрашивало въ законодательномъ порядкѣ болѣе или менѣе значительную сумму на пріобрѣтеніе такихъ собраній.

5) По вопросу объ организаціи университетскаго хозяйства. Завѣдываніе хозяйственной частью слѣдуетъ отдѣлить отъ учебной. Веденіе университетскаго хозяйства возлагается на хозяйственный комитетъ, во главѣ котораго должно стоять лицо, назначаемое правительствомъ. Въ составъ

комитета входятъ: 1) представители профессорской коллегіи по одному отъ факультета; 2) специалисты, завѣдывающіе отдѣльными частями университетскаго хозяйства. Хозяйственный комитетъ сносится съ попечителемъ учебнаго округа и Министромъ Народнаго Просвѣщенія чрезъ ректора университета. Ректоръ университета можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ хозяйственнаго комитета и, если пожелаетъ, предсѣдательствовать.

6) По вопросу объ обезпеченіи вольнонаемныхъ служителей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Принимая во вниманіе необезпеченное положеніе вольнонаемнаго низшаго служительскаго персонала (служителей, сидѣлокъ и проч.), представляющаго собою въ общемъ весьма полезный служебный элементъ и подвергающаго себя верѣдко, по самому роду своей службы, большому риску для своего здоровья и даже жизни, а также въ виду изданія въ 1912 г. новыхъ законовъ о страхованіи рабочихъ и обезпеченіи ихъ пенсіями и пособиями, совѣщаніе нашло справедливымъ и желательнымъ подвергнуть подробному обсужденію вопросъ о матеріальномъ положеніи служительскаго персонала и потому избрала изъ своей среды комиссію для составленія по этому вопросу доклада слѣдующему очередному совѣщанію.

7) Въ виду неопредѣленности правового и финансоваго положенія высшей школы, совѣщаніе высказало горячее пожеланіе о возможно скорой выработкѣ новаго университетскаго устава и проведеніи въ жизнь новыхъ штатовъ.

Въ заключеніе, въ виду того, что гонорарная система, уже неоднократно и съ разныхъ сторонъ осужденная, продолжаетъ существовать и разлагюще дѣйствовать на университетскую жизнь и понинѣ, совѣщаніе въ третій разъ рѣшительно высказалось за неотложность отміны гонорарной системы.

Учебное дѣло.

200-лѣтіе училища Св. Петра. 11 ноября 1912 г. главное нѣмецкое училище Святого Петра праздновало двухсотлѣтіе своего существованія. На торжество прибыли Министръ Народнаго Просвѣщенія, два его товарища, германскій посолъ и баварскій посланникъ. Торжественный актъ начался чтеніемъ полученной Высочайшей телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствую главное нѣмецкое училище Святого Петра со знаменательнымъ юбилеемъ его двухсотлѣтней плодотворной работы. Искренно желаю училищу и впредь полного успѣха въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія во славу Престола и ко благу дорогой родины.

„Николай“.

Чтеніе телеграммы было покрыто звуками гимна. Затѣмъ былъ прочитанъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы, отправленной училищемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ,

отвѣтная телеграмма Министра Императорскаго Двора съ выраженіемъ благодарности отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, привѣтственные телеграммы Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великихъ Княгинь Маріи Павловны, Елисаветы Маврикіевны, Принца Александра Петровича Ольденбургскаго Герцога Мекленбургскаго, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, министровъ Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Главноуправляющаго учрежденіями Императрицы Маріи. 28 депутацій принесли училищу поздравленія и поднесли адреса.

Пріемъ въ кадетскіе корпуса сыновей лицъ всѣхъ сословій. Военный Министръ 9 декабря 1912 года донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія, что Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1912 года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

1) На остающіяся въ кадетскихъ корпусахъ свободныя своекоштные вакансіи, по удовлетворенія малолѣтнихъ, имѣющихъ право на казенное воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ, допустить къ пріему во всѣ кадетскіе корпуса своекоштными воспитанниками сыновей лицъ всѣхъ сословій, на общихъ основаніяхъ.

2) Въ случаѣ значительнаго числа желающихъ поступить своекоштными и недостатка для нихъ вакансій, принимать на таковыя, по состязательнымъ между ними испытаніямъ, т. е. по конкурсу.

3) Сыновей и внуковъ лицъ (мужского или женскаго пола), родившихся въ іудейской вѣрѣ, не допускать къ пріему въ кадетскіе корпуса.

М-во торговли и промышленности предписало коммерческимъ училищамъ открыть съ осени дополнительный 8-й классъ съ обязательнымъ изученіемъ латинскаго языка. Такимъ образомъ, будетъ дана возможность окончившимъ курсъ коммерческаго училища поступать въ университетъ.

М-омъ Н. П. предполагено въ предстоящемъ 1913—1914 учебномъ году произвести преобразованіе городскихъ и двухклассныхъ народныхъ училищъ въ высшія начальныя

училища въ учебныхъ округахъ Казанскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и Рижскомъ.

Министръ Н. П., въ виду замѣчаемаго въ средней школѣ упадка грамотности въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ въ отношеніи правописанія, такъ и въ отношеніи умѣнія облечь свою мысль въ правильно и логически построенную рѣчь, циркуляромъ на имя попечителей учебныхъ округовъ предписалъ предложить совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній всесторонне обсудить въ связи съ мѣстными условіями мѣры къ устраненію подобнаго явленія.

Министерство Н. П. закончило сводку частныхъ пожертвованій и суммъ, находящихся въ распоряженіи Министерства на просвѣтительныя нужды. Всего такихъ суммъ имѣется 46.183,000 руб. приносящихъ ежегодно 1.929,000 проц. На нужды ученыхъ учреждений имѣется 1.865,000 руб.; для высшихъ учебныхъ заведеній — 17.277,000 руб., среднихъ — 16.978,000 руб. и низшихъ — 9.947,000 руб.

Новыя среднія учебныя заведенія. Въ смѣту 1913 г. Министерствомъ Н. П. внесены кредиты на открытіе 21 мужской гимназіи, 9 реальныхъ училищъ и, кромѣ того, на преобразование 4 прогимназій въ гимназіи.

Гимназіи будутъ открыты въ слѣдующихъ пунктахъ: въ гор. Златоустѣ Уфимской губ., въ Кагулѣ Бессарабской губ., въ Ковелѣ Волынской губ., въ Козельскѣ Калужской губ., въ гор. Костромѣ (2 гимназія), въ Котельничѣ Вятской губ., въ Краснослободскѣ Пензенской губ., въ посадѣ Мелекесѣ Самарской губ., въ Мологѣ Ярославской губ., въ Мосальскѣ Калужской губ., Пирятинѣ Полтавской губ., въ Покровѣ Владимирской губ., въ Полангенѣ Курляндской губ., въ Рѣжицѣ Витебской губ., въ Сандомірѣ Радомской губ., въ Свенцянахъ Виленской губ., въ Сорокахъ Бессарабской губ., въ Тетюшахъ Казанской губ., въ Тифлисѣ и Томскѣ.

Реальныя училища предполагается открыть: въ Благовѣщенскѣ Амурской обл., въ Буѣ Костромской губ., въ Минусинскѣ Енисейской губ., въ Можайскѣ Московской губ., въ Осѣ Пермской губ., въ мѣстечкѣ Теріюкахъ Выборгской

губ., въ Холмѣ Псковской губ., въ Читѣ Забайкальской области и въ станицѣ Великокняжеской области Войска Донского.

Преобразовать въ гимназіи имѣется въ виду прогимназіи: въ Меленкахъ Владимірской губ., въ Раненбургѣ Рязанской губ., въ Устьсыольскѣ Вологодской губ., и въ Чарджуѣ Закаспійской области.

Къ обыскамъ въ гимназіяхъ. По распоряженію С.-Пб. охранной полиціи 9 декабря были произведены обыски въ 12-ой мужской гимназіи, частной женской гимназіи Витмеръ въ д. № 105 по Садовой ул., въ 5-ой мужской гимназіи, Введенской гимназіи, частномъ реальномъ училищѣ Черняева, женскихъ гимназіяхъ Бастманъ, Болсуновой и въ гимназіи Столбцова. Арестовано было около 60 человекъ гимназистокъ и гимназистовъ, по подозрѣнію въ принадлежности къ „огаркамъ“ и къ политическимъ организаціямъ.

Въ настоящее время выяснилось, что никакихъ развратныхъ организацій, а также и политическихъ, среди учащихся означенныхъ школахъ не было.

Въ официальномъ спискѣ документовъ, отобранныхъ агентами охраннаго отдѣленія, нѣтъ ни одного порнографическаго или политическаго листка.

Собраніе въ гимназіи Витмеръ, на которомъ было арестовано 35 учащихся, происходило по поводу реферата о Надсонѣ.

Обыски участниковъ собранія ничего предосудительнаго не дали. Въ помѣщеніи, гдѣ происходилъ рефератъ, былъ найденъ гектографъ и одна прокламація съ призывомъ къ борьбѣ съ существующимъ режимомъ въ средней школѣ.

Петербургъ, 13 декабря. (Официально). Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ опроверженіе газетныхъ извѣстій о случаѣ, имѣвшемъ мѣсто на-дняхъ въ частной женской гимназіи Витмеръ, Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ необходимымъ сообщить, что въ помѣщеніи означенной гимназіи, Садовая, 105, 9-го декабря дѣйствительно состоялось неразрѣшенное собраніе учениковъ и ученицъ разныхъ столичныхъ учебныхъ заведеній. На этомъ собраніи полиціей было задержано 34 лица, изъ коихъ 32 учащихся и двое постороннихъ. Изъ учащихся 9 принадлежатъ къ частному реальному училищу Черняева, 8 — Введенской гимназіи, 5 — десятой гимназіи и 6 — къ различнымъ гимназіямъ, реальнымъ училищамъ и бывшему Петровскому коммерческому училищу, 4 ученицы — частнымъ женскимъ гимназіямъ Болсуновой и Бастманъ. Сообщеніе нѣкоторыхъ газетъ объ арестѣ нѣсколькихъ учениковъ Петербургской 5-й гимназіи, а также о происшедшемъ будто бы въ этой гимназіи тайномъ собраніи учениковъ и ученицъ съ безнравственными цѣлями, совершенно не соответствуетъ дѣйствительности и за это сообщеніе директоръ 5-ой гимназіи привлекаетъ распространителей ложныхъ извѣстій къ судебной отвѣтственности. Вообще, ни при арестѣ упомянутыхъ выше лицъ, ни при полицейскомъ обыскѣ у нихъ на квартирѣ, въ противоположность газетнымъ слухамъ,

ничего противнаго нравственности обнаружено не было. Къ сожалѣнію, однако, на полу въ помѣщеніи гимназіи Витмеръ, гдѣ происходило nedozvolennoe собрание, и при обыскѣ нѣкоторыхъ задержанныхъ лицъ было найдено довольно значительное количество бумагъ и прокламаций, ярко выраженаго противоправительственнаго содержания. Рѣшеніе дальнѣйшей участи переписанныхъ лицъ, нынѣ временно устраненныхъ отъ посѣщенія школы, передано въ общемъ порядкѣ на разсмотрѣніе педагогическихъ совѣтовъ подлежащихъ учебныхъ заведеній для наложенія на виновныхъ взысканія, сообразно со степенью индивидуальной вины каждаго. Въ зависимости отъ результата этого разсмотрѣнія дѣла, въ педагогическихъ совѣтахъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія будетъ рѣшенъ вопросъ объ отвѣтственности какъ начальствующихъ лицъ соответствующихъ учебныхъ заведеній, такъ и содержательницы частной женской гимназіи Витмеръ.

Внѣшкольный надзоръ. По просьбѣ Попечителя С.-ПБ. учебнаго округа, С.-ПБ. градоначальникъ, ген.-м. Д. В. Драчевскій, предложилъ чинамъ полиціи обратить особенно серьезное вниманіе на исполненіе воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія установленныхъ для нихъ учебнымъ начальствомъ правилъ посѣщенія театровъ кинематографовъ и, вообще, имѣть наблюденіе за ихъ поведеніемъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній.

Юбилей:

1. Д. И. Иловайскаго; 2. Н. С. Таганцева; 3. М. И. Каринскаго; 4. В. Н. Латкина; 5. Н. Н. Феноменова; 6. В. М. Бехтерева; 7. К. А. Тимирязева; 8. Е. А. Боброва.

1.

Маститый русскій историкъ Д. И. Иловайскій отпраздновалъ 21 сентября 1912 г. двойную знаменательную годовщину — можно сказать, двойной юбилей. Ему исполнилось 80 лѣтъ отъ рожденія и 50 лѣтъ учено-литературной дѣятельности.

Трудно сосчитать, сколько поколѣній русской молодежи училось русской и всеобщей исторіи по учебникамъ Д. И. Иловайскаго. Но маститый историкъ извѣстенъ не только своими учебниками. Его перу принадлежатъ и солидные историческіе труды, между прочимъ, по исторіи вѣчевой Руси. Имъ же опровергнута, и кажется, уже на всегда, сказка о скандинавскомъ происхожденіи князей Рюрика, Синеуса и Трувора, на зарѣ русской исторіи призванныхъ новгородцами изъ за моря править и владѣть Русью, земля которой и въ тѣ дни была велика и обильна, но порядка въ ней не было.

2.

28 декабря 1912 г. Н. С. Таганцевъ праздновалъ двадцатипятилѣтіе со дня назначенія его сенаторомъ уголовного кассационнаго департамента. Знаменитый русскій криминалистъ, воспитавшій цѣлый рядъ судебныхъ дѣятелей (въ числѣ его учениковъ значатся три министра юстиціи: Муравьевъ, Манухинъ и Щегловитовъ) родился 19 февраля 1843 г. Въ 1868 г. назначенный профессоромъ, онъ въ то же время вступилъ въ ряды сотрудниковъ „Журнала Министерства Юстиціи“ и „Судебнаго Вѣстника“, гдѣ обратилъ вниманіе рядомъ статей: „О новѣйшей литературѣ въ Германіи по вопросу о судѣ присяжныхъ“. „О жизни и сочиненіяхъ Миттермайера“, „О гражданскомъ истцѣ“ и т. д.

Въ 1870 г. послѣ защиты диссертациі на тему „О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву“, Н. С. получилъ степень доктора уголовного права.

Въ 1881 г. назначенъ членомъ комиссіи для составленія проекта новаго Уголовнаго Уложенія.

Въ 1882 г. оставилъ чтеніе лекцій въ С.-ПБ. университетѣ и Лицеѣ и сохранилъ каѳедру лишь въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Сенаторомъ Н. С. состоитъ съ 1887 г., а съ 1897 г. — первоприсутствующимъ въ кассационномъ департаментѣ.

3.

4 января 1913 г. профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи М. И. Каринскій отпраздновалъ 50-лѣтіе своей научно-педагогической дѣятельности.

Перу юбиляра принадлежитъ рядъ философскихъ трудовъ, въ томъ числѣ сочиненія, подъ названіемъ: „Классификація видовъ“, „Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи“. „Явленіе и дѣйствительность“ и др.

4.

16 января исполнилось тридцатилѣтіе ученой и преподавательской дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета В. Н. Латкина. В. Н. окончилъ университетъ въ 1882 году и тогда же былъ оставленъ по каѳедрѣ исторіи права для приготовленія къ

профессорскому званію. Въ 1885 году проф. Латкинъ защитилъ магистерскую диссертацию: „Земскіе соборы древней Руси“, а черезъ два года получилъ степень доктора за работу: „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII столѣтіи“. Магистерская диссертация была удостоена Академіей Наукъ преміи графа Уварова. Съ 1887 г. В. Н. началъ чтеніе лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ по исторіи русскаго права сначала въ качествѣ приватъ-доцента, а потомъ послѣдовательно экстраординарнаго и ординарнаго профессора. Кромѣ университета, г. Латкинъ преподавалъ исторію русскаго права почти 15 лѣтъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Съ 1894 по 1899 г. редактировалъ „Журналъ Юридическаго Общества“; помѣстилъ рядъ статей по общественнымъ и государственнымъ вопросамъ.

5.

2-го мая исполнилось 35-лѣтіе ученой и учебной дѣятельности лейбъ-акушера Н. Н. Феноменова. Юбиляръ родился въ 1858 г. Онъ окончилъ Военно-Медицинскую Академію въ 1878 г. Въ 1880 г. Н. Н. Феноменовъ защищалъ диссертацию на степень доктора медицины и былъ назначенъ приватъ-доцентомъ. По возвращеніи изъ заграничной командировки, юбиляръ былъ назначенъ профессоромъ въ Казанскій университетъ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней. Въ 1899 г. назначенъ былъ директоромъ родовспомогательнаго заведенія и профессоромъ Женскаго Медицинскаго института въ Петербургѣ. Перу юбиляра принадлежитъ много работъ, посвященныхъ различнымъ отдѣламъ акушерства и гинекологіи. Н. Н. Феноменовъ состоитъ непремѣннымъ членомъ медицинскаго совѣта.

6.

2 мая исполнилось 35-лѣтіе ученой и учебной дѣятельности профессора Военно-Медицинской Академіи, президента Психо-неврологическаго института, акад. В. М. Бехтерева.

Чествованіе юбиляра состоялось 2 мая, въ 1 ч. дня, въ помѣщеніи клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

7.

22 мая, съ утра, всѣ научныя московскія общества дѣятельно готовились къ торжественному чествованію юби-

лея 70-лѣтія со дня рожденія профессора Климента Аркадьевича Тимирязева. Съ утра комитетомъ по организаціи юбилея со всѣхъ концовъ Россіи и заграницы получены многочисленныя поздравительныя телеграммы. Юбилей носилъ частный характеръ, въ виду болѣзни юбиляра.

8.

20 мая, въ г. Варшавѣ, праздновался 25-тилѣтній юбилей литературной и ученой дѣятельности профессора философіи Императорскаго Варшавскаго Университета Е. А. Боброва, талантливаго русскаго ученаго, автора многихъ научныхъ трудовъ. Юбиляръ получилъ привѣтствія и поздравленія со всѣхъ концовъ Россіи.

Первыя русскія студентки.

Въ февралѣ настоящаго года исполнилось 50-лѣтіе высшаго женскаго образованія въ Россіи. Не длинень, но тернистъ этотъ путь для русской женщины. Приходилось бороться за свое высшее образованіе, которое открылось передъ нею, но вскорѣ и закрылось.

Въ 1857 г. въ С.-Петербургскомъ университетѣ началось большое оживленіе. Дверь университета открылась для постороннихъ лицъ. На лекціяхъ появлялись священники, офицеры и чиновники. Три года спустя — въ 1860 г. — въ университетѣ появляется первая русская студентка Н. І. Корсини (нынѣ Утина). Она здравствуетъ и по-нынѣ. За нею вступили въ университетъ А. П. Блюммеръ (вдова Кравцова), М. А. Богданова (вдова Быкова), Н. П. Сулова и др.

Живые свидѣтели первыхъ шаговъ русской студентки даютъ прелестныя воспоминанія этого времени. Одинъ изъ нихъ, Л. Θ. Пантелѣевъ, въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ:

Разъ въ осенній семестръ 1860 г. сидимъ мы, студенты юристы 2-го курса, и поджидаемъ проф. Кавелина; аудиторія, какъ всегда на его лекціяхъ, полнымъ-полнехонька. К. Д. былъ тогда въ зенитѣ своей популярности. Входитъ Кавелинъ; но, къ крайнему нашему удивленію, вслѣдъ за нимъ показалась фигура ректора П. А. Плетнева, ведшаго за собою подъ-руку молодую миловидную барышню; Барышня имѣла рѣзко выраженный итальянскій типъ, небольшого роста, одѣта въ черное шерстяное, простого фасона, платье; волосы у нея были нѣсколько подстрижены и собраны въ сѣтку — то была Н. І. Корсини. Барышня, видимо, не желала ограничиться лекціями одного Кавелина, а стала весьма исправно посѣщать и другихъ профессоровъ юридическаго факультета.

Какъ отнеслись къ событію студентки? Весьма просто и дружелюбно и принимали ихъ, какъ равноправныхъ товарищей. Также просто и хорошо отнеслось къ нимъ и большинство профессоровъ. Но нѣкоторые посмотрѣли на новое явленіе отрицательно.

Помимо университета, нѣкоторымъ женщинамъ удалось проникнуть и въ другія высшія учебныя заведешія. Н. П. Суслова и В. А. Кашеварова проникли въ Медико-Хирургическую Академію, а Волкова изучала химію, подъ руководствомъ проф. А. Н. Энгельгардта, въ Лѣсномъ институтѣ.

Недолго продолжался праздникъ. Черезъ годъ, въ 1861 г., въ университетѣ начались безпорядки. Университетъ былъ закрытъ, а, по новому уставу, доступъ туда женщинамъ воспрещенъ. Изгнали ихъ и изъ Медико-Хирургической Академіи. Н. П. Суслова и М. А. Быкова поступили въ цюрихскій университетъ (Швейцарія). За ними двинулась туда цѣлая волна русскихъ женщинъ.

Прошли долгіе годы, пока на родинѣ снова открылись для нихъ спеціальныя высшія учебныя заведенія. И теперь трудолюбивая и энергичная русская женщина, завоевавъ право на высшее образованіе, приносить много пользы и добра въ разныхъ областяхъ жизни народа.

Некрологи.

М. Е. Ващенко-Захарченко. †

14 августа 1912 г. скончался въ Кіевѣ старѣйшій русскій математикъ — почетный членъ и заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра, докторъ чистой математики и тайн. сов. Михаилъ Егоровичъ Ващенко-Захарченко.

Покойному ученому было 87 лѣтъ. Онъ — бывшій питомецъ Кіевского университета (1843—1847) и слушатель Парижскаго университета Сорбонны (1849—1852); степень магистра математики М. Е. получилъ 22 августа 1862 г. за диссертацию: „Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій“ и тогда же занялъ профессорскую кафедру въ Кіевѣ.

И. Е. Энгельманъ. †

5 сентября 1912 г. въ Юрьевѣ скончался заслуженный профессоръ Иванъ Егоровичъ Энгельманъ, родившійся въ Митавѣ въ 1832 г.

По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ золотою медалью за сочиненіе: „Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ Псковской судной грамоты“, которое было напечатано университетомъ (Спб. 1855 г.) и явилось первымъ научнымъ трудомъ покойнаго, И. Е. скоро получилъ степень магистра гражданского права за изслѣдованіе: „О пріобрѣтеніи права собственности на землю по

русскому праву“ (Спб. 1859 г.) и съ 1860 года занялъ кафедру русскаго права въ Дерптскомъ (нынѣ — Юрьевскомъ) университетѣ, а съ 1889 года — гражданского права и процесса, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько лѣтъ деканомъ юридическаго факультета.

В. Е. Черновъ. †

10 сентября 1912 г. скончался въ Кіевѣ заслуженный профессоръ Василій Егоровичъ Черновъ.

Покойный родился 2 марта 1852 года и, послѣ воспитанія въ Воронежской гимназіи, довершилъ свое образованіе въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. По окончаніи курса лѣкаремъ (1877 г.), онъ состоялъ военнымъ врачомъ, принимая участіе въ медицинской помощи во время русско-турецкой войны. Удостоенный степени доктора медицины за диссертацию: „О всасываніи жира взрослыми и дѣтьми во время лихорадочныхъ заболѣваній и внѣ ихъ“ (Спб. 1883 г.), В. Е. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по дѣтскимъ болѣзнямъ въ названной Академіи (1885 г.), главнымъ докторомъ дѣтской больницы Св. Ольги въ Москвѣ (1886—1889 гг.), а съ 1889 г. до дня смерти занималъ профессорскую кафедру дѣтскихъ болѣзней въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра.

Л. Е. Голубининъ. †

10 сентября скончался экстра-ординарный профессоръ Московскаго университета Леонидъ Ефимовичъ Голубининъ.

Удостоенный степени доктора медицины (1896 г.), Л. Е. былъ зачисленъ въ приватъ-доценты Московскаго университета, а съ 1907 года занималъ кафедру экстра-ординарнаго профессора и былъ директоромъ терапевтической факультетской клиники.

Покойному принадлежали: докторская диссертация: „Клиническое значеніе количественныхъ измѣненій красныхъ шариковъ и гемоглобина при нѣкоторыхъ болѣзняхъ“. (М. 1896 г.) и цѣлый рядъ специальныхъ статей въ медицинскихъ журналахъ. Кромѣ того, имъ написанъ очеркъ: „Физическое воспитаніе и лазаретъ“, помѣщенный въ книгѣ:

„Московское училище ордена Св. Екатерины въ Москвѣ“ (М. 1903 г.).

Е. В. Пассекъ. †

1 октября въ г. Москвѣ скончался бывшій ректоръ Юрьевского университета Евгений Вечеславовичъ Пассекъ.

Окончивъ въ 1886 году Московскій университетъ со степенью кандидата правъ (покойный воспитывался въ Катковскомъ Лицеѣ), Пассекъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ только-что учрежденную въ то время русскимъ правительствомъ семинарію римскаго права при Берлинскомъ университетѣ. Черезъ три года онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ Московскій университетъ. Въ 1891 году Пассекъ переведенъ былъ приватъ-доцентомъ въ Юрьевъ. Здѣсь удалось ему сдать магистерскій экзаменъ и защитить диссертацию о „Неимущественномъ интересѣ въ обязательствахъ“, представленную имъ для соисканія степени магистра римскаго права. Вслѣдъ за тѣмъ Пассекъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а впослѣдствіи исправляющимъ должность ординарнаго профессора.

Въ 1905 г., при введеніи университетской автономіи, покойный былъ избранъ ректоромъ Юрьевского университета. Принявъ на себя административныя обязанности, Е. В., при возникновеніи студенческихъ беспорядковъ, настолько оказался немогущимъ для ихъ прекращенія, что противъ него было возбуждено уголовное преслѣдованіе въ неприятіи своевременныхъ мѣръ противъ беспорядковъ.

Въ 1910 г. Е. В. покинулъ профессуру.

Л. А. Комаровскій. †

Въ Москвѣ скончался профессоръ Московскаго университета по международному праву и членъ Гаагскаго трибунала графъ Л. А. Комаровскій. Покойный — извѣстный юристъ — въ 1874 году защитилъ магистерскую диссертацию и занялъ кафедру международного права въ Московскомъ университетѣ. Послѣ отставки ректора Манийлова онъ временно исполнялъ обязанности ректора Московскаго университета и затѣмъ декана юридическаго факультета. Л. А.

принадлежитъ нѣсколько научныхъ трудовъ по международному праву и немало статей, въ которыхъ онъ популяризировалъ международно-правовыя идеи. Онъ былъ сторонникомъ идеи международного мира, основанной на юридическихъ началахъ междугосударственной организаціи. Всѣ работы его проникнуты началами уваженія правъ и свободы.

И. П. Филевичъ. †

7 января въ Петербургѣ скончался профессоръ Варшавскаго университета, извѣстный русскій историкъ Иванъ Порфирьевичъ Филевичъ.

Послѣ защиты своей магистерской диссертациі (въ 1890 г.), И. П. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета по кафедрѣ русской исторіи, а вслѣдъ за полученіемъ докторской степени (1896 г.) — ординарнымъ профессоромъ по названной кафедрѣ въ томъ же университетѣ.

Изъ трудовъ покойнаго наиболѣе извѣстны: „Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе“, магистерская диссертациія (Спб. 1890 г.) и „Исторія древней Руси“, томъ первый: „территорія и населеніе“ (Варшава, 1896 г.), трудъ, доставившій автору степень доктора русской исторіи. Кромѣ того, ему принадлежитъ много историческихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

В. В. Подвысоцкій. †

22 января отъ крупознаго воспаленія легкихъ скончался извѣстный русскій ученый, директоръ Императорскаго Института экспериментальной медицины профессоръ Владимиръ Валеріановичъ Подвысоцкій.

Покойный, сынъ бывшаго профессора фармакологіи въ Казанскомъ университетѣ В. О. Подвысоцкаго, родился въ 1857 году, но воспитывался сначала въ Женевѣ, потомъ въ Житомирской гимназіи и, наконецъ, на медицинскомъ факультетѣ Кіевскаго университета. По окончаніи курса лѣкаремъ (1882 г.), онъ былъ посланъ за границу для подготовленія къ ученой дѣятельности, по возвращеніи же въ Россію, удостоенный степени доктора медицины (1886 г.)

и званія приватъ-доцента, занялъ кафедру патологіи въ родномъ университетѣ (1887—1898 гг.), перешелъ на ту же кафедру въ Новороссійскій университетъ (1898—1905 гг.), гдѣ былъ деканомъ медицинскаго факультета, и въ заключеніе своей профессорской службы состоялъ директоромъ Императорскаго Института экспериментальной медицины въ Петербургѣ (съ іюля 1905 г. до кончины).

Кромѣ докторской диссертациі: „Возрожденіе печеночной ткани“ (1886 г.) и замѣчательнаго руководства къ изученію физиологіи больного человѣка, подъ заглавіемъ „Основы общей и экспериментальной патологіи“ (1891—1899 гг., три изданія), В. В. Подвысоцкій напечаталъ длинный рядъ спеціальныхъ статей въ медицинскихъ журналахъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

К. К. фонъ Раупахъ. †

7 февраля скончался заслуженный профессоръ Юрьевского Ветеринарнаго института К. К. фонъ Раупахъ.

К. К. фонъ Раупахъ родился въ 1842 г. Окончилъ въ 1864 г. курсъ Юрьевского Ветеринарнаго института; съ 31 іюля 1876 г. состоялъ профессоромъ, а съ 27 сентября 1882 г. директоромъ этого института. Въ 1905 г. онъ отказался отъ должности директора, оставаясь орд. профессоромъ до 1907 г., когда вышелъ въ отставку.

Архіепископъ Димитрій. †

3 февраля, послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ Одессѣ одинъ изъ заслуженныхъ іерарховъ русской церкви, архіепископъ Херсонскій Димитрій.

Почившій, въ мірѣ Михаилъ Георгіевичъ Ковальницкій, сынъ священника Волынской епархіи, родился въ 1839 году и воспитывался въ Волынской семинаріи, откуда, по окончаніи курса (1859 г.), поступилъ преподавателемъ Кременецкаго духовнаго училища. Послѣ четырехлѣтней педагогической службы онъ рѣшилъ продолжать свое богословское образованіе и съ 1863 года былъ принятъ въ студенты Кіевской Духовной Академіи, а въ 1867 году при

выпускѣ удостоенъ степени магистра. Съ этой поры открылось его долгое служеніе родной Академіи: съ 15 сентября 1867 г. онъ состоялъ бакалавромъ, читая лекціи нравственнаго богословія; въ іюлѣ 1869 г. перешелъ профессоромъ на каѳедру церковной исторіи, а по принятіи монашества (12 сентября 1895 г.), занималъ должности инспектора (1895—1898 гг.) и ректора Академіи (1898—1902 гг.).

Къ печатнымъ произведеніямъ архіепископа Димитрія принадлежали многія учено-историческія статьи, помѣщенные въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, и книга, подъ заглавіемъ: „О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства“ (Кіевъ 1880 г.).

М. Ф. Кандаратскій. † И. А. Праксинъ. †

Въ текущемъ учебномъ году медицинскій факультетъ Казанскаго университета понесъ крупныя потери, въ лицѣ своихъ двухъ наиболѣе выдающихся хирурговъ: умерли проф. М. Ф. Кандаратскій и проф. И. А. Праксинъ.

А. А. Павловскій. †

7 мая въ Одессѣ скончался заслуженный профессоръ Новороссійскаго университета Алексѣй Андреевичъ Павловскій.

Покойный родился въ 1856 г. По защитѣ магистерской диссертациі: „Живопись Палатинской капеллы въ Палермо“ (Спб. 1890 г.), былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора въ Новороссійскій университетъ по каѳедрѣ исторіи и теоріи изящныхъ искусствъ; позднѣе же пріобрѣлъ степень доктора той же науки за сочиненіе: „Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ“ (Спб. 1896 г.) и, въ званіи ординарнаго, а потомъ заслуженнаго профессора, продолжалъ занимать ту же каѳедру до дня смерти.

Цѣна 2 рубля.

**Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ Т. I
(1898), Т. II (1899) и Т. III (1900) Ученымъ Комитетомъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія „рекомендованъ
для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ осо-
бенности Рижскаго учебнаго округа“.**

Съ требованіями обращаться въ Учено-Литературное Общество
при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.